

**Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан**

**Нукусский государственный педагогический институт
имени Ажинияза**

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ



МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции

«Филология: от теории к практике»

26-27 апреля 2021 года

MATERIALS

International Scientific and Practical Conference

«Philology: from theory to Practice»

April 26-27, 2021



**Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан**

**Нукусский государственный педагогический институт
имени Ажинияза
Республика Каракалпакстан**

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ



МАТЕРИАЛЫ

**Международной научно-практической
конференции «Филология: от теории к практике»
26-27 апреля 2021 года**

MATERIALS

**International Scientific and Practical Conference
«Philology: from theory to Practice»
April 26-27, 2021**

НУКУС – 2021

Филология: от теории к практике. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Узбекистан, Каракалпакстан, Нукус, 26-27 апреля 2021 года). – Нукус: НГПИ, 2021. – 163 стр.

В материалах международной научно-практической конференции кафедры русского языка и литературы НГПИ имени Ажинияза «Филология: от теории к практике» предпринята попытка решения научных проблем в области языкознания и литературоведения, в том числе, содействия практическому внедрению их результатов, а также установлению научных контактов между отечественными и зарубежными учеными. Представленные материалы могут быть полезны для преподавателей филологов, аспирантов, магистрантов и студентов.

Рецензенты:

Кабулова Л.Т. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы КГУ имени Бердаха

Ешниязова Э.Н. – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы НГПИ имени Ажинияза

Редакционная коллегия:

Алламуратова Г.Ж. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы НГПИ имени Ажинияза

Койшекенова Т. К. – старший преподаватель кафедры английского языка и литературы НГПИ имени Ажинияза

**Рекомендовано: Научно-методическим Советом Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза
протокол №6 от 22 апреля 2021года**

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Отемуратов Байрам Пердибаевич
ректор Нукусского государственного педагогического института
имени Ажинияза

Уважаемые коллеги, гости, молодые ученые!

Приветствую Вас на международной научно-практической конференции «Филология: от теории и практике».

Каждая конференция посвящена рассмотрению отдельных, наиболее актуальных аспектов подготовки педагогических кадров и решению определенных задач, стоящих перед современным образованием – это обеспечение дальнейшей профессиональной и личностной самореализации педагога.

Наша конференция международная – сегодня мы услышим коллег из России, Казахстана. Большинство докладчиков – это представители вузов-партнеров, с которыми у нас заключены договоры о сотрудничестве. И сегодняшний форум – яркий пример реализации наших договоренностей!

Считаю, что предоставленная в ходе конференции возможность обмена передовым опытом и знаниями в сфере развития педагогического образования будет полезна всем участникам, а предложенные рекомендации действительно найдут свое применение в практической деятельности по улучшению системы как педагогической, так и научной деятельности.

Желаю всем участникам и организаторам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

Калханов Полатбек Жумабаевич
проректор по научной и инновационной деятельности
Нукусского государственного педагогического института
имени Ажинияза

Уважаемые коллеги!

Приветствую Вас с открытием международной научно-практической конференции «Филология: от теории к практике».

Данная конференция, является отражением прежних традиций сотрудничества Вузов разных государств, которые объединены одной общей целью – процветанием в сфере образования.

Сегодня, как никогда, важно сохранить лучшие традиции педагогического образования и обеспечить его развитие в опережающем режиме с учетом прогрессивных мировых тенденций. Считаю, что данная конференция будет способствовать обмену мнениями между учеными различных стран, углублению связей между наукой и практикой. Возможность обсудить с коллегами подходы и приоритеты в решении задач педагогического образования в формате сегодняшнего мероприятия представляется чрезвычайно актуальной.

Желаю всем участникам конференции найти среди многообразия тем и докладов то, что будет им интересно и полезно.

Успешной Вам работы, плодотворных и конструктивных дискуссий!

Хожабеков Палмурза Калмурзаевич
заведующий отделом по работе с одаренными студентами организацией их научно-
исследовательских работ
Нукусского государственного педагогического института
имени Ажинияза

Уважаемые коллеги!

Я рад приветствовать вас на этой научно-практической конференции.

Мы с вами живем в очень непростое и интересное время. Мы с вами собрались сегодня здесь, чтобы обсудить, как в этих условиях функционирует и развивается педагогическое образование.

Одна из главных отличительных черт сегодняшней конференции – ее международный характер. В этой связи высвечивается и важнейшая задача нашего мероприятия – обмен

передовым опытом. В разрезе тематики сегодняшней конференции нужно отметить, что в нашей профессиональной сфере мы связаны также едиными ценностями, находящимися в основе критериев модернизации образовательных систем наших государств, и находимся в едином поле. Еще раз благодарю всех организаторов и участников конференции, поздравляю всех собравшихся с началом мероприятия и желаю плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

О.А. Дмитриева – Волгоградский государственный социально-педагогический университет Волгоград (Россия)

Ma Liya - Волгоградский государственный социально-педагогический университет Волгоград (Россия, Китай)

O. A. Dmitrieva – Volgograd State Social and Pedagogical University Volgograd (Russia) E-mail: dmoa@yandex.ru

Ma Liya - Volgograd State Social and Pedagogical University Volgograd (Russia, China) mlyb16@hotmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПРАВКА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «УЧИТЕЛЬ» НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ SOCIO-CULTURAL REFERENCE OF LINGUAL AND CULTURAL TYPE OF «TEACHER» ON THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES MATERIALS

Аннотация: в статье приводится социокультурная справка лингвокультурного типажа «учитель» на материале русского и китайского языков. Языковое отражение реалии «учитель» свидетельствует об историческом пути формирования данной профессии.

Социокультурная справка является одной из составляющих лингвокультурного типажа.

Abstract: the article presents a socio-cultural reference of the linguocultural type "teacher" based on the material of the Russian and Chinese languages. The linguistic reflection of the reality of "teacher" testifies to the historical path of the formation of this profession. The socio-cultural reference is one of the components of the lingual and cultural type.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, учитель, образование, школа, Китай, Россия.

Keywords: linguocultural type, teacher, education, school, China, Russia.

Одним из новых направлений российского языкознания является направление «Теория лингвокультурных типажей», появление которой обусловлено антропоцентрической парадигмой современного языкознания. Общеизвестно, что в конце XX века параллельно возникли и стали набирать популярность в научных кругах когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвоперсонология, которые, в тесном взаимодействии методологического аппарата, объекта и предмета исследований, дали толчок для появления «Теории лингвокультурных типажей». Волгоградский государственный социально-педагогический университет является колыбелью данного направления. Известный российский лингвист профессор В.И. Карасик в сотрудничестве со своими учениками, предложил термин «коммуникативный типаж», под которым понималась обобщенная языковая личность с ярко выраженным типизированным коммуникативным поведением, узнаваемом в сообществе, позже, О.А. Дмитриева в своей докторской диссертации предложила методологию описания лингвокультурного типажа, расширив понимание личности до уровня проявления в культуре, при этом коммуникативная составляющая сохранилась в качестве одной из составляющих структуры типажа. Таким образом, лингвокультурные типажы (ЛКТ) – это узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества [1, с.7]. В качестве примера можно перечислить лишь некоторые темы исследований, посвященных моделированию типажа: И.Г. Чеботарев (ЛНТ «юродивый»), О. В. Лутовинова (ЛКТ «хакер»), Т.А. Мурзинова (ЛКТ «Британская королева»), С. В. Попова (ЛКТ «школьная учительница»), М. Н. Козинцев (ЛКТ «директор школы»), Л. Н. Синельникова (ЛКТ «профессор»), Е. М. Дубровская (ЛКТ «человек богемы»), В. В. Чекаева (ЛКТ «американский

бизнесмен»), Е. В. Гуляева (ЛКТ «политик»), А. А. Щербаева (ЛКТ «учитель и врач»). Безусловно, данный список можно продолжить, поскольку в настоящий момент данное направление активно разрабатывается российскими учеными, предлагаются новые критерии для описания, проводятся сравнительно-сопоставительные исследования на материале различных языков.

В рамках нашего исследования «Лингвокультурный типаж учитель», мы в первую очередь обращаемся к социокультурной справке, поскольку согласно алгоритму описания ЛКТ, предложенному О.А. Дмитриевой, приведение культурозначимой информации чрезвычайно важно для анализа позиционирования типажа в сетке ценностных координат того или иного общества.

Стоит акцентировать внимание на то, что профессия учителя очень древняя, как и само человечество, соответственно, мы не можем указать время происхождения данной профессии. Полагаем, что в обществе первоначальную функцию учителя, а именно обучение, всегда выполняли родители. Появление профессии учителя тесно связано с развитием труда, то есть расширение сферы деятельности человека потребовало от него больших компетенций, и родители уже не удовлетворяли подобным запросам социума. Родители просто не умели выполнять ряд действий, не могли предоставить детям необходимые знания в силу их сложности и объемности. По этой причине происхождение профессии учителя имеет объективные основания: с момента появления профессии, учителями работают опытные представители общества, основной задачей которых является научение соплеменников производственным навыкам, чтобы опыт производства передавался из поколения в поколение. Этих людей называли и называют уважительно – Учитель. До принятия христианства на Руси учения прикладные навыки, позволяющие выживать: охота, ремесло, рыбалка присутствовали в жизни языческих славянских народов, но института, позволяющего овладеть знаниями, накопленными в значительный культурно-исторический период еще не существовало [2]. Анализ исторических сведений на русском языке позволил установить, что увеличение количества учителей на Руси связано, в первую очередь, с принятием Христианства. В рамках религиозного института учителями выступали монахи и священники. Поскольку церковь не была отделена от государства, как сейчас, священники и монахи активно взаимодействовали с населением с целью приобщения к христианской вере, учитывая, что служители Церкви имели высокий статус в обществе, именно в этот момент сложилась оценочная характеристика учителей – искреннее почитание. Корни такого отношения происходят из Библии, в которой Иисус Христос считается первообразом учителя, в тексте Священного Писания мы видим обращение к нему посредством лексемы «Учитель»: «Придя в мир, Христос стал учить людей не как своевольный тиран или диктатор, но как добровольный исполнитель Воли своего Отца Небесного...» [Иоанн, 15:1]. «Не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья» [Матфей, 23:8]. Письменные исторические свидетельства 988 г. позволяют проследить становление образования на Руси: «Послал он (князь Владимир) собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение» (Повести временных лет), «Князь великий Владимир, собрав детей, 300 отдал, учите грамоте» (Вологодско-Пермская летопись) [3].

При Петре I произошли коренные реформы на Руси, Пётр Великий вводил формат обучения на западный манер, что привело к появлению многочисленных школ гуманитарных и естественных наук, что существенно повлияло на профессию учитель. Становление школ как института способствовало формированию особой социально-профессиональной группы, в которую вошел учитель, а также укреплению высокого социального статуса учителя в этом историческом периоде. Существуют статистические данные, согласно которым в начале 19 века Петербургская духовная семинария подготовила около 500 учителей, и потом семинария была преобразована в Петербургский педагогический институт. Это было одно из крупных специализированных учреждений в России [4]. В настоящее время профессия учитель распространена в России, как и во всем мире, при этом, требования к представителям данной профессии не изменились: необходимо быть носителем определенного знания и уметь транслировать его в обществе.

Обратимся к социокультурной информации относительно учителя в Китае. В древности в Китае к учителю также обращались как к мудрецам. Слово «Учитель» переводится на два самых распространенных слова «老师» («Лаоши») или «教师» («Цяоши») в китайском языке. Нетрудно заметить, что в обоих вариантах перевода присутствует одна и та же морфема «师» («Ши»), которая уже давно закреплена в китайском языке. Иероглиф «师» впервые был обнаружен в «甲骨文» («Цзягувэнь»: надписи на костях и черепаших щитках) в период династии Шан. Он состоит из двух структурированных частей «皀» и «巾», левая часть «皀» (которая упрощена как «卩» теперь) также пишется как «培», которая означает «холмы», а правая - «巾» означает «окружать». Вместе эти две части означают «сход, собрание». Согласно форме иероглифа «师», некоторые ученые определяют значение этого слова как «древняя армия во время экспедиции разбила лагерь на холмах». Сначала «师» обозначал древнюю армию, состоящую из 2500 военных. Например, в словаре китайских иероглифов «Шовэньцзецзы»: «Ши, дивизия из 2500 человек» («说文解字»: «师, 二千五百人为师»). Подробное описание наименования и количественного состава каждой структурной единицы армии представлено в статье «Чжоу Ли Дигуань Сяо Ситу»: «В армии состав «伍» (У) состоит из пяти человек, а пять «伍» (то есть 25 человек) образуют «两» (Лян), четыре «两» - «卒» (Цзу), пять «卒» - «旅» (Люй), пять «旅» - «师» (Ши) и пять «师» - «军» (Цзюнь)» («周礼·地官·小司徒»: «五人为伍, 五伍为两, 四两为卒, 五卒为旅, 五旅为师, 五师为军»). Слово «师» («Ши») также используется для обозначения армии, например, «水师» («Шуйши»: военно-морской флот) и «师令» («Шилин»: военный приказ). «师» также используется для обозначения офицеров, которые управляют войском, состоящим из 2500 солдат. Будучи опытными лидерами, офицеры, командиры и наставники солдат являются объектами для подражания, по этой причине их тоже наименовали «师». Мы видим упоминание «师» в статье «Шаншу·ТайШи (часть 1)»: «Бог выбирает монархов и учителей для людей... Он устанавливает монархов, чтобы управлять людьми, и учителей, чтобы воспитывать и обучать людей. Те, кто являются монархами и учителями, должны помогать Богу утешать и укреплять людей в этом мире» («尚书·泰誓上»: «天佑下民, 作之君, 作之师, 惟其克相上帝, 宠绥四方»). Учителю была отведена воспитательная функция, и его можно ставить на одну доску с монархом, очевидно, что статус учителей в древности был очень высок. Такое явление также отражает древнюю китайскую традицию - уважать учителей и ценить образование. Если предыдущий пример предназначен для анализа характеристик учителей с социальной точки зрения, то следующий пример демонстрирует моральные ценности учителей, заключающиеся в скромном поиске знаний и стремлении к самосовершенствованию. Процитируем «ЛуньюйШуэр»: «Конфуций сказал, что в словах и делах у других должно быть что-то, чему мы можем научиться. Мы должны уметь учиться на примере сильных сторон других, и когда мы видим недостатки других, мы должны задуматься о том, есть ли у нас такие же недостатки. Если они есть, мы должны их исправить»: «语·述而»: «子曰: ‘三人行, 必有我师焉。择其善者而从之, 其不善者而改之。」. Объяснение «Ши» в статье под названием «Ши Шо», написанной Ханом Юя из династии Тан: «Учитель – это человек, который обучает житейской мудрости, объясняет знания и решает сомнения («唐代韩愈»师说»云: “师者, 所以传道、受业、解惑也»). Функции учителей в этой статье были описаны более подробно и наглядно. Кроме того, с другой стороны, слово «Ши» уже превратилось в специальное звание для людей с определенными познаниями или навыками, занимающимися обучением. В настоящее время «Ши» все еще встречается в словарях, но это уже не слово, а морфема. Приведем примеры в основном на основе распространенных

двухсложных слов. Опираясь на «Словарь современного китайского языка», проанализируем дефиниции морфемы «师» («Ши») [5]:

1. Человек, который обучает знаниям или навыкам. По положению этой морфемы в слове и соотношению между ней и соответствующими компонентами словообразования, языковые единицы делятся на следующие ситуации:

(1) «师保» («Шибао»), «师氏» («Шиши»), «师儒» («Шижу»), «师长» («Шичжан»), «师傅» («Шифу»). Здесь морфема «师» («Ши») расположена в начале слова и у нее есть параллельные отношения с задними составляющими элементами.

(2) «老师» («Лаоши»), «教师» («Цзяоши»), «讲师» («Цзянши»), «导师» («Даоши»), «女师» («Нюйши»), «宗师» («Цзунши»), «学师» («Сюеши»), «书师» («Шуши»), «塾师» («Шуши»), «少师» («Шаоши»), «太师» («Тайши»), и так далее. Здесь морфема «师» («Ши») находится в конце слова, компоненты перед ней - атрибутивные, которые используются для различения особенностей учителей.

Вышеуказанные слова являются синонимами лексемы «учитель», между ними существуют различия в значении и использовании, о которых мы напишем ниже.

2. Человек, который обладает определенными знаниями или навыками, например, «厨师» («Чуши»: повар), «画师» («Хуаши»: художник), «技师» («Цзиши»: техник), «军师» («Цзюньши»: военный советник), «律师» («Люйши»: юрист), «棋师» («Циши»: шахматист), «药师» («Яоши»: фармацевт), «乐师» («Юеши»: музыкант), «医师» («Иши»: врач), и тому подобное. Здесь морфема «师» («Ши») – корень слова, а компоненты перед ней являются атрибутами, различающими различных обязанностей учителей.

3. Люди, вещь или деятельность, связанные с учителем:

(1) Люди, связанные с учителем, например, «师母» («Шиму»: жена учителя), «师生» («Шишен»: учитель и ученик), «师徒» («Шиту»: мастер и подмастерье), «师兄» («Шисюн»: старший ученик), «师弟» («Шиди»: младший ученик), «师姐» («Шицзе»: старшая ученица), «师妹» («Шимэй»: младшая ученица), «师表» («Шибяо»: образец для подражания, достойный изучения в морали и познании). Здесь морфема «师» («Ши») и составляющие ее элементы за ней находятся в параллельных отношениях.

(2) Вещь, связанная с учителем, например, «师德» («Шидэ»: моральные качества, которыми должен обладать учитель, и нормы поведения, которых учитель должен придерживаться), «师资» («Шицзы»: таланты, которые могут быть учителями), «师门» («Шимэнь»: дверь учителя или мастера, а также метонимия «учитель или мастер»). Морфема «师» («Ши») используется в этих трех словах в качестве атрибута, чтобы ограничить значение корень слова за ней.

(3) Деятельность, связанная с учителем, например, «师承» («Шичэн»: изучить идеи определенного человека или школы и унаследовать традиции), «师法» («Шичэн»: учиться или подражать навыкам определенного человека), «师从» («Шичэн»: поступать в ученики к кому-то, обладающему определенными знаниями или навыками. В этих трех словах морфема «师» («Ши») и стоящий за ней компонент являются глаголами, оба они находятся в параллельных отношениях.

4. Люди, распространяющие религию или владеющие колдовством, например, «禅师» («Чаньши»: буддийский монах), «法师» («Фаши»: даос), «牧师» («Муши»: священник), «巫师» («Уши»: колдун). Здесь морфема «师» («Ши») – корень слова, а компоненты перед ней являются атрибутами, различающими особенностями проповедников. В настоящее время выражение «师» («Ши») больше не используется для обозначения учителей, его заменило «老师» («Лаоши»). Теперь рассмотрим составляющий элемент слова «老师» – «老».

Проанализировав иероглиф «师» («Ши»), рассмотрим «老» («Лао»). Первоначальное значение слова «老» («Лао») – старость и дряхлость. В статье под названием «Шицзи биографии Мэн Цзы и СюньЦзы», написанной СымаЦяном из династии Западная Хань сказано: «Поскольку старшее поколение ученых, таких как ТяньЦзяо, уже мертво, а Шэнь Дао и ЦзеЦзы не были в стране Ци, таким образом, с точки зрения знаний и добродетелей Сюньцзы занимает высшее место

«(西汉司马迁《史记孟子·荀卿列传》云:“田骄之属皆已死·齐襄王时·而荀卿最为老师»).

В этом предложении «老师» («Лаоши») – это оборот, состоящая из слов «лао» («старый и высококвалифицированный») и «ши» («ученый или учитель»), но он еще не стал устойчивым наименованием понятия. Использование «Лаоши» (учитель) в качестве специального обращения началось во времена династии Тан. В то время монахи, преподававшие буддийские писания, почитались как «Лаоши». Например, в стихотворении под названием «В больном положении отправил младшего наставника на гору Цинлян поклоняться Будде», написанной ЦиЦзи из династии Тан: «В какой-то день у тебя будет прозрение о возможности стать Буддой, скрытой в твоём сердце, и ты не забудешь нравоучения учителя (唐代齐己《病中勉送小师往清凉山礼大圣》:《忽遇文殊开慧眼, 他年应记老师心》).

Автор ЦиЦзи в стихотворении – монах, который является учителем. Когда он был болен, он отправил человека, который был монахом, на гору Цинлян поклоняться Будде. По пути он убеждает этого инок, чтобы он отказался от погони за едой и одеждой, это даст возможность осознать возможность стать Буддой как можно скорее. Отсюда мы видим, что этот учитель, будучи больным, не забыл о своем предназначении - обучать. Этот пример демонстрирует любовь учителя к ученикам и самоотверженность.

С того периода значение слова «учитель» расширилось, в настоящий момент оно относится не только к проповеднику, но также используется как номинация людей, которые делятся знаниями или навыками. Признак «старый» – одно из значений морфемы «老» («Лао») исчезает, и значение его чаще всего относится к уважению к людям с высоким уровнем профессиональных знаний и технологии [6].

Перейдем к рассмотрению другого распространенного наименования учителя «教师» («Цзяоши»). Мы уже разобрали выше дну из морфем в словарном запасе «教师» – «师», остановимся на морфеме «教». «教» («Цзяо») – глагол, означает передачу знаний, обучение и воспитание. Слова, образованные от морфемы «Цзяо», включают: «教师» («Цзяоши»: учитель), «教授» («Цзяошоу»: профессор), «教官» («Цзяогуань»: инструктор), «教员» («Цзяоюань»: инструктор), «教工» («Цзяогун»: преподавательский состав), «教练» («Цзяолянь»: тренер), «教职员» («Цзяочжи юань»: преподаватель и служащий), «教养员» («Цзяоян юань»: воспитатель), «助教» («Чжуцзяо»: ассистент), «副教授» («Фу цзяошоу»: доцент).

В приведенных выше наименованиях ЛКТ «учитель» отмечается то же значение, что и «老师» («Лаоши») и «教师» («Цзяоши»), но отличается контекст употребления:

1. «老师» («Лаоши») может ограничивать применение существительных или личных местоимений, таких как «Ма Ли дэ Лаоши» (учитель Ма Ли) и «Та дэ Лаоши» (ее учитель); и «教师» («Цзяоши») не могут использоваться.

2. «老师» («Лаоши») – это обозначение с широким спектром применения. Его можно использовать перед референтом или когда референт отсутствует. Помимо использования в школах, этот титул также может использоваться для обозначения определенных специалистов в других отраслях. «教师» («Цзяоши») – это наименование, которое относится только к лицу, отвечающему за преподавание и может использоваться только тогда, когда референт отсутствует. Это выражение используется в нормативных актах и положениях законодательства. Есть также слова, которые используются так же, как «教师» («Цзяоши»): «教授» («Цзяошоу»), «副教授», «助教» («Чжуцзяо»), («Фу цзяошоу»), «教员» («Цзяоюань»), «教工» («Цзяогун»), «教职员» («Цзяочжи юань»), «教养员» («Цзяоян юань»). Следует отметить специфику обозначения учителей на административной должности: «校长» («Сяочжан»: директор университета), «院长» («Юаньчжан»: директор института), «系主任» («Си чжужэнь»: декан) или с высшей степенью профессионального звания «教授» («Цзяошоу»: профессор), в настоящее время также могут использоваться перед референтами.

Что касается отношения к учителю, то в китайском обществе отношения между учителем и учениками со временем были подвержены существенным изменениям [7]. Если в далекой древности ученики относились к учителю с бесконечным почитанием и трепетом, преклоняясь перед авторитетом, то со временем подобные отношения были уравнены, когда в отношениях ученика и педагога появился диалог, и предпринимались попытки совместными усилиями найти истину. В период свершения культурной революции уважительное отношение к вчерашним учителям сменилось на ненависть, презрение и жестокость [8]. Структура взаимоотношений между учителем и его учениками также непрерывно изменялась в тот период. Притом, что культурная революция уже была окончена, и педагогам удалось восстановить свой статус, но отношение к ним осталось таким же, каким было во время революции. Нельзя утверждать, что учителей теперь меньше уважают, но сегодня возникают ситуации, которые в Имперском Китае невозможно было представить [там же].

Подведем итоги. С момента возникновения человечества, стоял вопрос передачи навыков новому поколению. Первоначально эту функцию выполняли родители, но с развитием науки, техники, философской мысли, стало очевидно, что обучающая и воспитывающая функция должна быть отведена определенной категории людей, отвечающей данным социальным потребностям. Соответственно, история происхождения профессии учителя уходит корнями в глубокую древность. Специфика наименования учителя в русском и китайском языке определяется сроками существования государства и особенностью структуры языка.

Список литературы:

1. Карасик В.И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5–25.

2. История педагогики и образования / Под ред. А.И. Пискунова. — М.: Сфера, 2004. – С. 512.

3. Паначин, Ф.Г. Развитие просвещения и подготовка учителей на Руси (XI-XV вв.) // Сов.педагогика. – 1980. – № 8. - С. 108-115.

4. Петрова К.С., Сидоров С.В. Учителя в Древней Руси [Электронный ресурс] // Сайт педагога-исследователя – URL: <http://si-sv.com/publ/16-1-0-46> (дата обращения: 20.03.2021).

5.现代汉语词典/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编.7版.—

京：商务印书馆·2016(2019.5重印): 1178.

6. 王娥, 扬清.“老师”称谓的历史演变[J].内蒙古社会科学(汉文版), 2005, 26(3): 53.

7. Лю Жун Сравнительный анализ современного этапа реформирования систем обучения истории в средних школах России и Китая // Наука и Школа, 2018, № 5 (64), С. 217 – 219.

8. Санникова О. А. Авторитет учителя в китайской культурной традиции [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2016, № 6. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/385> (дата обращения: 15.03.21.).

К.М.Кошанов – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза Нукус (Узбекистан, Каракалпакстан)

K.M. Koshanov – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)

С. Калбаева – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза Нукус (Узбекистан, Каракалпакстан)

S.Kalbaeva - Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)

З.С. Назарова – Узбекский государственный

университет мировых языков Ташкент (Узбекистан)

Z.S. Nazarova- Uzbekistan State World Languages University

Tashkent (Uzbekistan)

ЯЗЫК УЛИЦ КАК ОСОБЫЙ ПОДСТИЛЬ

ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГОСТИЛЯ

THE LANGUAGE OF STREETS AS A SPECIAL SUB-LAYER OF THE OFFICIAL BUSINESS STYLE

Аннотация: Работа посвящена вопросам выделения языка улиц как особый подстиль официально-делового стиля и необходимости обучения этому языку учащихся школ, средних и высших учебных заведений

Abstract: The article is dedicated to the issues of street language as a substyle of official style and the necessity of teaching it to the students of secondary special and higher education

Ключевые слова: Стиль, подстиль, официально-деловой, язык улиц, баннеров, реклам, обучение, типы ошибок

Key words: Style, substyle, official language, street language, language of posters and advertisement, teaching, types of mistakes.

Практическая необходимость заставила человечество фиксировать и оформлять самые необходимые факты из жизни. Люди стали писать на камнях, деревьях, коже, стенах, на специальных щитах и приспособлениях, на гипсовых и других пластинах и т.д. В первую очередь, это были указатели информации, о продаже различных товаров, услуг, развлечений, о деятельности, о производстве, о событиях. Эти древнейшие записи и рисунки по свидетельству ученых красовались на улицах и дворах первых человеческих поселений.

Язык улиц - это самый древнейший из всех человеческих записей. Человек, научившись держать в руках острое приспособление или предмет вероятно стал чертить, рисовать, ставить знаки и значки, обозначать и элементарно писать первые наскальные и другие рисунки, пиктограммы и т.д. И это делалось уже специально, чтобы зафиксировать и обозначить. Естественно, деловая запись возникла намного раньше и имеет самые глубокие корни и историю, чем другие виды записей, которые ученые стали, потом делить на различные

функциональные стили и разновидности. Значит, язык улиц стоит у истоков всех записей и обозначений.

Прежде у нас везде были только общие названия вывесок: магазин, универмаг, раймаг, продукты, сельпо, спорт, обувь, одежда, детские товары, аптека, баня, парикмахерская, хлеб, хозтовары, мясо, рыба, сельхозпродукты, названия предприятий и другие, написанные однотонно без рисунков и фотографий.

Современная наша улица не та, которая была у нас лет 20-25 тому и более назад. Сейчас в глазах рябит от обилия и пестроты наших улиц, от различных цветных и световых реклам, объявлений, приглашений, от огромных баннеров с различными картинками, портретами и рисунками продуктов питания, бытовых товаров, различных текстов, техники, машин и других названий.

Почти все функциональные стили имеют свои общепринятые и устоявшиеся нормы и требования. По традиции подавляющее большинство ученых стилистов язык улиц: реклам, объявлений, вывесок, названий, памяток, инструкций, приглашений, извещений и др. только вскользь рассматривают в составе официально-делового стиля [1].

Но, в то же время, неимоверное увеличение количества и изменения качества, содержания, тематики и видов различных реклам, объявлений, памяток, буклетов, программ и приглашений, вывесок, извещений и др. приводит нас к мысли о необходимости выделения этого вида языка в отдельный подстиль в составе официально-делового стиля, к которому он относится. Потому что язык улиц имеет свои специфические фонетические, лексические, морфологические, синтаксические, стилистические и конструкционные особенности, отличающие их от общепринятых признаков официально-делового стиля.

Сейчас пишут не только короткие и привычные названия, объявления и рекламы, ко многим баннерам совокупаются наброски записи видов товаров, перечень услуг, краткие инструкции, памятки и другие составляющие и поясняющие. Очень много реклам и объявлений передается по телевидению и радио в устной и письменной форме: продажа, приглашения на работу, концерты, спектакли, различные шоу и др. В них часто встречаются лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические и стилистические ошибки и неточности.

Тексты улиц можно разделить на два больших типа:

1-тип. Традиционные, как и прежде, краткие рекламы, названия, объявления, приглашения, написанные большими буквами. Этот тип преобладает по количеству употребительности над вторым.

2-тип. Это более обширные баннеры, рекламы, объявления, приглашения, которые состоят из двух, трех и более составляющих частей. 1 часть - этих баннеров объявление - текст приглашения, реклам, подобно первому типу, а во 2 и 3 частях даются более подробные информации, поясняющие, уточняющие, характеризующие, повествующие об условиях, требованиях, даются адреса, телефоны, перечень необходимых документов и даже Ф.И.О., телефоны исполнителей и т.д.

Известный стилист М.Н.Кожина справедливо пишет, что деловая речь - область наименее исследованная в функционально-стилистическом отношении. [2, с.178]. В этом стиле идет призыв, пропаганда и внутренняя агитация людей к покупке, к приобретению, к устройству на работу, к посещению и т.д. Некоторые рекламы внешне и внутренне похожи на газетно-журнальные заголовки. Постоянно идет поиск метких и хлестких оценок. Образное употребление слов, метафор, метонимии, олицетворения.

Своеобразно и необычайно словообразование в современных названиях. Например: *Алкотекa, 7-я, Арс, 1000-мелочей, Корзинка, 12-персон, Каратау, Арақ-шарап, Мини маркет, Маркет Градус, Алсус, Каратау house, Сариегли табака, IstanbulHookahBar, MilaVitsa, Everest, NewLook* и др. Специфическая фразеология и свое клише: *Заказ тандырсомса, Bar, Караоке, Азық-ауқат хәм аралас затлар дуканы, Мангыт сомса, Арзан аптека, Излегениң табылар, Хожели шашлык, Бизниң, Мангыт базар, Орыс базар*. В таких ярких и необычайных, веселых по образованию, звучанию и содержанию названиях налицо призывность, простота,

доступность, необычайность, содержательность, экспрессивность, шутливость, стандартизованность и шаблонность.

Естественно возникает вопрос: «Куда и к какому стилю отнести памятки и инструкции к домашней бытовой технике, машинам, лекарствам, кремам, мазям и различной домашней технике и аппаратуре? Куда отнести разные буклеты, приглашения, поздравления, некрологи, соболезнования?».

Хотя по форме оформления, т.е. внешне буклеты похожи друг на друга, но по содержанию они бывают разные. Например: 1) Традиционные-возвеличивающие и пропагандирующие буклеты, выпущенные к юбилеям ученых, писателей, поэтов, актеров, больших предприятий и учреждений, вузов, НИИ, колледжей, лицеев, школ, музеев, театров, выставок и др. 2) Буклеты, выпущенные как рекламы торговых, промышленных предприятий, лечебниц, санаторий, поликлиник, заводов, фабрик, лабораторий, торговых предприятий, городов, районов, областей и др. 3) Буклеты, знакомящие с новыми товарами, лекарствами, бытовой и другой техникой, одеколонами, духами, гостиницами, туристическими маршрутами и др.

Тематика и содержание, объем и стиль у них разный. Например, стиль пропагандирующих буклетов, посвященных юбилеям или достижениям НИИ, ученых, открытий - научный и научно-популярный. Они отличаются от стиля буклетов, посвященных рекламе товаров, продуктов, магазинов (маркетов) и других торговых учреждений, которые рекламируют и призывают людей купить, приобрести тот или иной продукт, товар, технические достижения, аппаратуру и т.д. А стиль буклетов, реклам, описаний и памяток к лекарствам, техническим аппаратам, приспособлениям - обычно ближе к научному или научно-популярному и они непохожи на стиль инструкций, правил и памяток к машинам, мотоциклам, велосипедам, тракторам и другим техническим средствам.

Порой встречаются грубые и элементарные недочеты, ошибки и другие недостатки и упущения в языке наших улиц. Например, в текстах допускаются пропуск или лишнее использование знаков препинания: запятых и восклицательных знаков. Использование ненужных и лишних кавычек и точек в конце предложений. Ошибки в написании различных названий улиц, предприятий, магазинов, в текстах баннеров, объявлений, на надписях автобусов, маршрутных такси, кафе, ресторанов, меню и т.д.

Большие проблемы и огромная масса языковых материалов, обилие недочетов в них подсказывают нам о необходимости выделить язык улиц в особый подстиль со своими особенностями в составе официально-делового стиля. Чего не делалось до сих пор. **Языку этого подстиля необходимо учить, начиная со школьной скамьи.** А в вузовских учебниках и академических грамматиках по стилистике и культуре речи необходимо углубить и расширить внимание освещению и анализу языка улиц. Потому что язык улиц - это паспорт, это документы района, города, государства, а следовательно это культура, образованность, интеллект, обычаи и традиции всего народа, проживающего на этой территории.

Список литературы:

1. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. - М., 1997, - С.178.

*А.Х. Хамидова – Евразийский национальный университет им. – Л.Н Гумилёва»
Нур-Султан (Республика Казахстан)
A.Kh. Khamidova– L.N.Gumilyov Eurasian
National University
Nur-Sultan (Republic of Kazakhstan)
E-mail: azima691@mail.ru*

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
EXPERIENCE IN THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN
THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING**

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме использования информационных технологий в процессе дистанционного обучения. Актуализируются этапы развития дистанционного обучения, история изучения вопроса. Выделяются и описываются характерные особенности практического применения различных электронных ресурсов. Обобщается практический опыт применения различных информационных технологий в процессе дистанционного обучения*

***Abstract:** The article is devoted to the current problem of using information technology in the process of distance learning. The stages of the development of distance learning, the history of the study of the issue are updated. The characteristic features of the practical application of various electronic resources are highlighted and described. The article summarizes the practical experience of using various information technologies in the process of distance learning.*

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, информационные технологии, высшее образование, ресурсы, онлайн обучение*

***Keywords:** distance learning, information technology, higher education, resources, online learning*

Новая реальность, связанная с пандемией, заставила всех взглянуть по-новому на состояние различных сфер общественной жизни. Система высшего образования не исключение.

Дистанционное обучение, активно внедряемое на протяжении последних лет, позволило вузам устоять в такое непростое время. Однако, до сих пор высказываются разные мнения о том, что следует понимать под дистанционным обучением.

Как известно, история дистанционного образования начинается с XIX века. В 1840 году в Англии (Исаак Питман), затем в Германии (Чарльз Туссен и Густав Лангеншайдт), в 1873 году в Бостоне (Анна Элиот Тикнор) были созданы общества «обучение по переписке».

Д.Дж. Киган анализируя общепринятую на тот период времени определение понятия «дистанционное обучение», предлагает свою дефиницию данного слова [1, с. 13.]. Он подробно рассматривает определение К. Холмберга (1974), определение согласно французскому законодательству (Французское правительство одобрило закон о внедрении ДО на территории страны еще 12 июля 1971 г), определение М.Мура (1975) и определение О. Петерса (1973).

Д.Дж. Киган отдает предпочтение определению К. Холмберга, где отмечает важные два элемента: 1) пространственное и временное разделение преподавателя и учащегося; 2) планирование и структурирование курса учебным заведением [2, с. 204]. Кардинальное отличие дистанционного образования от традиционного очного образования в том, что в системе дистанционного образования учит организация, а в традиционном очном образовании – человек, считает Д.Дж. Киган [1, с. 23].

Как было сказано выше, концепция ДО и принципы организации в различных образовательных системах давно являются предметом изучения многих исследователей. (Д. Киган, М. Мур, О. Петерс, К. Смит, Б. Холмберг, А.А. Андреев, Ю.Н. Афанасьев, Я.А. Ваграменко, Т.П. Воронина, М.П. Матюхин, В.П. Меркулов, Е.С. Полат, А.Я. Савельев, О.К.Тихомиров, А.Н. Тихонов и др.).Казахстанские ученые также активно исследуют вопросы, связанные с организацией дистанционного обучения, применения информационных технологий в обучении (К.С. Ахметкаримова, Д.М. Джусубалиева, М.Р. Нургужин, Г.Д. Жангисина, Г.М. Мутанов, Р.М. Дузбаева, С.Д. Пралиев, Е.А. Мамбетказиев, Е.Б. Сыдыков, С.Б. Абдыгаппарова, Г.А. Тургенбаева и др.)

Дистанционное образование в Казахстане применяется в сфере высшего образования с середины 2000-х годов. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года определил статус дистанционного образования как форму обучения, осуществляемую посредством электронных и телекоммуникационных средств [3; с. 37-2.]

В Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева организации учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий осуществляется на основе государственных общеобязательных стандартов образования по телевизионным, сетевым и кейс-технологиям. Процесс развития и расширения дистанционного образования в высших учебных заведениях Казахстана ускорился благодаря хорошему материально-техническому обеспечению, доступности Интернета и подготовке педагогических кадров. Осуществление дистанционного образования невозможно без подготовки специалистов с широким научным образованием, профессионально компетентных, с развитым творческим мышлением, способных эффективно решать сложные и многоплановые задачи своей деятельности [4, с.40].

Начиная с 2010-2011 учебного года ЕНУ им. Л.Н. Гумилева с вузами-партнерами реализуют совместные образовательные программы по подготовке бакалавров и магистров, в связи с этим началось активное использование дистанционного обучения студентов, выехавших за пределы государства по программам совместного образования или по академической мобильности. К началу пандемии у всех преподавателей университета был опыт работы в формате дистанционного образования. К тому времени в университете был внедрен инновационный подход к организации учебного процесса с помощью электронной образовательной платформы «Platonus».

Автоматическая информационная система «Platonus» – это продукт казахстанской компании Arta, созданная для организации и управления учебным процессом в высших учебных заведениях. АИС «Platonus» – это система, где содержится единый реестр сведений об учебном заведении, начиная с паспорта учебного заведения, заканчивая сведениями об инновационной деятельности университета. В системе «Platonus» дистанционное обучение осуществляется как гибрид кейсовой и сетевой технологии обучения. Платформа содержит индивидуальные учебные календари, систему сообщений и назначений заданий, что позволяет вести внутреннюю переписку и осуществлять контроль выполнения заданий, виртуальные аудитории, включающие просмотр и доступ к УМК (кейсам, лекционным материалам по данному предмету), прохождение тестирования, графическую доску.

Данная система является удобной образовательной средой как для преподавателя, так и для студента. Автоматическое создание потоков, экзаменационных ведомостей, расписаний занятий и экзаменов, электронный журнал успеваемости помогают упростить организацию учебного процесса.

Информационную прозрачность процесса и подведения итогов обучения обеспечивает автоматический расчет рейтинга успеваемости и автоматическая проверка результатов тестирования, выставление оценок в электронный журнал и ведомости.

Дистанционное обучение в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева не ограничивается применением платформы Platonus. Также активно используются электронные ресурсы Coursera, FutureLearn, Udacity, Moodle, MOOC,

Microsoft Teams. АИС Platonus используются для назначения заданий, размещения учебных материалов, выставления оценок. Для проведения практических занятий и онлайн лекций используются платформы Microsoft Teams или Webex Meetings.

Для создания и размещения материалов в MOOK в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева преподаватели университета подают заявку в деканат, где формируется список преподавателей для формирования рабочей группы по разработке и внедрению программного материала в MOOK. Члены рабочей группы проходят онлайн курс на мировых платформах MOOK (Coursera, edX, Future Learn, moocs.kz, OpenU.kz и др.), совместно с ЦДТ они подготавливают свои курсы, короткие видео лекции по 8-15 минут, вопросы для самопроверки в виде тестов, дополнительный учебный материал и др. Члены рабочей группы размещают материалы на платформе MOOK ЕНУ им. Л.Н.Гумилева. В процессе проведения занятий преподаватели активно пользуются продукцией Microsoft Office. Как известно, Office 365 является комплексной системой для работы корпорации или организации образования. Мы очень часто используем сервисы данной системы, такие как OneDrive, Outlook, One Note и др.

Microsoft Teams – сервисиз системы Microsoft Office 365, на котором ведутся занятия в нашем университете. 50 % занятий проводится в онлайн режиме, 50% -офлайн. Преподаватель создает в Тимсе команду, каждая группа – одна команда, включает в команду декана, заведующего кафедрой, планирует собрание, т.е. занятие по расписанию, полученную ссылку на данное собрание прикрепляет параллельно к платформе Platonus. Все онлайн занятия фиксируются на видео. Таким образом, преподаватель предоставляет доступ к своим занятиям всем желающим в онлайн режиме, или посмотреть видеозапись занятия. Данный сервис обладает рядом преимуществ, например, возможность обмена контентом, т.е. панель демонстраций. Интерактивная доска Microsoft очень эффективна, занимательна, позволяет экономить время на занятиях. Она имеет две опции – возможность совместной работы, т.е. каждый студент может написать на ней или можно включить режим демонстрации Доски, когда только преподаватель может писать на ней. На занятиях по русскому языку мы не упускаем возможности поработать на данной доске.

Современного студента приходится заинтересовывать различными способами. В этом плане Тимс предоставляет широкие возможности, например, можно провести тест учебных достижений или разместить документ в разделе Файлы или Публикации, общаться в чате, отправлять задания и получать ответы, что тоже способствует постоянному контакту со студентом, индивидуальному подходу, повышению мотивации обучающихся.

Возможности современных информационных технологий расширяются и это приводит к постоянному увеличению информации, что в свою очередь способствует быстрому устареванию знаний. Очевидно, современные реалии требуют от педагога постоянного совершенствования технологических навыков. Сегодня для педагога недостаточно что-то знать, он должен уметь применять свои знания и различные электронные ресурсы для трансляции информации.

Список литературы:

1. Keegan, D.J. On Defining Distance Education. Distance Education, The official journal of the Open and Distance Learning Association of Australia Inc (ODLAA) Volume 1,1980. p. 13-26.
2. Информационные и коммуникационные технологии в дистанционном образовании: Специализированный учебный курс / пер. с англ. / Майкл Г. Мур, Уэйн Макинтош, Линда Блэк и др. – М.: Обучение–Сервис, 2006.
4. Об образовании. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III.
5. Андреев А.А. Дидактические основы дистанционного обучения. - М.: РАО, 1999.

В.Б. Царькова – Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского Липецк (Российская Федерация)
V.B. Tsarkova – P.P. Semenov-Tjan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University Lipetsk (Russian Federation)
E-mail: carkova-vb@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАЛОЙ ФОРМЫ НА СЛУЖБЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ INTERPRETATION OF SHORT STORIES IN FOREIGN LANGUAGES EDUCATION

Аннотация: В статье показано, что глубокое истолкование произведения достижимо лишь в рамках овладения всеми видами речевой деятельности и реализации четырех аспектов иноязычного образования. При этом интерпретация опирается на широкий контекст и требует внимания к языковым нюансам

Abstract: It is explained that deep interpretation of a story is acquired only through mastering of all types of speech skills and productive application of all four aspects of foreign languages education. The interpretation needs to be based on wide context and draws attention to language details

Ключевые слова: иноязычное образование, семантическая плотность, семантические лакуны, «искусство слова», осмысление и понимание, интерпретация как образовательная стратегия

Keywords: *foreign languages education, semantic density, semantic flaws, “art of word”, comprehension and understanding, interpretation as a teaching strategy*

Прежде всего следует обратить внимание на то, что нельзя ставить знак равенства между «образованием» и «обучением», в частности, иноязычным образованием и обучением различным видам речевой деятельности (ВРД). Цель иноязычного образования (ИО) в понимании методической школы Е.И. Пассова (я один из её представителей) – взрастить человека духовного, то есть нравственного, интеллектуального (много знающего и обладающего различными способностями) и умелого (имеется в виду умелость в осуществлении различных ВРД). Для достижения такой цели необходимо содержание, позволяющее воспитывать студентов, развивать их способности, организовывать их познавательную деятельность, а также все ВРД. Его источником являются тексты, в том числе художественные. Их актуальность, как и актуальность любого события или факта культуры, определяется не датой, а характером интерпретации.

В вузовском ИО интерпретация может и должна применяться в рамках любой образовательной дисциплины, но, естественно, в разном объёме. Прежде всего интерпретация имеет место в курсах интерпретации различных по жанру текстов, на занятиях по стилистике и домашнему чтению. Я же предлагаю осмыслить проблему использования интерпретации в рамках практического курса иностранного языка (на примере немецкого). Данный ракурс рассмотрения не случаен, поскольку умение интерпретировать (сказанное или написанное, жест, выбор слова, интонацию и т.д.) есть необходимая предпосылка не только практического владения языком, но и способности понять Другого в диалоге культур и прийти к взаимопониманию. В связи с этим интерпретацию следует считать одной из основных стратегий ИО [1]. Как известно, интерпретация текста есть его истолкование с целью понимания смысла. И поскольку осмыслению подвергаются все элементы текста, то сам текст должен быть «достойн» осмысления, иными словами: в нём должно быть то, что ценно и стоит осмыслить. С другой стороны, текст должен быть удобным не только для развития умения читать, но и подходящим для развития других ВРД – говорения, письма, аудирования, перевода. На основе сказанного можно сделать вывод о том, что текст, в нашем случае – художественный, должен быть полифункциональным, поскольку его предназначение состоит в том, чтобы выступить в качестве источника содержания, на котором реализуются все четыре аспекта ИО (воспитание,

развитие, познание, учение), а также все ВРД.В то же время, чтобы обеспечить должную динамику образовательного процесса, художественный текст должен быть небольшим по объёму. Существует достаточно большое количество жанров, тексты которых малы по объёму (с распространением Интернета говорят о тексте «величиной в один экран»). Для наших образовательных целей (см. выше) предпочтительны короткий рассказ, эссе, короткая сказка.

В качестве примера предлагаю текст Курта Тухольского (1890-1935), известного немецкого журналиста и писателя, проявившего свой талант социального критика в традициях Генриха Гейне и открыто выступившего против немецкого милитаризма. Его книги одними из первых были сожжены на нацистских кострах. В Германии каждые два года проходит присуждение премии К.Тухольского за неравнодушные/страстные, точные и краткие в языковом отношении литературные произведения. Одной из особенностей текста является то, что это – первое опубликованное произведение 17-летнего автора (напечатано в журнале «Ulk» («Шутка») 22 ноября 1907 года).

Märchen

Es war ein Kaiser, der über ein unermeßlich großes, reiches und schönes Land herrschte. Und er besaß wie jeder andere Kaiser auch eine Schatzkammer, in der inmitten all der glänzenden und glitzernden Juwelen auch eine Flöte lag. Das war aber ein merkwürdiges Instrument. Wenn man nämlich durch eins der vier Löcher in die Flöte hineinsah – oh! was gab es da alles zu sehen! Da war eine Landschaft darin, klein, aber voll Leben: Eine Thomasche Landschaft mit Böcklinschen Wolken und Leistikowschen Seen. Rezniceksche Dämchen rümpften die Nasen über Zillesche Gestalten, und eine Bauerndirne Meuniers trug einen Arm voll Blumen Orliks – kurz, die ganze moderne Richtung war in der Flöte.

Und was machte der Kaiser damit? Er pfißt drauf [2, s.105].

Сказка

Когда-то жил король, управлявший огромной, богатой и прекрасной страной. И как любой король он владел сокровищницей, в которой среди многих блестящих и сверкающих брильянтов лежала и флейта. Но то был необыкновенный инструмент. Если заглянуть во флейту через одно из четырёх её отверстий – о! сколько интересного можно было там увидеть! В ней был ландшафт, небольшой, но в нём шла оживлённая жизнь: Пейзаж Тома с облаками Бёклина и озёрами Лейстикова. Дамочки Резничека морщили носы по поводу фигур на рисунках Цилле, а девушка-крестьянка Мёнье несла охапку цветов Орлика – короче говоря, во флейте было представлено всё современное искусство.

И как же ко всему этому относился король? Он не замечал этого. (Перевод мой – В.Ц.)

Очевидно, что небольшой объём сказки обусловил, с одной стороны, семантическую плотность, подобную той, которая есть в стихах (ср. немецкие слова dichten, Dichtung, Dichter, где корень dicht означает плотный), а с другой стороны, наличие семантических лакун (пропусков), ведь многое осталось недосказанным. Слова в тексте Курта Тухольского обрели особую ассоциативную силу, – автору не понадобились длинные описания. Он выступает в роли повествователя, который всё знает о пространственных и причинно-следственных «конвенциях», которые он сам же задал, и о своём главном герое (короле). Читатель чувствует, что автор – умелый рассказчик, владеющий искусством рассказа (Erzählkunst). В то же время автор владеет и искусством слова (Wortkunst). Ему достаточно было употребить выражение die Naserümpfen или слово pfeifen в их разговорных значениях, что менее привычно для читателя, чтобы придать сказке ещё большую эмоциональность, а повествованию задуманную иронию. В результате художественный смысл концентрируется в этих деталях, управляет восприятием сказки и процессом её осмысления и понимания.

Студенты, безусловно, должны быть подготовлены к чтению сказки – знакомы с творчеством упомянутых художников (если не всех, то с частью из них). Сказку, очевидно, следует предложить студентам четвёртого курса, поскольку на третьем они познакомились с живописью. При этом главную роль играют задания, то есть формулируемые преподавателем речемыслительные задачи. Следовательно содержание сказки должно быть ему понятным, он должен представлять себе, каким был в 1907 году (ко времени создания «Сказки») культурный

ландшафт Германии. Кратко отмечу основное. Живопись Германии конца XIX – начала XX века характеризовалась новым мировоззрением, отрицавшим академическую норму. Изменчивость реальной действительности подчёркивалась художниками-импрессионистами естественностью и живописью изображения, в котором отражались их «мимолётные впечатления». Центром немецкого искусства являлся Мюнхен, к тому времени ставший одним из мировых центров художественного образования. В 1869 году здесь впервые была проведена международная художественная выставка, а в 1892 году был основан Сецессион (Secession) – Союз независимых художников, выступающих против академизма в искусстве. В качестве новой тенденции был заявлен неоидализм Арнольда Бёклина (Arnold Böcklin). Импрессионисты, критиковавшие Сецессион за его беспринципность, в 1898 году вышли из него, основав новую группу в Берлине. Первым секретарём берлинского Сецессиона стал художник-пейзажист и график Вальтер Лейстиков (Walter Rudolf Leistikow). Цели нового союза он определил следующим образом: «Нам нужна публика. Мы хотим не только продавать, мы хотим быть понятыми широкими массами, мы хотим им дать возможность видеть хорошее искусство, любить его и учиться понимать. В этом мы видим свою культурную миссию» [3]. На полотнах художников появились люди в движении: танцующие, отдыхающие и т.п. Интересны в этом плане рисунки австрийского художника-карикатуриста Фердинанда фон Резничека (Ferdinand von Rezniček). К 1907 году были изданы его альбомы «Галантный мир» (1902), «Танец» (1906), «Она» (1907).

Искусство на стыке веков отличалось богатством образов и красок, но далеко не всегда отражало действительность. Так, в сказке Курта Тухольского упомянут швейцарец Арнольд Бёклин, на картинах которого можно обнаружить не только облака, но и нимф, и кентавров. Зрители, воспитанные на подобных произведениях, не понимали и не принимали рисунки Генриха Цилле (Heinrich Zille), немецкого графика, правдиво изображавшего жизнь берлинской бедноты. Различия в мировоззрении художников, а также отсутствие соотнесённости с реальностью, характерное для многих из них (исключение составляют представитель реалистического направления бельгийский скульптор и художник Константин Мёнье (Constantin Meunier), а также упомянутый выше Г. Цилле), обусловили определённый ритм повествования и соответствующую авторскую эстетику: представленное в сказке художественное разнообразие ассоциируется со сменой картинок в калейдоскопе.

Естественно, все детали – упомянутые и ещё не названные нами – очерчивают круг проблем и проблемных вопросов, подлежащих осмыслению и обсуждению в процессе ИО. Отдельного рассмотрения заслуживает фигура кайзера Вильгельма II, художественные вкусы которого были высмеяны писателем. При этом стоит обратить внимание студентов на гуманность и этическую ценность иронии. Могут быть обсуждены и способы воспроизведения иронии Курта Тухольского в переводе на русский язык. В дополнение к сказанному приведу некоторые из заданий, не определяя их последовательности.

В чём заключаются необычность и привлекательность сказки молодого автора, позволившие её опубликовать?

Назовите сильные стороны Курта Тухольского, сыгравшие решающую роль в том, чтобы литературный дебют состоялся.

Соотнесите название и текст. Предположите/объясните, чем мог руководствоваться автор, давая своему произведению такой заголовок.

Предложите другой заголовок, обоснуйте своё предложение.

Подготовьте презентацию, иллюстрирующую содержание сказки и стиль Курта Тухольского.

Для написания подобной сказки нужны определённые предпосылки. Иными словами: надо быть готовым к такому творчеству. Предложите программу подготовки.

а) Сформулируйте программу в пунктах плана.

б) Разверните план до расширенного высказывания.

Напишите свою сказку с учётом особенностей нашего времени и нашего культурного пространства (ландшафта).

Понимая, что выбор художественного текста во многом продиктован моими личными пристрастиями, я проверила, насколько популярен и актуален Курт Тухольский у нас. В журнале критики и литературоведения «Вопросы литературы» за сентябрь-октябрь 2017 года опубликована статья В.В. Клееберга «Курт Тухольский: биография на фоне русских аналогий», а в журнале «Иностранная литература» (№4, 2019) в рубрике «Из классики XXвека» напечатаны стихи Тухольского, перевод и вступление выполнены Мариной Науюкс. Вступление, названное переводчицей весьма интересно и неожиданно – «Все мы немного Тухольские», даёт однозначный ответ на вопрос об актуальности. Кроме того, содержание упомянутых материалов может подсказать новые ракурсы интерпретации «Сказки».

Убеждена, что возможности интерпретации конкретного текста, не в последнюю очередь, связаны с его неожиданностью и уникальностью, а также с визуализацией выраженного в словах.

Интерпретация как образовательная стратегия, использованная в рамках всех ВРД и всех аспектов ИО, позволяет более глубоко вычерпать все явные и неявные смыслы интерпретируемого текста в полном объёме. Расквантованный соответствующим образом процесс интерпретации приобретает естественный характер обдумывания и размышлений, органично настраивает учащихся на поиск необходимых дополнительных сведений, развивает их пытливость и любознательность, мотивирует к творчеству во всех ВРД, настраивает на саморефлексию и воспитывает.

Особо следует подчеркнуть, что реализация данной стратегии возможна лишь в широком контексте и на различных уровнях проблемности, что предъявляет высокие требования к профессионализму преподавателя. В его задачи входят отбор «главного» текста (для интерпретации!), и дополнительных, а также организация цикла занятий, предусматривающая определение целей каждого из занятий и выстраивание их последовательности. И потому преподаватель должен быть образован не только филологически, но и методически, то есть должен в совершенстве владеть теорией и технологией ИО.

Список литературы:

1. Царькова В.Б. Стратегии иноязычного образования: предназначение и возможности // Преподаватель XXIвек. 2020, №4, часть 1.С. 27-34.
2. Tucholsky, Kurt. Märchen – Aus: Die Traumflöte, Buchverlag Der Morgen, Berlin, 1979, S. 105.
3. Справка: Краткая история немецкого импрессионизма. Deutsche Welle. 21.01.2010. <https://p.dw.com/p/LbyC>.

З.А. Шамуратова – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

*Z.A. Shamuratova – Nukus State Pedagogical Institute
named after Azhiniyaz Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)*

E-mail: kk_tumaris@mail.ru

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ КАРАКАЛПАКИИ

RUSSIAN LITERATURE IN THE CONTEX OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Аннотация: В статье рассматривается методика изучения произведений русских писателей Каракалпакии в контексте диалога культур, раскрываются способы использования современных педагогических и информационных технологий в процессе изучения творчества Ю.А. Леонтичева, Е.В.Емельянова, С.Насырова

Abstract: This article discusses of studying Russian writers literary works in Karakalpakstan in the context of the dialogue of cultures, reveals the ways of using modern pedagogical and informational technologies in the process of studying literary works by Yi.A. Leontichev, E.P.Emelianov, S.Nasirov etc

Ключевые слова: диалог, технология обучения, ближнее зарубежье, взаимодействие, межкультурная коммуникация

Key words: dialogue, cross-cultural communication, teaching techniques

В XX веке на территории союзных республик и их автономий проживала внушительная группа писателей, составившая позднее, по аналогии с дальним зарубежьем, русскую литературу ближнего зарубежья.

Русская литература ближнего и дальнего зарубежья является обязательным для студентов и входит в ряд историко-литературных курсов по истории русской литературы XX века. Предметом изучения в нем является история литературы русской эмиграции трех «волн», а также литература союзных республик. Курс призван познакомить студентов с особенностями литературного процесса в эмиграции и ведущими тенденциями развития литературы русского зарубежья как в связи с развитием литературы «метрополии», так и с общемировыми художественными процессами, а также дать представление о творчестве наиболее значительных представителей русской литературы, оказавшихся в эмиграции и странах СНГ.

В рамках рассматриваемой проблемы включен круг персоналий так называемого пласта русских писателей, сформировавшегося в странах СНГ и дальнего зарубежья в 60-80 годы.

Литература Каракалпакии представлена такими писателями как Ю.А.Леонтичев, Е.П.Емельянов, В.Кожевников, В.Л.Гордеев, В.Полосухин, Н.Поливин, Т.Лобачев, С.Насыров(С.Рокотов), переводчик И.С.Майоров, художник В.И.Савицкий и др. Эти и другие писатели способствовали сохранению культурного и литературного наследия, создаваемого на русском языке.

Богатое многожанровое творчество, включает в себя прозу, поэзию (стихотворения и поэмы, рассказ, очерк, повесть, роман). На повестке дня сегодня стоит вопрос о возвращении из небытия имен и произведений русских писателей и поэтов, художников и переводчиков. Эти деятели литературы, познакомившие русскоязычный мир с каракалпакской действительностью и литературой, тем самым внесли свою лепту в национальную культуру страны. Следует отметить, что пребывание русских писателей в Каракалпакии и их творчество имеют свои особенности. Прежде всего, как журналисты, они группировались вокруг единственной русскоязычной газеты «Советская Каракалпакия», в которой публиковали статьи, малые жанры литературы. Большинство произведений названных писателей и поэтов не переиздавались, широкого доступа к ним нет, биографические данные скудны и разрозненны. Если наша литература изучена достаточно хорошо, то русскоязычная литература почти не исследована.

Одной из приоритетных задач изучения является организация диалога с представителями других национальных традиций. Диалог культур является одним из эффективных подходов к изучению произведений родной и русской литературы, признанных школой и вузом. Полноценное вживание в определенный тип культуры, участие в диалоге на уроке литературы, возможны при условии понимания обучающимися разных типов культуры, которые определяются национальным образом мира, географической и родной культур, совершенствует восприятие и понимание произведений, как русской, так и родной литературы. Под диалогом культур понимаем взаимодействие культур на основе признания обоюдной самоценности. Реализация этого принципа будет способствовать воспитанию поликультурной личности, настоящего гражданина мира, сформированного в пространстве диалога. Диалог культур должен стать (по В. С. Библеру) способом мышления «человека культуры». «Чтобы обнаружить свое собственное лицо, то есть найти свое жизненное назначение, необходимо столкнуться с другими лицами, с иным непривычным укладом жизни, - писал философ и педагог С.И.Гессен. –Через сопоставление с другими приходим мы к осознанию своего личного достоинства. Глубокое постижение родного языка, родной культуры возможно лишь через ознакомление с чужим языком, чужой культуры».

Учебным материалом послужили рассказы писателей Ю.Леонтичева и Е.Емельянова из сборников «Дороги зовут», «Последние дни лета», ресурсы Интернета, материалы журналов

«Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты» (Сочи, 2015.№20; 2017.№22-2).

Методы исследования: анализ, биографический, социологический, аналогия, проблемное обучение, презентация проектов.

На наш взгляд, желательно провести обзорные занятия по темам, связанным с русской литературой XXвека, так называемого ближнего зарубежья. Рекомендуются применение методов и приемов: интерактивные, презентация проектов, беседы, проблемные вопросы, толстые и тонкие вопросы, двухчастные дневники. Занятие можно провести как в лицах и колледжах, так и в вузах(2часа, 2-3 курсы). Тип занятия –обзорный; вид занятия-проблемно-тематический обзор произведений.

Цель занятия: образовательная; воспитательная –воспитать у учащихся чувство любви к русской и родной культуре, литературе; развивающая- закрепить навыки сопоставительного анализа, креативного мышления; оборудование: слайды аудиозаписи.

Очерки и рассказы, повести и романы русских писателей Каракалпакии вмещали в себя все краски северной республики –пустыни и горы, реки и ручейки, островки маленьких аулов, труд хлопкоробов, геологов Устюрта еще полноводный Арал и его рыбаки. Молодые прозаики и поэты пришли в литературу со своими темами, проблематикой, героями, большей частью сверстниками. Они приступили к напряженному поиску этических идеалов в современной действительности, к художественному осмыслению социально-нравственной проблематики. Их литературные дебюты были связаны с темой открытия экзотического в новой среде, первооткрывателями которой они себя ощущали. Центральными темами стали служение родине, народу, личная ответственность за порученное дело, любовь и дружба.На страницах произведений писатели запечатлели незабываемые живые краски вновь обретенной земли, в реалистической манере изображали тайную жизнь души, поиски своего назначения в современной жизни, выбора, что явилось литературной учебой для нарождающегося отряда национальных писателей. Ярким примером могут стать рассказы «Аксакал», «Дороги зовут», «Мы и Султан», Е.Емельянова, «Встреча» В.Полосухина, «Любовь и долг», роман «Подари счастье людям» Ю.Леонтичева и др.Для их рассказов и повестей характерно внимание к быту, к неприметным с первого взгляда событиям характерам. При этом они полны лиризма.Писателей остро интересует моральная сторона человеческих взаимоотношений, проблемы поведения: верно или неверно, этично или безнравственно поступил герой , как следовало бы ему поступить в данной ситуации – на этом сплошь рядом основывается проблематика рассказов. Важно не то, как должен вести себя герой, а то, каковы те нравственные основания, на которых зиждется жизнь современных людей.

Изучение литературы русского зарубежья в школе и вузе способствует расширению читательского кругозора обучаемых, постижению неповторимого социального и духовного опыта, формированию у студентов высокой гражданственности. Эффективность занятия обеспечивается содержанием учебного материала, использованием современных педагогических технологий, активизирующих индивидуальную творческую деятельность студентов в освоении художественных, историко-культурных, духовно-нравственных ценностей.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 424.
2. Гессен С.И. Мировоззрение и образование//Образование и педагогика российского зарубежья: сборник статей и материалов. – М.: ИНПО, 1995.-С.91-113.
3. Емельянов Е. Дороги зовут. Повесть и рассказы. – Нукус: Каракалпакстан, 1975. – С. 93.
4. ЛеонтичевЮ.А.Так начиналась жизнь: повести. – Ташкент: Изд-во лит.и иск-ва, 1984. - С. 141.

СЕКЦИЯ №1
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

С.А. Елмуратова – Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
S.A. Elmuratova – Nukus, state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of UzbekistanKarakaplakstan)
E-mail: sayora__1981@mail.ru

**СПЕЦИФИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ
КОНКРЕТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ**
**SPECIFICITY OF DERIVATIONAL NOMINATION OF DERIVATIVES OF SPECIFIC
NOUNS**

***Аннотация:** Когнитивная лингвистика в начале XXI века не только прочно заняла свое место в парадигме концепций современного мирового языкознания, но стала, пожалуй, наиболее популярной отраслью современной лингвистики. В данной статье рассматриваются словообразовательные категории конкретных существительных как объект современной когнитивной лингвистики.*

***Abstract:** Cognitive linguistics took its place in paradigmatic conception of world linguistics, and also it is the most well-known sphere of modern linguistics. The given article deals with categories of concrete nouns' word-formation as an object of the modern cognitive linguistics*

***Ключевые слова:** Когнитивная лингвистика, языкознание, словообразовательная категория, словообразовательное значение, словообразовательный тип, форманты, производные слова*

***Keywords:** Cognitive linguistics, linguistics, category of wordformation, derivative meaning, derivative type, formants, derivative words*

В современном языкознании используется широкий подход к набору единиц номинации: это и слово, и словосочетание, и предложение как номинация целой ситуации, но все же первичной единицей номинации признается слово, и, прежде всего, производное слово. Ведь большая часть непроданных слов имеют одну или несколько этимологий, следовательно, первоначально как языковой знак оно было образовано с опорой на какой-то ономаσιологический признак, какую-то ономаσιологическую категорию.

По объему проблематика словообразования и теория номинации не совпадают: теория номинации включает и семантическую деривацию, и исследование формирования образных средств языка, и изучение психолингвистического аспекта речевой деятельности, и соотношение номинации и текста.

В аспекте номинации устанавливается соответствие между наименованием и именуемым (номинатом). При конкретном наименовании объект, на основании выделения в нем некоторых признаков, подводится под определенное понятие, с которым и сопоставляется обозначение. В связи с этим в номинате выделяются две стороны: экстралингвистический объект – денотат, и отражаемое в формах языка понятие – сигнификат. Таким образом, в языке в процессе наименования устанавливается соотношение трёх сторон: наименования (номинации), сигнификата и денотата, что отражается в известном «семантическом треугольнике», символизирующем смысловую структуру слова и других языковых элементов [13].

К словообразованию могут быть применены такие параметры классификации номинаций, как первичная – вторичная, узуальная – окказиональная, стандартная – нестандартная, осознанная – неосознанная номинация.

В качестве производящих слов производных конкретных существительных (далее ПКС) выступают глаголы, прилагательные, существительные, числительные, крайне редко – наречия (окк. **насквозька** – «прозрачная блузка»), незнаменательные слова (**авоська**).

В количественном отношении среди производящих преобладают глаголы, продуктивны также образования существительных и прилагательных (чаще относительных).

Большая часть отглагольных ПКС представляет собой так называемые функциональные номинации. «Под функциональным принципом номинации имеется в виду, прежде всего, обозначение объекта по целенаправленному действию, которое он выполняет или орудием которого служит. Наименование, хотя и связанное с действием объекта «при исполнении служебных обязанностей», но не эксплицирующее его цель, функциональным не является. Только глаголы, обозначающие действие по его цели, порождают функциональные номинации предметов» [2, с. 203].

В качестве производящих выступают глаголы самых разных лексико-семантических групп: конкретного физического воздействия (**бита, бойня, давилка, зажимка, тесак, точило, трепалка**), разновидностью которых можно считать деструктивные глаголы (**взрыватель, гасилка, гасильник, гаситель, заглушка, колун, пробиватель**), глаголы движения и перемещения (**бегунки, выбрасыватель, двигатель, движитель, движок, подъемник, ползун, сбрасыватель, шатун**), каузативные глаголы, обозначающие направленность действия на изменение объекта (**белильня, густильня, испаритель, кипятильник, кристаллизатор, нагреватель, увлажнитель**), глаголы накопления и хранения (**аккумулятор, сборник, собиратель, хранилище**), глаголы положения и состояния (**лежбище, спальня, стойло**).

Функциональный тип номинации представлен не только собственно отглагольными производными, но и другими типами производных. Перечислим основные из них:

1.Субстантиваты.

А). Субстантиваты, обозначения конкретных существительных, мотивированные относительными прилагательными, имеют адъективную мотивацию лишь по форме, по семантике же они обычно являются отглагольными производными. Очень ценно в этом плане замечание О.П.Ермаковой: «К адъективной мотивации мы относим только мотивацию качественным прилагательным» [3, с. 31].

Субстантиваты, мотивированные отглагольными существительными (**мочная, примерочная, разделочная, сортировочная** и под.), безусловно, сохраняют функциональную отглагольную мотивацию в силу специфики имен действия как синтаксических дериватов, не способных создать отличный от глаголов мотивационный потенциал.

Б). Функционально описанному выше типу близки субстантиваты, мотивированные неодушевленными предметными существительными: **булочная, ванная, инструментальная, калачная, молочная, пивная, пончиковая, сосисочная, шашлычная** и др., дефиниции таких существительных закономерно включают функциональный элемент, например: **булочная** – «магазин, где торгуют хлебом и т.д»; **шашлычная** – «столовая, где готовят шашлык».

В). Субстантиваты, мотивированные именами лиц: **арестантская, дворницкая, мертвецкая, ординаторская, судейская, учительская** и др. В словаре Ожегова слово **учительская** описывается так: «Комната, в которой собираются учителя».

Даже редкие производные непосредственно от качественных прилагательных типа **холодная** в имплицитном виде содержат функциональный элемент (ср. словарное толкование – «помещение для арестованных»).

Таким образом, практически все субстантиваты, обозначающие конкретные предметы и имеющие четкую мотивацию, эксплицитно или имплицитно содержат сему «функциональное значение».

2. Большинство производных, мотивированных именами существительными орудийной семантики, с той или иной мерой эксплицитности содержат функциональный элемент значения. Иногда он выявляется на фоне параллельных отглагольных образований: **бороздник – бороздильник, дымник – дымарь, пробочник – открывалка**. Только незначительная часть

производных данных словообразовательных категорий представляет собой иные типы номинации: **горбушка** (коса), **донка, донник** (удочка), **жирник, жировик** (светильник) и др.

3. Производные типа **бороздник, дымник, пробочник** содержат «намеки» на функцию предмета, тогда как производные **горбушка, донка, жирник** устанавливают отношения вида по отношению к роду (коса, удочка, светильник) по какому-либо нефункциональному признаку.

Примечательно функциональное распределение способов словообразования: названия помещений для людей образуются способом субстантивации, помещений для животных – суффиксальным способом.

Субстантиваты, обозначающие собственно место (**мостовая, набережная**), довольно редки, причем для слова **мостовая** живые мотивационные связи утрачены.

Разнообразны мотивы номинации многих ПКС, мотивированных непосредственно существительными, прилагательными и некоторыми глаголами. В этом плане они сближаются с зоонимами, фитонимами, гидронимами, хотя, конечно, уступают им по разнообразию мотивов.

Список литературы:

1. Гак В. Г. К типологии лексических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С-13.
2. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 70.
3. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. – М.: Русский язык, 1984. – С 31.

*А.А. Заримбетов – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
А.А. Zarimbetov - Nukus state pedagogical institute
named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
E-mail: kamal_12@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ RESEARCHING PHRASEOLOGICAL UNITS AS LEXICAL UNITS IN MODERN LINGUISTICS

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об отличии фразеологических единиц каракалпакского языка от составных слов в системе словосочетаний. Автором проанализированы примеры фразеологических единиц по составу и компонентам

Abstract: The article discusses the differences between phraseological units of the Karakalpak language and compound words in the system of word expressions. The author analyzed examples of phraseological units according to their structures and components

Ключевые слова: фразеологические единицы, составные слова, идиома, словосочетание, компонент.

Key words: phraseological units, compound words, idiom, phrase, component.

В настоящее время ученые-лингвисты в связи с возрастанием интереса к изучению фразеологизмов, начали изучать фразеологию как отдельный раздел языкознания. В данной статье мы исследуем отличие фразеологических единиц каракалпакского языка от составных слов в системе словосочетаний.

Фразеологические единицы каракалпакского языка, которые состоят из двух компонентов: **ала буға** – окунь (досл. «полосатый бык»), **атқулақ** – шавель (досл. «лошадиное ухо»), **ала аяқ** – обманщик (досл. «полосатая нога»). Все эти примеры служат для обозначения определенных предметов или явлений действительности [2, с. 40].

Они представляет собой комплексы с постоянным лексико-грамматическим составом. В данных примерах каждый такой комплекс с постоянным составом компонентов является семантически неразложимым, выражает одну постоянную семантему. К примеру, значение «щавель» нельзя связать со значениями отдельных компонентов **ат** (лошадь), и **кулак** (ухо). Только в целом **аткулак** имеет семантику «щавель». Все эти примеры в предложениях будут выступать в качестве одного члена предложения.

По вышеперечисленным признакам фразеологические единицы и составные слова тождественны друг другу, однако между этими устойчивыми комплексами есть и существенная разница, которая в свою очередь позволяет их разделить в системе словосочетаний на фразеологические единицы и составные слова.

В составных словах **аткулак** (щавель), **ала буга** (окунь) семантическая цельность, неразложимость сочетается с синтаксической неразложимостью, в них первые компоненты не являются определяющими по отношению ко вторым. В данных примерах каждый из компонентов утрачивает присущие ему грамматические категории, и все слово оформляется, как одно целое. В третьем примере **алааяк** (обманщик) при семантической цельности характеризуется морфологической раздельнооформленностью.

Составные слова не имеют соотносительных слов-идентификаторов, фразеологические единицы имеют часто соотносительные слова или сочетания. Например: **жатса-турса** (в знач. «мудамы») – постоянно, **қоянжурек** (в знач. «қорқақ») – трус, **айында-жылында** (в знач. «сыйрек») – редко [2, с. 42].

Составные слова могут быть идиоматическими, к примеру, **тасбақа** – черепаха (досл. «каменная лягушка»), могут быть и не идиоматическими: **музжарғыш** – ледокол (досл. «колющий лёд»). А для фразеологических единиц идиоматичность является обязательным качеством. Отсюда можно прийти к выводу, почему большинство исследователей называют фразеологические единицы идиомами. Академик В.В.Виноградов классифицирует фразеологические единицы русского языка по степени идиоматичности (немотивированности) компонентов в составе фразеологизма [1, с. 28].

В.Н.Телия считает центральным моментом в процессе идиом образования в русском языке вовлечение сочетания слов в метафору на основе подобия того смысла, который лежит в основе номинативного замысла, и того, что обозначается сочетанием в его «буквальном» значении, и что, к тому же, включено в определённую структуру знания о мире – некоторый «сценарий» или «фрейм» [3, с. 60].

Составные слова (имена) являются стилистически нейтральными, они обозначают названия различных предметов, явлений и признаков, обладают всеми парадигматическими свойствами частей речи. Именные фразеологические единицы по сравнению со словами имеют более узкую сферу употребления, отличаются эмоционально-экспрессивностью значения и ограниченностью в реализации грамматических форм их компонентов.

Таким образом, подводя итоги, мы можем сказать, хотя фразеологические единицы имеют некоторые общие признаки с составными словами, но они существенно отличаются от них. Фразеологические единицы обладают своими внутренними, специфическими особенностями и составляют самостоятельное явление в языке. Эти особенности ярко выражены в системе устойчивых словосочетаний и выражений.

Список литературы:

1. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. - М., 1977.
2. Наурызбаева С.Т. Фразеологические единицы в каракалпакско-русском словаре. - Ташкент: Фан, 1972.
3. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. - М., 1996.

*Л.Т. Кабулова – Каракалпакский государственный университет имени Бердаха
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
L.T.Kabulova – Karakalpak state university named after Berdakh
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
E-mail: lt-kabulova @ mail.ru*

СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНЫХ И ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ STRUCTURE OF VERB AND NOUN PHRASES ON NEWSPAPERS

Аннотация: В статье рассматривается функционирование отглагольных существительных в пределах словосочетания, позволяющее выявить особенности реализации языковых значений девербатов, влияющие на характер целого текста и обусловленные структурой этого текста

Abstract: The article discusses the functioning of verbal nouns within a phrase, allowing to identify the features of the implementation of the linguistic meanings of deverbatives which affect the nature of the whole text and due to the structure of this text

Ключевые слова: отглагольное существительное, антропогенез, конструкция, динамика, падеж, существительное, глагол

Keywords: verbal noun, anthropogenesis, design, dynamics, case, noun and verb

Наличие в языке предложных словосочетаний с отглагольными именами существительными, отличающихся по своей структуре от соответствующих глагольных, отмечаются многими авторами, но общепризнанным и, главным правилом образования словосочетаний с отглагольными именами признается повторение структуры глагольного словосочетания в именном. Рассмотрим правомерность такого утверждения для языковой динамики.

Говоря о предложных словосочетаниях с Творительным падежом, нужно отметить, что кроме а) однотипных конструкций с глаголами (например, отвечать перед началом - ответ перед народом, согласиться с решением - согласие с решением, выступить с заявлением - выступление с заявлением, наблюдать за состоянием - наблюдение за состоянием, общаться с журналистами - общение с журналистами, выбирать между «слабым» законом и отсутствием законом - выбор между «слабым» законом и отсутствием законом, выступить перед правительством – выступление перед правительством, приостановить перед выборами – приостановление перед выборами, обещать перед народом – обещание перед народом, б) словосочетания есть отличающиеся от глагольных по структуре, например, расправа над участниками – (возможно расправа с участниками) – расправиться с участниками, отношения с Москвой – относиться к Москве.

Отглагольные существительные, обозначающие связь, взаимоотношения, взаимодействие лиц и предметов, образуют группу слов, управляющих Творительным падежом с предлогом МЕЖДУ, например, соглашение между Россией и США, взаимоотношения между Россией и Узбекистаном, отношения между Кремлем и «Белым домом», расхождение во взглядах между московской и генеральной прокуратурой, спор между народностями, разрыв между позицией и взглядом, отношения между Востоком и Западом, соглашение между корпорацией IBM и российской компьютерной компанией JBS, соглашения между этими компаниями.

Как и в случае, с близким по значению данному предлогу союзом среди, предлог между формирует словосочетание, образующее оппозицию к беспредложному: Ср. взаимоотношения Ташкента и Казанью - взаимоотношения Ташкента и Казани, расхождение во взглядах ташкентской и генеральной прокуратурой - расхождение во взглядах ташкентской и генеральной прокуратуры, спор между народностями – спор народностей и т.д. При этом предложное сочетание, как в других случаях, в большей степени сохраняет независимость и

раздельность объектов (актантов). Заметим, что невозможны или стилистически корявы сочетания: разрыв позиции и взгляда, поскольку синонимичность объектов противоречит значению управляющего отглагольных существительных; доверие солдат, отношения компаний, поскольку объекты тождественны и действие отглагольных существительных может относиться к третьему объекту.

В газетных текстах часто встречаются словосочетания с Творительным падежом и предлогом С с обозначением объекта: отношения с Россией, переговоры с Узбекистаном, переговоры с Ташкентом, отношения с Казахстаном, переговоры с «Белым домом», взаимодействие с ведомствами Франции.

Незначительную группу составляют имена со значением «сильного чувства», которые образуются с предлогом ПЕРЕД с Творительным падежом: удивление перед новостью, восхищение перед народом, преклонение перед умом, изумление перед талантом.

Предложные конструкции со значением действия, совместного для объекта и субъекта, образуют словосочетания с объектными отношениями в конструкциях с Творительным падежом с предлогом С со значением лица: отношения с Владимиром Владимировичем, переговоры с близкими соседями, взаимоотношения с президентом, сражение с преступниками, взаимоотношения с братским русским народом.

Изложенное выше, еще раз показывает, что анализ по законам логики малоэффективен, так как язык «насквозь психологичен» и, будучи естественным (не искусственным путем) феноменом и отражая различные антропогенеза, включает в себя разнообразные, часто взаимно противоречащие факты и явления, например, так называемые «правила» и «исключения».

Список литературы:

1. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. - М.: «Наука», 1974.
2. Чесноков П.В. Лексические и семантические формы мышления как значение грамматических форм, 1984, №5.
3. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. - М., 1976.
4. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - М., 1974.
5. Лемов А.В. Деривационно - функциональный анализ имен действия в русском языке. - М. 1995.

Ю.М.Шамшатов – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

Yu.M.Shamshatova – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz

Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)

E-mail: yulya911@list.ru

СТАНОВЛЕНИЕ МОРФОНОЛОГИИ КАК НАУКИ FORMATION OF MORPHONOLOGY AS A SCIENCE

Аннотация: В данной статье приведен анализ научных трудов и исследователей, занимавшихся изучением относительно молодой науки как морфонология. Проводятся параллели между русскими западными и тюркскими исследователями в области морфонологических явлений, выдвинувшие впоследствии свою точку зрения, и вложивших свой вклад становлению морфонологии отдельной наукой

Abstract: This article provides an analysis of scientific works and researchers who studied a relatively young science as morphonology. Parallels are drawn between Russian, Western and Turkic researchers in the field of morphonological phenomena, who put forward their viewpoints and contributed to the formation of morphonology as a separate science

Ключевые слова: морфонология, русские лингвисты, тюркские лингвисты, теория морфонологии, исследования морфонологии.

Key words: morphonology, Russian linguists, Turkic linguists, theory of morphonology, research of morphonology

Каждый народ и каждый язык в условиях всеобщего взаимовлияния и взаимопроникновения народов и культур включает механизмы борьбы, направленные на сохранение национальных особенностей, против утраты национальных исторических ценностей и культурного наследия. В становлении морфонологии как самостоятельной дисциплины велика роль Н.С.Трубецкого, описавшего в частности русскую морфонологию. Согласно ему, «полная морфонологическая теория состоит из следующих трех разделов: 1) теории фонологической структуры морфем; 2) теории комбинаторных звуковых изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях; 3) теории звуковых чередований, выполняющих морфонологическую функцию. На основании интерпретации Н.С.Трубецкого можно отметить что, происходит постоянное сопоставление формантных характеристик с ее выполняемыми функциями, и данные корреляции выявляют особую группу морфофонов [1].

В исследованиях, при характеристике морфонологических явлений основанных на материале современного русского литературного языка, применяются современные новые методы описания языка. Для примера оригинального описания альтернации может служить раздел в «Грамматике современного русского литературного языка». Автором раздела является В.А.Редькин, он пишет, что под альтернативой понимается «чередование, не обусловленное с точки зрения закономерностей фонологической системы» 6. Кроме того в морфонологии необходимо отразить «синонимию – омонимию морфонологических средств, инвариантность морфонологических средств, их иерархию» [2].

Понятия основы теории морфонологических чередований С.Б.Берштейна обобщенно излагаются Н.Е.Ананьевой [3]. По ее мнению при описании морфонологических чередований учитывается, то что теория чередований – это область изучения специфики функционирования альтернации в различных грамматических категориях: в парадигматике существительного и в парадигматике глагола.

Земская Е.А. в одной из своих работ по вопросам языкознания утверждает, что особое место в нелинейных преобразованиях занимает морфонологическое явление совмещения морфов на стыке мотивирующей основы и форманта [4].

В работе Диуф Алиу «Морфонология русских префиксов и суффиксов» [5] приводится описание и выявление не только морфонологических, но и фонологических различий русских префиксов и суффиксов, что подтверждает типологическую связь фонологии и морфологии в языковой структуре. Он уделяет особое внимание статусу фонемы и ее пониманию в различных фонологических школах. В последующем он рассматривает лексичность аффиксов, считая их близкими к самостоятельным словам. В своей работе он выделяет восемь групп приставок по слоговому строению и фонемному составу и кратко характеризует способ суффиксации и приводит классификацию суффиксов по фонемному составу.

Особый вклад в теорию морфонологии русского языка внесла Данилина Н.И. [6], которая провела анализ морфонологической системы в синхронии и диахронии. В своей работе она обобщила и провела параллели о современном состоянии морфонологии, в рамках исследований обосновала фактическую базу сопоставительной морфонологии. Проанализировала терминопотребление в трудах представителей разных направлений морфонологии. По ее мнению является не целесообразным делить морфонологические позиции на сильные и слабые, а характеризовать по нескольким признакам.

Наряду с русскими лингвистами в изучении вопроса морфонологических явлений занимались и тюркские лингвисты, которые на основе теории языка разрабатывали свои пути рассмотрения данного вопроса.

Агглюнативные языки по сравнению с флективными языками, имеют свою специфику в фонетическом изменении. Пути возникновения морфонологических явлений, их природа, а так же их количество имеют тесную связь с их типом. В флективных языках морфонологические явления встречаются чаще, чем в агглюнативных языках, именно по этой причине исследователи сталкиваются с определенными трудностями в изучении вопроса морфонологии агглюнативных языков.

Первые работы касательно морфонологии тюркских языков принадлежат И.П.Павлову [7], который охарактеризовал явления, происходящие в чувашском языке. Автор определил радиусом изучения, следующих задач морфонологии: 1. Фонематическую структуру морфем, 2. Законы присоединения морфем к слову (чередование фонем, интерморфема, усечение, наложение). На основе сделанных им выводов он проанализировал морфонологию чувашского языка. По его мнению, морфонема не является основным связывающим звеном морфонологии, а фонетические чередования не касаются исторических или фонетических изменений.

В научных работах русских тюркологов лингвистов морфонология представляется под термином фономорфология. В одних работах их подразумевают как синоним, в других же их разграничивают как отдельные виды. Морфонологические явления русского и тюркского языков привлекало к себе внимание таких лингвистов как Н.А.Баскаков, Тенишев Э.Р., И.П.Павлов, Золхоев В.И. и др.

Особый вклад в морфонологию тюркских языков, в том числе и каракалпакского языка, внес Н.А.Баскаков, несмотря на то, что в своих работах он остановился на общих вопросах морфонологии и не имел четко направленного исследования в данном аспекте. По его мнению, морфонология и фономорфология являются двумя разными направлениями. В своих трудах касательно изучения тюркских языков, он дает такую трактовку: морфонология - это наука изучающая количество фонем и их связь, а фономорфология - наука на стыке морфологии и фонетики, которая изучает фонетические изменения, происходящие на морфемных швах [8].

В статье Салихова Д.А., дается анализ морфонологии татарского языка, а точнее усечению в основе слова, как объект морфонологического явления [9]. В его работе освещены сокращения основы и их причины, которые происходят при присоединении к основе слова аффиксов.

В грамматике башкуртского языка морфонология представлена в виде отдельного направления. Основным предметом его исследования являются агглютинации аффиксов, фонетические изменения происходящие в основе слов. В статье Закиева М.З., приведен морфонологический сопоставительный анализ двух разных языковых типов (русского и тюркского языков), где он включает в предмет морфонологии исторические чередования и фонетические чередования звуков в тюркском языке. [10]

Вопросами морфонологии казахского языка занимался А.Айгабылов, многие его работы посвящены именно данной теме. По его мнению, для разграничения морфонологических и фонетических явлений нужны четкие границы [11]. Он считает что, фонетические законы любого языка усваиваются на основе артикуляционных возможностей разговаривающего менталитета, а морфонологические явления не имеют артикуляционных границ, они базируются на основе только на явлениях, которые появляются в процессе разговора. А.Айгабылов считает что, морфонема является основной составляющей морфонологии. В своих исследованиях он пытался рассмотреть как предмет морфонологии, такие явления как диссимилиация, метатеза, инфикс, геминат. Как объект исследования морфонология каракалпакского языка не изучена должным образом но, как и другие языки, каракалпакский язык имеет свой фонетический, грамматический строй. Так же проводились исследования в области диалектологии, истории языка которые могут быть основой исследования морфонологии. Единственным лингвистом занимавшимся морфонологией как основным родом своей деятельности считается Кудайбергенова М. [12], который в своих трудах проводит анализ морфонологических явлений каракалпакского языка. В его работе освещаются изменения, происходящие в морфемном шве, рассматриваются такие подразделы как: морфонология и сингармонизм, модели морфемы, субморфы, морфонологические явления.

В данное время активно растет интерес к относительно еще молодой науке, так как растет потребность осмыслить собранные материалы и решить задачу единого для словообразования словоизменения системного и функционального описания русской морфонологии. Но вместе с тем, следует отметить, что морфонологические явления присущи к разносистемным языкам, остается до конца не разработанной. В этом отношении большой интерес представляет изучение особенностей морфонологических явлений заимствованных слов в русском и каракалпакском языках.

Список литературы:

1. Trubetzkoy N.S. Surla «morphologie». TCLP, v.1., 1929, с. 85.

2. Редькина М.А. Русский язык в грамматических таблицах, учебное пособие для изучающих русский язык как иностранный. – М., 2008.
3. Ананьева Н.Е. Альтернатиции в парадигматике существительных польского говора деревщ Гайде Игналинского района Литовской ССР: Дис. канд. филол. наук. - М., 1974.
4. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. - М: Языки славянской культуры, 2004. – С. 11-233.
5. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка.- М.: ИЦ «Азбуковик», 2016. – С. 812.
6. Диуф Алиу «Морфонология русских префиксов и суффиксов» автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, 2011.
7. Данилина Н.И. «Морфонологические системы в синхронии и диахронии» (на материале неблизкородственных языков). Автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Саратов, 2012.
8. Павлов И.П. Краткий очерк морфонологии современного чувашского языка. - В кн: Чувашский язык литература и фольклор. Вып. 4, ЧНИИ, 1974.
9. Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. – М.: Наука, 1979.
10. Салихова Д.А. Об одном морфонологическом явлении в татарском языке.// Ж. Советская тюркология. 1986. №5. – С. 56-60.
11. Айгабылов А. Казак тилининг морфонологиясы. – Алматы: Санат. 1995.
12. Кудайбергенова М. Каракалпак тилининг морфонологиясы. – Ташкент, 2006.

ДОКЛАДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ш. Айтбаева – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
Sh. Aitbaeva – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakaplanstan)
ayitbaevas@gmail.com

ДЕРИВАЦИОННЫЕ СОЧЕТАНИЯ В СОСТАВЕ НОМИНАТИВНОГО КЛАССА «ГЛАГОЛ» DERIVATIONAL COMBINATIONS IN THE NOMINATIVE CLASS «VERB»

***Аннотация:** В современном русском языке деривационные сочетания как эквиваленты глагольных номинаций не получили столь исчерпывающего и глубокого освещения как образующие формы в составе номинативных рядов личного субстантива. Лишь отдельные фрагменты теории деривационных сочетаний иллюстрируются на примеры глагольных словосочетаний.*

***Abstract:** In modern Russian derivational combinations as equivalents of verb nominations have not received such an exhaustive and deep coverage as forming forms in the nominative series of a personal substantive. Only few fragments of the theory of derivational combinations are illustrated by examples of verbal phrases*

***Ключевые слова:** деривация, семантика, субстантивация, глагол, словосочетания, производные слова.*

***Keywords:** derivation, semantics, verb, word combinations, derivative words*

Словосочетания в деривационной функции - деривационные сочетания - впервые были глубоко и всесторонне описаны в работах В.М. Никитевича. Он указал на определяющие признаки деривационных сочетаний: 1) один из его компонентов выступает в значении словообразующего аффикса (аффиксов), 2) сочетание регулярно соотносимо с формантом

словообразовательного ряда производных слов, 3) коммуникативная функция, 4) эксплицитная связь, знаковое родство с мотивирующим словом [1, с. 56-58].

Деривационные сочетания как эквиваленты глагольных номинаций не получили столь исчерпывающего и глубокого освещения как образующие формы в составе номинативных рядов личного субстантива. Лишь отдельные фрагменты теории деривационных сочетаний иллюстрируются на примере глагольных словосочетаний.

Задача идентификации словосочетаний в деривационной функции, выявления их специфических черт и типов в составе номинативных рядов, прежде всего, зависят от точности описания тех словообразовательных структур, которые представлены в глаголах различных словообразовательных типов. Целесообразно рассматривать семантику и структуру словосочетаний в деривационной функции в пределах конкретных отглаголенных, отсубстантивных и отадективных словообразовательных типов. Так, среди дискретных соответствий производным отсубстантивным глаголам встречаются различные типы словосочетаний. В ряде случаев глагольный классифицирующий компонент в той или иной мере ослабляет свою лексичность и фактически выступает в функции деривационного аффикса.

К деривационным сочетаниям, безусловно, относится значительное число дискретных соответствий производных глаголов, мотивационно связанных именами и именами лиц. Классификация данных аналитических единиц без труда осуществляется по характеру глагольного классифицирующего компонента (скромничать - проявлять скромность, лакейничать - вести себя как лакей и т.д.). Данные единицы конструктивно связаны с родственным словом и способны в условиях контекста заменить соответствующий глагол, а также компенсировать в ряде случаев недостаточность собственно словообразовательных средств. Регулярность глагольного компонента, а также специфика имени делает возможным включение данных единиц в модель сопоставления деривационно связанных способов представления глагольной семантики, т.е. в номинативные ряды.

Словосочетания глаголов с предметными именами, как считается, лишены указанных выше характеристик и в качестве функциональных эквивалентов соответствующих глаголов не рассматриваются. Причины этого обычно видятся в том, что глаголы в составе данных словосочетаний лексически полнзначны, связь их с производящим именем свидетельствует о наличии в семантике производных единиц большего числа нерегулярных, идиоматичных по своему характеру смыслов, что, в конечном итоге, делает соответствующее словосочетание неэквивалентным по смыслу той пропозиции, языковой «свёрткой» которой и является производный глагол (огосударствить - передать в собственность и ведение государства). Даже в тех случаях, когда развёрнутое соответствие глаголу «укладывается» в словосочетание, поражает лексическое многообразие собственно глагольных компонентов. И в этой связи возникает вопрос: существуют ли принципе основания и возможности классификации дискретных соответствий производных глаголов следующего типа: вздымать клубами (клубить), завивать в кудри (кудрявить), проводить борозду (бороздить) и т.д.

Следует также иметь в виду, что не во всех случаях можно разграничить сочетания собственно деривационные и иные типы словосочетаний, способных выступить в деривационной функции.

Все типы словосочетаний с деривационно родственными компонентами вместе с производным глаголом образуют комплексные деривационные единицы - номинативные ряды, в которых обнаруживается сложное взаимодействие родственных единиц разных уровней. С другой стороны, помимо лексической полнзначности отдельного слова, глагола, следует говорить и о значении сочетания слов как комбинации, синтезе значений входящих в него слов - компонентов (ставить клеймо, забивать клин, - не просто сочетания глаголов - действий с объектами, но целые фрагменты, и их целостность подтверждается существованием отдельных слов - глаголов: клеймить, клиновать).

При неповторимости внутренней структуры многих производных слов трудно ожидать повторяемости целого ряда компонентов у их развёрнутых соответствий.

Список литературы:

1. Никитевич В.М. Основы номинативной деривации. - Минск: Высшая школа, 2000. - С. 158.

*Э.Б. Амантаева – Каракалпакский государственный
университет имени Бердаха
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
E.B. Amantaeva – Karakalpak state university
named after Berdakh
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ FEATURE SOFT TRANSLATION OF LITERARY TEXTS

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные особенности художественного текста как объекта переводческой деятельности, определяются главные отличия перевода художественного текста от других видов перевода*

***Abstract:** The article considers the main features of a literary text as an object of translation activity, defines the main differences between the translation of a literary text and other types of translation*

***Ключевые слова:** перевод, художественный перевод, оригинальный текст, мастерство, искусство.*

***Keywords:** translation, artistic translation, original text, mastery, art*

Из истории нам известно, что перевод играет большую роль в формировании развития межнациональных культурных взаимоотношений. Жанры в литературе обогащаются через переводы. Благодаря переводу мы знакомимся с образом жизни, культурой, обычаями, традицией, историей, литературой, а также наукой народов других стран или континентов. Аналогично этому, народы мира, также через переводную литературу получают сведения о духовной жизни Востока.

Художественный перевод как особый вид межъязыковой коммуникации издавна служил контактированию народов, их «взаимознаванию», главное, взаимовлиянию их культур. Это мост, связывающий национальные эстетические ценности народов.

Художественный перевод представляет собой многомерный и многоаспектный процесс, детерминированный множеством факторов. Изучая его историю можно восстановить и проследить зарождение и развитие культурных и литературных связей, определить формы литературного влияния, диффузию эстетических традиций. Кроме того, это способствует развитию теории переводоведения, позволяет сформулировать и классифицировать основные ее принципы, методы и приемы как особой формы творческой деятельности.

Художественный перевод – сложное явление. Переводчик должен суметь передать размышления автора произведения, разъяснить гложущую его тоску или, напротив, веселящие его радости. Художественный перевод – это искусство. Переводчик пересоздает художественное произведение, написанное на другом языке, на своем родном, стремясь сохранить единство формы, содержания и стиля автора. Если у автора оригинала большая свобода выбора темы, стиля, слов и выражений, то возможности переводчика ограничены: он не может выйти за границы темы, идеи, цели, стиля переводимого произведения. По мнению А.В. Карельского, переводное произведение «не должно оставлять ощущение переведенности; но, безусловно также и то, что при этом оно не должно искажать смысла подлинника» [2; с. 27].

Сопоставляя переводы, можно увидеть насколько точно переведена мысль, высказанная в оригинале, оценить художественность, эмоциональность, своеобразие методов переводчика. Некоторые переводы наиболее точно передают душевный настрой произведения, они запоминаются, легко читаются и понятны. Другие переводы отличаются сложностью, трудно запоминаются.

Мастерство перевода во многом зависит от знания языка оригинала и знания родного языка. Художественный перевод и оригинальный текст – это разные произведения. По мнению Е.О. Кузьминой, «чтобы быть хорошим переводчиком, необходимо и свободное владение языком, с которого делается перевод, и совершенное знание родного языка, ведь ему предстоит передать не только содержание оригинала, но и ощущение эпохи и культуры, особенности

исходного языка, дух произведения, национальный колорит и выразительность. Иногда в результате перевода произведение под пером мастера получается лучше, иногда хуже, можно осознавать равновеликость перевода и оригинала, но одинаковыми и равнозначными оригинальный текст и художественный перевод не будут никогда» [3, с. 36].

От переводчика художественного текста зависит то, как произведение будет воспринято читателем. Поиск наиболее подходящих эквивалентов и работа с различными приемами перевода позволяет успешно решить данную задачу [4, с. 345].

Для более адекватного перевода художественного текста используются особые способы перевода – переводческие трансформации. Это способы перевода, которые применяются при отсутствии эквивалентов или при невозможности использования данных в словаре соответствий. Переводческие трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические [1].

К лексическим трансформациям относятся такие трансформации, суть которых заключается в выражении исходной единицы неэквивалентными лексическими средствами языка перевода – транслитерация, калькирование, семантическая замена (генерализация, конкретизация, модуляция).

Грамматические трансформации – изменение структуры предложения. Поскольку в русском языке отсутствуют такие грамматические категории английского языка как, например, артикль или герундий, возникает необходимость в заменах синтаксического или морфологического порядка – перестановка, замена, добавление, опущение.

Лексико-грамматические трансформации – антонимический перевод, компенсация, экспликация, целостное преобразование.

Однако существует еще одна трудность, с которой может столкнуться переводчик при работе с художественным текстом. В свои произведения авторы нередко вставляют поэтический текст, который может быть взят из уже известного произведения или придуман самим автором. Если в первом случае проблемы это не представляет, то во втором переводчику приходится решать задачу самостоятельно, и в этом случае существует ряд сложностей.

Можно выделить основные проблемы, возникающие при переводе подобных текстов:

1. Воссоздание образов и ассоциаций, оказывающих влияние на читателя оригинала;
2. Сохранение стихотворного размера;
3. Сохранение характера рифмы.

Чаще всего, если не всегда, оказывается невозможным передача в переводе всех трех аспектов поэтического текста оригинала. В разных языках разная длина слов, по-разному ставится ударение, складываются разные представления о поэтичности. Как и в случае с художественным переводом прозы, приходится жертвовать одной из сторон текста, оказывающей влияние на читателя [4, с. 411].

Таким образом, перевод художественного текста – трудоемкий процесс, включающий в себя не только знание двух языков и профессиональное использование переводческих приемов. Необходимо чувствовать и понимать культуру другой страны, ее менталитет, моральные ценности и этические нормы.

Список литературы:

1. Виды переводческих трансформаций. - URL: <https://studfile.net/preview/4432185/>
2. Карельский А. Творческая индивидуальность переводчика и его «стилистический» слух. // Иностранная литература. – 1994. №6. – С. 242-246.
3. Кузьмина Е.О. Искусство художественного перевода. Немецкая классическая поэзия на уроках литературы. Книга для учителя. – Тольятти: Фонд «Развитие через образование», 2000. – С. 187.
4. Сдобников, В.В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — С. 448. — (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия). – С. 344-373.

А.М. Бектурсынова – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
A.M.Bektursinova – Nukus state pedagogical institutenamed after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
e-mail:alena031@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ
ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИЕЙ
CURRENT PROBLEMS OF LEARNING PHRASEOLOGY
BY A FOREIGN AUDIENCE**

Аннотация: Данная статья посвящена анализу актуальных проблем освоения фразеологии иностранной аудиторией. В ней говорится о современных принципах классификации фразеологических единиц и методах их обучения

Abstract: This article is devoted to the analysis of topical problems of mastering phraseology by a foreign audience. It talks about modern principles of classification of phraseological units and methods of teaching them

Ключевые слова: фразеология, обучение, метод, лексика.

Key words: phraseology, teaching, method, vocabulary.

Развитие теории фразеологии довольно быстро привело к ее внедрению в практику преподавания иностранных языков. Это и понятно: ведь фразеологический материал отражает язык во всем его разнообразии. Изучая фразеологизмы и пословицы, также можно изучить фонетику, грамматику, лексику, синтаксис. Но - кроме того, расшифровка фразеологических образов дает многое для понимания национальной культуры, мифологии, современной жизни. В некотором смысле фразеология - это окно в «этнолингвистическое мировоззрение» [1, с. 74] и, следовательно, в глубины национального менталитета.

Повышенный интерес к фразеологии как объекту лингводидактики демонстрирует не только отечественная лингвистика, но и зарубежная лингвистика.

Одна из прагматических задач, которую постоянно стремятся решить преподаватели русского и иностранных языков, - это, по сути, проблема практического перевода, то есть использования его как инструмента для обучения переводу. В идеале (как это делается во многих вузах) преподаватель должен владеть двуязычными и быстро смысловыми непонятными предложениями на родном языке для студентов.

Методисты, которые обычно спорят о желательности такого быстрого перевода лексики, почти единогласно подтверждают желательность такой семантизации, переведенной во фразеологию [2, с. 81]. Приемы такой семантизации хорошо известны переводчикам и составителям двуязычных и многоязычных словарей. Вот их общий список:

- 1) перевод идентичных фразеологизмов по своему составу, семантике, стилю и функциям в тексте;
- 2) перевод по семантическим и функционально идентичным фразеологизмам;
- 3) перевод по слову, фразе и т.д. с описательным разъяснением значения фразеологизма.

Конечно, без интерпретации значения фразеологизма работать с ним в иностранной аудитории невозможно. Однако простая интерпретация и даже перевод на родной язык дает лишь представление о верхушке фразеологического айсберга изучаемого языка.

Опыт преподавания показывает, что студенты, действительно интересующиеся русским языком, стремятся овладеть идиомами во всех своих цветах, глубоко проникнуть в образы, понять их «смысловые оттенки» и полутона.

Эта задача, конечно, не под силу тому, кто только начал изучать иностранный язык, или тому, кто хочет овладеть им на «магазинном» уровне общения. Фразеология - это языковая культура, и освоение любой культуры требует много времени и усилий.

Проблема «Язык и культура» в спектре фразеологии вылилась, как известно, в проблему лингвистики и краеведения - особого раздела прагматической лингвистики и методики преподавания русского языка как иностранного, цель которого - обеспечить студентов экстралингвистической информацией в языковых классах.

Лингвистические и региональные исследования вернули фразеологов к дифференциации фразеологизмов разных языков на общепринятые и естественные. Но прагматические цели обучения требуют других способов классификации фразеологии. Это два его типа, которые, кажется, имеют немаловажное значение для глубокого развития фразеологизмов в иностранной аудитории.

Речь идет об изучении фразеологии по идеографическому принципу, т.е. в рамках определенных тематических концентратов. Этот прагматический подход имеет давнюю методологическую традицию. Неслучайно его широко использовал Ян Амос Коменский [3], произведения которого считаются краеугольным камнем современной педагогики. Пословицы и поговорки были для чешского педагога и основоположника европейской методики обучения иностранным языкам важным материалом для развития эстетического, эмоционального и образного мышления учащихся.

Идеографический подход к фразеологии по-прежнему остается, пожалуй, основным способом подачи материала в учебных целях. В его основе лежат принципы идеографического анализа, которые сейчас развиваются в славянской фразеологии, с погружением в историю и этимологию устойчивых поворотных моментов. В современных лингвистических методах такой подход полностью оправдан коммуникативными установками преподавания иностранного языка. Тематические блоки паремий органично вписываются в коммуникативные циклы, требующие обновления, и сделать их более естественными и живыми.

Идеографический принцип синхронности отражает в основном «антропоцентрические» характеристики фразеологии. Диахронико-идеографический принцип во многом «направлен» на отражение объективной реальности - очевидно, отражение глазами человека. Действительно, любая классификация фразеологии и паремииологии так или иначе будет перекрывать идеографическую «матрицу» Я.А. Коменского.

Один из его «модернизированных» методических вариантов представлен в Лингвокультурологическом словаре русской фразеологии для иностранцев В.П. Фелицына [4, с. 217]. Большинство русских выражений, интерпретируемых диахронически в основном корпусе этого словаря, в части, приведенной в приложении, «разложены по полочкам» лингвокультурологической идеографической схемы. Вот несколько примеров его содержания.

1. Природа: Тише воды ниже травы, воды не замутишь, как в воду смотрел, белые мухи, как с гуся вода; смотреть как баран на новые ворота, убить бобра, стреляный воробей.

2. Социальные отношения: Всем миром, свой брат, седьмая вода на киселе; милости просим! не солоно хлебавши, не поминай лихом, бить челом, ломать шапку, от ворот поворот, туда и дорога, пальца в рот не клади, брать слово.

3. Фольклор: На авось, ни бе ни ме, по щучьему велению, красная девица, диву даваться, рожки да ножки, весь белый свет, ни слуху ни духу, за тридевять земель.

Внутри каждого из этих тематических циклов фразеологизмы сгруппированы в более мелкие рубрики, в которых можно передать тот или иной лингвокультурологический предмет на русском языке. Учебный опыт уже показал, что такой ретроспективный тематический комментарий к фразеологии повышает интерес студентов к русскому языку, создает «базовые знания» и стимулирует творческое отношение к образному дискурсу.

При подборе и интерпретации фразеологического материала для обучения необходимо учитывать лингводидактическую триаду: коммуникативный, речевой и языковой уровни. Это снова возвращает нас к идеографической рубрике фразеологии, но в то же время это не совсем так. Например, при коммуникативном подходе к подбору фразеологического материала для краткосрочных курсов русского языка выделяются следующие основные сферы общения: социальная, общественная, культурная и массовая развлекательная. Каждая из них, по сути, соответствует идеографическим схемам, созданным фразеологами [5].

Таким образом, мы видим, что, как бы ни менялись интересы студентов и преподавателей, в каком бы направлении ни повернулись политические, лингвистические и дидактические судьбы, фразеология всегда будет привлекательной для тех, кто хочет овладеть иностранным языком и своим родным языком во всем их разнообразии. Ведь именно по его каналам находится путь к национальной и общеевропейской культуре и менталитету.

Список литературы:

1. Шаклеин В.М. Этноязыковое видение мира как составляющая лингвокультурной ситуации // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. №1, 2000.
2. Быстрова Е.А. Семантизация русских фразеологизмов // Вопросы методики обучения русскому языку учащихся национальной школы. М.: Русский язык, 1976.
3. Komenský Jan Amos. Moudroststarých Čechů, zazrcadlovystavěnapotomkům.Z rukopisu Lesenského // Spisy Jana Amosa Komenského. Vydal Jan Novák. Číslo 2. Praha, 1901.
4. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1990.
5. Мокиенко В.М. Фразеология обучаемого и фразеология обучающего (проблемы методики освоения фразеологизмов) // Вестник РУДН. - №3, 2017.

Ш. Далибаева – Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
Sh. Dalibaeva – Nukus, state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakaplanstan)
E-mail: sahzadadalibaeva@gmail.com

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ WAYS OF WORD FORMATION IN RUSSIAN

Аннотация: К языковым изменениям относится демократизация языка в связи с расширением границ употребления лексики и смещения, а в некоторых случаях утраты языковой литературой нормы, что привело к употреблению сниженной и жаргонной лексики, массовый поток заимствований и активного употребления терминологической лексики в повседневной речи

Abstract: Language changes include the democratization of the language due to the expansion of the boundaries of vocabulary use and the displacement, and in some cases the loss of the norm by language literature, which led to the use of reduced and slang vocabulary, a massive flow of borrowing and active use of terminological vocabulary in everyday speech

Ключевые слова: словообразование, способы, лексико-грамматический, аббревиация, производное слово, деривация, формант

Key words: word formation, methods, lexico-grammatical, abbreviation, *prisivodnoe word*, derivation, formant

Лексико-семантический способ – появление новых слов в результате изменений в значении уже существующих в русском языке слов. Например: прапорщик (знаменосец) > прапорщик (воинское звание), бригадир (воинское звание) > бригадир (руководитель трудового коллектива).

Морфолого-синтаксический способ – появление новых слов в результате перехода слов из одной части речи в другую. Например: столовая (ложка) [прилаг] > столовая (помещение) [сущ.], караул [сущ.] > караул! [междом.].

Лексико-синтаксический способ – появление новых слов в результате сращений сочетаний слов. Например: высококачественный < высоко + качественный; тотчас < тот + час.

Стоит упомянуть такое явление, как заимствование из других языков. Это явление, с одной стороны, не имеет отношения к словообразованию. С другой стороны, от заимствованных при помощи перечисленных способов словообразования часто образуются новые слова (особенно в разговорной речи). Так появились комп (от компьютер), флэшка (от флэш-карты).

Ученые отмечают лавинообразный и неконтролируемый характер процесса современного словообразования. В современной языковой среде новые производные слова образуются и входят в речевое употребление стремительно, а не постепенно и ступенчато, как это бывает в периоды «спокойного» языкового развития. В соответствии с потребностями языкового коллектива, в связи с актуализацией того или иного понятия, в речевом обиходе появляются большие словообразовательные гнезда.

Словообразовательное гнездо – это комплексная единица словообразовательной системы, представляющая собой упорядоченную совокупность всех однокоренных дериватов, связанных отношениями непосредственной или опосредованной производности с одним непроемным (базовым) словом, которое называется вершиной данного гнезда. Элементами словообразовательного гнезда, кроме его вершины, являются также словообразовательная цепочка и словообразовательная парадигма.

В области словообразования особенно наглядно выступают внутренние законы развития языка. Образование новых слов происходит по тем моделям, по тем словообразовательным типам, которые уже установились в языке или вновь возникают в связи с выделением новых основ и исследованием новых аффиксальных элементов, в связи и с развитием и усовершенствованием системы образования.

Для примера можно взять сформировавшееся на наших глазах словообразовательное гнездо слова «пиар»: пиар, пиарить, пиарщик, экс-пиарщик, пиарщица, пиаровец, пиар-кампания, пиар-акция, пиар-поддержка, пиар-фирма, пиар-бизнес, PR-деятель, пиар-менеджер, пиар-директор, пиараст; самопиар, пиаровский; словосочетания черный пиар, маркетинговый пиар.

Как известно, что словообразование в современном русском языке изучает морфологический состав слова и основные типы образования новых слов: морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-семантический, лексико-синтаксический.

Активизировались многие словообразовательные аффиксы: анти-, де-, раз-, пост-, после-, не- и др. Ср.: антигерой, антимонопольный, антиреклама, антивирусный, департизация, деструктивный; послеавгустовский, неотоваренный, неконвертируемый, нерыночный, неформальный.

Появляются новые (эко-, нано-, евро-, гала-) или значительно расширяют свою деривацию старые словообразовательные компоненты (видео-, нарко-, био-, микро-, мега- микро-), которые несут основную оценочную характеристику называемого предмета (явления) и формируют новые представления о мире: видеоиндустрия, экогенез, экокатастрофа, экосистема, экокожа; евроремонт, еврозона.

Что касается привычных словообразовательных формантов, то они, регулярно включаясь в словообразовательный процесс, также отражают новый мир. Например, новые слова со старым формантом анти-: антикризисный, антиреклама, антидемократичный.

Лексико-семантический способ – появление новых слов в результате изменений в значении уже существующих в русском языке слов.

В настоящее время накоплен большой опыт в изучении изменения семантики слова, с которой тесно связан семантический способ словообразования.

Семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, со-значений, семантических коннотаций, т.е. процесс расширения семантического объема слова, приводящий к появлению семантического синкретизма, а потом и процесс распада семантического синкретизма, приводящий к появлению явления так называемой полисемии.

Например, произошло улучшение значения лексемы «монстр» (урод, чудовище) > «монстр» (выдающийся, значительный), культовый (относящийся к культуре) > культовый (известный, знаменитый, модный).

Появились новые семантические коннотации у лексем «лузер» (неудачник) > «лузер» (дурак), «аура» (сияние, порыв, дуновение) > «аура» (условия, окружение), «виртуальный» (возможный при определенных условиях) > «виртуальный» (отличающийся от реального, существующего), «живой» (кто жив, в ком есть жизнь) > «живой» (условия, окружение) «кластер» (группа, скопление) > «кластер» (район, зона, территория).

Расширение значения слова произошло с лексемами «интерактивный» (относящийся к взаимодействию с компьютером) > «интерактивный» (процесс диалога, информационного обмена, взаимодействия; сервисы «вопрос-ответ», «ваше сообщение», форум, чат и т.п. для сайта; SMS-сообщения для теле- или радиопередачи; раздел сайта (пункт меню сайта), в котором собраны вышеупомянутые сервисы), «пиар» (связи с общественностью) > «пиар» (любая информация, реклама; пропаганда). Произошло ухудшение значения лексемы «пиар» (ср. «черный пиар»).

Лексико-синтаксический способ словообразования – это появление новых слов в результате сращений сочетаний слов. Сюда входят многочисленные составные слова: ведомственно-бюрократический, тоталитарно-административный, секс-бизнес, секретарь-референт, шоу-бизнес, интернет-кафе, интернет-реклама, интернет-сервис, акционерно-биржевой, бизнес-партнер, партийно-бюрократический, атташе-кейс, пиар-кампания, пиар-менеджер, фирма-риэлтер, медиа-брокер, масс-медиа, рок-тусовка, пиар-акция, кофе-брейк, флэш-моб, чир-лидер, аниматор (раньше это слово обозначало «художник-мультипликатор, а теперь – «массовик-затейник в местах культурного отдыха» и т.д.).

Языковые изменения последнего десятилетия XX века носят кардинальный характер. К этим процессам относится демократизация языка в связи с расширением границ употребления лексики и смещения, а в некоторых случаях утраты языковой литературой нормы, что привело к употреблению сниженной и жаргонной лексики, массовый поток заимствований и активного употребления терминологической лексики в повседневной речи, изменение границ активного и пассивного словаря, в связи с уходом реалий советского времени и возвращения многих явлений и понятий прошедшей эпохи, а также создание неологизмов в массовом порядке и семантическое преобразование лексических единиц русского языка из-за появления огромного количества новых реалий в современной жизни человека.

Список литературы:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 2001.
2. Земская Е.А. Активные процессы в языке русского зарубежья // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX—XXI веков. – М., 2008.

Г.Т. Жолдасбаева – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

*G.T. Joldasbaeva – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)*

E-mail: narajoldasbaeva@gmail.com

УПОТРЕБЛЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ THE USE OF ANGLICISMS IN RUSSIAN SLANGS AMONG YOUTH

Аннотация: Мы каждый день, сами того не осознавая, употребляем в своей речи англицизмы, слова-паразиты и молодежный сленг. Ниже мы рассмотрим причины и этапы возникновения англицизмов в русском сленге. Постараемся объяснить значение некоторых слов и разберем целые предложения, которые нужно будет сначала перевести на русский язык

***Abstract:** We use Anglicisms, parasitic words, and youth slang in our speech every day. Below we will consider the causes and stages of the emergence of Anglicisms in Russian slang. We will try to explain the meaning of some words and analyze whole sentences that will need to be translated into Russian first*

***Ключевые слова:** сленг, молодежь, англицизмы, бумер, фиолетовить*

***Keywords:** slang, youth, Anglicism, boomer, purple*

В последние годы лингвисты выражают сильную озабоченность состоянием русского языка, особенно активным употреблением заимствованных слов, и, следует отметить преобладание англицизмов среди иноязычных заимствований. Свидетельство тому, что данные слова прочно вошли в русский обиход – функционирование многочисленных англицизмов путем подчинения к русской грамматике.

О.В.Сумцова, рассматривая экстралингвистический фактор проникновения иноязычных слов, отмечает интенсивный поток англицизмов за последний период нашей жизни: «Слова заимствовались в результате контактов между народами, торговыми и экономическими отношениями между Россией и Европейскими странами. Однако интенсивность процесса пополнения молодежного сленга английскими словами возросла именно в конце XX-начале XXI века» [2, с. 1].

Сленг - социолект людей в возрасте 12—23 лет, возникший из противопоставления себя не столько старшему поколению, сколько официальной системе. Бытует в среде городской учащейся молодёжи и отдельных замкнутых референтных группах (из Википедии).

Условно распространение англицизмов на территории России делится на 3 этапа:

Первый этап – 20-е годы 20 века, причиной которой стали гражданская война и революция, после которых интеллигентная речь молодежи пополнилась жаргонными словами.

Второй этап датируется 50-ми годами, когда в СССР начала распространяться субкультура стиляг, которые в качестве эталона брали американский образ жизни. Их отличала нарочитая аполитичность, цинизм в суждениях и отрицательное отношение к советской власти. Они были против принятых стереотипов в советском обществе, единообразия в одежде, музыке и стиле жизни. Употребляли они в своей речи производные от английских слов: дринкать, манюшки, олдвый, таек, лукать [2, с. 6].

И, наконец, третий этап связан с периодом застоя, 70-80-е годы. В этот раз на сленг молодежи Советского Союза повлияли хиппи – субкультура США 60-х годов прошлого столетия. Они пользовались обычной транслитерацией слов (побуквенная передача отдельных слов и текстов одной графической системы средствами другой системы).

В настоящее время на распространение англицизмов на сленг влияет ряд факторов. Это:

- распространение компьютерных технологий и соцсетей. Первые программы были на английском, что повлияла не только на русский язык, но и на другие языки. В современной речи стало абсолютно нормальным явлением использовать такие слова, как: гуглить, логин, юзать, имейл, онлайн, лайк и т.д. (со значениями некоторых слов ознакомимся ниже);

- Современная музыкальная индустрия. Ни для кого не секрет, что американская поп-культура стала частью нашей рутины. Она стала причиной появления в нашей речи таких слов, как релиз, тизер, дарк, плэй-лист, свэг. И даже глагол «шазамить» можно отнести к этой категории, нежели к соцсетям и технологиям (искать песню по её звучанию через приложение Shazam).

В последнее время к Америке подключилась и корейская поп-культура, которая распространяет не только свой язык и культуру, но также англицизмы. И это необычные слова, а иногда целые выражения. Например, выражение «Ipurpleyou» (Я фиолетовлю тебя), что означает «Я люблю тебя» только в глубоком и глобальном значении. Хотя в русском языке не было такого слова, многие крупнейшие интернет-порталы уже зарегистрировали

это выражение. Но само слово «фиолетово» в молодежном сленге означает «мне безразлично, неинтересно». Таким образом, выражение «Я фиолетовлю тебя» могло бы означать «Я безразличен к тебе». Но оно сохраняет свое первоначальное значение. Хотя конечно, не так распространено среди всей русскоязычной молодежи, скорее у определенных людей со схожими интересами.

Подражание американской молодежи. Все чаще и чаще в повседневной речи мы стали заменять русские слова английскими: хай (привет), бойфренд (парень), го (давай, пошли), лузер (неудачник), пати (вечеринка) и т.д.

Все нижеперечисленные факторы стали причиной большого распространения англицизмов в русской речи и сленге.

Но также, нужно понимать, что сленг – закрытая лингвистическая система, которая очень слабо влияет на язык. То есть, сленги появляются в определенный период и у определенной группы людей, и также быстро забываются. В молодежном сленге может происходить всякое, но он не будет влиять на структуру языка. Из сленга может уцелеть во «взрослой» речи лишь малая часть, да и она уйдет в пассивный словарный запас, т.е. мы не будем пользоваться этими словами в повседневной, но будем помнить значения этих слов.

Больше всего англицизмов встречается в социальных сетях. Каждый день появляется какое-то новое слово, которое распространяется с бешеной скоростью среди молодежи. Иногда приходится «гуглить», чтобы узнать значение этих слов.

Ниже приведем самые распространенные, по нашему мнению, англицизмы со значениями:

Краш — предмет воздыханий, человек, в которого вы влюблены, к которому вас влечет.

Трэш (trash – англ. мусор) – мусор, низкосортный контент или же история.

Юзать – использовать, пользоваться.

Рофл (Rolling On Floor Laughing) – очень сильно смеяться. Синоним – L.O.L. Само слово относят к междометию, а вот его форму «рофлить» - к глаголу (издеваться, но не со злом, а с юмором)

Кринж – стыд и отвращение к какому-либо низкому контенту.

Чекать – проверить. Чекнуть домашку по матешу, чекать в ютубе и т.д.

Помимо этих отдельных слов есть целые выражения и предложения, состоящие исключительно из англицизмов:

Уик-энд (weekend) – конец недели;

Сэкондхэнд (secondhand) – вещи из вторых рук; бывшие в употреблении;

Дедлайн (eadline-мертвая линия).

«Чекнула в инсте одного куна, вкрашилась в него и случайно зафолловила его».

Из русскоготут только предлоги «в», «одного», «в него» и «случайно». Но это русская речь современной молодежи. Для выяснения значения других слов нам потребуется словарь. Полный русский перевод выглядит так: «Я посмотрела инстаграм одного парня, влюбилась и случайно подписалась на него». Только слово «инстаграм» вообще не переводится. Это название социальной сети, которая уже стала именем нарицательным из-за своей популярности. Даже у такого слова есть своя сленговая версия – «инста».

Разберем еще одно четверостишие:

Я просто чилил в воскресном вайбе

И флексил под любимый трек.

Смотрел эфиры на ви-лайве.

Пока не услышал: «Вставай, Олег!»

Перевод: «Я просто отдыхал в воскресной атмосфере и танцевал под любимую песню, смотрел прямые эфиры в приложении v-live, пока меня не разбудили со словами: «Вставай, Олег».

Использовать англицизмы, имея его русский аналог – большая проблема. Возможно, некоторые англицизмы вкупе с русскими словами звучат эстетично, но как мы видим в

примерах, частое их использование звучит крайне нелепо и некрасиво. Мы все грешим этой привычкой «коверкать» слова на свой лад или прибегать к словам-паразитам, и отказаться от них в один миг невозможно. Радует только одно: сленг – вещь непостоянная и она меняется вместе с поколением. Даже разговаривая на одном языке, мы можем наткнуться на языковой барьер. Вряд ли старшее поколение поймет речь младших, их саркастичное: «Ок, бумер».

Но также, нужно понимать, что сленг – закрытая лингвистическая система, которая очень слабо влияет на язык. То есть, сленги появляются в определенный период и у определенной группы людей, и также быстро забываются. В молодежном сленге может происходить всякое, но он не будет влиять на структуру языка. Из сленга может уцелеть во «взрослой» речи лишь малая часть, да и она уйдет в пассивный словарный запас, т.е. мы не будем пользоваться этими словами в повседневной жизни, но будем помнить значения этих слов.

Список литературы:

1. Вадим Ф. Лурье. Table - Talk сегодня. - М.: Наука, 2000.
2. Сумцова, О. В. Причины использования англицизмов в русском молодежном сленге. – Казань, Молодой ученый, №4 (39), 2012.
3. Елистратов В.С Толковый словарь русского сленга. - Москва: АСТ-Пресс, 2005.

*А. А. Сагиндиков - Каракалпакский государственный университет имени Бердаха
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)*

*A. A. Sagindikov – Karakalpak state university named after Berdakh
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
E-mail: asagindikov5@gmail.com*

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ В СФЕРЕ ТУРИЗМА LINGUISTIC FEATURES OF ADVERTISEMENT IN THE FIELD OF TOURISM

Аннотация: На протяжении последних нескольких лет туризм является неотъемлемой частью социальной и культурной сферы общества. В статье рассматриваются языковые особенности рекламы в сфере туризма. Особое место в этой статье занимает рекламный текст как инструмент воздействия. Здесь также рассматриваются особенности рекламного текста в интернет пространстве

Abstract: Over the past few years, tourism has been an integral part of the social and cultural sphere of society. The article discusses the linguistic features of advertise mentin the field of tourism. A special place is occupied by the advertising texts as a tool of influence in this article. It also discusses the features of advertising texts in Internet space.

Ключевые слова: интернет реклама, рекламный подстиль, рекламный текст, туристическая сфера

Key words: internet advertising, advertising substyles, advertising text, tourism.

Изучению рекламного текста посвящено большое количество работ, так как такие тексты обладают мощной силой воздействия на потребителя, иными словами в рекламных текстах язык используется как инструмент воздействия. Разнообразие языковых средств воздействия в рекламных текстах обусловлено еще и тем, что реклама довольно быстро приедается аудитории. Учитывая сильный рост туристической сферы за последние несколько лет и развитие интернета, то появляются новые возможности развития туристической сферы и в интернет пространстве. Лучший способ развития любого бизнеса, конечно же, использование рекламы. С точки зрения лингвистики реклама – это некая разновидность коммуникации между продавцом и покупателем, цель которой – урегулировать спрос и предложение на товары и услуги. На сегодняшний день люди, которые создают рекламу, занимаются производством особой текстовой продукции, используя не только вербальные средства языка, но и невербальные, они также исследуют ее

эффективность [1, с. 347]. Каждый стиль языка обладает набором определенных характерных черт, присущих именно ему. В связи с этим многие лингвисты склонны рассматривать текст рекламы как смешение элементов различных стилей, данное обстоятельство приводит к усложнению его структуры. Нельзя отрицать, что рекламный текст имеет много черт, присущих публицистическому стилю, однако многообразие языковых средств и приёмов, которые используются в рекламном тексте, позволяет утверждать, что вопрос о стилевой принадлежности рекламного текста по-прежнему обсуждается. Так, например, Т.Н. Лившиц рекламу определила как подстиль языка, имеющий черты сходства с публицистическим стилем [2, с. 15].

Среди отличительных особенностей подстиля языка рекламы и публицистического стиля можно выделить наличие информирующей и воздействующей функций, однако именно эмоциональная окрашенность языка рекламы в значительной степени может отличаться от языка публицистического стиля. Так тексты публицистического стиля могут вызвать совершенно неожиданные эмоции у человека – удивление, обеспокоенность, восторженность, радость, рекламное же сообщение, а особенно реклама в сфере туризма, полностью нацелена исключительно на положительные эмоции адресата. Особое место занимает текст туристической рекламы. В языке рекламы сферы туризма уже сформировался собственный стиль, в котором существуют свои языковые особенности: стандартные фразы, принятые сокращения, терминологическая лексика.

Лексика туристической рекламы отличается наличием терминологии этой сферы: ваучер, виза, договор франшизы, дьюти-фри, ски-пасс, трансфер, а также обилием экзотизмов, наполняющих практически все объявления: дайв-сафари, дайвинг, каякинг, талассотерапия, трекинг, рафтинг, йога, пейнтбол, «экстрим-уикенд», селф-драйв туры, катание на каяках и т.п. А также отличительной чертой туристического текста является использование множества стилевых приемов, задача которых придать тексту выразительность, эмоциональность и эффектность. Используемые в туристическом тексте лексические средства направлены на убеждение людей в неповторимости и особенности рекламного коммерческого предложения.

По мнению Н.В. Соловьевой к основным чертам, отличающим текст рекламы туристической направленности можно отнести:

- 1) односторонняя направленность;
- 2) ожидание определенного эффекта от рекламы;
- 3) общественный характер;
- 4) информационная насыщенность;
- 5) способность к убеждению [3, с. 31].

Таким образом, отмечено, что лингвистическая специфика языка текстов рекламы туризма нацелена на получение потребителем положительных эмоций, которые помогают создать различные языковые средства выразительности.

Список литературы:

1. Матвеева Т.В. Учебный словарь / Т.В. Матвеева // русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Флинта, 2003. - С. 347.
2. Лившиц Т.Н. Специфика рекламы в прагматическом и лингвистическом аспектах / Т.Н. Лившиц: автореф. филол. наук. Таганрог, 1999. – С. 15.
3. Соловьева, Н.В. Стратегии презентации коммуникантов в текстах научных дискуссий / НВ. Соловьева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, №1, 2009. – С. 31.

*А. Д. Шыныбекова – Каракалпакский государственный университет имени Бердаха
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
A.D. Shinibekova – Karakalpak state university named after Berdakh
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
E-mail: arzygul.shynybekova@mail.ru*

ФРАЗЕОЛОГИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА PHRASEOLOGY IN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Аннотация: В статье рассматриваются фразеологизмы в языковой картине мира. В работе раскрыты понятия картины мира и предложены классификации. Фразеологизмы в языковой картине мира выражают материальную и духовную культуру народа. Изучение фразеологизмов через призму культуры позволяет увидеть связи между фразеологическим фондом того или иного языка.

Abstract: The article discusses phraseological units in the linguistic picture of the world. In the work, the concepts of the picture of the world are disclosed and classification are proposed. Phraseologisms in the linguistic picture of the world expresses the material and spiritual culture of the people. The study of phraseological units through the prism of culture allows you to see the connections between the phraseological fund of a particular language

Ключевые слова: фразеологические единицы, концепт человек, соматизмы, языковая картина мира, модель мира, образ мира

Key words: phraseological units, concept man, somatisms, linguistic picture of the world, image of the world

Фразеология как лингвистическая дисциплина недавно стала объектом исследования лингвистов. В последнее десятилетие появилось новое направление лингвистики – лингвокультурология. По мнению В.А. Масловой, лингвокультурология – это «отрасль лингвистики, возникающая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [1, с. 9]. В основе этой науки лежит ключевое понятие «языковая картина мира», которое понимается лингвистами как отражение национального миропонимания и мировидения, как база изучения представлений человека о мире. Картина мира – это своеобразный образ мира, модель мира, явления и предметы внешнего мира, представленные в человеческом сознании в форме внутреннего образа.

Исследуя картину мира в жизнедеятельности человека, исследователи отмечают: «Историк культуры не может не обратить внимания на факт многообразия человеческих представлений о мире, образов мира или картин мира, сменяющих друг друга в ходе исторического развития человечества, а иногда и сосуществующих в одну историческую эпоху. Чем же объясняется подобная ситуация? Почему при том, что мир один, картин мира у людей много и они такие разные? Специфика бытия человека состоит в том, что мир в своих глубинных свойствах скрыт от его глаз. Для проникновения в смысл мира и познания его сущности человек вынужден вырабатывать собственный образ мира в ходе специальной деятельности по отображению мира. Картина мира - это не зеркальное отражение мира, а всегда есть некоторая интерпретация» [2, с. 36].

В связи с этим существует целая иерархия понятий КМ, их классификация:

- 1) КМ взрослого человека и детская КМ;
- 2) КМ психически нормального человека и психопатологическая КМ;
- 3) «цивилизованная» КМ и архаическая.

«В КМ речь может идти о мире в целом (целостная картина мира) или о фрагменте мира (локальная картина мира), об определенном срезе или аспекте его. Целостные КМ: мифологическая, религиозная, философская. Локальные или частнонаучные: физическая, химическая, биологическая, геологическая и геономическая, техническая (научная картина

техносферы), социологическая, системная, кибернетическая, информационная, экологическая, математическая и др. языка определяют границы моего мира» - подчеркивает идею о том, что реальность опосредуется языком, который «пересоздает» ее внутри себя и тем самым творит образ мира» [3, с. 32].

Особенно богатый материал для изучения отдельных фрагментов языковой картины мира представлен во фразеологическом корпусе языка. По мнению В. Н. Телия, «Фразеологический состав языка - это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», поскольку «система образов, закрепленных в фразеологическом составе языка служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности...» [4, с. 32].

Фразеологизмы, по Ф.И. Буслаеву, своеобразные микромиры, они содержат в себе и нравственный закон и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам. Это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации.

Фразеология играет важную роль в языковой картине мира, она представляет собой отражение жизни нации и формирует свою особую картину мира – фразеологическую. А.М. Эмирова считает, что фразеологическая картина мира отражает во фразеологической семантике сущности реального мира [6, с. 61].

Значение фразеологии тесно связано с фоновыми знаниями носителя языка, приобретёнными в повседневной жизни, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. При этом содержание фразеологизмов исходит из человеческой жизнедеятельности, оно рассматривается с позиций непосредственно смыслового наполнения и с точки зрения мотивационных оснований семантики. Семантика фразеологии характеризует человека, его внешний и внутренний облик, его чувства и эмоции, оценки индивидуальных качеств личности и личности на основе её положения в обществе, отношение человека к миру, его деятельность.

Таким образом, языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру, она задаёт нормы его поведения в мире. Фразеологическое значение и фразеологические прототипы неразрывно связаны с разными сторонами человеческой жизни, в которой проявляются человеческие эмоции, отношение человека к окружающему миру. И с помощью этих фразеологизмов мы делаем свою речь более эмоциональной и экспрессивной.

Список литературы:

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений 2-е изд., стереотип. М.: «Академия», 2004. - С. 183.
2. Стернин И. А. Лексическое значение слова как структура / Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж.: Воронежского университета, 1985. – С. 85.
3. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира/Отв.ред. Б.А.Серебрянников.-М: Наука,1988. – С. 212.
4. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Академия, 1996. – С. 388.
5. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. - Ташкент, 1988.- С. 92.

СЕКЦИЯ №2
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Г.Ж. Алламуратова – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
G.J. Allamuratova – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
E-mail: gulsanem69@mail.ru

**ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ В ИЗОБРАЖЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ,
КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЗЫ В. ПИКУЛЯ**
**CONTRADICTIONS IN DESCRIBING HISTORICAL FIGURES,
AS ONE OF THE FEATURES OF V. PIKUL'S PROSE**

***Аннотация:** В статье раскрывается особенный подход писателя Валентина Пикуля в изображении исторических личностей. В романах автор прибегает к соединению художественного вымысла и исторической правды. При этом художественный вымысел не искажает реальную картину давно минувших дней и облик государственных деятелей*

***Abstract:** The article reveals the special approach of the writer Valentin Pikul in the depiction of historical figures. In the novels, the author resorts to combining fiction and historical truth. At the same time, fiction does not distort the real picture of bygone days and the appearance of statesmen*

***Ключевые слова:** историческая личность, художественный вымысел, оригинальная оценка, эпоха, правда жизни, истина*

***Key words:** historical person, fiction, original assessment, epoch, truth of life, truth*

Валентину Пикулю присуще своеобразное изображение исторической личности в его художественных произведениях. Образ реальной исторической фигуры у него всегда основан на документах и фактах истории.

Он – строгий исследователь, умело находит в архивных материалах такие интереснейшие, полузабытые факты русской истории, которые позволяют придавать образу оригинальную оценку [3, с. 36]. Писатель не только умеет воскрешать в своих произведениях дух эпохи, но и живо рассказывать о людях прошлого, их подвигах во славу своей Родины. Его герои – фигуры сложные, воспринимаются читателем неоднозначно.

Императрица Екатерина в романе «Фаворит» - характер сложный, значительный, неординарный. Прибыв в Россию (эта «мелкопоместная» немецкая принцесса – невеста, а затем жена наследника престола), вскоре становится неподдельной российской патриоткой. А уже через несколько лет она крупный политический и государственный деятель, понимающий, что продержаться на троне возможно, только верно проводя политику.

Исторически точен Валентин Пикуль в описании реальных образов эпохи Екатерины. Царь русского престола Петр III показан как «форменный пруссак», хотя и является побочным внуком Петра Великого. Однако он всегда с пренебрежением отзывался о России, как о стране «дураков, попов и каторжников». Естественно, что государь, так рассуждающий о своей стране, объективно обречен на «изгнание», что с ним и произошло, но куда трагичнее. Сначала он был заточен в Петропавловскую крепость, затем убит.

Светлейший князь Потемкин, в представлении Валентина Пикуля, человек крайне противоречивый – он и великий и ничтожный, способный разрушать и созидать, бросаться из крайности в крайность.

Граф и князь Суворов изображается как гениальный полководец. Он влюблен в русского солдата, знает добрую цену народа. Но в тоже время соглашается возглавить войска для подавления пугачевского восстания.

В своих исторических романах Валентин Пикуль широко использует вымысел, в то же время стремится к самой правде жизни. И поэтому его герои, независимо от социального положения, степени признания его заслуг обществом, всегда наделены как положительными качествами характера, так и отрицательными чертами натуры. «Читатель должен знать истину, какой бы горькой она не была», - утверждает писатель и следует этой своей установке.

Все великие люди в романе «Фаворит» Валентина Пикуля находят истинное счастье быть полезными России, они без остатка отдают ей силы, разум и энергию.

Мысль о том, что «историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами Родине, а его человеческое достоинство – силою патриотизма» проходит через весь роман Валентина Пикуля.

Список литературы:

1. Пикуль В. Фаворит. В 3-х т., т. I. – Тува, 1989.
2. Интервью с писателем: Люблю сильную личность. «Правда», 1987, 17 мая.
3. Марченко А. Театр исторических личностей. «Литературное образование», 1988, №38.

*М. Давлетмуратова - общеобразовательная специализированная школа №47
Нукус (Узбекистан, Каракалпакстан)*

*M. Davletmuratova - General education specialized school №47
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
malikadawletmuratova@mail.ru*

ОТРАЖЕНИЕ ЛАГЕРНОЙ ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ ПРИРОДУ В ЛИРИКЕ А. ЖИГУЛИНА REFLECTION OF CAMP LIFE THROUGH NATURE IN THE LYRICS OF A.ZHIGULIN

Аннотация: В статье рассматриваются особенности пейзажа А.Жигулина. Автор отмечает, что первый период творчества представляет собой «лирику испытания», базирующуюся на двух темах: лагерь и война. Второй этап характеризуется детальным раскрытием отношений героя с «малой родиной», которая отчетливо разделяется на две составляющие: «деревенскую» (природную) и «городскую». Третий период лирики А. Жигулина логически завершает единую концепцию мира и человека

Abstract: The article deals with the features of A.Zhigulin's landscape. The authors note that the first period of creativity is "trial lyrics" based on two themes: the camp and the war. The second stage is characterized by a detailed disclosure of the relationship of the hero with the "homeland", which is clearly divided into two components: the "country life" (natural) and "city life". The third period of the A.Zhigulin's lyrics logically completes the unified concept of the world and human being

Ключевые слова: лирика, пейзаж, лагерная тема, военная тема, колымский цикл, мотив трагичности, малая родина.

Key words: poetry, landscape, camp and military theme, Kolima cycle, tragic motive, homeland

В ранней лирике А.Жигулина ярко представлена одна из основных тем, которую условно можно называть «лагерной», так как в основу стихотворений данного цикла лег жизненный опыт нескольких лет, проведенных автором в заключении на Севере.

Ранняя лирика А.Жигулина почти полностью посвящена лагерной тематике и мир природы предстает в скупых северных описаниях:

Звенел топор, потом пила.

Потом — последнее усилие.

Береза медленно пошла,

Нас осыпая снежной пылью [1, здесь и далее ссылки из этого издания].

Мотивы трагичности, гибели пронизывают почти все стихотворения этого периода:

Его спилили поутру,
Оно за насыпью лежало
И тихо-тихо на ветру,
Звеня сосульками, дрожало...

Пейзажные зарисовки незримо связаны с лагерным бытом:

Зиме сто лет еще мести,
Гудеть в тайге, ломая сосны,
А нам сто раз еще пройти
Участок свой
По шпалам мерзлым

Привычка к смерти, которая насаждается в лагере, связана с картиной мира природы, где мертвая береза служит символом:

И, как глухой сибирский лес,
Как дальний окрик паровоза,
Нам стал привычен темный срез —
Большая мертвая береза.

Но стихотворение не заканчивается пессимистично, в его конце звучит надежда:

Береза старая жила,
Упрямо почки распускались.
На ветках мертвого ствола
Сережки желтые качались!..

С образами природы в стихотворениях колымского цикла связаны мотивы надежды на счастье, на свободу. И хотя с образами природы в стихотворениях раннего периода связаны надежды на свободу и счастье, природа в его стихах почти всегда осенняя, сдержанная. Поэт чаще всего описывает деревья: это береза, сосна, клюква. Пейзаж неброский, описанный несколькими скупыми штрихами.

Таким образом, первый период творчества (конец 1950-х - середина 1960-х годов) представляет собой «лирику испытания», имеющую два типологических варианта, базирующихся на двух темах: лагерь и война. В контексте всего творчества первый период лирики А.Жигулина прочитывается как испытание человека и преодоление негативного мира, завершающееся возвращением к позитивному жизненному пространству - «малой родине».

В 1966 году А.Жигулин пишет стихотворение, характеризующее начало творческого кризиса:

Все труднее, все труднее пишется
Слишком жизнь безоблачно светла...
Все пустое, что теперь я делаю.
Я писать, как прежде, не могу.
Сердце - словно гильза обгорелая
Лишь слегка дымится на снегу...

Почти вся лирика этих лет эмоционально окрашена депрессивным настроением и ощущением законченности не только отдельного жизненного и творческого этапа, но и самой жизни, которая видится только в прошлом.

Теперь, если в его поэзии и встречаются суровые или мягкие, одухотворенные пейзажи, дающие надежду, то говорит о них поэт в прошедшем времени:

Я вернулся домой без гроша...
Только в памяти билось и пело
И березы дрожащее тело,
И костра золотая душа.

О северном прошлом уже вспоминается не с тоской, а с ностальгией:

Магадан, Магадан, Магадан!
Давний символ беды и ненастья.
Может быть, не на горе -
На счастье
Ты однажды судьбою мне дан?..

В этот период образы природы только подчеркивают его состояние разочарования, потери, боли:

Голубеет осеннее поле,
И чернеет ветла за рекой.
Не уйти от навязчивой боли
Даже в этот прозрачный покой.

Таким образом, этот этап характеризуется детальным раскрытием отношений героя с «малой родиной», которая отчетливо разделяется на две составляющие: «деревенскую» (природную) и «городскую», и поиском жизненной устойчивости через поэтизацию ее пространства. В 1980-е годы образ «малой родины» последовательно развивается, продолжая ранее обозначенные темы и мотивы. А.Жигулин дополняет и уточняет свою модель мира, постепенно приводя ее к логической завершенности. В 1980-е годы природный мир «малой родины», сохраняя все ранее обозначенное, поднимается на уровень религиозного сознания. Весь мир просвечен религиозными образами и символами: «Ворон кружится, / Но ясная всходит заря... Светится лик золотой / Нерукотворного спаса», «Перепелка над пшеничным полем / И вечерний предзакатный лес. / Словно звон далеких колоколен / Тихо разливается окрест. / Тихий звон неведомо откуда...».

Прикосновение к природному, вечному миру для лирического героя равноценно общению с Богом. О «Родине» А.Жигулина А.Истогина пишет: «Это синоним и символ Абсолюта, которому поэт любовно и прямо-таки молитвенно поклоняется ... Это символ и синоним Бога, которого в известное время нельзя было назвать открыто» [2, с. 60]. Несмотря на то, что А.Жигулин был истинно верующим христианином, в лирике он приближается к традиционной религиозной философии Востока, обожествляющей само пространство:

Осинники да черные стога.
Забор нависшей над обрывом дачи.
Да синим льдом обмерзли берега.
И белый луг ветлюю обозначен.

В 1980-х годах природный мир «малой родины» в лирике А.Жигулина поднимается на высшую ступень в системе ценностей человека, всецело ей принадлежащего, она заключает в себе весь смысл его жизни.

Однако уже в середине 1970-х лирический герой А.Жигулина иногда выходит за ее границы. В лирике отдельными вехами появляется «неворонежская» земля: Архангельск («Архангельское»), Рига («Рига»), Суздаль («Суздаль»), Владимир («Ах, как весело листья летят...»). Меняются и пейзажи. Но в 1970-е годы образ «малой родины» и ее природы

довлеет над «чужим» пространством, подсознательно видоизменяет мир под привычные каноны, поэтому другие города оказываются похожими на воронежскую землю, а пейзаж почти полностью повторяет родной край поэта:

Запах дыма и осени.
Листья в зыбкой воде.
Словно золото бросили,
Растеряли в беде

пишет поэт о Риге. Весь мир, несмотря на изменения в географических названиях, с точностью повторяет пространство «малой родины».

В 80-е годы образ чужой земли значительно отличается от детально проработанного образа «малой родины» и создан с гораздо меньшими подробностями. А.Жигулин лишь несколькими мазками намечает общий колорит, составляющий всю характеристику местного пейзажа: «В краю винограда и пальм ... Тоскует в тени кипариса»; «Белый аист на кресте /На побеленной церквушке/ В той молдавской деревушке»; «Беспокойный край балтийский - /И эстонский, и латвийский. /И красавица коса - /Солнце, дюны и леса»; «Ваша литовская ива/ Не переносит солёности. /Сохнет, не приживается/ На прибрежном балтийском песке». «Чужой» пейзаж предельно схематичен и условен. Но А.Жигулин делает акцент не на самом пейзаже (пейзаж лишь раздвигает пространственные границы родины) - а на ощущении земли лирическим героем и его отношении к ней.

А.Жигулин уже не строит антитезы «свое - чужое», как в 1960-е годы, не только обозначает родные детали на «чужой» земле, но и знаки «чужого» пространства проникают на родную землю.

Таким образом, основное направление поиска третьего этапа (1980-90-е годы) связано с закреплением человека в большой истории (мотивы преемственности и памяти, осуществляющих связь времен). Третий период лирики А.Жигулина логически завершает единую концепцию мира и человека: лирический герой полностью совпадает с миром (как гармоничная часть одухотворенного пространства и времени, истории) и самим собой (приятие своего положения в мире).

Таким образом, излюбленные пейзажные мотивы, так или иначе повторяющиеся в большинстве жигулинских стихов - тишина полей, весенний или осенний холод, дым, застилающий даль, черные сырые деревья, сухая полынь, ветер, треплющий кусты, скупые холодноватые краски рябины или зари («Вот уж белыми метелями...», «О, Родина! В неярком блеске...», «Деревья с черными грачами...», «Иду в полях. Куда - не знаю...», «Вот и снова мне осень нужна...», «Тихое поле над логом...», «Опять в полях светло и пусто...», «Белеет зябь морозными ожогами...», «Голубеет осеннее поле...», «Знакомый край с морозной далью...», «Качается мерзлый орешник...»).

Русская природа, пустынная и печальная, обдающая душу «чистым целительным холодом», - главная тема лирики Жигулина, отличающаяся удивительным постоянством пейзажных мотивов, простотой и устойчивостью их сочетания.

Список литературы:

1. Жигулин А. Стихотворения. М., 2000.
2. Истогина А.Я. Цветущий терновый венец: Творчество Анатолия Жигулина. - М., 2000.

*Э.Н.Ешниязова - Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
E.N. Eshniyazova - Nukus state pedagogical institute
named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan) eshelmira-70.mail.ru*

**СНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А.С.ГРИБОЕДОВА, В.А.ЖУКОВСКОГО,
А.С.ПУШКИНА, Н.В.ГОГОЛЯ)
DREAMS IN THE WORKS OF RUSSIAN LITERATURE
(ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF A. S. GRIBOYEDOV, V. A. ZHUKOVSKY,
A. S. PUSHKIN, N. V. GOGOL)**

***Аннотация:** В данной статье рассматривается сон как художественная деталь, раскрывается роль сна в художественном произведении, данная проблема анализируется на примере творчества великих русских писателей таких как А.С.Грибоедов, В.А.Жуковский, А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь*

***Abstract:** This article examines dreams as an artistic detail, reveals the role of dream in a literary work, this problem is analyzed based on examples of well-known Russian writers' work as A.Griboedov, V.Zhukovsky, A.Pushkin, N.Gogol*

***Ключевые слова:** произведение, сон, деталь, идея.*

***Key words:** a piece, a dream, a detail, an idea.*

В истории русской литературы мы можем найти много примеров сновидения, можно назвать сон Светланы в одноименной балладе В.Жуковского, сон Татьяны в романе «Евгений Онегин» А.Пушкина, сон А.Гринева в «Капитанской дочке» А.Пушкина, сон городничего в комедии «Ревизор» Н.Гоголя, сон Коробочки в «Мертвых душах» Н.Гоголя.

Деталь сна в каждом художественном произведении выполняет определенную функцию, по своей сущности сны в художественных произведениях разные, но служат для определения значения художественного образа или основной идеи художественного произведения.

Сон Софьи в комедии А.С.Грибоедова:

Софья: Позвольте...видите ль.. сначала. Цветистый луг, и я искала Траву. Какую-то, не вспомню наяву. Вдруг милый человек, один из тех, кого мы Увидим - будто век знакомы, Явился тут со мной; и вкрадчив, и умен, Но робок... Знаете, кто в бедности рожден... Потом пропало все: луга и небеса. - Мы в темной комнате. Для довершенья чуда. Раскрылся пол - и вы оттуда, Бледны, как смерть, и дыбом волоса! Тут с громом распахнули двери Какие-то не люди и не звери, Нас врознь - и мучили сидевшего со мной. Он будто мне дороже всех сокровищ,Хочу к нему - вы тащите с собой: Нас провожают стон, рев, хохот, свист чудовищ! Он вслед кричит!.. - Проснулась. - Кто-то говорит, - Ваш голос был; что, думаю, так рано? Бегу сюда - и вас обоих нахожу.

Софья для объяснения своего положения на ходу выдумывает сон. Она переводит историю своих отношений с Молчалиным на символический язык сновидений. Значит, сон Софьи выдуманный.

В балладе В.А.Жуковского «Светлана» сон является основой композиции, это отражение романтической души героини, сном заостряется ситуация, раскрывается характер героини в необычных ситуациях, усиливается мистическое восприятие произведения.

В творчестве А.С.Пушкина деталь «сна» имеет большое значение и служит для передачи идеи художественного произведения. Например, сон Петра Гринева героя романа «Капитанская дочка» является вещим сном, Петр во сне возвращается домой и узнает, что его отец при смерти, он встает на колени у его постели, чтобы получить последнее отцовское благословение. Также

сон Татьяны в романе «Евгений Онегин», где героиня видит, как Онегин убивает Ленского ножом, является вещим сном.

Н.В.Гоголь тоже в своих произведениях обращался к детали сна. Например, в комедии «Ревизор» городничий видит такой сон: «Две черные крысы неестественной величины пришли, понюхали, и прочь пошли». Городничему страшно, он боится этих крыс, здесь раскрывается характер героя, его боязнь.

В поэме «Мертвые души» Н.В.Гоголя приводится сон Коробочки. Всю ночь снится Коробочке черт. Этот сон вспоминается в разговоре с Чичиковым, раскрывается страх Коробочки. Чичиков продолжает говорить об этом образе. Чичиков тоже очень страшен. Сны в произведениях Н.Гоголя являются вещими, после этих снов можно предположить о предстоящих событиях.

Таким образом, сны в художественных произведениях представителей русской литературы первой половины XIX века выполняют определенную роль. Если сон Софьи в комедии А.Грибоедова «Горе от ума» выдуманный, то сны Татьяны из «Евгения Онегина», Петра Гринёва из «Капитанской дочки», городничего из «Ревизора», Коробочки из «Мертвых душ» - вещие. А сон Светланы в одноименной балладе В.Жуковского служит композиционной основой художественного произведения. Сны героев произведения как художественные детали служат для раскрытия основной идеи художественного произведения.

Список литературы:

1. Скибин С.М., Прокофьева Н.Н., Коровин В.И. История русской литературы XIX века. Часть 1: 1795-1830 годы. - М.: 2005. - С. 305.
2. Жуковский В.А.Избранное. - М.:1986. - С.560.
3. Гоголь Н.В.Собрание сочинений в 8 томах. Т.6.- М.:1984. – С. 320.

*А. С. Кондратьев – Липецкий государственный педагогический университет им. П.П.Семенова Тян-Шанского» Липецк (Россия)
A.S. Kondratyev- Lipetsk State Pedagogical University named
after P. P. Semenov Tyan-Shansky» Lipetsk (Russia)*

И.С. ТУРГЕНЕВ «ОТЦЫ И ДЕТИ» И А.И. СОЛЖЕНИЦЫН «В КРУГЕ ПЕРВОМ»: ИТОГИ ДУХОВНОЙ БИОГРАФИИ БАЗАРОВА И ВОЛОДИНА «FATHERS AND SONS» BY I.S. TURGENEV AND «IN THE FIRST CIRCLE» BY A.I.SOLZHENITSYN: THE RESULTS OF BAZAROV'S AND VOLODIN'S SPIRITUAL BIOGRAPHY

Аннотация: Тургенев и Солженицын обращаются к освещению проблемы человека, испытывавшего на себе влияние идеологических констант. Если Володину выпал случай найти свое место в суетном измерении времени и пространства как персонажу нержинской работы по истории нового смутного времени и он, теряя все мирское и тщетное, обретает самого себя, то Базаров, так и не доверившись наставлению ангела, отделяет себя из других и словно выгорает изнутри

Abstract: Turgenev and Solzhenitsyn address to investigating the problems of a person who has experienced the influence of ideological constants. If Volodin had a chance to find his place in the vain dimension of time and space as a character of Nerzhin's work on the history of the new time of troubles and he assumed himself having lost everything in the world, then Bazarov, not followed to angel's instructions, had been separated from others like a person burned away.

Ключевые слова: идеологема, прогресс, культурная традиция, духовный опыт самоопределения, духовные доминанты человеческой природы

Keywords: ideologeme, progress, cultural tradition, spiritual experience of self-determination, spiritual dominants of the human nature

Молодой кандидат университета, готовящийся держать докторский экзамен, Базаров, из семьи отставного лекаря, служившего в дивизии генерала Кирсанова, приезжает в Марьино,

имение его сына, Николая Петровича, что и определило коллизию повествования – противостояние поколений, с их ценностными ориентирами и убеждениями. Однако следует признать, что духовный смысл замысла не сводится только лишь к освещению конфликта поколений, или отживших *аристократов* и нарождающихся *разночинцев*, что в контексте «большого времени» для понимания классики как диалога авторов с читателями отдаленных от них эпох отходит на периферию восприятия, когда особое значение приобретает прежде сокрытая на смысловых глубинах художественных произведений современная проблематика: «Изучение «малого времени» тех или иных литературных событий является только лишь одним из возможных контекстов понимания <...>

«Далекий» же контекст понимания разомкнут во времени. В «большом времени» происходит обновление прежних смыслов» [1, с. 17]. Современный контекст понимания тургеневского романа направляет читательское восприятие на уяснение позиции автора, одного из первых лично признанных в Европе русских писателей, по вопросу духовного самоопределения человека на фоне изуверской путаницы «*понятий*» и итогов избранного им нравственного становления.

Базаров, буквально ворвавшийся в тихую размеренную и устоявшуюся жизнь Николая Петровича, встретившего его с распростертыми объятиями, пытается перестроить ее на свой лад, неведомый для братьев Кирсановых. Сначала он «приручил» сына, как оказалось воспринимающего мир его глазами и старающегося не вызвать осуждений с его стороны за романтизм и непопозволенную в русле нигилистических воззрений чувственность; затем пушкинских «Цыган» переменил на «StoffundKraft», вызвавшую недоумение: «Либо я глуп, либо это все – вздор» [4, т. 7, с. 46], на что он посетовал брату, сыронизировавшему над попытками его, нравственно и духовно состоявшегося, «перевоспитания». Базаров, выросший в простецкой обстановке, почти бивачных условиях дома, наделен колоссальной внутренней силой, оказывающей влияние на окружающих. Так, зимой познакомившийся с ним и пригласивший к себе домой погостить Аркадий, вышедший из университета кандидатом, с нескрываемым восторгом характеризует отцу своего единомышленника и наставника: «Я не могу тебе выразить, до какой степени я дорожу его дружбой» [4, т. 7, с. 13], да и в разговоре с романтически настроенным Василием Ивановичем, заказавшим отцу Алексею молебен по случаю долгожданного приезда горячо любимого сына Евгения, дает ему весьма высокую оценку как яркой и незаурядной личности, лишенной всякой аристократической вычурности: «<...> один из самых замечательных людей, с которыми когда-либо встречался» [4, т. 7, с. 115]. Как Аркадий, ученик Базарова и его последователь и Василий Иванович, «простой штаб-лекарь», грезивший о великой «будущности», мысль о которой укоренил в нем Аркадий, своего ненаглядного и обожаемого сыночка, так и сам нигилист-естественник Базаров, увлеченный планами преобразования закосневшего социума на основе естественно-научного прорыва, – все были уверены в *грандиозности* его помышлений, обусловленных разрывом культурно-исторической традиции духовного опыта народа.

Николай Петрович, растроганный встречей с сыном, близостью с которым весьма дорожил, «стараясь заводить знакомства с молодыми товарищами Аркадия» [4, т. 7, с. 10], преодолел ряд серьезных жизненных обстоятельств, в отличие от Базарова, не испытавшего потрясений на своем пути. Генеральский сын, по причине нелепой случайности, прервал семейную династию, вызвав тем самым недовольство отца, участника Отечественной войны 1812 года, но вышел из университета кандидатом и был определен по связям отставного генерал-майора Петра Кирсанова, ставшего столичным обывателем, в Министерство уделов, ведавшее имуществом Императорского двора. Сложности в отношениях с отцом у Николая Петровича возникли в связи с представлением сердечной избранницы – Марьи Преполовенской, *чиновной* дочери, но *неровнигенеральскому* отпрыску. Однако их настолько счастливый брак, что супруги «почти никогда не расставались», оставив Петербург и обосновавшись в деревне, «читали вместе, играли в четыре руки на фортепьяно» [4, т. 7, с. 8], а это потом повторится в отношениях его сына Аркадия с Катей, – был недолгим и завершился кончиной любимой жены. И еще один удар судьбы! Революционные катаклизмы мятежной Европы 1848 года не дали

возможности Николаю Петровичу сменить обстановку и хоть как-то прийти в себя, но в новой его усадьбе Марьино, возведенной после размежевания с крестьянами на четырех десятинах «совершенно ровного и голого поля» [4, т. 7, с. 21] и прозванной Бобыльшим хутором, как-то само собой появилась Фенечка (а в люльке – их сын Дмитрий, то есть *землепашец*, и брат Аркадия), венчание с которой состоялось как семейное торжество в один день со свадьбой его сына Аркадия с Екатериной Сергеевной Одинцовой.

Николай Петрович, разрешая со смиренным благочестием возникшие в его жизни конфликтные ситуации, несмотря на актуализированные В.М. Марковичем их «предпосылки», которые могли их только лишь осложнять, но никак не снимать [прим. 1], по-хозяйски выстраивает свою судьбу, не потеряв себя, как его брат, который не совладал с призрачными соблазнами темных сил в женском облики, и близких и сохранив интерес к жизни во всей ее святозарной полноте и неисчерпаемой многомерности.

Аркадий и Базаров воспитывались в атмосфере провинциальной и незатейливой российской глубинки. Их отцы, отказавшиеся в юности от карьерных планов: отставной чиновник и оставшийся востребованным в округе лекарь, – крепко осели на земле и старались в меру сил и возможностей хозяйствовать. И поэтому природа для них, в отличие от Базарова, все ж таки оставалась храмом, но никак не мастерской, с чем не смог согласиться Николай Петрович вышедший в сад после спора за вечерним чаем о принципах и авторитетах. Василий Иванович, *старавшийся*, как и Николай Петрович, не «отстать от века» и посему казаться равнодушным при встрече с сыном, с *оживлением* и *гордостью* говорит Базарову, обратившему внимание на березовую рощу: «А ты посмотри, садик у меня теперь какой! Сам каждое дерево сажал. И фрукты есть, и ягоды, и всякие медицинские травы» [4, т. 7, с. 111]. Вряд ли возможно объяснить истоки нигилистических воззрений Базарова влиянием среды, поставившей молодого и образованного юношу в ситуацию безысходности. Взгляды медика, принявшего на веру нигилистическую аксиологию, обусловлены его нравственно-этическим выбором новейших убеждений, тяготеющих к утверждению человеческой самодостаточности и оперирующих естественнонаучными категориями, потеснившими в национальном самосознании наследие духовного опыта русского народа.

Базаров, сомневающийся в покровительстве своего ангела-хранителя священномученика Евсевия, на именины попадает в Никольское, к Анне Сергеевне Одинцовой, и в церкви, неподалеку от усадьбы, видит фреску «Воскресение Христово». И хотя Базаров по-прежнему продолжал удивлять собеседников рассказом о новейших научных данных, что люди «друг на друга похожи как телом, так и душой <...> и так называемые нравственные качества одни и те же у всех» [4, т. 7, с. 78], для него нет никакого различия между *злом* и *добром*, но сам-то он ловил себя на неожиданных изменениях, когда покоробивший Аркадия цинизм, проявившийся при знакомстве с Одинцовой отступает: «Какой я смиренный стал», – думал он про себя» [4, т. 7, с. 77]. Нахлынувшее чувство любви, пустившее корни в едва не зачерствелой душе, Базаров, оторопевший от приключившегося с ним, старательно отгонял от себя: «<...> он еще больше прежнего высказывал свое равнодушное презрение ко всему романтическому; а оставшись наедине, он с негодованием сознавал романтика в самом себе. Тогда он отправлялся в лес и ходил по нем большими шагами, ломая попадавшиеся ветки и браня вполголоса и ее и себя <...> он ловил самого себя на всякого рода «постыдных» мыслях, точно бес его дразнил» [4, т. 7, с. 87-88]. Для самонадеянного Базарова, уверовавшего в то, что время должно напрямую зависеть от него, любовь – сущее наваждение, вторгающееся в планы человека и ограничивающее пространство его свободы. Аркадий же сполна предается чувственному порыву и, преисполненный счастливых переживаний, признается Кате в любви, ответившей ему вполне ожидаемым согласием. Базаровское признание Анне Сергеевне, завершившееся ее неожиданным освобождением из объятий, вскрывает сущность его внутреннего мира, отточенного до мелочей и старательно оберегаемого: «<...> несладкий ужас первого признания овладел им: это страсть в нем билась, сильная и тяжелая <...> похожая на злобу и, быть может, сродни ей» [4, т. 7, с. 98]. Проигрыш в поединке с самим собой, раздираемом изуверскими противоречиями, а всякий «с двоящимися мыслями нетверд во всех путях своих» (Иак. 1:8),

переполняет Базарова *злой*: завоевание сердца готовой покориться ему женщины – не тот масштаб и как-то мелко, не впечатляет.

Прощаясь с Аркадием, отшатнувшись от своего учителя, радевшего о переосмыслении духовных составляющих исконной традиции отечественной культуры и о ее обновлении нигилистической аксиологией, - Базаров декларирует порожденное действиями *темных* и *таинственных* сил свое кредо: «<...> мы драться хотим <...> тебе приятно самого себя бранить; а нам это скучно – нам других подавай! Нам других ломать надо!» [4, т. 7, с. 169]. Признающий себя причастным к «самоломанной» молодежи, Базаров наделяет себя правом *горшки обжигать* во имя грядущего процветания мира, которым он, считает, способен одарить человечество, и видит себя спасителем нигилистом, способным переступить через что угодно и кого угодно, что в контексте наших дней имеет особое значение, хотя нигилизм как духовное явление воплощен писателем характерной чертой своей эпохи. Тургенев еще до публикации романа писал Ф.М. Достоевскому: «<...> главное лицо представляется выраженьем нашей современности <...> она сама выразилась довольно безобразно» [4, т. 4, с. 387], что сопоставимо с актуализированными оголтелой русофобией реалии нивелирования национальной идентичности. Даже осознание Базаровым на смертном одре себя *червяком полураздавленным* вместо *гиганта* не побуждает его к раскаянию в своих заблуждениях, способных разрушить духовное устройство жизни. При соборовании в его последнем взгляде на отца Алексея отразилось «что-то похожее на содрогание ужаса» [4, т. 7, с. 183]. Ужас – от нереализованных планов проявить себя на созидательном поприще с опорой на мнимое основание, а не столько от потерь для него на грани жизни и смерти друзей и учеников, любви и самого себя, несмотря на благодатное предназначение человеческой состоятельности на путях жизненных исканий. Поставленный Базаровым вопрос о путях прогрессивного преобразования России, штрихи которого дают о себе знать и в провинции – у Кирсановых английский рукомошник!?, так и остался без ответа и, судя по всему, назревшая проблема требует незамедлительного разрешения: «<...> перспектива развития не оборвана, оставлены в силе различные возможности. <...> Ситуация промежуточная и удержаться навсегда на ней невозможно <...> вероятно, будущая ситуация потребует уже не Базаровых» [2, с. 65].

Солженицын, продолжая «В круге первом» заявленную Тургеневым тему трагических итогов прервавших духовную традицию странников, казалось бы хрестоматийно устаревшим для него классиком, диссертацию по творчеству которого в мятежную и смутную пору пишет отрешенная от реальности аспирантка Муза. Солженицын ставит проблему последствий влияния на мир обезумевших *базаровых*, одержимых идеей спасения, подобно Сталину: «На кого же бросить человечество? И – на кого? Напутают, ошибок наделают» [3, т. 1, с. 135], или пытавшихся, как Абакумов, узаконить притязания *ломать* из благих побуждений. Солженицын в романе делает одним из главных героев Володина, предпринявшего отчаянную попытку остановить зарвавшихся и обезумевших *базаровых*. Для тургеневского Базарова прецедентным критерием состоятельности человека была его беспрекословная власть над другими, что вызвало вполне обоснованное недоумение начавшего сомневаться в этом его соратника Аркадия, которому патрон указал даже на недопустимость притязаний потягаться с ним: «Когда я встречу человека, который не спасовал бы передо мною <...> тогда я изменю свое мнение о самом себе» [4, т. 7, с. 120], а этого, по его расчётам, никогда не должно быть и не будет! Но они оказались неточными – не спасовавший перед ним появился.

Вознесенный на вершину власти над человечеством успешный дипломат Иннокентий Володин вовлеченный в европейскую круговерть соблазнительного потребительства и заключенный в переосмысленные радикализмом жизненные сферы, ловил себя на том, что ему «не хватало чего-то, а чего – он не знал» [3, т. 2, с. 52]. Открывая для себя едва не утраченную Россию и читая материны дневники, в рассуждениях которой нашла отражения отечественная культурная традиция, Володин начинает осознавать собственную ответственность за тяготившие его взлеты к головокружительным карьерным высотам, открывшие разверзнувшуюся перед ним духовную пропасть: «Но хотя Иннокентий был идеен, и гуманен, и предан, и целеустремлён <...> а сидя на низкой скамеечке у этих шкафов, он почувствовал, как

подступает что-то из нехватавшего ему» [3, т. 2, с. 54]. Звонок в американское посольство, накануне Рождества, знаменует духовное становление Володина, воспринимавшего прежде мир на исторических виражах *из-под глыб* и *его освобождение*, но никак не тюремный плен: «Рабом ли ты призван, не смущайся, но если и можешь сделаться свободным то лучшим воспользуйся» (1 Кор. 7:21).

Казалось бы, *недопустимые* параллели «Тургенев и Солженицын», но они имеют веское основание в их знаковых для русской классики произведениях. В романе Солженицына Володин, которому выпал случай найти свое место в суетном измерении времени и пространства, теряя все мирское и тщетное, обретает самого себя, когда меняет мундир Государственного советника второго ранга на эсковскую униформу и смиренно выбирает сотериологический вектор самоопределения в спасении других от нависшей угрозы безумства, восходящего к идее права на перекодирование духовных доминант святозарного мира и человеческой природы. Если Базаров, зависший над бездной и помышлявший о грядущем спасении других, выделяет себя из других и словно *выгорает* изнутри, то у Володина на Лубянке *прожарили* всего лишь одежду, и он, отделенный от *других*, обретает себя во всей полноте среди *других* и в посвящении себя *другим*, что сохраняет в национальной памяти, как феномене культурного наследования, соборное миропонимание – условие духовной состоятельности русского человека.

Список литературы:

1. Есаулов И.А. Русская классика: новое понимание. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: ХГА, 2017.
2. Манн Ю.В. Тургенев и другие. – М.: РГГУ, 2008.
3. Солженицын А.И. Малое собрание сочинений. – М.: ИНКОН НВ, 1991.
4. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. – М.: Наука, 1978.

О.Н. Руднева – Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского г. Липецк (Российская Федерация)

*O.N. Rudneva – Lipetsk State P. Semenov-Tyan-Shanskiy Pedagogical University Lipetsk (Russian Federation)
e-mail: ms.olesya.1961@mail.ru*

НОВОЕ САМОСОЗНАНИЕ М.М. ХЕРАСКОВА В ПОЭМЕ «РОССИАДА»: К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ MIKHAIL KHERASKOV'S NEW SELF-CONSCIOUSNESS IN THE POEM «ROSSIADA»: ISSUES ABOUT PECULIARITIES OF RUSSIAN EPIC POETRY

Аннотация: В статье рассматриваются отступления М.М. Хераскова от структурного и содержательного принципов классической эпической поэмы, что свидетельствует о формировании оригинального самосознания писателя и позволяет рассматривать его новаторство как плодотворный и осознанный художественный принцип

Abstract: The article discusses Mikhail Kheraskov's deviations from the structural and substantive principles of the classical epic poem, which testifies to the formation of the writer's original self-consciousness and allows to consider his innovation as a fruitful and conscious artistic principle

Ключевые слова: эпическая поэма, композиция, художественный принцип, новое самосознание

Key words: epic poem, composition, artistic principle, new self-consciousness

Одной из актуальных проблем современного литературоведения является отказ от стереотипов в изучении основных тенденций русской литературно-художественной мысли XVIII в., которая двигалась к новому самосознанию в искусстве через преодоление или

«ослабление» жестких правил нормативных поэтик, восходящих к Аристотелю или усвоенных русскими писателями из западноевропейского барокко и классицизма.

К середине XVIII в. почти все европейские литературы имели свои эпические поэмы, ориентированные на античные образцы. Русской литературе также было необходимо иметь свою эпопею, дабы не отставать от Европы. Как литературный вид поэма уходит корнями в устное народное творчество и возникает «из потребности народа сохранить в памяти значительные события своей истории, из потребности прославить своих героев» [1, с.10]. Эпическая поэма являет собой один из способов отражения действительности. Её задача – воспевать и прославлять. В XVIII в. к жанру эпической поэмы обращались А.Д. Кантемир, М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский, однако почти никто из них в рамках литературной теории классицизма не смог создать законченное произведение, что объясняется различными причинами: исторической обстановкой, не располагающей к «прославлению», «воспеванию», а также иными задачами, стоящими перед русской литературой.

В 70-х гг. XVII в. начинает складываться такое литературное направление как предромантизм, появляются новые жанры, формируется новое общественное и художественное сознание. В 1779 г. М.М. Херасков создает первую законченную эпическую поэму «Россиада», стремясь поддержать «здание» классицизма, которое начинает терять свою устойчивость, но во многом отступает от норм классической эпопеи как в содержании, так и в структуре, которые сам же излагает в предисловии «Взгляд на эпические поэмы». Эти отступления носят отнюдь не формальный, а принципиальный характер. Они связаны с конкретным идейным замыслом М.М. Хераскова, который повествует не просто о событиях далекого прошлого. «Россиада» создавалась в разгар первой русско-турецкой войны и была закончена, когда Россия вновь готовилась сразиться с турками. «Россиада» была написана на злобу дня. Вне всякого сомнения, поэт проводил в ней исторические параллели и выработывал новое самосознание, отступая от классицистических канонов. Хотя классицизм был исторически необходимым этапом в формировании русской литературы как литературы национальной, он «оказывался неспособным раскрывать русскую действительность первых десятилетий XVIII в. в ее истине, не увидел и не запечатлел богатого и самобытного содержания бурных, имеющих всемирно-исторический характер событий, в которых мощно проявились активность и талант национального гения. Противоречие это таилось в самой эстетической системе классицизма, требовавшего изображать не сущее, а должное. Данное противоречие все более обострялось и приводило на практике к отступлениям. История русского классицизма – это и история многочисленных отступлений поэтов от его эстетического кодекса» [2, с. 33-34], - писал Г.П. Макогоненко. Такие отступления мы наблюдаем и в поэме «Россиада». Они проявляются в «ослаблении» композиционной структуры поэмы, что противоречит законам классицизма, предписывавшим четкость построения литературного произведения. Главным признаком эпопеи М.М. Хераскова становится так называемый «новый историзм, опирающийся на идеи развития и индивидуальности и принципиально историзирующий бытие и сознание», который исследователь А.В. Петров именует «историзмом предромантизма» [3, с. 48]. В поэме «Россиада» присутствует последовательный характер изложения событий, тогда как классическая эпопея не должна походить на историю. Это отступление связано с обращением М.М. Хераскова к «Казанской истории» в качестве одного из источников поэмы. Структура «Казанской истории» и «Россиады» совпадает в таких эпизодах, как построение города на двух реках; разорение Руси татарами в период юношества Иоанна Грозного; грусть царя и осознание им необходимости противостояния басурманам; обращение Иоанна к Богу; совет Сумбеки с боярами и передача трона Алею; совет Иоанна IV с воеводами; поход в Коломну; известие о нападении Крымского хана; поражение и бегство Гирея; поход Грозного в Свияжск и т.д.

Тексту «Россиады» М.М. Херасков предпослал два предисловия – «Историческое предисловие» и «Взгляд на эпические поэмы», о котором ранее уже упоминалось. В «Историческом предисловии» поэт изложил свое видение русского исторического процесса, предложив не только идеальную характеристику героя, но и коснувшись проблемы безмерной строгости Иоанна Грозного, хотя и не разрешив ее окончательно, уклонившись от определения

собственной позиции. Осмысливая замысел эпопеи, поэт, по мысли А.В.Петрова, «подчеркивает <...> идею национального единения» [4, с. 81].

«Ослабление» композиции произведения проявляется и в том, что автор сближает «Россиаду» с сценическими жанрами за счет драматизации изображения и изложения, приводящим к увеличению диалогов, что, на наш взгляд, также обусловлено тяготением писателя к предромантическому мироощущению.

Необходимо обратить внимание на наличие двух самостоятельных сюжетных линий в поэме «Россиада» - героической (русской), связанной с борьбой народа за независимость, и любовной («татарской»). За счет включения в произведение двух этих планов становится понятен идейный замысел поэта. Он не может допустить их переплетения, потому что у русских и «татар» не может быть ничего общего. Если Казань оказывается связанной с любовной интригой, то Москва, Россия – только с героической и патриотической линией, которой чужд романтический колорит. Херасков сюжетно противопоставляет две культуры, две национальности, два государства. Эта сюжетная антитеза выражает идейную концепцию «Россиады», которая в диссертационном исследовании Л.Л. Федотовой смело именуется русской национальной идеей [5, с. 4]. Будучи активным адептом масонства, М.М. Херасков оставался патриотом России и приверженцем православия. Исторический эпос М.М. Хераскова, вне всякого сомнения, значим в становлении национально-художественного сознания и национальной культуры, следовательно, этим новым типом сознания должен был проникнуться сам автор.

Поэт вводит в произведение авторское «я», что свойственно поэзии предромантизма, за счет которого он также решает задачи идейного плана. Он говорит от имени народа, выражая его мысли, стремления и желания. Чаяния народа не расходятся с его собственными, поэтому и героика поэмы – это героика борьбы за национальное освобождение, национальную независимость от «варваров».

Тенденция к расширению композиционных рамок по сравнению с нормами классической эпической поэмы ощущается у М.М. Хераскова и в изображении персонажей. Иногда это обстоятельные характеристики героев, иногда подобия портретных зарисовок. Так, например, описан князь Курбский, требующий освободить Казань от татарского владычества:

Вдруг, словно в пекле огонь, скрывая в сердце гнев,
Князь Курбский с места встал, как некий ярый лев,
Власы вздымались, глаза его блистали,
Его намеренья без слов в лице читали [6, с. 53].

В попытке создания индивидуальных портретных характеристик героев также ощущается предромантическая тенденция, к которой тяготеет поэт-классицист.

Эпическая поэма предписывала включение в произведение «чудес». Не отступил от этого правила и М.М. Херасков, хотя «вопреки Буало, взамен античных богов в поэме действует, как у нас требовал Феофан Прокопович, православный Бог, святые, персидский «чародей» Нигрин «несомый драконами», и всякого рода аллегорические олицетворенные понятия, напоминающие соответствующих персонажей школьных драм. Неоднократно используются в поэме образы античной мифологии» [7, с. 442]. Однако «чудесное» не имеет в «Россиаде» никакой системы: «Вместо чертогов небесных, устроенных божественной фантазией и вкусом, представляется тебе маскарадная зала, наполненная масками всех народов и всех веков, перемешанными, толкающими друг друга, бегающими без плану, без намерения из одного угла в другой, в некотором упоении, весьма не возвышенном!» [8, с. 160]. Мы полагаем, что не следует считать эту особенность недостатком поэмы, поскольку все приемы, используемые М.М. Херасковым, призваны отвечать той идейной концепции, которую он создал в своем произведении. Бессистемность «чудес» подчеркивает трудность борьбы не просто со сверхъестественными силами, но силами поистине неуправляемыми, стихийными, противостоящими русским войскам. Смесь «чудесностей» подчеркивает трудность подвига русских воинов во главе с царем и значение одержанной ими победы.

Одним из основополагающих принципов предромантизма является отказ от теории «подражания образцам». Этот принцип был для М.М. Хераскова его творческой программой, главной установкой, которая уводила поэта от классицизма. Предромантизм выдвинул в качестве центральных проблем философии истории, зависимости национального менталитета от

истории т.п. Ни М.М. Херасков, ни предромантики проблемы эти не разрешили, однако сам факт появления интереса такого рода у поэта говорит о том, что в недрах классицистического дидактизма, расшатывая его, начинает вызревать новое личностное самосознание М.М. Хераскова, который сумел впитать все новое, что зарождалось в русском литературном процессе, а идейная концепция «Россиады» дает все основания считать отступления от правил классицистической эпопеи плодотворным художественным принципом автора.

Таким образом, М.М.Херасков подверг трансформации жанр эпической поэмы как в плане ее смыслового наполнения, так и художественной структуры.

Список литературы:

1. Соколов А.Н. Очерки по истории русской поэмы XVIII века и первой половины XIX века. – М., 1955.
2. Макогоненко Г.П. Русская поэзия XVIII века. – М., 1972.
3. Петров А.В. Становление художественного историзма в русской литературе XVIII века. – Магнитогорск, 2006.
4. Петров А.В. Становление художественного историзма в русской литературе XVIII века. – Магнитогорск, 2006.
5. Федотова Л.Л. Русская национальная идея в героическом эпосе М.М.Хераскова // Автореферат диссер. на соискание уч.ст. канд. филолог.наук. – М., 2009.
6. Херасков М.М. Россиада.– Л., 1961.
7. Благой Д.Д. История русской литературы XVIII века. - М., 1951.
8. Цит. по: Соколов А.Н. Очерки по истории русской поэмы 18 века и первой половины XIX века. – М., 1955.

Г.В. Ситникова - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» Липецк (Россия)
G. V. Sitnikova – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky» Lipetsk (Russia)
E-mailgalisitnikova@yandex.ru

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ: СМЕНА АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ RUSSIAN LITERATURE ON EDUCATION AND UPBRINGING: CHANGING AXIOLOGICAL PARADIGMS

Аннотация: Статья посвящена проблеме воспитания и образования русского дворянина. В начале XVIII века появляется новый герой, галантный кавалер, воспитанный на европейский манер, но уже в середине столетия писатели поняли, что воспитание и образование молодежи должно опираться на национальную традицию. Исследование осуществляется на примере анонимных повестей Петровского времени, произведений А.Д. Кантемира, Н.И. Новикова

Abstract: The article is devoted to the problem of education and upbringing of the Russian nobleman. At the beginning of the XVIII century, a new hero, a gallant cavalier appeared, brought up in the European manner, but already in the middle of the century, writers realized that the upbringing and education of young people should be based on the national traditions. The research is carried out on the examples of anonymous stories of Peter's time, the works of A. D. Kantemir, N.I. Novikov

Ключевые слова: проблема воспитания, сатира, сатирическая журналистика

Keywords: the problem of education, satire, satirical journalism

Проблема воспитания и образования молодого поколения во все времена считалась одной из важнейших, особенно актуальной она становилась в переломные эпохи, к каким, несомненно, относится не только начало XXI века, но и русский XVIII век. На рубеже XVII и XVIII веков жизнь русского человека заметно меняется, что находит свое отражение в

письменных памятниках. В русской литературе появляется новый герой, герой, отвечающий требованиям времени, воспитанный этим временем. Какими же качествами обладал этот герой, что было отличительными особенностями его личности? Что породило этот новый тип, как он формировался, какие обстоятельства позволили ему быстро укорениться и распространиться на русской почве?

Хотя связь с Западной Европой была налажена и до Петра, его деятельность, несомненно, ускорила процесс знакомства русского человека с бытом и культурой европейских народов. Как пишет С.Ф. Платонов, «результаты его деятельности были велики: он дал своему народу полную возможность материального и духовного общения со всем цивилизованным миром» [1, с. 605-606].

Повседневная жизнь русского дворянина приобрела кардинально новые черты, изменились и требования к бытовому поведению, которое стало регламентироваться нравоучительными и этикетными публикациями, весьма популярными в русском обществе на протяжении всего XVIII века. Правила дворянского этикета прописывали каждый шаг, в книгах можно было найти подсказки на все случаи жизни. Наиболее известной и неоднократно переиздававшейся (1719, 1725, 1740, 1742, 1745, 1766) была выпущенная в 1717 году по личному велению Петра I книга «Юности честное зерцало». Именно она определяла повседневное поведение человека в новых исторических условиях. Если «Домострой», созданный в XVI веке, стал символом старой Московии, то книга «Юности честное зерцало» предлагает правила общественного и домашнего поведения человека в новой, петровской, России. Это пособие, заключающее в себе свод правил, собранных из европейских книг аналогичного содержания, было настолько необходимо, что уже после первого тиража в 100 экземпляров в 1717 году, потребовался новый, в 600 экземпляров.

Молодым людям разъяснялось, как следует общаться со старшими, со сверстниками, регламентировалось поведение за столом, указывалось на то, как лучше одеваться на торжественные мероприятия, то есть в целом давался свод правил, каких должен придерживаться молодой человек. Вторая часть книги была посвящена определению девических добродетелей, среди которых упоминались любовь к слову Божию, смирение, почтение родителей, трудолюбие, благочиние, приветливость, кротость, терпение, милосердие, стыдливость, воздержанность в еде, трезвость, целомудрие, бережливость.

В собственно художественной литературе XVIII века проблема воспитания и образования человека нового времени также нашла свое выражение. Глубочайшие сдвиги в культурно-бытовом и психологическом поведении человека петровской эпохи зафиксировали анонимные повести того времени («О российском матросе Василии Кориотском», «Повесть об российском кавалере Александре», «Повесть о шляхетском сыне»). Именно повести наиболее полно по сравнению с другими жанрами отразили сложность формирования нового героя, светского человека достойного подражания.

В общественном сознании начинает оформляться идеал, включающий элементы светского характера: жизненную активность, деятельный труд, стремление к научному знанию, образованию, к благосостоянию, развлечениям, путешествиям. Светское мировоззрение не равнозначно атеистическому, оно не отрицает религиозную веру, но сужает круг вопросов, решаемых с позиции веры, и расширяет круг вопросов, решаемых с позиции разума и рационализма. Начинает четко прослеживается возрастание личностного начала, герой проявляет инициативу в различных сферах – в государственной деятельности, в области культуры, в экономике, военном деле, строительстве. Жизненная активность людей того времени нашла отражение в «живости» литературных героев: мгновенно принимает ответственные решения и действует матрос Василий, множество раз меняет маршрут своего следования, свою судьбу кавалер Александр.

В судьбе нового героя начинают играть определяющую роль учение, наука, герой стремится к знаниям, прилежание в учебе помогает ему устроить свою судьбу, выделиться из ряда сверстников. Василий Кориотский благодаря наукам смог возвыситься, проявить свои лучшие качества во имя общего блага. Неизвестный нам автор повести убеждает современников,

что с помощью науки русский дворянин может добиться не только славы и чести, но и богатства, стремление к которому не осуждается, а само богатство понимается как благосостояние, но не роскошь.

В повестях петровского времени нет противопоставления между материальным достатком и духовной сущностью героев. Авторы считают, что эти качества не являются взаимоисключающими. Точно так же нет осуждения внешней привлекательности человека. Более того, авторы подчеркивают, что их герои «лицом зело прекрасны». Новый герой не пренебрегает этикетом, его обращение с людьми любезно, этим он вызывает к себе доброе расположение посторонних, иностранцев. Меняется и отношение авторов и героев к любви, которая еще недавно рассматривалась как проявление греховной человеческой плоти. Любовь воспринимается как естественная человеческая страсть. Пока еще нет речи о духовной сущности любви, герои не испытывают тех переживаний, которые обогащают личность. Но авторы нового времени всеми силами пытаются проникнуть в тайны зарождения этого, как оказалось, многогранного человеческого чувства. Любовь представляется ими как сильнейший порыв чувств, как всепоглощающая страсть, которая внезапно обрушивается на человека.

Новый герой нового времени, оказавшись в незнакомой обстановке, не теряет инициативы, за границей не испытывает неловкости, не теряет гордости. Все это позволяет ему и в Европе не ударить в грязь лицом, за все его положительные качества он получает заслуженную награду. Василий в финале повести женится на прекрасной королевне Ираклии и становится флоренским королем. Подобная концовка повести в петровскую эпоху не вызывала удивления. Она совершенно спокойно воспринималась обществом не только потому, что имела сказочную основу. Сама жизнь подсказывала возможность подобного финала, неравные браки все чаще становились фактом реальной жизни.

Общественная жизнь в XVIII веке развивается настолько стремительно, одно десятилетие порой разительно отличается от другого. Уже в конце 1720-х и в 1730-годы в сатирах А.Д. Кантемира с горечью озвучены важнейшие проблемы эпохи, связанные с пониманием дворянской чести, с просвещением и воспитанием молодого человека, который уже не стремится к образованию, т.к. учение уже не приносит ни спокойствия, ни богатства, ни карьерного роста:

Кто над столом гнется,
Пяля на книгу глаза, больших не добьется
Палат, ни расцвеченная мраморами саду» [2, с. 57].

Сама же наука пребывает в запустении и предстает в образе нищенки:

Наука ободрана, в лоскутах обшита,
Изо всех почти домов с ругательством сбита;
Знаться с нею не хотят, бегут ея дружбы,
Как, страдавши на море, корабельной службы.
Все кричат: «Никакой плод не видим с науки,
Ученых хоть голова полна – пусты руки» [2, с. 61].

А.Д. Кантемир создает целую выразительную галерею щеголей и щеголих, которые все свободное время и все средства тратят на украшение собственной персоны. Несколькими штрихами автор рисует портрет кокетки в откровенном платье европейского фасона, усыпанной белилами, покрытой мушками, которые должны были подчеркнуть аристократическую белизну кожи, а также сообщить знающему особый язык мушек воздыхателю о настроении дамы:

Сильвия круглую грудь редко покрывает,
Смешком сладким всякому льстит, очком мигает,
Белится, румянится, мушек с двадцать носит;
Сильвия легко дает, что кто ни попросит... [2, с. 162].

Находим мы у Кантемира и портрет пустоголового щеголя, отдающего предпочтение портному и сапожнику, а не Вергилию и Цицерону, страдающего из-за того, что много бумаги уходит на напечатание книг, тогда как, с его точки зрения, бумага необходима лишь на завивание кудрей:

Медор тужит, что чресчур бумаги исходит
На письмо, на печать книг, а ему приходит,
Что не в чем уж завертеть завитые кудри;
Не сменил на Сенеку он фунт доброй пудры;
Пред Егором двух денег Virgilius не стоит;
Рексу – не Цицерону похвала достоин [2, с. 59-60].

Вторая сатира А.Д. Кантемира «На зависть и гордость дворян злонравных. Филарет и Евгений» посвящена важнейшим вопросам – каким должен быть русский дворянин, чем ему заниматься, как строить свою жизнь. В центре произведения фигура спесивого, заносчивого и ленивого Евгения, для которого автор выбирает «говорящее» имя, означающее благородный, дворянин. Он гордится славой предков, искусных и в дипломатии и на поле битвы, но сам ведет жизнь совсем иную, нежели его деды и прадеды, весь день Евгения, довольно подробно описанный Кантемиром, наполнен мелочными, повседневными заботами, связанными с телесными надобностями: Евгений поздно встает, долго прихорашивается перед зеркалом, в обед и ужин в окружении льстивых друзей предается чревоугодию и пьянству, много проигрывает в карты. Он так и не обучился грамоте, все его знания связаны только с сиюминутной модой.

Тщательное описание внешности, костюма героя, по мнению автора, должно убедить читателя в том, что у Евгения полностью отсутствует духовная составляющая, все его интересы и помыслы связаны только с телесными удовольствиями, украшением своего быта на новый, модный лад.

Педагогическая доктрина А.Д. Кантемира сформулирована им в сатире VII «О воспитании», написанной в Париже в 1739 году и обращенной к другу писателя – Никите Юрьевичу Трубецкому. А.Д. Кантемир, как и многие его современники, считает, что характер человека зависит не от природы, а от воспитания, целью которого являются добрые нравы, добродетельные поступки. Молодые люди должны стать полезными отечеству гражданами. Важнейшую роль в воспитании Кантемир отводит родителям, именно они должны заботиться в первую очередь не о материальном достатке детей, а об их нравственном облике. Писатель, прекрасно понимая важность поднимаемых в его сатирах проблем, неоднократно пытался опубликовать свои произведения (1731, 1740, 1743), но все усилия оказывались безрезультатными. Русский читатель увидел сатиры лишь в 1762 году, но и в это время они не потеряли своей актуальности.

В сатирической журналистике 1770-х взгляды А.Д. Кантемира находят свое развитие в публикациях Н.И. Новикова, который в журнале «Живописец», представляет галерею своих современников, противников просвещения. Все они имеют говорящие имена, у каждого свои претензии к наукам. Наркис, главные достоинства которого сводятся к умению танцевать прелестно, щегольски одеваться, к знанию всех карточных игр, утверждает, что ни астрономия, ни математика, ни физика, ни история никак не могут ему пригодиться, т.к. ни одна из этих наук не умножит красоту, не сделает его любезнее и приятнее. Вторит Наркису Щеголиха, считающая, что в познании наук глупцы губят свою молодость, она отрицает какую-либо полезность географии, математики, физики, истории. «В слове уметь нравиться все наши заключаются науки. (...) Ученая женщина! ученая женщина! фуй! как это неловко!» [3, с. 35]. Позиция Молокососа свидетельствует о царящем в обществе фаворитизме и протекционизме, которые несколько не способствуют познанию: «Я не хочу тратить времени для наук: они мне не нужны. Чины получаю я по милости моего дядюшки гораздо еще преимущественнее пред теми, которые в науках погубили молодые свои лета. Деньги на мое содержание жалует мне батюшка, а когда недостает оных, тогда забираю в долг, и мне верят. Начальники мои не только

меня любят, но еще стараются угодать мне, делая тем услугу знатным моим родственникам. В любви счастлив я и без наук; всякая красавица за честь себе почтет быть моею женою» [3, с. 36].

Создается впечатление, что со времен Кантемира ситуация воспитанием и образованием дворян не только не улучшилась, а ухудшилась. Если в начале XVIII века общество желало получить образованного и воспитанного на европейский манер русского «кавалера», то уже к середине столетия был получен результат этих усилий – русский петиметр, обладающий целым набором отличительных качеств, среди которых неприятие родной культуры, чрезмерное следование моде в одежде и поведении, мотовство, непостоянство в любви и т.д. Откровенная галломания, офранцуживание русского дворянства явились следствием воспитания вне отечественной культурной традиции. Все силы писателей, в первую очередь, журналистов и драматургов, направляются на исправление ситуации, на борьбу с рабским поклонением французской культуре в ущерб отечественной.

Опыт XVIII века показал тщетность усилий по воспитанию молодого поколения вне национальной традиции, «европейские ценности» в отрыве от отеческого опыта на русской почве дали уродливые всходы. Возвращение к национально ориентированным истокам воспитания русского дворянства в любви и уважении к родной культуре, родному языку оказалось долгим и сложным, ощутимый результат мы видим уже лишь в литературе XIX века.

Список литературы:

1. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – Петрозаводск, 1995.
2. Кантемир А.Д. Собрание стихотворений / Вступ. ст. Ф.Я. Приймы, подготовка текста и примеч. З.И. Гершковича. – Л., 1956.
3. Новиков Н.И. Смеющийся Демокрит. – М., 1985.

*З. Юсупова – общеобразовательная школа №42
Нукус (Узбекистан, Каракалпакстан)
Z.Yusupova – General education school №42
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
zulfiausupova616@gmail.com*

МАСТЕРСТВО СТИЛЯ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИВАНА БУНИНА MASTERY OF STYLE IN THE PROSE WORKS OF IVAN BUNIN

Аннотация: В статье рассматривается проза Ивана Бунина с точки зрения лиризма. Каждое слово пронизано душой. Предельно детализированное видение мира, насыщенная ассоциативность образной ткани, синтетичность образов, вызывающая неповторимое сочетание зрительных, слуховых и вкусовых ощущений. Подчеркивается мастерство звуковой инструментовки повествования, чувство ритма

Abstract: The author of the given article analyzed lyricism of Bunin's prose. Every word of his novels was permeated with a soul. Very detailed vision of the world, rich associativity shaped tissue, synthetical images, causing a unique combination of visual, auditory and taste sensations are properties of Bunin's style. They consider mastery of sound instrumentation of narration and rhythm

Ключевые слова: пафос; дисгармония; дворянство; «золотой век»; патриархальный; миниатюра; усадебный быт; эпитафия; ассоциативность; деревенская проза.

Key words: pathos; disharmony; nobility; golden age (millennium); patriarchal; miniature; manor life; epitaph; associativity; village prose.

Родство стихотворений и прозы Ивана Бунина прослеживается в схожести мыслей, в пафосе утверждения и отрицания, в единстве тона.

Поэзия Бунина примыкает к традиции А.Толстого, Я.Полонского, А.Фета, однако наиболее ощутимо в его стихах воздействие Ф.Тютчева. Трагическое переживание конечности человеческого существования, восприятие мира в его дисгармонии, ощущение

одинокости человека в мире – все это порождает в поэзии Бунина стремление приобщиться к вечной красоте природы, соотнести человеческую жизнь с космической жизнью вселенной и тем самым осознать единство мира, его вечность и гармонию.

Основная тема бунинских рассказов 90-х годов – жизнь разоряющейся деревни, безысходная бедность крестьянства, печальная участь вырождающегося дворянства – все это вызывает у Бунина чувство глубокой грусти об ушедшем «золотом веке» патриархальных отношений, об исчезновении когда-то цветущей дворянской культуры. При всей точности социальных примет дворянской жизни, главное в рассказах – не – воспроизведение бытового уклада, а раскрытие настроений и чувств обитателей деревни. По своим жанровым особенностям многие из рассказов Бунина 90-х годов являются лирическими миниатюрами.

Обратимся, например, к рассказу «Антоновские яблоки». Внешняя организация его текста прозаическая, по сути же это произведение близко к стихотворному искусству. В известной степени рассказ – символ бунинского поэтического отношения к миру, радостный гимн природе.

Самое любимое Буниным слово, можно сказать, опорное в его стилистике, – «свежесть». В рассказе заметим: «свежее утро», «свежие озимые», «свежий лес». Слово «свежесть» соединено здесь с другим, родственным ему по смысловой наполненности: «осенняя свежесть». Обычное словосочетание, но для Бунина оно многозначно: осень – время полного созревания, свежесть – физическое здоровье. Плодоносящая, здоровая жизнь – вот высшее земное благо, – такова эстетическая и, по сути, философская программа писателя. Для Бунина «праздник осени» – праздник всей жизни.

Бунин грустит по ушедшему великолепию дворянского усадебного быта. В этом смысле прав М. Горький, заметив: «Хорошо пахнут «Антоновские яблоки» – да! – но они – пахнут отнюдь не демократично» [6, 2с. 69]. Но у талантливого художника повествование редко ограничивается одной целью. За пределами бунинского сочувствия уходящему миру усадеб звучит торжествующая песнь в честь природы. Она для нас современна.

Бунин не скрывает «великой грусти» по поводу исчезновения старого уклада жизни. Симптоматично название рассказа, содержащего эти слова, – «Эпитафия». Опустела деревня. Стала мертвой лежащая вокруг степь. Перестала «говорить» природа. Но чувство автора столь же печально, сколь и возвышенно. Потому естествен сказочно-фольклорный слог: «Ни души! – сказал ветер, облетев деревню... Но береза не ответила ему, как отвечала! прежде...» [1, с. 155]. Трудно представить еще молодого, тридцатилетнего писателя, не желающего перемен. Однако названный рассказ не говорит о консервативности автора. Нет, признаваясь в грусти, он столь же прямо приветствует изменения: «...не тем ли и хороша жизнь, что она пребывает в неустанном обновлении?» [1, с. 158].

Описываются вполне конкретные перемены. В пустынную степь приходят люди, буравят ее. А в стиливых деталях рассказа слышится авторская опасливая настороженность: развороченная, сложенная кучами земля напоминает могильные холмы. И все же рассказчик надеется, что люди ищут «источники нового счастья». Он не знает точно, придет ли оно, однако нет и неверия в словах о «бодром и шумном труде» ищущих руду.

С надеждой ждать грядущее, но не исключать из памяти ушедшее, помнить о связи времен, – эта мысль Бунина, в разных вариантах, прошла через всю русскую литературу двадцатого века. Одно из ярких подтверждений тому – наша так называемая «деревенская проза» последних лет. Ну, разве не актуален Бунин?

Что несет людям индустриальный век, будет ли счастлив народ в эру новой цивилизации? Эти вопросы всегда волновали крупных художников, особенно тех, кто был близок деревне. Вспомним С. Есенина с его «смешным дуралеем» – жеребенком, пытающимся обогнать бегущего по стальным рельсам «железного коня». Неодолимую силу машины поэт признает, но свою любовь, окрашенную доброй печалью, отдает жеребенку.

В рассказе Бунина «Новая дорога» грохочущий по рельсам поезд представлен «гигантским драконом», который воюет с вечной природой, неохотно уступающей ему свое

пространство. Две силы, два начала в мире, как живые существа, ведут символический диалог. Невнятному, торопливому «разговору» колес вторят столетние сосны: «Болтайте, болтайте!.. Мы расступаемся, но что-то несете вы в наш тихий край?» [1, с. 254]. Композиция рассказа передает и бунинскую позицию в споре, его сочувствие. Внимание читателя часто как бы переключается с природы на автора, думающего о своем месте в новом движении жизни, о судьбе «бесконечно великой» страны. Самое сокровенное и тревожное он как бы вкладывает в уста природы. Мрачные леса обступили дорогу и говорят ей: «Иди, иди, мы расступаемся перед тобою. Но неужели ты снова только и сделаешь, что к нищете людей прибавишь нищету природы?» [1, с. 257].

Такова философия рассказа. Но его достоинство этим не ограничено. Сколько в нем впечатляющих предметных и иных деталей! Каждая в отдельности вроде бы интереса не представляет: переругивание кондукторов, тяжелые позы, в которых спят пассажиры, шум говора и споров, неистовый крик ребенка, звуки солдатской гармоника, молодой вор с бегающими глазами, хромой разносчик лимонов, монашенки, жалобно просящие на обитель. Но, соединенные вместе, они образуют запоминающуюся картину вагонного и станционного быта на старой железной дороге, по которой бежит «захолустный» поезд с «бочкообразным паровозом». Крестьянская Россия осваивала машинный способ передвижения.

И так почти всегда у Бунина. Содержание его самых небольших рассказов многослойно: природа, лирическое «я», быт, психология действующих лиц и – глубокая философия. Вот «Сосны», написанные одновременно с «Новой дорогой». «Свежестью» пронизанная природа – «свежий запах январской метели, сильный, как запах разрезанного арбуза». Рассказ – о жизни вечной, о смерти крестьянина-охотника Митрофана. Всего-то на одной странице читатель видит живым лесного следопыта и «батрака у жизни», но все в нем – и его коричневое лицо с бирюзовыми глазами, и то, как он входит в комнату, наполняя ее «свежестью лесного воздуха», его мудрый рассказ об исполнении человеческого долга, снисходительная улыбка, с какой он говорит перед смертью в ответ на предложение съездить в больницу: «За траву не удержишься», – все рождает ощущение душевного здоровья.

В прозе Бунина сформировались черты его стиля, которые сближают ее со стихотворениями в прозе: предельно детализированное видение мира, насыщенная ассоциативность образной ткани, синтетичность образов, вызывающая неповторимое сочетание зрительных, слуховых и вкусовых ощущений, мастерство звуковой инструментальной повествования, чувство ритма.

Творчество Бунина – крупное художественное явление в русской литературе двадцатого века. М. Горький называл Бунина «прекрасным знатоком души каждого слова» [2, с. 269]. А. Твардовский писал: «Бунин – по времени последний из классиков русской литературы, чей опыт мы не имеем права забывать, если не хотим сознательно идти на снижение требовательности к мастерству, на культивирование серости, безъязыкости и безличности нашей прозы и поэзии. Перо Бунина – ближайший к нам по времени пример подвижнической взыскательности художника, благородной сжатости русского литературного письма, ясной и высокой простоты, чуждой мелкотравчатым ухищрениям формы ради самой формы» [2, с. 270].

Список литературы:

1. Бунин И. Стихотворения. Повести и рассказы. Собр. соч. в 3-х томах. Том.1. – М.: Художественная литература, 1982.
2. Сливницкая О.В. «Повышенное чувство жизни». Мир Ивана Бунина. – М.: Рос. Гос. гуманитарный ун-т., 2004.
3. <http://www.artsait.ru/art/n/nikitin/img/6.jpg>
4. www.edu.uz

ДОКЛАДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

А. М. Абдиров – Каракалпакский государственный университет имени Бердаха Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
A. M. Abdirov – KSU named after Berdakh Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
E-mail: amir_1896.a@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ТВОРЧЕСТВА ВИКТОРА ЦОЯ И АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВА PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ROCK POETRY BY ANALYSING THE WORKS OF VICTORTSOI AND ALEXANDER VASILYEV

Аннотация: В статье анализируются особенности развития русской рок-лирики на примере творческого пути Виктора Цоя и Александра Васильева. Рассмотрена связь русской и зарубежной литератур, в частности, рок-лирики. Выявлены основные отличия раннего и позднего творчества Виктора Цоя

Abstract: The article analyzes the peculiarities of the development of Russian rock lyricism on the example of the creative path of Viktor Tsoi and Alexander Vasiliev. The relationship between Russian and foreign literature, particularly, rock lyrics, is considered and the main differences between the early and late works of Viktor Tsoi are revealed in the article

Ключевые слова: рок-поэзия, ленинградская субкультура, лейтмотив, меланхолия

Keywords: rock poetry, Leningrad subculture, leitmotiv, melancholic

Развитие русской культуры и литературы в XX веке определяется синергетическим подходом, обусловившего появление, в частности, нового жанра лирики – рок-поэзии.

Известно, что русские литературные жанры были переняты из западноевропейской культуры. Даже само понятие литературы и ее структуризации было «переведено» на русский Белинским. Некоторые из литературных жанров не прижились: вследствие социологических факторов; несоответствия самого характера жанра российской действительности, по крайней мере, большей ее части.

Некоторые же жанры буквально вжились в русскую литературу. Настолько они идеально соответствовали окружающей действительности, как читателя, так и писателя. Реализм, трансформировавшийся в российских городах, и вовсе усовершенствовался до невероятного уровня, став эталоном и для европейской литературы.

То же самое произошло и с одним из видов лирики – рок поэзией. Она зародилась в 50-ые годы 20ого века в Америке лишь как чисто музыкальное явление. Уже к концу 60-ых творчество рок-исполнителей являло собой неразрывный сплав музыки и текста песни. Слова, как проводники идей, начали играть важнейшую роль. Поднимались как остросоциальные, злободневные, так и «вечные» темы. По аналогии с другими литературными веяниями, жанр рока также переключался в русскоязычную культуру. В 70-ые годы в жанре наметились первые попытки работы с текстом. Тут важно выделить роль бардовского творчества в развитии вербальной составляющей нового течения. Также существенную роль в становлении философии рока большое влияние оказала уникальная ленинградская субкультура.

В когорте представителей рок поэзии заметное место занимает творчество В. Цоя. Учёные довольно детально и разносторонне изучили творчество В. Цоя, уделив внимание каждому аспекту его стиля.

Мы можем отметить главные отличия раннего и позднего творчества В. Цоя:

1. Молодой Цой главным образом задаёт вопросы, лишь намечая будущий маршрут, по которому должен пройти. В отличие от «позднего», он не призывает к действиям общество. Как и ранний Пушкин, молодой Виктор Цой высмеивает и обличает недостатки окружающего мира.

И подобно все тому же Александру Сергеевичу, в зрелом творчестве он, обличая, находит решения для устранения этих неполадок. Это ещё одна проявившаяся наследственность классической русской литературы, которая отразилась на Викторе Робертовиче;

2. Своим творчеством он создаёт буферную зону, мост, соединяющий ленинградскую, уже устоявшуюся со своим спектром тем, рок-школу, у которой был относительно узкий круг «адептов», с новой школой, что являлась одновременно и абсолютно новой по лексике и звучанию, и классической, если говорить о внутреннем состоянии лирического героя и общему выбору напеваемых мотивов. Т.е. он сам явился создателем этой новой школы;

3. Сарказм и ирония, которые в начальном этапе были «визитной карточкой» «Кино», в поздних работах встречаются крайне редко;

4. У раннего Цоя пространство обитания лирического героя находится строго в рамках города, никогда не дислоцируясь в другие места. Кстати, в некоторых научных работах из-за этой особенности раннего Цоя, все его творчество называют городским романтизмом [1, с. 5], соответственно клишируя его «городским романтиком». Данная точка зрения необъективно переоценивает место «города», как важной литературной компоненты, в творчестве Виктора Цоя. Поздний поэт же мог «путешествовать» совершенно разнообразно: в реальном («Прохожий», «Пачка сигарет») и абстрактном («Троллейбус», «Звезда по имени Солнце») пространстве. И даже во временном, как в песне «Легенда»;

5. Можно проследить эволюцию мировосприятия лирического героя В. Цоя, его ментальное «взращение» на основе употребления в текстах личных местоимений «Я» и «Мы». От более ранних работ к более поздним, частота использования первого падает, а второго – увеличивается;

6. В самых первых работах музыкальная прелюдия до начала самих собственно слов довольно короткая, секунд 5 – 10, не больше. Но уже в своих «зрелых» работах, Цой уделяет большее количество времени чисто музыке, как правило, секунд 40-60. Таким образом, он даёт время читателю-слушателю проникнуться пафосом композиции, прочувствовать её атмосферу, соответствующе подготовиться к восприятию текста. Музыка стала играть роль описательную. Это похоже на то, как в своих произведениях русские классики дают описание природы и обстоятельств, с той же целью.

Творческая индивидуальность, оригинальность В.Цоя проявилась в его мотивах, основными из которых являются:

- Саркастически-хулиганский, который характеризовал, как было упомянуто ранее, начальную стезю Цоя. Похожие по духу песни встречаются, хоть и довольно редко, но и в позднем его творчестве, например текст «Прохожий» (1988) или «Мальш»(1989);

- Любовный, который встречается не часто. Хоть четвёртый по счёту альбом и был задуман как сборник композиции на амурную тематику, называется он «Это не любовь». Тем самым, иронично разыгрывается ходячая фраза «Это любовь», что подтверждает шутливый взгляд поэта на чувство в звучании большинства песен;

- Меланхолический, философический – как наследие ленинградского рока и русской литературы вообще;

- Героический остросоциальный. Именно этот мотив принес ему известность

На вопрос, есть ли в пространстве современной русской лирики поэты, сопоставимы по своему таланту и стилистическому разнообразию с В. Цоем, ответ является в лице А. Васильева со своей группой «Сплин». Меланхолический мотив является своего рода «визитной карточкой», отличительной чертой музыкальной группы «Сплин». Пафосом этого мотива не пропитано лишь редкое произведение. Название группы Александра Васильева – «Сплин» - возникло под эффектом от стихотворения поэта Серебряного века Саши Чёрного. Большинство песен группы в стилистическом и концептуальном плане похожи на стихотворения той эпохи, в частности – на декаданс.

Творчество А. Васильева осталось без должного внимания со стороны научного конгломерата, при том, что и в лингвистическом, и в герменевтическом плане, А. Васильев разнообразнее. Он освещает разнообразный пласт проблем, при этом отражая своё личностное

отношение к ним. Одним из самых ярко проявившихся мотивов является любовный. Автор воспринимает это чувство как нечто абсолютное, идеальное, что не подвержено коррозии времени. Любовный мотив встречается на протяжении всего творчества без существенной переоценки.

В данной работе мы аргументированно, на примере текстологического анализа, постулировали проявившуюся наследственность классиков русской литературы в творчестве А. Васильева.

Таким образом, мы пришли к выводу, что проблема цикличности природы человека нашла своё отражение во множестве произведений поэта. Подтверждением тому могут служить строки из песни «Новые люди»: «Думают люди в Ленинграде и Риме, что смерть – это то, что бывает с другими, что жизнь так и будет крутить и крутить колесо. Слышишь? На кухне замерли стрелки часов». Поэт говорит о том, что конец для всех одинаков – останавливается время. Но затем он продолжает: «Но ничего-ничего, погрустят и забудут, через время появятся новые люди», говоря, что смертью ничего не заканчивается, а лишь начинается новый цикл жизни. При прочтении данного произведения вспоминается «Ночь, улица, фонарь, аптека...» Блока. Но, в отличие от Александра Александровича, Александр Георгиевич не настолько пессимистичен во взглядах, он надеется, что «исход» существует в новых поколениях, сменяющих старые.

Список литературы:

1. Милюгина Е. Г. Феномен рок-поэзии и романтический тип мышления // Русская рок-поэзия: текст и контекст 2. Тверь, 1999. С. 45–53

Ж.Абдугалиева – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

J.Abdugaliyeva – Nukus state pedagogical institute

Named after Ajiniyaz

Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ ПОВЕСТИ

«СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ» М.БУЛГАКОВА

HISTORY OF THE CREATING AND PUBLISHING A STORY «DOG HEART»

Аннотация: В данной статье рассматривается история создания и публикации повести русского писателя М.Булгакова «Собачье сердце». Распространение произведения в рукописной форме

Abstract: The article deals with the history of creating and publishing a story «Dog Hear» written by Russian writer M.Bulgakov. The spread of a work in handwritten form

Ключевые слова: повесть, история создания, публикация, евгеника, самиздат, рукопись

Key words: story, history of the creation, publication, eugenic, hand-written form, manuscript

Повесть «Собачье сердце» написана М. Булгаковым в 1925 году. Судьба этой повести довольно сложная. М. Булгаков прочитал первую часть повести на литературном собрании «Никитинских субботников» 7 марта 1925 года. Вторую часть 22 марта 1925 года. Московская публика заинтересовалась данным произведением.

За год до написания «Собачьего сердца» писатель сделал запись в дневнике: «Итак, будем надеяться на Бога и жить. Это единственный и лучший способ». По этому высказыванию можно понять, что писатель не столько не верит в Бога, сколько на Него надеется – и это очень существенно. И главный для М.А.Булгакова закон – ответственность человека за свои дела, по которым его и будут судить. Мотив ответственности можно увидеть во всех его произведениях и с особой силой.

Сначала Булгаков хотел назвать своё произведение «Собачье счастье. Чудовищная история», но потом переименовал его на «Собачье сердце». Реальным лицом для создания образа доктора Преображенского был дядя писателя, известный врач гинеколог, Покровский. Он жил на Пречистенке, где и разворачиваются события повести. В эти годы были очень популярны медицинские эксперименты по омоложению человека. Булгаков тоже интересовался этими экспериментами, ведь он тоже был врачом. За хирургическими информациями писатель обращался к своему киевскому другу и врачу Н.Л. Гладыревскому. Тот работал в Москве в клинике профессора А.В.Мартынова, который ещё в 1924 году в своей больнице провел несколько опытов по омоложению.

Однако Булгаков был не первым, кто обратился к теме создания человека из животного. Герой повести доктор Моро из повести английского писателя Г. Уэллса «Остров доктора Моро», в своей лаборатории пытался путём операции превратить животных в людей. Перестав быть животными, они не становились людьми. Они только приобретали человеческий облик, но поведение оставалось зверским. Это были зверолоды – жалкие и жестокие существа. Эти эксперименты были неудачными. Сам Булгаков писал: «Вот ... что получается, когда исследователь, вместо того, чтобы идти ощупью и параллельно с природой, форсирует вопрос и приподымает завесу! На, получай Шарикова и ешь его с кашей».

Повесть должна была быть напечатана в журнале «Недра», но цензура не дала разрешение на публикацию. Цензура увидела в этой повести острую критику на современность, поэтому высказала такое мнение, что печатать эту повесть ни в коем случае нельзя. Читатели заинтересовались произведением. Оно распространилось в самиздате.

При жизни Михаила Афанасьевича повесть «Собачье сердце» не издавалась. Булгаков очень старался преодолеть критическое отношение к ней. Он несколько раз обращался к разным редакциям. Эти его действия не остались без внимания талантливых людей того времени. Стоит отметить о большой помощи Горького Булгакову. В самые трудные моменты писатель обращался именно к нему. Без помощи Горького, рукопись не удалось бы не только спасти, но и вернуть рукопись автору. Известный еще с дореволюционных времен литературный критик, редактор и издатель Н.С.Ангарский-Клестов отчаянно боролся, чтобы повесть М.Булгакова «Собачье сердце» была опубликована, но все попытки были тщетны, кроме этого его судьба была плачевна. После этого случая попытки напечатать «Собачье сердце» были прекращены. И произведение более 60 лет было под запретом. В 1968 году рукописный экземпляр повести попал на Запад, где и был опубликован в журналах «Грани» (Франкфурт) и «Студент» (Лондон). Только в 1987 году журналу «Знамя» №6 удалось познакомить отечественного читателя с повестью Булгакова.

Таким образом, повесть изначально была написана для публикации в журнале «Недра», а для создания повести автор подробно изучал материалы по евгенике, сюжетом своей повести Булгаков поднимает важную проблему насильственного большевистского переворота и необразованности тех, кто находится во власти. Именно, поэтому повесть была запрещена, не была опубликована при жизни М.Булгакова. А впервые была опубликована только за границей, на Родине писателя повесть была опубликована только в 1987 году.

Список литературы:

1. Булгаков М.А «Собачье сердце». - М., 1987.
2. Ермолинский С.А. «О времени, о Булгакове и о себе». – М., 2002.
3. Лакшин В.Я. Булгаков. Литературно-критические статьи. – М., 2004.
4. Миркурбанов Н.М, Камилова С.Э, Матенова Ю.У. Литература 11 класс. Часть первая. – Ташкент, 2018.
5. Сахаров В. И. Михаил Булгаков: загадки и уроки судьбы. – М.: Жираф, 2006.
6. Соколов Б.В. Три жизни Михаила Булгакова. – М.: Эллис Лак, 1997. – С. 432.
7. Яновская Л.М. Записки о Михаиле Булгакове. - М., 2002.

Ш.Ш. Ибрахимова – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
Sh.Sh. Ibrakhimova – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan
E-mail: sh.ibrahimova04@gmail.com

**У ПОДВИГА НЕТ ВОЗРАСТА
(СТИХОТВОРЕНИЕ А.ТВАРДОВСКОГО «РАССКАЗ ТАНКИСТА»)
THE FEAT HAS NO AGE
(A. TVARDOVSKY'S POEM «THE STORY OF A TANKMAN»)**

Аннотация: В статье речь идет о героизме, подвиге, о том, что возраст не выбирает своих героев. Значительное внимание уделяется маленькому герою стихотворения, который помог танкистам найти пушку, и что ему удалось это в совершенстве. В итоге, в стихотворении А.Твардовского «Рассказ танкиста» выявлен настоящий человеческий подвиг, который может совершить любой человек, независимо от возраста, местонахождения, и главное, чтобы было желание совершать героические поступки, хоть и маленькие

Abstract: The purpose of the research is to analyze the poem "The Story of a Tankman". by A. Tvardovsky. The article deals with heroism, feat and the age which does not choose its heroes. Considerable attention is paid to the "little hero" of the poem, who helped the tank crews find the cannon, and that he succeeded perfectly. As a result, A. Tvardovsky's poem "The Story of a Tankman" reveals a real human feat that can be performed by any person, regardless of his age, location, and most importantly, there will be a desire to perform heroic deeds, at least small ones

Ключевые слова: Александр Твардовский, стихотворение, Великая Отечественная война, мальчишка, рассказ танкиста, подвиг

Keywords: Alexander Tvardovsky, poem, the Great Patriotic War, boy, tank driver's story, feat

Среди поэтов XX века Александр Твардовский занимает особое место. Его произведения отмечены стремлением понять суть происходящего со страной и ее народом, правдивостью, гражданственностью. Они привлекают читателя не только образной точностью, но и остротой проблематики, важностью и актуальностью поднимаемых вопросов.

Александр Трифонович Твардовский остался в истории русской литературы и как талантливый народный поэт, и главный редактор самого крупного в Советском Союзе литературно - художественного журнала «Новый мир». Поэтическое творчество Твардовского началось еще в 20-е годы, а закончилось в 60-е. Он был родом из смоленской деревни. Свои ранние стихи считал слабыми и не включал в сборники. Постепенно совершенствовал свое мастерство, много учился. Его талант сравнивали с есенинским: те же народные мотивы русской деревни, любовь к родной земле. Полностью раскрылся талант Александра Твардовского в годы Великой Отечественной войны. Он прошел войну как военный корреспондент, видел ее бессмысленную жестокость своими глазами. В то же время Александр Твардовский не забывал и о стихах, которые сегодня воспринимаются как иллюстрации к тем далеким и страшным событиям. Примечательно, что, Твардовский и в стихах старался передавать все увиденное либо услышанное с поразительной точностью. Это относится и к стихотворению «Рассказ танкиста», созданному в 1942 году. Оно было написано со слов очевидца – одного из участников танкового боевого сражения. Стихотворение начинается с сожаления о том, что рассказчик не успел узнать имя главного героя повествования – местного мальчишки лет 10-12 из числа тех, кого принято именовать «бедовыми».

 Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку,
 И только не могу себе простить:
 Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,

А как зовут, забыл его спросить.
Лет десяти-двенадцати. Бедовый,
Из тех, что главарями у детей,
Из тех, что в городишках прифронтовых
Встречают нас как дорогих гостей [1, с. 222

Они – заводилы в любой компании, инициаторы дворовых драк, а также верные помощники русских солдат. Один такой сорванец и подошел к танкистам во время боя, чтобы показать, где именно находится огневая позиция противника.

Тут угадай-ка, за каким домишкой
Он примостился, — столько всяких дыр,
И вдруг к машине подбежал парнишка:
— Товарищ командир, товарищ командир!
Я знаю, где их пушка. Я разведал...
Я подползал, они вон там, в саду...
— Да где же, где?.. — А дайте я поеду
На танке с вами. Прямо приведу[1; с. 222]

– именно так описывает поэт героя своего произведения. Солдатам-танкистам не оставалось ничего иного, как взять с собой юного смельчака на броню и, руководствуясь его указаниями, зайти в тыл к противнику.

Что ж, бой не ждёт. — Влезай сюда, дружище! —
И вот мы катим к месту вчетвером.
Стоит парнишка — мины, пули свищут,
И только рубашонка пузырём[1, с. 2 22]

В итоге, как вспоминает очевидец тех далеких событий, «эту пушку, заодно с расчетом, мы вмяли в рыхлый, жирный чернозем» [1, с. 223]. Солдаты поблагодарили своего помощника и, словно взрослому, пожали ему руку. Но вот имени мальчишки никто спросить не догадался, о чем участники тех событий искренне сожалеют.

Я вытер пот. Душила гарь и копоть:

От дома к дому шёл большой пожар.
И, помню, я сказал: — Спасибо, хлопец! —
И руку, как товарищу, пожал...
Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
Но как зовут, забыл его спросить [1, с. 223]

«Из тысяч лиц узнал бы я мальчишку», – отмечает танкист, которому, по сути, этот сорванец спас жизнь. Однако солдат понимает, что таких юных героев можно было встретить в каждом городе. И именно детям войны, которые защищали свою Родину наравне со взрослыми, Александр Твардовский посвятил это волнующее стихотворение. Нельзя понять и оценить поэзию Твардовского, не почувствовав, в какой мере она вся, до самых своих глубин, лирична. И вместе с тем она широко, настезь открыта окружающему миру и всему, чем этот мир богат, - чувствам, мыслям, природе, быту, политике», - писал о поэзии А.Твардовского С.Я Маршак в книге «Ради жизни на земле». [2, с. 34].

Список литературы:

1. Избранные произведения. В 3 т. Т. 1. Стихотворения/ Сост. и подгот. текста М.Твардовской. Вступительная статья и примечания А. Туркова. - М.: Художественная литература, 1990. – С. 222-223.
2. Маршак С.Я. Ради жизни на земле. – М.: Советский писатель, - М., 1961.

К.А. Меринов – Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова Тян-Шанского Липецк (Россия)
К.А. Merinov - Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov Tyan-Shansky
Lipetsk (Russia)
E-mail: klikovic123@gmail.com

**ХРИСТИАНСКАЯ АКСИОЛОГИЯ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ
ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ Б.Л. ПАСТЕРНАКА
CHRISTIAN AXIOLOGY AND SPIRITUAL EXPERIENCE OF THE LYRICAL
HERO OF B. L. PASTERNAK**

***Аннотация:** Христианская аксиология доминирует в духовном опыте лирического героя Пастернака. Понимание лирики Пастернака в контексте христианской традиции как постижение духовной сущности историко-литературного явления углубляет представление о творческой индивидуальности поэта и о целостности художественного наследия русской классики, отслеживающей оппозицию Закона и Благодати на путях становления национального характера*

***Abstract:** Christian axiology dominates in the spiritual experience of Pasternak's lyrical hero. Understanding Pasternak's lyrics in the context of the Christian tradition as a comprehension of the spiritual essence of the historical and literary phenomenon deepens the idea of the poet's creative individuality and the integrity of the artistic heritage of the Russian classics, which tracks the opposition of Law and Grace on the path of the formation of a national character*

***Ключевые слова:** Пастернак, лирический герой, христианская аксиология, оппозиция Закона и Благодати, русская классика*

***Keywords:** Pasternak, lyrical hero, Christian axiology, opposition of Law and Grace, Russian classics*

Национальное самосознание, основные категории, или духовные константы отечественной культуры, которые определены митрополитом Иларионом в «Слове о Законе и Благодати»: «Тогда как слепы были мы и не видели света истины, но блуждали во лжи идольской к тому же глухи были к спасительному учению <...> и воссиял и в нас свет разума к познанию его» [5, с. 41], - представляет собой феномен соборного миропонимания, что нашло свое подтверждение в поэтическом переложении памятника книжности Ю.П. Кузнецовым в конце XX в., и направляет художественные искания русской литературы к освещению становления человека в свете освоения ценностной оппозиции Закона и Благодати, преломленной в его нравственном опыте. Укорененность словесности в православных ментальных представлениях на срезе времен наставляет исследовательскую мысль на освоение глубинных смыслов русской классики: « <...> мы выявляем особенную, сущностную черту и в строе русской культуры XIX века как части русской христианской культуры <...> все действительно великое в литературе после революционной эпохи XX столетия значимо именно отголосками <...> прежней культуры» [2, с. 6], что методологически оправдано проблемным полем современной филологии. Творческая индивидуальность Пастернака, преисполненного безусловного доверия к благодатным ориентирам христианской аксиологии, вопреки чужеродному влиянию излома эпох, органично вписывается в контекст историко-литературного процесса России, восходящего к исконным доминантам культурной традиции. Об укорененности своего сознания и творческих исканий в христианской традиции Пастернак писал 2 мая 1959 г. Жаклин де Пруайяр, известной французской славистке, содействовавшей всемирному признанию русского писателя: «Сильнее всего в жизни христианский образ мысли владел мною в 1910—1912 годах, когда закладывались основы моего своеобразного взгляда на вещи, мир, жизнь» [3, с. 167].

Роман «Доктор Живаго» начинается «Вечной памятью», выводящей повествование в бытийные сферы, а заканчивается стихотворением «Гефсиманский сад» Ю.А. Живаго, лирический герой которого обретает себя на пути к воскресению, преодолевая драматические испытания обреченностью в сферах Закона, воплощенные в стихотворении «Гамлет»:

Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты. [4, с. 643], -

что напрямую восходит к пророчеству апостола Иоанна о Втором пришествии: «Се, грядущий скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22:12). И если в первом стихотворении цикла «Гамлет» чаша символизирует роковые испытания, через которые еще предстоит пройти, то в «Гефсиманском саду» чаша уже не что иное, как Голгофа, а восхождение на нее предвосхищает воскресение и Второе пришествие. В стихотворении «Магдалина II» воплощено предчувствие Святой последовательницей Христа видение благодатного видения в грядущем – знамения Второго пришествия:

Перестроятся ряды конвоя,
И начнется всадников разъезд.
Словно в бурю смерч, над головою
Будет к небу рваться этот крест [4, с. 641].

Соборное сознание Живаго, воспринимающего себя исполняющим предначертанное и состоявшимся среди других и в посвящении – им, когда он после чудесного воскресения Сережи Ранцевича с 90-ым псалмом «Живый в помощи Вышнего» смиренно парирует Ливерию Аверкиевичу: «Переделка жизни <...> она сама вечно себя переделывает и претворяет, она сама куда выше наших с вами тупоумных теорий» [4, с. 440]. Так что Пастернак отслеживает во времени и пространстве развертку по системам духовной оптики концепции христианской антропологии: «<...> кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9:35). И герой стихотворения «Свадьба» поэтому и преисполнен благодатного ощущения сопричастности своей судьбы человечеству:

Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворенье,
Нас самих во всех других
Как бы им в даренье [4, с.624]

Итогами духовной биографии Живаго, вовлеченного в роковые исторические испытания и поставившего перед собой и для близких задачу «не растерять друг друга и не потерять души» [4, с.290], обусловлено соборное миропонимание как духовная доминанта христианской традиции в сознании его лирического героя. Как и Юрий Андреевич, переживший семейное счастье с Ларой, отнюдь не «девочкой из другого круга» и в своем духовном опыте пришедший к убеждению, что «главную работу совершает не он сам, но то, что выше его <...> и управляет им» [4, с. 536], так и герой поэтического цикла, выстрадавшего душевными терзаниями доктора в скитаниях по мытарствам, осознает себя состоявшимся и в сопричастности своей судьбы другим, и в смиренном согласии с ними, что соотносится с установками христианской аксиологии: «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатию» (Рим. 6:14). Оппозиция Закона и Благодати преломляется в национальном самосознании и выстраивает художественный мир Пастернака в соответствии с духовной матрицей отечественной культуры.

Обращение Пастернака, выходца из иудейской семьи, к христианской аксиологии не было осознанным, но свершилось по промыслу Божьему, дабы наставить «исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение» (Лк. 4:18):

<...> надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов [4, с. 101], -

что и желал еще П.Я. Чаадаев «Небом избранному певцу» Пушкину, завершившему свой творческий путь переложением Великопостной молитвы Ефрема Сирина: «<...> видеть вас посвященным в тайну времени» [7, с. 349]. Если герой одного из ранних стихотворений Пастернака в опыте духовного самоопределения полагается на самого себя и склонен редактировать нарратив христианской традиции, когда «шесть гривен» куда надежнее «благовеста»:

Достать пролетку за шесть гривен,
Чрез благовест, чрез клик колес
Перенестись туда, где ливень
Еще шумней чернил и слез [3, с. 7], -

то герой стихотворения «В больнице» на грани жизни и смерти приходит в своем духовном опыте к постижению Благодати:

О Боже, волнения слезы
Мешают мне видеть тебя.
<...>
Кончаясь в больничной постели,
Я чувствую рук твоих жар.
Ты держишь меня, как изделие,
И прячешь, как перстень, в футляр [4, с. 112]

Соборное мировосприятие лирического героя Пастернака укоренено в христианской системе ценностей, преломленной в национальном самосознании и принятой Андреем Болконским, когда, пройдя путь нравственного становления, он также подводит благодатный итог исканий: «Любовь есть бог, и умереть - значит мне, частице любви, вернуться к общему и вечному источнику» [6, с. 69]. Воплощение пережитого героем Пастернака согласия своей судьбы и мироздания является ответом на «будущего зов»: «Присутствие в произведении культурной памяти может быть определено как традиция. Осмысление в художественном творчестве христианской сущности человека и христианской картины мира свидетельствует о собственно христианской традиции» [1, с. 548]. И поэтому можно заключить, что доверие лирического героя к христианской аксиологии выявляет магистральный вектор художественных исканий национального самосознания, в контексте которых и освещается оппозиция Закона и Благодати как *смыслообразующая* русской классики.

Список литературы:

1. Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. - М.: Кругъ, 2004. – С. 560.
2. Кошемчук Т.А. Русская поэзия в контексте православной культуры. – СПб: Наука, 2006. – С. 639.
3. Пастернак Б.Л. Письма к Жаклин де Пруайяр// Новый мир. 1992. №1. - С. 127-189.
4. Пастернак Б.Л. Избранные произведения. - М.: Панорама, 1991.- С. 656.
5. Слово о Законе и Благодати митрополита Киевского Илариона// Библиотека литература Древней Руси Т. 1. - СПб: Наука, 1997. С. 26-61.
6. Толстой Л.Н. Собр соч. в 22 т. Т. 7. - М: Художественная литература, 1981. – С. 431.
7. Чаадаев П.Я. Сочинения. - М.: Правда, 1989.- С. 656.

*М.Б.Мубаракوف – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
M.B.Mubarakov – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
E-mail: mubarakov0696@mail.ru*

**ПОДХАЛИМСТВО И УГОДНИЧЕСТВО ИЛИ РЕЗКАЯ СМЕНА ВНУТРЕННЕГО
ОБЛИКА ГЕРОЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ А.П. ЧЕХОВА «ХАМЕЛЕОН»
GROVELLING AND SERVILITY OR A SHARP CHANGE IN THE INNER
APPEARANCE OF A HERO IN THE WORK OF A. P. CHEKHOV «THE CHAMELEON»**

Аннотация: В данной работе анализируются образы героев произведения А.П.Чехова «Хамелеон», а также тема подхалимства, синхронная смена обликов героев

Abstract: In this article there are depicted main characters of A. P. Chekhov's work «The Chameleon», also the theme of grovelling, servility and synchronous changes in the appearance of the characters

Ключевые слова: Чехов, Хамелеон, угодничество, раболепие, подхалимство

Keywords: Chekhov, Chameleon, servility, servility, sycophancy

Антон Павлович Чехов - является одним из родоначальников краткости. Недаром, у всех на устах его фраза «Краткость - сестра таланта». Да, великий писатель прав - даже в коротком по объёму произведении Чехов ярко раскрывает основную тему рассказа. М.Горький писал о Чехове: «Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни...»[3, с. 278] - эти слова великого писателя подтверждают наши рассуждения о Чехове. В своей работе «Деталь как средство изучения художественного мира произведений А.П.Чехова» Ирина Александровна Каратавова пишет: «Жанр рассказа Чехов довел до совершенства. В маленьком произведении он мог передать большое количество информации...», далее она продолжает: «...В своих произведениях Чехов опускал такие важные сведения, как родословная, биография героев. Основным средством характеристики был портрет, хотя он тоже не соответствовал привычному представлению. Это было не описание цвета волос, глаз и тому подобное. Писатель выбирал две-три наиболее точные детали, и этого было достаточно для яркого представления образа в целом» [1, с. 74]. Чехов - мастер описания реалий в краткой форме.

Мы попытаемся раскрыть тему «Хамелеонства», то есть *подхалимство* и *резкую смену облика* человека. Эти пороки общества все ещё живут в людях и будут жить. Чехов ярко высмеивает ту среду, в которой жил. В настоящее время наше общество трансформировалось, но в то же время эта тема до сих пор актуальна и продолжает существовать.

Рассказ «Хамелеон» был написан в 1884 году и опубликован в журнале «Осколки» в № 36 от 8 сентября 1884 года под подписью «А. Чехонте».

В центре произведения тема - подхалимства, угодничества, самоуправства, чиновничества. Это произведение является доказательством таланта Чехова, его едкого чувства высмеивания пороков общества. После прочтения этого рассказа, читателям чаще всего запоминается образ Очумелова – полицейский надзиратель в новой шинели и с узелком в руке.«Чехов раскрывает сущность характера Очумелова: полицейский надзиратель - хамелеон, воплощение готовности пресмыкаться перед высшими и помыкаться низшими, подличать, выслуживаться, менять свою окраску в зависимости от обстоятельств» [1, с 75] – так описывает в своем труде Каратавова Ирина Александровна, да мы согласны с ее мнением, ведь Очумелов и есть хамелеон, но только в человеческом

обличии. В рассказе перед читателями раскрываются образы Очумелова и его помощника городского Елдырина, они похожи на старинные качели: то у них, с одной стороны, поднимается чувство долга службы, то чувство боязни за свою шкуру. Очумелов боится потерять работу, свою важность в обществе, ну и его спутник городской тоже боится потерять работу и они меняют мнения в зависимости от раскрывающихся обстоятельств.

«- Чья собака? Я этого так не оставлю. Я покажу вам, как собак распускать! Пора обратить внимание на подобных господ, не желающих подчиняться постановлениям! Как оштрафуют его, мерзавца, так он узнает у меня, что значит собака и прочий бродячий скот! Я ему покажу Кузькину мать!.. Елдырин, — обращается надзиратель к городскому, — узнай, чья это собака, и составляй протокол!» [2, с. 236]. Читая, этот отрывок воображается образ честного трудяги полицейского, который делает свое дело, но тут ситуация выходит за рамки служебных уставов и норм, ведь кто-то из толпы объявляет, что эта собака генерала Жигалова. Тут у Очумелова начинается процесс «переобувания», он меняется. Эти строки подтверждают наши мнения: «Одного только я не понимаю: как она могла тебя укусить? — обращается Очумелов к Хрюкину. — Нешто она достанет до пальца? Она маленькая, а ты ведь вон какой здоровила! Ты, должно быть, расковырял палец гвоздиком, а потом и пришла в твою голову идея, чтоб соврать. Ты ведь... известный народ! Знаю вас, чертей!» [2, с. 237]. Внутренний его облик меняется, и вдобавок городской тоже не отстает от своего спутника надзирателя и его слова: «Врешь кривой! Не видал, так, стало быть, зачем врать? Их благородие умный господин и понимают, ежели кто врет, а кто по совести, как перед богом... А ежели я вру, так пушай мировой рассудит. У него в законе сказано... Нынче все равны... У меня у самого брат в жандармах... ежели хотите знать...» [2, с. 237] – явное хамелеонство. Чехов мастерски выстраивает фразы героев, после реплики Очумелова, его хамелеонство подхватывает Елдырин, в знак согласия, хотя вначале сам говорит: Беспорядок, ваше благородие. Продолжая цитировать фразы героев, получится краткий пересказ, чтобы избежать этого, наше внимание устремляется раскрытию образов Очумелова и Елдырина. Это два героя схожих между собой своей трансформацией, ведь и у них меняется облик по несколько раз. Такие люди во времена Чехова всегда были частью общества, ведь в то время так и надо было, чтобы выжить, такие пороки постепенно угасали с приходом демократии, с развитием подсознания человечества. Хотя такие люди есть до сих пор. Но ведь и есть такие люди как Хрюкин, жертвы хамелеонства, что же будет с ними? Тут уже все на фантазии читателя, может быть, он повредил свой палец сам? Ведь вначале мы узнаем что он был полупьян, но все же, а вдруг в реальной жизни тоже будет такая прототипная история, но относящаяся к настоящему, ныне существующему строю, и что же с ними будет? Они снова станут жертвами хамелеонства, подхалимства. Резкая смена облика характеров ярко представлена в этом произведении. Анализируя данный рассказ, невозможно не восхищаться талантом Антона Чехова, то, как он выбрал такую бессмертную проблему – проблему подхалимства и раскрыл ее полностью.

Список литературы:

1. Международный научный журнал «Проблемы современной науки и образования» № 3 (17) С. 74-76. – М., 2018.
2. А.П.Чехов. Собрание юмористических рассказов в одном томе. – М.: ООО «Э». 2016. - С. 236-238.
3. Горький М. Собрание сочинений в 16 томах. Т. 16. - М.: Правда, 1979.

*Т. Нуржанова – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
T. Nurjanova - Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
e-mail: Togjan_1994@mail.uz*

ПОНЯТИЕ ПАМЯТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА THE CONCEPT OF MEMORY IN THE VALENTIN RASPUTIN'S WORK

***Аннотация:** В статье раскрывается понятие памяти и как оно понимается в творчестве Валентина Распутина. Представлен широкий обзор критиков и литературоведов касательно понятия «память» и творчества Валентина Распутина. Рассматривается проблема «памяти» в первом рассказе Валентина Распутина «Деньги для Марии», который сделал писателя знаменитым*

***Abstract:** The article reveals the concept of memory and how it is understood in the work of Valentin Rasputin. A broad review of critics and researchers related to the concept «memory» and Valentin Rasputin's literary work of have been presented in the article. The problem of «memory» is considered in Valentin Rasputin's first story «Money for Maria», which made the writer be famous*

***Ключевые слова:** писательское мастерство, память, философская концепция, категория нравственно-психологическая, бытие*

***Key words:** writer's skill, memory, philosophical concept, moral and psychological category, existence*

Творчество Валентина Распутина не обойдено вниманием критиков и литературоведов, в работах которых исследуется своеобразие его писательского мастерства, некоторые аспекты изобразительной системы писателя, осмысливается нравственно-философская концепция его произведений. Это монографии Н. Котенко «Валентин Распутин. Очерк творчества». – М., 1988; И. Панкеева «Валентин Распутин: По страницам произведений». – М., 1990; С. Семенов «Валентин Распутин». – М., 1987; Н. Тендитгик «Валентин Распутин. Очерк жизни и творчества». – Иркутск, 1987, в которых исследуется поэтика прозы В. Распутина, отмечается характерное для писателя соединение «вечных» тем, философско-эстетических размышлений с актуальной социальной проблематикой.

В целом творчество В. Распутина оценивается в мире, куда он вошел постепенно без сенсационной шумихи и излишней суеты, исключительно благодаря силе своего искусства. В. Распутин писатель обогативший русскую литературу оригинальным взглядом на жизнь, своей художественной «моделью» мира и человека, главной мыслью которой является идея «возвращения к истокам». Мысль эта выражается в его произведениях через категорию памяти. «Категории – это самые общие понятия в каждой области науки. Всякие категории во всякой науке есть отражение бытия, и притом наиболее существенное и глубокое отражение... существуют они именно как отражение бытия, а не в виде какой-либо первичной данности» [4, с.7].

Память – это категория философская, этическая, психологическая. Под памятью подразумевают процессы организации и сохранения прошлого опыта. Память связывает прошлое с настоящим и будущим и является важнейшей познавательной функцией, лежащей в основе развития человека. «Память – способность помнить, не забывать прошлого; свойство души хранить, помнить сознание о былом... усвоение себе навсегда духовных и нравственных мыслей [1, с.14].

Творчество В. Распутина расширило и возвысило художественное представление о памяти как о категории нравственно-психологической и историко-философской одновременно, что и побудило ряд критиков, литературоведов и публицистов глубинно

исследовать проблему памяти с точки зрения ее роли в упрочении или разрыве преемственности в жизни общества разных исторических периодов.

Впрочем, эта проблема обозначилась еще в 60-е годы. Появились разного уровня публикации, однако еще не свободные от некоторого догматизма и социологизма, господствовавших писательских и литературоведческих кругах тех лет. (См. Л. Архангельский и Н. Архангельская «Этическая тема в современной советской художественной литературе. – М., 1970; Проблемы литературы в современном обществе». – М., 1972); Ф. Кузнецов «За всё в ответе» - М., 1964; В.Лавров «Человек. Время. Литература». – Л., 1971; В. Соколов «Литература нравственных исканий. – М., 1968). В этих работах авторы рассматривают память в отрыве от проблем нравственной и духовной жизни человека в разрезе усеченного представления о памяти как способности жить в традициях прошлого страны. И только во второй половине 70-х и в начале 80-х годов появляются солидные работы, рассматривающие память как нравственно-философскую категорию и как особое свойство души человека, выступающее мерилем его характера и поведения. (См.: Г. Белая «Литература в зеркале критики». – М., 1986; А. Бочаров «Требовательная любовь. Концепция личности в современной советской прозе». – М., 1977; Д. Лихачев «Память истории священна». – М., 1986). В этих трудах память уже осмысливается как духовная и нравственная опора жизни человека. Она выступает как фактор преемственности в историческом движении народа во времени и пространстве, духовного и нравственного самоутверждения. Например, исследователь А. Лапченко в книге «Человек и земля в русской социально-философской прозе 70-х годов» (Л., 1985) и И. Митрофанова в монографии «Мифо-фольклорные и древнерусские традиции в повестях В. Распутина» (М., 1991) изучают основополагающие принципы категории памяти, подчеркивая, что она, кроме историко-философского аспекта, охватывает комплекс идей, чувств и представлений, связанных со всем тем, что принято называть малой родиной. В. Распутин тот смысловой ряд (дом, семья, мать и т.п.) в зрелых произведениях («Живи и помни», «Прощание с Матёрой», «Пожар») расширяет до представлений о земле – Родине – патриотизме – народных традициях.

Память не является эстетической категорией, но, как показывает генезис категорий эстетики, «они в большинстве своем вырабатывались из понятий, первоначально относящихся непосредственно к конкретным явлениям или чувственным представлениям... категории эстетики первоначально означали какие-либо отдельные предметы или чувственные ощущения. Лишь с развитием общественной практики, с дифференциацией общественного сознания эти термины утрачивают своё первоначальное чувственно-предметное значение. Сначала они получают переносный смысл, но постепенно этот метафорический оттенок всё более и более стирается в них, и, в конце концов, чувственный образ превращается в универсальную эстетическую категорию». [4, с. 370-371]. Но память в произведениях В. Распутина имеет своё эстетическое (художественное) выражение. Как категория, не относящаяся к понятиям эстетики, она отражается в художественном тексте не напрямую, а опосредованно: через тему и мотивы произведения. И здесь нам необходимо определиться, что мы подразумеваем под этими терминами.

«Опираясь на собственное читательское восприятие произведения и используя свои профессиональные навыки и знания, литературовед отделяет в произведении существенное от менее существенного, функционально-значимое от нейтрального, вспомогательно-служебного, порой даже случайного. В этой связи оказывается важным понятием мотив. Данным термином обозначаются наиболее значимые и, как правило, повторяющиеся в произведении «опорные» художественные приемы и средства» [5, с. 181 – 185]. Именно понятие мотива позволяет рассматривать категорию памяти в художественном произведении с эстетической точки зрения. С другой стороны, под темой в литературоведческих справочниках понимают «круг событий, образующих жизненную основу произведения и одновременно служащих для постановки философских, социальных, этических и других проблем. Однако в литературоведении не существует единства в понимании самого термина.

Часть исследователей определяет тему со стороны её предметного, «картинного» содержания: как круг объектов, изображенных в произведении. Другие авторы настаивают на духовно-мировоззренческой стороне темы и говорят о личной теме писателя, о «внутренней» теме произведения» [2, с. 460].

Всё вышесказанное в значительной мере определяет актуальность изучения творчества В. Распутина на уровне художественного выражения памяти как приоритетного комплекса тем в его творчестве.

Творчество В. Распутина неоднозначно. Оно сложно, подчас противоречиво. Первая повесть «Деньги для Марии» принесла автору известность. Критики отмечали редкостную зрелость таланта и умение автора в малом событии тонко разглядеть психологию тех, кто позабыв своё желание «помочь», прячется под «крышей» декларируемого сочувствия.

В этой повести В. Распутин нащупывает центральную в его будущем творчестве тему памяти в расширительном её толковании, как высшую целесообразность бытия, связанную с родной землёй, природой – с памятью о прошлом своего народа, как справедливо заметил критик, «памятью о своём общественном долге» [3, с. 217], долге перед страной, перед своей деревней, семьёй, наконец, перед женой Марией, которой теперь плохо. Горе Марии – беда сельчан: так на Руси всегда было. Только теперь не всегда так: не каждый верен традициям и не каждый их помнит, а значит и не соблюдает. Если не работает в человеке память о традициях, то и совесть, забота о близких или просто знакомых – отсутствует. Ведь совесть – тогда совесть, если человек ею пользуется, когда она работает в нем как нравственная черта. Когда Кузьма («Деньги для Марии») собирается в город к брату, занять у него денег, а Мария или из нежелания отпускать его из дому в стужу или из-за неверия, что брат их одолжит, твёрдо говорит мужу: «Брат не даст». Кузьма хоть и не очень верит, что вернется с нужной суммой, всё же решает ехать в город, движимый заботой о ближнем. Это в духе традиции народной памяти, идущей от предков – отца, деда, прадеда.

Список литературы:

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Гос. изд.-во иностранных и национальных словарей, 1955. Т. 14. – С. 407.
2. Краткая литературная энциклопедия. 1972, Т. 7. – С. 415.
3. Колобаева Л. Сыновний долг. – М., 1977, №3. – С. 217-219.
4. Лосев А., Шестаков В. История эстетических категорий. – М.: Искусство, 1965. – С. 409.
5. Пospelов Г. Введение в литературоведение. – М.: Высшая школа, 1988. – С. 486.

СЕКЦИЯ №3.
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Р.А.Абдуллаева – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

R.A.Abdullaeva – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Rfrakalpakstan)

E-mail:r.abdullaevna@mail.ru

А.А.Джуманиязова – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

A.A.Djumaniyazova – Nukus (Republic of Uzbekistan, Rfrakalpakstan)

НРАВСТВЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
MORAL FORMATION OF PERSONALITY

Аннотация: В этой статье рассказывается о процессе нравственного воспитания учащихся школ, о подготовке их к жизни и общественному труду

Abstract: This article tells about the process of moral education of schoolchildren and preparing them for life and social work

Ключевые слова: воспитание, обучение, норма, нравственность, школа, образование.

Key words: education, training, norm, moral, school, learning

Школа является основным звеном в системе воспитания подрастающего поколения. На каждом этапе обучения ребенка доминирует своя сторона воспитания. В воспитании младших школьников, считает Ю.К. Бабанский, такой стороной будет нравственное воспитание: дети овладевают простыми нормами нравственности, научатся следовать им в различных ситуациях. Учебный процесс тесно связан с нравственным воспитанием. В условиях современной школы, когда содержание образования увеличилось в объеме и усложнилось по своей внутренней структуре, в нравственном воспитании возрастает роль учебного процесса. Содержательная сторона моральных понятий обусловлена научными знаниями, которые учащиеся получают, изучая учебные предметы. Сами нравственные знания имеют не меньшее значение для общего развития школьников, чем знания по конкретным учебным предметам.

Н.И. Болдырев отмечает, что специфической особенностью нравственного воспитания является то, что его нельзя обособить в какой-то специальный воспитательный процесс. Формирование морального облика протекает в процессе все многогранной деятельности детей (играх, учебе), в тех разнообразных отношениях, в которые они вступают в различных ситуациях со своими сверстниками, с детьми моложе себя и с взрослыми. Тем не менее, нравственное воспитание является целенаправленным процессом, предполагающим определенную систему содержания, форм, методов и приемов педагогических действий.

Рассматривая систему нравственного воспитания, Н.Е. Ковалев, Б.Ф. Райский, Н.А. Сорокин различают несколько аспектов:

Во-первых, осуществление согласованных воспитательных влияний учителя и ученического коллектива в решении определенных педагогических задач, а внутри класса – единство действий всех учащихся.

Во-вторых, использование приемов формирования учебной деятельности нравственным воспитанием.

В-третьих, под системой нравственного воспитания понимается также взаимосвязь и взаимовлияние воспитываемых в данный момент моральных качеств у детей.

В-четвертых, систему нравственного воспитания следует усматривать и в последовательности развития тех или иных качеств личности по мере роста и умственного созревания детей.

В формировании личности младшего школьника, с точки зрения С.Л. Рубинштейна, особое место занимает вопрос развития нравственных качеств, составляющих основу поведения.

В этом возрасте ребенок не только познает сущность нравственных категорий, но и учится оценивать их знание в поступках и действиях окружающих, собственных поступках.

На определение роли планирования, как в учебной деятельности, так и в нравственном поведении детей младшего школьного возраста было направлено внимание таких ученых как Л.А. Матвеева, Л.А. Регуш и многих других.

В своих исследованиях они обращаются к формированию нравственных мотивов поведения, оценки и самооценки нравственного поведения.

Процесс воспитания в школе строится на принципе единства сознания и деятельности, исходя из которого формирование и развитие устойчивых свойств личности возможно при ее деятельном участии в деятельности.

«Практически любая деятельность имеет нравственную окраску», считает О.Г. Дробницкий, в том числе и учебная, которая, по мнению Л.И. Божович, «обладает большими воспитательными возможностями». Последний автор представляет учебную деятельность младшего школьника ведущей. В этом возрасте она в большей степени влияет на развитие школьника, определяет появление многих новообразований. В ней развиваются не только умственные способности, но и нравственная сфера личности.

В результате регламентированного характера процесса, обязательного систематического выполнения учебных поручений у младшего школьника складываются нравственные знания, характерные для учебной деятельности, нравственные отношения, указывает И.Ф. Харламов.

Учебная деятельность, являясь в младшем школьном возрасте ведущей, обеспечивает усвоение знаний в определенной системе, создает возможности для овладения учащимися приемами, способами решения различных умственных и нравственных задач. Учителю принадлежит приоритетная роль в воспитании и обучении школьников, в подготовке их к жизни и общественному труду. Учитель всегда является для учащихся примером нравственности и преданного отношения к труду. Проблемы нравственности школьников на сегодняшнем этапе развития общества особенно актуальны. Специфической особенностью процесса нравственного воспитания следует считать то, что он длителен и непрерывен, а результаты его отсрочены во времени.

Существенным признаком процесса нравственного воспитания является его концентрическое построение: решение воспитательных задач начинается с элементарного уровня и заканчивается более высоким. Для достижения целей используются все усложняющиеся виды деятельности. Этот принцип реализуется с учетом возрастных особенностей учащихся. Процесс нравственного воспитания динамичный и творческий: учителя постоянно вносят в него свои коррективы, направленные на его совершенствование.

Все факторы, обуславливающие нравственное становление и развитие личности школьника, И.С. Марьенко разделяет на три группы: природные (биологические), социальные и педагогические. Во взаимодействии со средой и целенаправленными влияниями школьник социализируется, приобретает необходимый опыт нравственного поведения. На нравственное формирование личности оказывают воздействие многие социальные условия и биологические факторы, но решающую роль в этом процессе играют педагогические, как наиболее управляемые, направленные на выработку определенного рода отношений.

Одна из задач воспитания - правильно организовать деятельность ребенка. В деятельности формируются нравственные качества, а возникающие отношения могут влиять на изменение целей и мотивов деятельности, что в свою очередь влияет на усвоение нравственных норм и ценностей организаций. Деятельность человека выступает и как критерий его нравственного развития.

Развитие морального сознания ребенка происходит через восприятие и осознание содержания воздействий, которые поступают и от родителей и педагогов, окружающих людей через переработку этих воздействий в связи с нравственным опытом индивида, его взглядами и ценностными ориентациями. В сознании ребенка внешнее воздействие приобретает индивидуальное значение, таким образом, формирует субъективное отношение к нему. В связи с этим, формируются мотивы поведения, принятия решения и нравственный выбор ребенком собственных поступков. Направленность школьного воспитания и реальные поступки детей могут быть неадекватными, но смысл воспитания состоит в том, чтобы достигнуть соответствия между требованиями должного поведения и внутренней готовности к этому.

Список литературы:

1. Бабанский Ю.К. Педагогика: Курс лекций. - М.: Просвещение, 1988.
2. Божович Л.И. О нравственном развитии и воспитании детей// Вопросы психологии. - М.: Просвещение, 1975.
3. Болдырев Н.И. Нравственное воспитание школьников. - М.: Просвещение, 1979.
4. Болотина Л.Р. Педагогика: Учебное пособие для педагогических институтов. - М.: Просвещение, 1987.
5. Васильева З.Н. Нравственное воспитание учащихся в учебной деятельности. - М.: Просвещение, 1978.
6. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. - М.: Просвещение, 1977.
7. Марьенко И.С. Нравственное становление личности школьника. - М.: Просвещение, 1985.
8. Харламов И.Ф. Педагогика: Курс лекций. - М.: Просвещение, 1990.

Р.А. Абдуллаева – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

R.A.Abdullaeva – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz

Nukus (Republic of Uzbekistan, Rfrakalpakstan)

E-mail:r.abdullaevna@mail.ru

Д. Джуманиязова – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

D.A.Djumaniyazova – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz

Nukus (Republic of Uzbekistan, Rfrakalpakstan)

ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN MODERN PEDAGOGY

Аннотация: В статье рассказывается о педагогической технологии – как совокупности психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств; она есть организационно-методический инструментарий педагогического процесса

Abstract: The article informs about pedagogical technology – as a set of psychological and pedagogical attitudes that determine a special set and arrangement of forms, methods, teaching techniques and strategies, it is an organizational and methodological toolkit of the pedagogical process

Ключевые слова: технология, мастерство, инновация, прием, психология, педагогика

Key words: technology, skill, innovation, reception, psychology, pedagogy

Быстрое развитие общества говорит о нужности быстрого темпа роста в технологиях и методиках в учебном процессе. Окончив высшие учебные заведения, специалисты ищут пути хорошо устроиться на работу и соответствовать требованиям времени, быстро меняющимся

методологии и технологии современного мира. Последовательно, применение современной технологии, используемые для индивидуального подхода, мобильности и дистанционности в обучении, необходимо и неизбежно.

Всем известно, что «инновация» с латинского «Novatio» обозначает «обновление», «изменение», а «in» переводится как «в направлении». Дословно: «в направлении изменении». Должны иметь в виду, что это не всякая новизна, а применив ее, заметно улучшается эффективность, качества работы.

Сейчас в педагогике часто применяется понятие педтехнологии. Но, в этом понятии и в его использовании есть заметные различия.

1. Технология – это совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве (толковый словарь).
2. Педагогическая технология – совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств; она есть организационно-методический инструментарий педагогического процесса (Б.Т.Лихачев).
3. Педагогическая технология – это содержательная техника реализации учебного процесса.
4. Педагогическая технология – это описание процесса достижения планируемых результатов обучения.
5. Технология – это искусство, мастерство, умение, совокупность методов обработки, изменения состояния.
6. Технология обучения – это составная процессуальная часть дидактической системы.
7. Педагогическая технология – это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя.

Педагогическая технология – это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования (ЮНЕСКО).

Современная педтехнология обозначает систематическое сочетание и последовательность выполнения всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей. Важная просветительская значимость информационной технологии заключается в том, что она позволяет создание неисчерпаемо большую яркую мультисенсорную взаимоактивную среду обучения со значительными осуществляемыми допустимыми возможностями, которые оказываются в введении и обучающего и обучаемого.

ИТ дают осуществляться возможностям:

В совершенстве организовать расширенное знание и создание рабочей обстановки в процессе обучения;

делает процесс обучения значительно познавательным, содержательным, привлекая основные разновидности чувственных восприятий обучаемого в мультимедийный контекст и вооружает сознание новыми концептуальными инструментариями;

создаёт доступную последовательность обучения, которая обеспечивает каждой личности свою линию познания;

вовлекает в деятельность активного образования разряд учащихся, которые отличаются талантом, даром и способом познания;

употребляет свойственные только данному направлению особенности компьютера, которые позволяют сделать индивидуальным образовательный процесс и может обращаться к убежденным инновационным образовательным средствам;

делает более интенсивными основные показатели образовательно-воспитательного процесса.

Отличие информационной технологии в обучении от устаревших технических средств дают возможность обогатить наибольшим количеством познавательных знаний, кроме того развивает умственные, креативные возможности обучаемых, их умение без чей-либо помощи находить новейшие познания, использовать разные источники для решения проблемной задачи.

В ходе работы обучения, чтобы достичь поставленных целей и добиться точного достижения конечных итогов с помощью внедрения педтехнологии следует:

- создание совместной работы между учителем и учеником;
- добиться успешной итоговой работы и хороших результатов двух сторон;
- развивать индивидуальное осмысление учащихся, креативного подхода, анализа деятельности обучения;
- контроль и оценивание работы учащегося, группы;

Таким образом, современная педагогическая технология существует и как наука, которая исследует обоснованные методы обучения, способы, принципы, приемы, которые применяются в образовании, и в реальном процессе обучения.

Список литературы:

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М., 1989. С. 34.
2. Бодалев А.А. Личность и общение // Избранные труды. – М., 1983. С. 36.
3. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Т.1. М., 2006. С. 39.
4. Чошанов М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: Методическое пособие. - М.: Народное образование, 1996.5.
5. Монахов В. Технологическая карта-паспорт проекта учебного процесса. - Новокузнецк: ИПК, 1997
6. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе: /Анализ зарубежного опыта/. – М., 1989.

Р.А. Абдуллаева – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

R.A.Abdullaeva – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz Nukus (Republic of Uzbekistan, Rfrakalpakstan)

E-mail: r.abdullaevna@mail.ru

Джуманиязова Наргиза – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

N.A.Djumaniyazova – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz Nukus (Republic of Uzbekistan, Rfrakalpakstan)

МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПЕРЕВОДУ METHODICAL SYSTEM OF TEACHING LITERARY TRANSLATION

Аннотация: В статье рассказывается о системе обучения художественному переводу, которая ориентируется на определенной методологии. Здесь предложена система, которая ориентируется на личность и способна подготовить не просто специалиста профессионала, а прежде всего, культурного, образованного, интеллигентного, творческого человека

Abstract: The article discusses problems of literary translation, which is oriented to definite methodology. There is suggested a system based on preparing not just a professional specialist, but above all, a cultured, educated, intelligent and a creative person

Ключевые слова: система, метод, компонент, образование, личность, перевод

Key words: system, method, component, learning, personality, transfer

Любая система обучения должна основываться на определенной методологии. В данном случае мы опирались на шестикомпонентную методическую систему, разработанную И.А. Цатуровой, которая состоит из компонентов: цели, содержания, средств коммуникации (методов и средств) студента преподавателя и организационных форм. Предложенная система ориентирована на личность и способна подготовить не просто специалиста профессионала, а

прежде всего, культурного, образованного, интеллигентного, творческого человека. В связи с этим организация учебного процесса обучения строится в соответствии с потребностями и интересами студентов, с учетом их способностей и возможностей, создавая благоприятные условия для развития интеллектуального, творческого потенциала каждого студента, что включает:

- создание и поддержание на высоком уровне чувства уверенности студента в достижении им целей обучения;

- учет уровней готовности студента к учению;

- усиление положительных моментов учения;

- активизацию творчества студента;

- поддержание эмоционально положительного психологического климата, способствующего проявлению потенциальных возможностей студента, то есть придание студенту чувства, что к нему относятся с симпатией и вниманием независимо от результатов учения, что уважаются его права на получение такого образования, которое обеспечит ему личностный и профессиональный комфорт по окончанию вуза. Только таким образом возможно воспитать личность, способную осуществить преобразование общества на принципах демократизма и гуманизма.

Исходя из личностно – ориентированного характера обучения, где основным является создание условий для полноценного проявления и развития личностных функций субъектов учебного процесса, в качестве основной цели курса «Домашнее чтение» должно быть выдвинуто формирование художественно – адекватного и креативного уровней культурно – языковой личности, обладающей межкультурной компонентной переводческой компетенции в переводе художественных произведений с английского языка на русский. Культурно – языковая личность студентов, рассматриваемая как единица в процессе обучения, являющаяся интегративным качеством субъекта, должна быть подготовлена к участию в межкультурной коммуникации на уровне художественного текста.

Однако помимо выделенной нами практической цели обучения в методике так же выделяются общеобразовательные, развивающие и воспитательные цели.

Общеобразовательная цель в обучении художественному переводу реализуется через приобретение студентами дополнительных знаний о культуре своей и других стран, о переводческих особенностях английского и русского языков. Учить, видеть, понимать и чувствовать проявления национально – специфического в своей и иных культурах в современном унифицированном образе жизни и мышлении является одно из первостепенных задач при изучении художественного перевода как вида межкультурной речевой деятельности.

Реализация в развивающей цели обучения художественному переводу связано с приобретением личностных качеств, необходимых переводчику: устойчивости к интенсивным умственным напряжениям, целеустремленности, а также совершенствованием общих психологических механизмов – восприятия, внимания, памяти, - для осуществления переводческой деятельности.

Реализация воспитательной цели связана с формированием представления о чувстве ответственности, необходимом в профессиональной переводческой деятельности, поскольку переводчик отвечает за адекватность межкультурной коммуникации осуществляемой на основе перевода художественного произведения.

В этой связи введение обучения художественному переводу в курс «Домашнего чтения» в 5 и 6 семестрах является вполне рациональным, поскольку для этого имеется уже целый ряд положительных предпосылок.

При этом для достижения представленной цели крайне важной становится создание психологически комфортных условий, которые благоприятствуют развитию и совершенствованию личности студента, способного осознанно и мотивированно учиться, приобретая межкультурную компоненту переводческой компетенции.

Высокие современные требования к уровню переводческой компетенции выпускников вузов предполагают в первую очередь обновления содержания обучения художественному

переводу. Под содержанием обучения в данном случае понимается совокупность компонентов, необходимых для овладения студентами межкультурной компонентной переводческой компетенции. К содержанию обучения художественному переводу как виду межкультурной речевой деятельности в курсе «Домашнего чтения» относятся:

- теоретический материал, который знакомит студентов с культурными особенностями носителей английского и русского языков, с особенностями художественного перевода, как вида межкультурной речевой деятельности, со способами передачи культурных реалий в процессе художественного перевода;

- материалы художественной литературы для работы в аудитории и самостоятельно, которые направлены на развитие межкультурной компоненты переводческой компетенции в художественном переводе;

- переводческая компетенция и его составляющие;

- некоторые общеучебные умения, способствующие обучению художественному переводу и сопутствующие осуществлению письменной переводческой деятельности, например, умение пользоваться словарно – справочными материалами, различными базами данных.

В соответствии с отобранным содержанием представляется необходимым уточнить следующий компонент системы – средства коммуникации – методы и средства. Здесь все методические решения преломляются через призму обучаемого, то есть учет индивидуальных особенностей студента как личности идет через содержание и форму самих учебных заданий, которые формулируются таким образом, что они стимулируют его познавательную активность, поддерживают и направляют учебную деятельность.

Из всего сказанного следует, что, поддерживая интерес к языку, как средству общения, необходимо развивать интерес к нему как носителю своеобразной культуры. И немаловажную помощь в этом отношении может оказать использование культурного и духовного наследия страны изучаемого языка. И, конечно, это могут быть и лучшие образцы поэтического творчества на изучаемом языке как его содержательного компонента. Поэтический жанр, благодаря наличию вербального текста, способен точно и образно отразить стороны социальной жизни народа страны изучаемого языка.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика, СПб; 2000.
2. Базылев В.Н., Сорокин Ю.А. Интерпретативное переводоведение: пропедевтический курс. – Ульяновск, 2000
3. Цатурова И.А. Шестикомпонентная методическая система обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Всероссийская научно-практическая конференция «Учебник – ученик - учитель». - М., 2003.

*А.Ш.Атаджанова – Ургенчский филиал ТМА
Ургенч (Республика Узбекистан)*

*A.Sh. Atadjanova - Urgench branch of TMA Urgench (Republic of Uzbekistan)
E-mail: achamur2004@rambler.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОВ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА IMPLEMENTATION OF ACTIVE LEARNING METHODS BY CREATING AN ELECTRONIC TEXTBOOK

Аннотация: В статье рассматривается инновационный подход в реализации методов активного обучения студентов-медиков посредством создания электронного учебника, и отмечаются преимущества такого учебника, которые заключаются в индивидуализации обучения за счет отбора каждым обучаемым желательного учебного материала и изменения последовательности изучения с учетом своих индивидуальных возможностей, а также возможности самоконтроля

Abstract: *The article discusses an innovative approach to the implementation of active methods of teaching medical students through the creation of an electronic textbook, and describes the advantages of such a textbook, which includes the individualization of training by selecting the desired teaching materials and changing the sequence of study, taking into account students' individual abilities and also self-control possibilities*

Ключевые слова: *мультимедиа, студент-медик, речевая (коммуникативная) ситуация, электронный учебник, метод активного обучения, индивидуализация обучения*

Key words: *multimedia, medical student, speech (communicative) situation, electronic textbook, active learning methods, individualization of learning*

В настоящее время, в век цифровизации, одной из ведущих тенденций информативности общества является развитие мультимедийных технологий, их проникновение в различные сферы социальной жизни, в частности в науку и образование. Создавая платформу обеспечения богатства содержания и формы, сочетание различных видов текстовой, графической, речевой, музыкальной, видео, фото информации и разнообразие способов их извлечения, эти технологии формируют мультимедийное восприятие мира.

В учебном процессе вуза мультимедийные технологии – это одно из наиболее бурно развивающихся направлений информационных технологий.

Тенденции развития современной системы высшего образования неразрывно связаны с широким внедрением в учебный процесс различных форм, методов и средств активного обучения. Разработка электронных учебников является сегодня ведущим направлением деятельности вузов, осваивающих дистанционное образование, а также ключевым дидактическим звеном информационно-коммуникативной технологии обучения в процессе подготовки конкурентоспособных специалистов и будущих врачей, в частности.

По определению ЮНЕСКО дистанционное образование – новая организация образовательного процесса, базирующаяся на принципах индивидуального и самостоятельного обучения студентов. Максимально эффективная реализация этих требований возможна путем создания дидактической системы, основанной на использовании в обучении компьютерных средств и технологий. К ним относятся и электронные учебники.

Мультимедийные технологии широко применяются в дистанционном обучении, и здесь ключевую роль играют электронные учебники.

Достоинством этих учебников в процессе дистанционного обучения являются: во-первых, их мобильность, во-вторых, доступность в связи с развитием компьютерных сетей, в - третьих, адекватность уровню развития современных научных знаний. С другой стороны, создание электронных учебников способствует также решению и такой проблемы, как постоянное обновление информационного материала. В них также может содержаться большое количество упражнений и примеров, подробно иллюстрироваться в динамике различные виды информации. Кроме того, при помощи электронных учебников осуществляется контроль знаний компьютерное тестирование [2].

Единое общепринятое определение термина «электронный компьютерный учебник» отсутствует, однако ясно, что такой вид учебника нельзя сводить только к одному из многочисленных видов обучающих программ. Электронный учебник – компьютерное, педагогическое программное средство, предназначенное, в первую очередь, для предъявления новой информации, дополняющей печатные издания, служащее в ограниченной мере тестировать полученные знания и умения обучаемого.

Мы поддерживаем взгляд на электронный учебник как на программно-методический комплекс, позволяющий самостоятельно освоить учебный курс или его большой раздел и часто объединяющий в себе свойства обычного учебника, справочника или практикума. Электронный учебник призван в полной мере использовать современные информационно-коммуникативные технологии, мультимедийные возможности и гипертекстовые ссылки для качественной подготовки конкурентоспособного специалиста.

Наши взгляды основаны на опыте практической деятельности по созданию электронного учебника для медицинских вузов («Вводно-корректировочный курс русского языка» А.Ш.Атаджанова, Т.Э.Юсупова), анализе литературных источников и опыта работы наших

коллег. Мы поддерживаем утверждения тех ученых [1, 3, 4], которые говорят о возможностях электронных учебников как довольно широких и позволяющих:

- полнее использовать технические возможности компьютерной техники за счет реализации игровых форм и методов обучения, имитации сложных физических процессов путем дистанционного управления процессом обучения;

- автоматизировать труд преподавателя при проектировании систем обучения, разработке учебных программ, возложив часть функций преподавателя на современного и квалифицированного помощника – компьютер;

- глубже осваивать современную компьютерную технику.

Еще один плюс электронного учебника – его гибкость. Он легко изменяется, его просто дополнить.

Таким образом, использование электронного учебника открывает новые возможности в организации учебного процесса, а также развитии творческих способностей студентов. Преимущества электронного учебника заключается и в индивидуализации обучения за счет отбора каждым обучаемым желательного учебного материала и изменения последовательности изучения с учетом своих индивидуальных возможностей, а также возможности самоконтроля. Для эффективного внедрения методов активного обучения на базе создания электронного учебника необходима большая и серьезная работа по оснащению в достаточном количестве компьютерной техникой, а также в подготовке методической и информационной базы в организации учебного процесса. Это обеспечивает реализацию методов активного обучения в повышении качества подготовки специалиста, в частности медиков, с учетом возрастающих требований в условиях рынка.

Список литературы:

1. Аленичева Е., Монастырев Н. Электронный учебник. Проблемы создания и оценки качества // Высшее образование в России. 2000. № 1. С. 121-123.

2. Князева Г. В. Применение мультимедийных технологий в образовательных учреждениях // Вестник ВУиТ. 2010. №16.

3. Методика использования электронных учебников в образовательном процессе/ Ю.Ю.Баранова, Е.А. Перевалова, Е.А.Тюрина и др.// Народное образование. 2000, № 8, С.43-47.

4. Монастырев Н., Аленичева Е. Этапы создания электронных учебников// Высшее образование в России. 2000. № 5. С.103-106.

*А.Ш.Атаджанова – Ургенчский филиал ТМА
Ургенч (Республика Узбекистан)*

*A.Sh. Atadjanova – Urgench branch of TMA
Urgench (Republic of Uzbekistan) E-mail: achamur2004@ramdler.ru*

*И.С.Керимзатова – Медицинский институт Каракалпакстана
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)*

*I.S.Kerimzatova – KarakalpakstanMedicalInstitute
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
E-mail: kerimzatova@list.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ MODERN INNOVATIVE APPROACHES OF TEACHING MEDICAL STUDENTS

Аннотация: В статье рассматривается инновационный подход в обучении студентов-медиков профессиональному диалогу как средству профессионального общения, структурированию диалога в форме интерактивного взаимодействия

Abstract: In this article there is considered modern innovative approach to training medical students which provides a dialogue as a tool of professional communication in the form of interactive relationship

Ключевые слова: профессиональный диалог, речевая (коммуникативная) ситуация, социальная и коммуникативная роль, участник общения, вид общения, коммуникативная общность

Key words: professional dialogue, speech (communicative) situation, social and communicative role, participant in communication, types of communication, communicative community

Вопрос использования инновационных технологий в процессе преподавания в целом, и в процессе преподавания русского языка, в частности, представляется особо актуальным в последнее время в связи с повышением общего технического уровня обеспечения, развитием самой методики, которая постоянно находится в поиске наиболее эффективных, доступных методов, приемов, способов обучения, направленных на «достижение максимально возможного взаимопонимания в многополярном мире» [1].

Если говорить об инновациях в технологиях обучения, то, прежде всего, необходимо также привести определение, объясняющее, что именно входит в данное понятие. По словам В.Г. Колосова, «инновационные технологии – набор методов, средств и мероприятий, обеспечивающих инновационную деятельность» [2]. Под термином «инновационные технологии в профессиональном образовании» понимаются «технологии, ориентированные на формирование системного творческого технического мышления учащихся и их способности генерировать нестандартные технические идеи при решении творческих производственных задач» [3].

В настоящее время активно используются современные инновационные подходы и в профессиональной подготовке студентов-медиков, особенно при обучении будущего специалиста профессиональному диалогу.

Одной из главных задач при обучении студентов-медиков русскому языку является формирование и развитие навыков и умений ведения профессионального диалога. Для обучения профессиональному диалогу как средству профессионального общения, для его организации и управления им «принципиальное значение имеют такие категории общения как речевая (коммуникативная) ситуация, социальная и коммуникативная роли участников общения, коммуникативная общность, вид общения» [4].

Обучение, основанное на диалоговых формах познания, на открытости к общению, способствует не только усвоению профессиональных медицинских и культурологических сведений, но и формирует духовно-нравственный мир личности будущего врача.

На практических занятиях могут быть использованы различные варианты диалогового взаимодействия. Рассмотрим такой уровень как взаимодействие студента с другими студентами. Диалоговое взаимодействие студента с другими студентами становится возможным при использовании на практических занятиях современного инновационного подхода организации групповых форм образовательной деятельности [5].

Применяя групповые методы на практическом занятии, преподаватель создает условия для самореализации студента, для раскрытия креативных его способностей, для повышения у него мотивации к учебе и процессу познания. Группа рождает атмосферу поиска и диалога, дает ее участникам возможность приобретения социальных навыков сотрудничества с окружающими, наконец, моделирует среду комфортного содействия. Важным этапом работы по созданию группы является самоанализ своих качеств. После самооценки каждый участник группы выбирает свою роль. Успех работы группы зависит, прежде всего, от сочетания ролей и от того, насколько хорошо эти роли используются. Уместно было бы для каждого игрока подобрать две роли: первая будет основной для него, а вторая – резервной, чтобы он мог координировать свою функцию в команде во время работы группы. Студенты, которых полезно иметь в команде, по своим ролям дополняют, но не дублируют друг друга. Успех групповой работы зависит от сбалансированности состава, где студенты с положительными качествами компенсируют недостатки партнеров.

В структуре такого занятия мы особо отмечаем организацию группы. Группа организуется таким образом, чтобы творческие возможности их были равны, однако «и самых развитых студентов не стоит прикреплять к «слабеньким», им нужен партнер равной силы. Упрямец полезно помериться силами с упрямцем...» [6]. Форма защиты проекта, подготовленного группой – театрализация (группы представляют диалоги: врач-пациент, врач-врач, врач - родственники больного и другие). До начала практического занятия учебный кабинет преобразуется: в центре его – поликлиника, по краям которой – учебные места для четырех подгрупп; на столах – материалы из энциклопедии, учебников медико-биологического цикла по микротемам, которые будут изучать группы, а также - реквизит: халат, шапочка, фонендоскоп, необходимый для представления по теме группы, сценарии подготовленных диалогов. Из числа участников группы выбираются врачи, пациенты, родственники пациента и т.д. В этом случае диалоговое взаимодействие превращается в полифункциональное: важным становится не только обмен сведениями о том, каким образом следует строить диалог-расспрос, но и постижение их особенностей через «проживание» постановки спектакля-диалога. Завершающий этап занятия – представление проектов-диалогов выстраивается как сценический диалог творческих подгрупп. Естественно всему этому способствуют такие виды заданий на практическом занятии:

Задание 1: Прочитайте диалог в лицах: «У терапевта» и составьте аналогичный диалог на одну из ситуаций: а) У кардиолога; б) У педиатра; в) У уролога.

Задание 2: Составьте диалог-расспрос, исходя из данных модификаций:

модификация «А»: в рамках социальной роли врача могут быть следующие: опытный клиницист; начинающий врач; уверенный в себе, в своих знаниях врач; весьма категоричный, сомневающийся во всем; сдержанный в поступках, мимике, жестикуляции, манере говорить; балагур, шутник, любимец больных;

модификация «Б»: для социальной роли пациентов могут использовать следующие модификации: мужчина; женщина; девушка (юноша); пожилая женщина (пожилой мужчина); больной, страдающий хроническим заболеванием; впервые попал в больницу; нечего скрывать от врача в ходе диалога-расспроса; нарушил режим лечения и хочет, чтобы врач это не узнал; замкнутый человек; сдержанный человек, не любящий выставлять напоказ свои эмоции, переживания, отвечает кратко и четко на вопросы врача.

Таким образом, занятия русского языка в медицинском вузе, оснащенные интерактивными формами взаимодействия, как одним из методов современных инновационных подходов при обучении русскому языку студентов-медиков, способствуют решению важной проблемы медицинского образования: от восприятия явлений медицинской культуры студент переходит к взаимодействию с культурным опытом человечества, осваивая его и тем самым, формируя собственное мировоззрение и принципы будущей врачебной деятельности.

В целом анализ материалов также показал, что инновационные технологии предстают в качестве средства обучения как студентов, так и самих преподавателей, а изучение этих технологий представляется актуальным, многоаспектным и имеет перспективу дальнейшего исследования.

Список литературы:

1. Стрельчук Е.Н., Лонская А.Ю. Формирование и трансформация концепта «Россия» в картине мира современных американских студентов// Вопросы теории и практики журналистики. 2028.Т.7 №4 С.741-754
2. Колосов В.Г. Введение в инноватику: учеб. пособие/ М - во образования Рос. Федерации; С.-Петербург, гос. тех. ун-т, Ин-т инноватики. СПб.: Изд-во СПбГТУ,2002. С. 147
3. Научная электронная библиотека.
4. Активные методы обучения студентов вузов: Межвуз. сб. ст. (Ленинград.лесотехническая академия. Л., ЛТА, 1987.
5. Бокуть Б.В. Вузовское обучение. Минск: Университетское,1989.
6. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991.

У.А. Бекмуратова – Каракалпакский государственный университет имени Бердаха Нукус (Узбекистан, Каракалпакстан)
U.A. Bekmuratova – KSU named after Berdakh Nikus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
А. М. Айтмуратова – КГУ им. Бердаха Нукус (Узбекистан, Каракалпакстан)
A. M. Aitmuratova – KSU named after Berdakh Nikus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В НАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ INDEPENDENT WORK IN TEACHING RUSSIAN AS A NON-NATIVE LANGUAGE IN THE NATIONAL AUDIENCE

***Аннотация:** Статья посвящена вопросу о самостоятельной работе в обучении русскому языку как неродному. В данной статье даются основные определения разных авторов самостоятельной работы. В статье в виде схем представлены виды и типы самостоятельной работы в обучении русскому языку как неродному. Рассмотрены уровни самостоятельной работы. Автор отмечает важность первого уровня самостоятельной работы. Автор делает вывод о том, что вопрос о самостоятельной работе в обучении русскому языку как неродному понимается нами как необходимость решения 3-х проблем: 1) проблемы преподавателя (научить студента работать самостоятельно), 2) проблемы студента (овладеть навыками самостоятельной учебной деятельности и 3) проблемы учебника (соответствовать современным требованиям)*

***Abstract:** This article is devoted to the question of independent work in teaching Russian as a foreign language. The basic definitions of various authors' independent work are provided in this article. In the article, the varieties and types of independent work in teaching Russian as a foreign language are presented as diagrams. The levels of independent work are examined. The author puts emphasis on the importance of the first level of independent work. The author concludes that the question of independent work in teaching Russian as a foreign language is understood by us as the need to solve 3 problems: 1) the problem of the teacher (to teach students to work independently), 2) the problems of the student (master the skills of independent learning activities and 3) textbook problems (to meet the requirements)*

***Ключевые слова:** самостоятельная работа, учебная деятельность, индивидуальная, парная, коллективная, внеаудиторная, аудиторная, образовательный процесс, методические указания, учебный материал*

***Keywords:** independent work, educational activity, individual, pair, collective, extracurricular, classroom, educational process, guidelines, training materials*

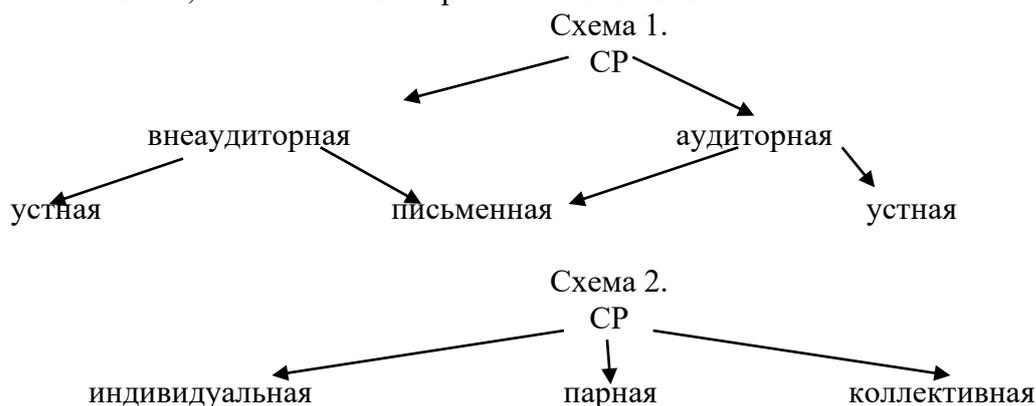
В связи с переходом со «знаниевой» на компетентностную модель образования, как отмечают специалисты в области высшего образования, многие привычные методические категории должны быть переосмыслены, поскольку их роль в образовательном процессе существенно меняется. В числе таких привычных, казалось бы, методических понятий в первую очередь называют самостоятельную работу. Некоторые методисты считают, что сейчас «нет проблемы более важной и одновременно более сложной, чем организация самостоятельной работы субъектов образовательного процесса» [1, с. 254], а некоторые говорят даже о том, что в современных условиях самостоятельная работа «становится ведущей формой организации учебного процесса [2, с.158].

Что же такое самостоятельная работа? Любой студент или даже школьник, когда-либо изучавший иностранный язык, легко ответит на этот вопрос: это выполнение домашних заданий и так называемое домашнее чтение, т.е. самостоятельный перевод каких-либо

аутентичных (чаще всего художественных) текстов на иностранном языке. Проведенный нами небольшой опрос коллег-преподавателей дал по сути тот же результат. Конечно, все дело в названии – оно говорит само за себя. Тем не менее, обратимся к специальной литературе.

По мнению автора «Лингводидактического энциклопедического словаря», самостоятельная работа – это «вид учебной деятельности, выполняемый учащимся без непосредственного контакта с преподавателем или управляемый преподавателем опосредованно через специальные учебные материалы; неотъемлемое обязательное звено процесса обучения» [3, с. 294].

Далее А.Н. Щукин называет основные типологические характеристики самостоятельной работы (СР), которые мы можем для наглядности представить в виде простых схем. Итак, самостоятельная работа может быть:



Обычно к видам самостоятельной работы относят а) лабораторную работу, б) самостоятельную работу в аудитории, в) домашнее задание, г) домашнее чтение и др.

Особые требования предъявляются к учебным материалам, предназначенным для самостоятельной работы: они должны быть организованы так, чтобы действительно «управлять» самостоятельной работой учащихся без их контакта с преподавателем. Особо подчеркивается, что задания для самостоятельной работы «должны носить активный и творческий характер, стимулировать поиск самостоятельных решений» [3, с. 294].

А.Н. Щукин отмечает, что овладение приемами самостоятельной работы является обязательным условием развития навыков самообразования [3, с. 294].

В современной литературе выделяют два уровня самостоятельной работы:

1. управляемая преподавателем самостоятельная работа студентов
2. собственно самостоятельная работа.

Как считает Ю.А. Гончарова, более важным является первый уровень, поскольку он предполагает наличие специальных методических указаний преподавателя, следуя которым студент приобретает и совершенствует знания, умения и навыки, накапливает опыт практической деятельности [4, с. 4]. Понятно, что работа по составлению таких указаний представляет собой определенную сложность для преподавателя, требует временных и интеллектуальных затрат. При этом, как пишут методисты, преподаватель «должен работать не со студентом «вообще», а с конкретной личностью, с ее сильными и слабыми сторонами, индивидуальными способностями и склонностями. Задача преподавателя – увидеть и развить лучшие качества студента как будущего специалиста высокой квалификации» [4, с. 5].

Как представляется, при наличии широкого выбора различного рода учебных пособий по самостоятельной работе для иностранных учащихся (в зависимости от уровня владения русским языком), преподаватель РКИ мог бы обеспечить выполнение названного выше требования, однако реальное положение дел таково, что нет не только такого выбора учебных пособий по самостоятельной работе для иностранцев, но и, можно сказать, нет научно обоснованных методик их использования в учебном процессе. На наш взгляд

существующие сегодня методические указания для изучения русского языка в неязыковых вузах не отвечают современным стандартам высшего образования, не снабжены аудиоматериалами, не имеют электронных версий.

Можно сказать, что преподаватели РКИ сталкиваются сегодня с серьезной методической проблемой, решение которой требует ее теоретического осмысления, следствием которого может быть создание целого ряда практических разработок, направленных на то, чтобы «в результате самостоятельной работы студент должен научиться осмысленно и самостоятельно работать сначала с учебным материалом, затем с научной информацией, использовать основы самоорганизации и самовоспитания с тем, чтобы развивать в дальнейшем умение непрерывно повышать свою квалификацию» [5, с.20].

Кроме того, учебные пособия по самостоятельной работе, по нашему глубокому убеждению, должны создаваться на основе инновационных образовательных технологий, что позволит не только успешно продвигаться в практическом освоении русского языка, но и развивать, как уже было сказано, интеллектуальные навыки для познавательной деятельности вообще.

Таким образом, вопрос о самостоятельной работе в обучении русскому языку как иностранному понимается нами как необходимость решения 3-х проблем: 1) проблемы преподавателя (научить студента работать самостоятельно), 2) проблемы студента (овладеть навыками самостоятельной учебной деятельности и 3) проблемы учебника (соответствовать современным требованиям).

Список литературы:

1. Потехина Е.С. Организация самостоятельной работы студентов неязыковых вузов при изучении иностранного языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп, Выпуск № 2 (117) / 2013 <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoy-raboty-studentov-neyazykovykh-vuzov-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka>
2. Хакунова Ф.П. Проблема организации самостоятельной работы студентов и школьников на современном этапе образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп, 2012. Вып. 2. С. 157-162.
3. Шукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь, 2006, -С. 294.
4. Гончарова Ю.А. Организация самостоятельной работы студентов. Методические рекомендации для преподавателей. – Воронеж, 2007.
5. Юшко Г.Н. Научно – дидактические основы организации самостоятельной работы в условиях рейтинговой системы обучения: Автореферат. \\ Рост. Гос. Университет. 2001.

А.Т. Борашева – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

*A.T. Borasheva – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)*

E-mail: ayaborasheva@gmail.com

CONVERTING TRADITIONAL LECTURE BASED TEACHING TO FLIPPED LEARNING ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕРЕВЕРНУТОЕ ОБУЧЕНИЕ

Abstract: *For the teachers of foreign languages has been set a great challenge to find a way to engage students to learn a foreign language. Therefore to assist learners to acquire a foreign language consider the interrogation of Flipped Classroom. It is a newly emerged teaching methodology in Uzbekistan though many studies have been done in this sphere by many researchers abroad*

***Аннотация:** Перед учителями иностранных языков была поставлена большая задача - найти способ привлечь студентов к изучению иностранного языка. Поэтому, чтобы помочь учащимся выучить иностранный язык, рассмотрите возможность внедрения перевернутого обучения в своей практике. Это недавно появившаяся методика обучения в Узбекистане, хотя многие исследователи за рубежом провели в этой области множество исследований*

***Key words:** Flipped classroom, technology, foreign language*

***Ключевые слова:** Перевернутое образование, технология, иностранный язык*

The crucial roles and functions EFL carries in today's technology-driven globalizing world are taken into account, it seems as a must to take the steps to apply new teaching procedures. Those procedures need to be supplied with the technology and let the teachers increase the time they spend on teaching [1. p. 4]. Technology has become the main part in all spheres of human activity education is not an exception. Integrating of technology into the classroom plays an essential role in language learning and teaching. For sustainable development, we must deeply master digital knowledge and information technology, which will give us the opportunity to walk the shortest path to achieving comprehensive progress. In today's world, digital technology plays a decisive role in all areas [2]. So we should understand as a demand of modern time to integrate technology into the classroom but to what extent we should do that therefore the transformation from traditional to modern approach goes smoothly the flipped classroom can be an ideal methodology. In a flipped classroom, lectures are removed, and the removed content is often delivered to students through preclass input materials like video recordings. Students can study various types of materials (e.g., readings from a textbook and worksheets developed by their teacher) on their own outside of class time and grasp the meaning of the content [1] then, based on students' understanding of the material received outside of class, time in class is spent in workshop fashion, raising questions and engaging in class activities such as group work, discussions, and projects.

FCs are still an innovative methodology today, but in our context, they are, literally, unheard of. The Flipped Classroom has evolved into an undeniable grassroots movement, driven by the momentum of tens of thousands of teachers across the world who have embraced the idea. These passionate educators are making a meaningful difference in how students learn, and enhancing learning outcomes in the process [3, p.1].

Successful Delivery & Engaged Consumption – Once you've converted, created, or found excellent content, you have to make sure students can get to it. Then you have to make sure they are actually going to read, watch, and/or listen to it! There are many ways to help ensure the type of engagement you are hoping for. These resources will help with both of those challenges.

Enhanced Use of Class Time – This is one the biggest reasons WHY teachers flip their classrooms – to change how they use classroom time. These tools will help you get students active, hands-on, thinking, questioning, and collaborating. They'll be so busy getting into what they're doing and interacting they won't even know their learning!

Overcoming Obstacles – Yes, there are obstacles to be dealt with. Technology challenges, frustrated administrators, and reluctant parents to name a few. Here are some resources that can help.

Continuing YOUR Learning Journey as an Educator – Digital learning doesn't end with the flipped classroom, and neither does your professional development. How do you keep up with this ever-changing world? Here are the resources you need to keep up [3, p.3].

Many researches had positive results in implementing FC in ESL classes so my classrooms were not exception. The flipped classroom pedagogy offers learning opportunities for students by inverting the traditional classroom lecture content delivery. It is time for class discussions and group work that, in turn, encourage students to take risks and make mistakes while gaining experience in collaboration and expertise in content. The collaborative learning fosters critical thinking and self-directed learning, while also leading students to apply and practice technical skill sets learned in their course of study. The active refinement of higher-order thinking such as

problem-solving and creativity better prepares students for entering their profession upon graduation. Also it fosters a connection between application and content, such as lectures, textbook readings, and homework. Class time becomes a platform through which instructors can review student work, engage in student group discussions, and answer students' questions or concerns. This greater interaction between instructor and students along with students' interactions amongst teammates fosters critical thinking skills, communication skills and practical experience.

Sources:

1. Orhan Iyitoğlu and Yavuz Erişen (2017) DELVING INTO FLIPPING EFL CLASSROOM: A MIXED METHOD STUDY. European Journal of English Language Teaching. Volume 3, issue 1
2. Message from the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis. <https://uza.uz/ru/posts/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyoyev-25-01-2020>
3. Lee, G., Wallace, A. (2017) Flipped Learning in the English as a Foreign Language Classroom: Outcomes and Perceptions. TESOL QUARTERLY Vol. 52, No. 1, March 2018.
4. Halina Ostankowicz- Bazan (2015) FREE Flipped Teaching Resources eBook. EmergingEdTech.com

М.И. Григорьева – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

M.I. Grigoreva – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)

E-mail: grigoreva1002@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА CASE STUDY НА ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК. ЛЕКСИКА» PRACTICAL APPLICATION OF THE METHOD «CASE STUDY» IN THE CLASSROOM AT THE UNIVERSITY ON THE DISCIPLINE «MODERN LITERARY LANGUAGE. VOCABULARY»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы внедрения Case Study в практику высшего образования. Проводится анализ требований к разработке и применению метода кейсов в учебном процессе. Рассмотрена последовательность проведения занятия с применением кейс-метода

Abstract: In the article there are analyzed the problems of implementing Case Study into the practice of professional education. The analysis of requirements for the development and application of the case method in the educational process is carried out and the sequence of the lesson stages by using case study is considered in this article

Ключевые слова: case Study, метод, идеи, теория, практика, анализ, вариант, модель, материал, результат

Keywords: case Study, method, ideas, theory, practice, analysis, option, model, material, result

В последнее время в образовательном процессе широкое распространение получили активные методы обучения, среди них метод проектов, компьютерное моделирование, деловые игры. Одним из инновационных способов организации обучения является Case Study. Суть данного метода заключается в осмыслении, критическом анализе и решении конкретных проблем или случаев (cases).

Метод кейсов активно внедряется в практику обучения студентов вузов в Узбекистане. Однако педагоги пока недостаточно четко осознают сущность и дидактические возможности данного метода. Это связано с тем, что в литературе существуют различные подходы к толкованию метода, отсутствием теоретических работ по использованию данного метода

применительно к гуманитарной сфере в целом, а также отсутствием теоретического обоснования и описания процесса создания учебно-методического кейса, составным компонентом которого является его алгоритм, интегрирующий содержательную сторону этого процесса и его психолого-педагогический аспект в рамках лично-ориентированного подхода.

О.Г. Смолянинова дает следующее определение кейса: «Кейс - это описание реальной ситуации. Кейс - это «кусочек» реальной жизни. Кейс - это события, реально произошедшие в той или иной сфере деятельности и описанные автором для того, чтобы спровоцировать дискуссию в учебной аудитории, «сподвигнуть» обучающихся к обсуждению и анализу ситуации и принятия решения. Кейс - это «моментальный снимок реальности», фотография действительности» [2, с. 2]. Данное определение кейс-метода своей образностью точно определяет суть методики и причины выбора именно этого педагогического метода в качестве инновационного педагогического инструментария.

При использовании кейс-метода в практической деятельности следует помнить об основных идеях (принципах) данного метода:

кейс-метод предназначен для получения знаний по дисциплинам, темам, истина в которых неоднозначна;

в процессе сотрудничества преподавателя и обучающегося, усилия последнего направлены не на овладение готовым знанием, а на его выработку;

результатом такой деятельности является не только получение знаний, но и формирование навыков учебной работы. Несомненно, такие навыки будут востребованы и в будущей профессиональной деятельности обучающихся;

важным достоинством кейс-метода является формирование ценностей, жизненных установок обучающихся.

Преимуществом кейсов является возможность оптимально сочетать теорию и практику, что представляется достаточно важным при подготовке специалиста.

Метод кейсов способствует развитию умения анализировать ситуации, оценивать альтернативы, выбирать оптимальный вариант и планировать его осуществление. И если в течение учебного цикла такой подход применяется многократно, то у обучающегося вырабатывается устойчивый навык решения практических задач.

Таким образом, можно сформулировать принципы развития метода case-study и внедрения его в образовательные программы:

1. Активизировать использование метода case-study в системе гуманитарного цикла.

2. Метод case-study необходимо использовать в органическом единстве с другими методами обучения, в том числе традиционными, закладывающими у студентов обязательное нормативное знание. Ситуационное обучение учит поиску и использованию знания в условиях динамичной ситуации, развивая гибкость, диалектичность мышления.

3. Применение метода case-study должно быть методически обосновано и обеспечено. Это необходимо как на уровне организации учебного процесса по образовательной программе в целом, так и на уровне планирования его отдельным преподавателем. Необходима экспертная оценка специальностей, учебных дисциплин и их разделов, где применение метода case-study дает гораздо больший эффект, чем традиционные технологии обучения.

Модель образовательной технологии самостоятельной работы по разрешению проблемных ситуаций («кейс-стади»)

Этап работы	Содержание деятельности преподавателя	Содержание деятельности студента
Подготовительный этап	Определяет тему, содержание ситуации, ведет подготовку информационного обеспечения, оформляет кейс-стади, решает вопрос размножения кейса. Предлагает начать самостоятельную подготовку, повторить и изучить рекомендуемую	Слушают

	литературу.	
1 этап. Консультация по выполнению самостоятельной работы	1.1. Называет тему занятия, его цель, задачи и планируемые результаты учебной деятельности. 1.2. Проводит блиц-опрос с целью активизировать знания обучающихся по теме. 1.3. Определяет назначение кейс-стади и его влияние на развитие профессиональных знаний. 1.4. Знакомит с порядком данной самостоятельной работы и критериями оценки результатов 1.5. Раздает обучающимся материалы кейса для ознакомления.	Слушают Отвечают на вопросы Знакомятся
2 этап Основной этап	2.1. Организует обсуждение материалов содержащихся в кейсе, обращает внимание на правила работы с кейсом, фокусирует внимание на вопросах решения проблемы, на определении задач. 2.2. Предлагает самостоятельно провести анализ ситуации. 2.3. Разделяет обучающихся на группы по 5–6 человек и назначает спикера. 2.4. Организует обсуждение результатов индивидуальной работы с кейсом в мини-группах. 2.5. Предлагает совместно обсудить и проанализировать ситуацию, дополнительные материалы, необходимые для решения кейса. 2.6. Подготовить лист анализа в письменном виде 2.7. Объясняет назначение III части кейс-стади: решение кейса 2.8. Предлагает оформить результаты взаимоприемлемого варианта решения. 2.9. Объявляет о начале презентации и предлагает выступить спикерам групп сообщить итоги проделанной работы по решению кейса. 2.10. По ходу выступления спикеров задает уточняющие вопросы. 2.11. Организует взаимооценку предложенных решений и выбор наиболее приемлемого варианта.	Обсуждают Самостоятельно анализируют ситуацию. Делятся на группы Работают в группах Проводят совместный анализ в группах. Определяют важнейшие аспекты ситуации, основную проблему и способы её решения. Оформляют результаты групповой работы. Спикеры групп представляют вариант решения ситуации.
3. Подведение итогов, анализ и оценка	3.1. Обобщает результаты. 3.2. Комментирует предложенные решения. 3.3. Ещё раз подчеркивает значение кейс-стади и его влияние на развитие будущего специалиста.	Слушают Высказывают своё мнение

КЕЙС «ПАРОНИМЫ»

Основные шаги работы с кейсом:

1. Бегло прочтите кейс, чтобы составить о нем общее представление.
2. Внимательно прочтите вопросы к кейсу и убедитесь в том, что Вы хорошо поняли, что Вас просят сделать.
3. Вновь прочтите текст кейса, внимательно фиксируя все факторы или проблемы, имеющие отношение к поставленным вопросам.

4. Прикиньте, какие идеи и концепции соотносятся с проблемами, которые Вам предлагается рассмотреть при работе с кейсом.

Ситуация

«Слово - одежда всех фактов, всех мыслей»,- считал М.Горький. Значит, эту одежду необходимо подбирать «по мерке» и «со вкусом», следует в первую очередь учитывать присущее каждому слову значение. А знаем ли мы эти значения? Как показывает практика – не всегда. Я решила продолжить свои наблюдения за живым словом в повседневном обиходе и обнаружила немало ошибок и отклонений от современных литературных норм. Да и сама я тоже часто ошибаюсь, затрудняюсь в подборе нужного слова. Особенно, если это касается правил сочетания слов, называемых паронимами. Для себя я сделала открытие, что это такое.

Задание: Опишите случай из вашего опыта, относительно данной темы.

Требования к случаю:

- должен быть основан на реальной ситуации

- четко определена задача (проблема), вокруг которой строится анализ. Например, тема:

Типичные ошибки при употреблении слов – паронимов.

Случай должен содержать следующие пункты:

- место, позиции и роли основных действующих лиц.

- краткое описание (только факты) основных этапов развития событий и действий действующих лиц.

Список литературы:

1. Калачикова О.Н. Метод кейс-стади: учебное пособие. – Томск, 2012. - С. 300.

2. Смолянинова О.Г. Инновационные технологии обучения студентов на основе метода Case Study // Инновации в российском образовании: сб.- М.: ВПО, 2000.- С. 2.

*Г.Б. Каирназарова – Общеобразовательная школа №26
Нукус (Узбекистан, Каракалпакстан)*

*G.B. Cairnazarova – General education school №26
E-mail: baltamuratovna@gmail.com*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ ЧЕРЕЗ РЕШЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ IMPLEMENTATION OF PROBLEM-BASED LEARNING THROUGH THE SOLUTION OF LINGUISTIC TASKS

Аннотация: В статье рассматривается вопрос реализации проблемного обучения через решение лингвистических задач, об информационной системе, где элементами являются предмет (языковой факт), условие (проблема, воплощенная в языковом факте) и требование разрешить лингвистическую проблему путем преобразования информационной системы в два или более действий

Abstract: The article discusses the implementation of problem-based learning through the solution of linguistic problems, an information system, where the elements are linguistic facts, a condition (a problem embodied in a linguistic fact) and a requirement to solving linguistic problems by transforming the information system into two or more actions

Ключевые слова: проблемное обучение, лингвистическая задача, урок, имитационная игра

Keywords: problem learning, linguistic task, lesson, simulation game

Проблемное обучение является одним из наиболее эффективных средств активизации мышления ученика. Суть активности, достигаемой при проблемном обучении, заключается в том, что ученик должен анализировать фактический материал и оперировать им так, чтобы самому получить из него новую информацию.

В педагогической практике учителя часто сталкиваются с необходимостью облегчить усвоение языкового материала учащимися; «освежить» подачу учебного материала,

привнести в урок элементы занимательности; активизировать мышление ребят; стимулировать развитие их познавательных и творческих способностей. Для этих целей и могут быть использованы разного рода лингвистические задачи. Кроме того, интерес к ним обусловлен и тем, что во многих образовательных учреждениях сильны традиции проведения и участия школьников в различных языковых олимпиадах, конкурсах, фестивалях.

Лингвистическая задача – это информационная система, где элементами являются предмет (языковой факт), условие (проблема, воплощенная в языковом факте) и требование разрешить лингвистическую проблему путем преобразования информационной системы в два или более действий.

Лингвистическая задача может быть использована на любом этапе урока, на уроках любого вида. Принято выделять следующие виды лингвистических задач:

1. На этапе изучения нового материала:

- Задачи-размышления: важен не конечный вывод, а процесс творческой деятельности с языковым материалом.
- Задачи-практикумы: требуют практического творческого выполнения указаний с последующим выводом по языковому факту или явлению.
- Задачи-прогнозы: направлены на умение выстраивать причинно-следственные связи.
- Задачи-анalogии: требуют переноса языковых знаний в новую ситуацию.
- Задачи-соотношения: ориентированы на выполнение заданий на сопоставление, классификацию и т.д. языкового материала.

2. На этапе закрепления и систематизации знаний:

- Задачи-противоречия: сталкиваются новые знания по русскому языку со старыми.
- Задачи-альтернативы: требуют аргументированного выбора.

Этап 2. Представление урока.

На уроке русского языка используются лингвистические задачи как прием активизации мыслительной деятельности. Отличие задачи от упражнений и её методическое преимущество можно сформулировать следующим образом:

1. В основе лингвистической задачи (далее – ЛЗ) - проблемная ситуация, разрешение которой требует использования ряда логических операций;
2. Ответ не лежит на поверхности, задача требует решения, нахождения истины;
3. Решение представляет пошаговое выполнение нескольких действий (рассуждение, анализ, сравнение, выбор признаков);

Внедрение данного приёма позволяет проследить положительную динамику в мыслительной деятельности и развитии универсальных навыков.

Этап 3. Имитационная игра с демонстрацией использования лингвистических задач.

5 класс. Давайте попробуем решить с вами несколько лингвистических задач.

1) Слово *сковорода* рассыпали на буквы. Из этих букв сложили два других слова так, что неиспользованных букв не осталось. Какими могли быть эти слова?

(А) сок + борода; (Б) совок + орда; (В) сова + город; (Г) дрова + коса; (Д) воск + колода.

2) Путешественница Морфология решила отправиться в поход. Рюкзак с вещами ей помогал собирать Незнайка. В него он положил существительные, синонимы, приставки, предлоги, орфограммы, знаки препинания, глаголы. Какие вещи Морфологии придется выложить из рюкзака?

3) В прибрежной гостинице «Фонетика», расположенной в курортном городке, должны остановиться в одноместном, двухместном, трехместном и четырехместных номерах звуки [Ь], [Ж], [А], [Р], [У], [Б], [Ш], [О], [П], [Ц]. Как администратору гостиницы расселить все эти звуки, чтобы нареканий на неудобства от гостей не последовало?

4) Вернувшись из школы, отличник Коля обнаружил на столе записку, которую написала его младшая сестра:

Коля, мама велела купить белый хлеб, молоко, сыр,
мороженое мясо.

Сколько продуктов нужно купить мальчику? Чем расстроила его эта записка?

5) Работникам рынка необходимо расфасовать продукты. Часть из них необходимо сложить в холщовый мешочек, другие – в берестяную кошёлку. Помогите сотрудникам разложить продукты:

Консервы из анч...усов, ш...колад, туш...нка, пакет с алыч...й, сгущ...нка, груш...вый сок, копч...ная колбаса, крыж...вник, петуш...к на палочке (леденец), пи...нник.

холщовый мешочек -

берестяная кошёлка -

Этап 4. Моделирование.

Этап 5. Рефлексия.

Таким образом, проблемное обучение на уроках русского языка можно представить в форме решения лингвистических задач, в которых в отличие от разного рода упражнений и заданий, ответ не лежит на поверхности, а достигается в результате определённых логических операций. Эти задачи тесно связаны с языковыми явлениями, для решения которых необходимы знания по русскому языку. Внедрение таких задач на уроках русского языка помогает разнообразить урок, сделать его занимательным и способствует активизации мыслительной деятельности учащихся.

Список литературы:

1. Бабанский Ю. К. Проблемное обучение как средство повышения эффективности учения школьников. - Ростов-на-Дону, 1970. – С. 31.
2. Кудрявцев Т. В. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. - М.: Знание, 1991. – С. 80.
3. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе. Книга для учителей. - М.: Просвещение, 1977. – С. 240.
4. Махмутов М. И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории. - М.: Педагогика, 1975. – С. 367.
5. Развитие учащихся в процессе обучения: Под ред. Л. В. Занкова. - М., 1963. – С. 292.

*A.Q. Qurbonov – Bukhara Engineering-Technological Institute
Bukhara (Uzbekistan) anvarkurbonov24@gmail.com*

*S. U. Khafizov – Bukhara Engineering-Technological Institute
Bukhara (Uzbekistan) shokhrukhmirzo2020@gmail.com*

*A. K. Курбонов – Бухарский инженерно-технологический
институт Бухара (Узбекистан)*

*Ш. У. Хафизов - Бухарский инженерно-технологический
институт Бухара (Узбекистан)*

MODERN PEDAGOGICAL REQUIREMENTS FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGE СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Abstract: Teaching technology can be viewed as an ordered set of pedagogical actions, operations and procedures that instrumentally ensure the achievement of the predicted learning outcome in the changing conditions of the educational process. Among the main tasks of modern education is the adaptation of the student to life, instilling in him the skills of self-education, the creative use of the knowledge gained. Teachers are looking for ways to reform the educational process. The modernization of the learning process steadily leads every teacher to the understanding that it is necessary to look for such pedagogical technologies that could interest students and motivate them to study the subject

Аннотация: *Технологию обучения можно рассматривать как упорядоченный набор педагогических действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата обучения в меняющихся условиях образовательного процесса. Среди основных задач современного образования - адаптация школьника к жизни, привитие ему навыков самообразования, творческого использования полученных знаний. Учителя ищут пути реформирования образовательного процесса. Модернизация учебного процесса неуклонно приводит каждого учителя к пониманию того, что необходимо искать такие педагогические технологии, которые могли бы заинтересовать учащихся и мотивировать их к изучению предмета*

Key words: *professional growth, student motivation, communicative readiness, non-linguistic educational institutions, scientific literature*

Ключевые слова: *профессиональный рост, мотивация студентов, коммуникативная готовность, неязыковые учебные заведения, научная литература*

The study of foreign languages in modern society is becoming an integral part of the professional training of specialists of a very different profile and on the quality of their language training in many respects successful solution of issues of professional growth depends and expansion of contacts with foreign partners. Students will be highly motivated for learning activities if their personal goals coincide with their educational goals, as well as if the learning process is organized in a certain way. We believe that the necessary conditions for increasing the motivation for learning are tracking the current results in the discipline and maintaining the rating of students, the use of game and innovative teaching methods, the professional skill and interest of the teacher, the use of modern information technologies, creation of a psychologically comfortable environment in the classroom.

Most of the teachers note the generally low level of pre-university training of students of non-linguistic educational institutions of higher education in the field of foreign languages. The language training of applicants is usually distinguished by a large degree of unevenness. Moreover, in most educational institutions of higher education there is no possibility of distributing language groups according to training levels, since study groups are completed according to the principle of belonging to a specialty. Small groups are recruited for some specialties. In addition, a fundamental factor in dividing into language groups is the choice of the language that was studied at the stage of secondary education. These circumstances complicate the work of teachers who are forced to spend a lot of time on students with a low level of language proficiency in order to master the basic vocabulary and grammar of the school curriculum. In this situation, it is possible to offer the use of individual tasks to students with a low or high level of training, the implementation of group types of exercises with tasks of different levels of complexity. Do not forget that "the multilevel nature is inherent in the nature of man himself." Therefore, the teacher should be creative in the educational process, taking into account the individual characteristics of students.

When it comes to the content of text, audio and video materials on a foreign language, this problem becomes especially significant. For example, texts on socio-political topics should reflect topical issues. If the subjects of weapons and professional equipment are discussed in foreign language classes, they should be based on modern achievements of science and technology. News posts, of course, should only contain relevant information. This encourages methodologists and teachers to look for effective methods of selecting authentic materials, in the appropriateness of their use, which no one of the researchers doubts in the educational process. It should be noted the educational and ideological function and the great potential of the discipline "Foreign language" for solving complex educational problems. A foreign language is both a goal and a means of teaching. Through the language, you can set any topic necessary to achieve educational goals. The word is power.

All disciplines use the word, but only linguistic disciplines also teach the word, language, speech. "Education in general and foreign language in particular has enormous potential, since

it organically combines four aspects: cognitive, developmental, educational. It must be remembered that each professional area leaves its mark on higher education and has its own specifics and features of training specialists. Thus, technical education is aimed at training highly qualified personnel to work in the oil and gas processing, food and energy industries. "An ideal technical specialist in the economic sector of the Republic of Uzbekistan is a morally mature, with a sense of duty, honor, personal dignity, patriotic, professionally reliable, law-abiding, intellectually and physically developed, cultured, constantly striving for self-improvement." The specificity of training technical specialists is the formation of readiness to serve their country and people, which is associated with a risk to health and life; involvement of students in any industry and field of activity.

The peculiarities of the technical professional sphere affect all educational activities and the process of teaching foreign languages in technical educational institutions of higher education. Despite the unity of the educational and upbringing process and the high humanitarian potential of the "Foreign language" discipline, there are contradictions and problems in the field of teaching future technical specialists in foreign languages that were identified from the practice of teaching foreign languages to students and listeners when observing the educational process, when analyzing modern scientific literature on the topic of research, as well as on the results of a questionnaire survey of students and an expert survey of teachers of the departments of foreign languages.

A teacher of a professionally oriented foreign language must know the basics of the specialty; master the basics of professional vocabulary, terminology. "After all, the lack of basic training of a teacher often leads to a distortion of meaning when translating texts, emphasizing information that is not important from the point of view of a specialist". There is a need for an initial preparatory course (advanced training, retraining) for teachers newly appointed to technical organizations on the basics of technical disciplines, the corporate culture of a specialist, to understand the general atmosphere and the specifics of technical activities. "It is necessary to completely change the system of teacher training, making it not subject-oriented, but professionally oriented."

References:

1. Mamedova M.A. (2019), Classification of homonyms of the English language / - UK, Vol.7.
2. Mamedova M.A. (2020), Comparative Analysis Of Homonyms Of English And Uzbek Languages For Methodological Purposes // International scientific journal theoretical & applied science // USA, Vol.83, Issue 03.
3. Barotova, M., & Quvvatova, D. "Transference of National Peculiarities in the Novel "The Din" by E.A'zam". International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT) – India, 2019. №8.P.383-387.
4. Mubashira Barotova. The Problems of Recreating Writer's Style in Translation. International Scientific Journal: Theoretical & Applied Science. – Philadelphia, USA, 2020. – №82.P.189-192.
5. Mubashira Barotova. Differences in Transference of Proverbs in Prosaic Works by E.A'zam. The Philosophical Quest. – India, 2019. №16.P.57-66.
6. Mamedova, M.A. 2020, "Methodical features of teaching homonyms of English language using computer technology", International Journal of psychosocial Rehabilitation, ISSN: 1475-7192, England.

*А.К. Курбонов – Бухарский инженерно-технологический институт
Бухара (Узбекистан)*

*A.Q. Qurbonov – Bukhara Engineering-Technological Institute
Bukhara (Uzbekistan) anvarkurbonov24@gmail.com*

*Х. Р. Тошпулатов – Бухарский инженерно-технологический институт
Бухара (Узбекистан)*

*H. R. Toshpulatov – Bukhara Engineering-Technological Institute
Bukhara (Uzbekistan)humoyunmirzo2000@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ НАВЫКАМ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ PROBLEMS OF TEACHING LINGUISTIC SKILLS IN TECHNICAL UNIVERSITIES AND WAYS OF THEIR SOLUTION

***Аннотация:** В статье обосновывается важность обучения иностранным языкам студентов, не являющихся родными. Необходимо усилить коммуникативную составляющую при обучении английскому, французскому, немецкому языкам как иностранным. Этой цели может способствовать использование различных методов на занятиях ESP, а в статье рассказывается о некоторых трудностях, с которыми любой учитель сталкивается во время урока*

***Abstract:** The article substantiates the importance of teaching foreign languages to non-native students. It is necessary to strengthen the communicative component when teaching English, French, German languages as foreign languages. This goal can be facilitated by the use of different methods in ESP classes and the article deals with the depiction of some difficulties which any teacher comes across with during the lesson*

***Ключевые слова:** противоречия, лингвистическая подготовка, мотивация, выбор аутентичных материалов, регулирование технической сферы, комплексный подход*

***Key words:** contradictions, linguistic training, motivation, choice of authentic materials, regulation of the technical sphere, an integrated approach*

Владение иностранным языком является важнейшим условием общения людей разных национальностей. В современном информационном мире стремительно возрастает интерес людей к изучению иностранных языков. Благодаря научно-техническому прогрессу и происходящим в обществе изменениям совершенствуется и система образования. Следовательно, процесс обучения иностранным языкам в средней общеобразовательной школе и в высших образовательных учреждениях должен соответствовать требованиям времени. Мир становится другим, процесс глобализации, то есть всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, охватывает все сферы жизни общества. Происходят сближение и слияние языков и культур разных стран, рождается глобальный язык. Культурно-языковое разнообразие насчитывает много тысячелетий, появлялись языки межэтнического общения. Для общения многих дальневосточных народов использовался аккадский язык, затем языком мирового общения становится древнегреческий, затем - латинский, с XVII до середины XX века - французский. Во второй половине XX века определяющее положение в международном и межкультурном общении завоевал английский язык, влияние которого в настоящее время стало глобальным. Как овладеть иностранным языком сегодня? Очевидно, что необходим новый подход к обучению иностранным языкам.

Глобальный язык является проводником в культуру англоязычных народов и средством взаимопонимания людей. Однако наличие глобального языка влечёт за собой негативные последствия, как для самого английского языка, так и для языков других народов. Появляются так называемые варианты английского языка (Spanglish, Frenglish, Denglish и др.), которые, в свою очередь, влияют на формирование более упрощённого варианта английского языка (World English), понятного различным народам - не носителям английского языка. Постепенно теряются

богатство, красота английского языка и, соответственно, культура носителей английского языка. Изучение иностранных языков тесно связано с изучением культур носителей различных языков. Носители английского языка чётко разграничивают британскую и американскую культуры. Однако для большинства иностранцев не принципиально, какой вариант языка используется в коммуникации, лишь бы достигалось понимание. Для них (citizens of the world) культурные различия также не имеют значения. В связи с этим в межкультурной коммуникации происходят коммуникативные сбои.

По мнению специалистов, «две национальные культуры никогда не совпадают полностью, - это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов».

Вместе с этим возникают и трудности для преподавателей иностранных языков, которым необходимо решать проблемы сохранения языка и культуры самого глобального языка и картины мира другого иностранного языка. Основными условиями эффективного взаимодействия представителей разных культур являются взаимопонимание, взаимоуважение друг друга и терпимое отношение к различным культурам. В межкультурной коммуникации важны уровень межкультурного общения и глубина понимания (basic English и глубокое проникновение в национальную культуру). Согласно «теории мозаики», или «миски салата», или «теории салатницы» (salad bowl theory = ethnic stew theory = tossed salad theory), в многонациональном обществе отдельные культуры не исчезают, то есть не сплавляются в единую культуру, а сохраняют свою индивидуальность, и при этом существует общий национальный колорит».

В процессе взаимодействия участников межкультурной коммуникации широко используются разнообразные электронные средства коммуникации: электронная почта, скайп, голосовая и видеосвязь, социальные сервисы Фейсбук, Твиттер, а также платформы для создания своих блогов и многое другое.

Основные трудности современного языкового образования заключаются в содержании обучения, методах и средствах обучения. Данные категории методики обучения иностранным языкам в инновационном процессе общественной жизни также трансформируются, как и вся система образования.

Еще одна актуальная проблема требует пристального внимания - недостаточная подготовка преподавателей по особенностям технически-профессиональной деятельности. Преподаватель профессионально-ориентированного иностранного языка должен знать основы специальности, владеть основами профессиональной лексики, терминологией. «Ведь часто отсутствие базовой подготовки у преподавателя ведет к искажению смысла при переводе текстов, акцентированию не важной, с точки зрения специалиста, информации». Назрела необходимость проведения начального подготовительного курса (повышения квалификации, переподготовки) для вновь назначенных в технические организации преподавателей по основам технических дисциплин, корпоративной культуре специалиста, для понимания общей атмосферы и специфики технической деятельности. «Необходимо полностью сменить систему профессиональной подготовки учителя, сделав ее не предметно ориентированной, а профессионально направленной».

Список литературы:

1. Баротова М. Кувватова Д. Transference of National Peculiarities in the Novel The Din by E.A'zam". International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT) – Индия, 2019. №8. С. 383-387.
2. Мамедова М.А. (2020), Comparative Analysis Of Homonyms Of English And Uzbek Languages For Methodological Purposes // International scientific journal theoretical & applied science // USA, Vol.83, Issue 03.
3. Mubashira Barotova. Differences in Transference of Proverbs in Prosaic Works by E.A'zam. The Philosophical Quest.– Индия, 2019. №16. С. 57-66.
4. Mubashira Barotova. The Problems of Recreating Writer's Style in Translation. International Scientific Journal: Theoretical & Applied Science. – Филадельфия, США, 2020.– №82. С. 189-192.
5. Mamedova M.A. (2019), Classification of homonyms of the English language / - UK, Vol.7, No 12.

*С.К. Токсанова – Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва
Нур-Султан (Республика Казахстан)
S.K. Toksanova – L. N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan (Republic of Kazakhstan)
E-mail: saniya_tok@mail.ru*

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ
ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
FORMATION OF STUDENT'S COMMUNICATIVE COMPETENCE IN TEACHING
THE RUSSIAN LANGUAGE**

***Аннотация.** В статье дается определение стилистической компетенции студентов – нефилологов и доказывается необходимость ее формирования, что означает умение связно и адекватно выразить свои мысли, строить коммуникативно-целесообразные высказывания в устной и письменной форме, пользуясь нужными языковыми и стилистическими средствами в соответствии с целью, содержанием речи и условиями общения. Приводится конкретный план пошагового анализа текста*

***Abstract:** There are analysed stylistic competence of the student-nonphilologist and necessity of its formation that means to express his thoughts in meaningful and adequate way, to have a good command of spoken and written language using linguistic and stylistic expressive means according to the aim, content of speech and condition of communication in this article. There is also given step-by-step plan to analyze texts*

***Ключевые слова:** коммуникативная компетенция, лингвистическая компетенция, функциональный стиль, мимика, интонационные средства, валентивная функция*

***Keywords:** communicative competence, linguistic competence, functional style, facial expressions, intonation means, intonative function*

Важной задачей, стоящей перед студентами-нефилологами, изучающих русский язык в вузах, является развитие умений оптимально использовать языковые средства при устном и письменном общении, главным образом в тех сферах, непосредственно связанных с их будущей профессиональной деятельностью. Выполнению этой задачи способствует формирование у них коммуникативной компетенции.

В иерархии компетенций главенствующей является коммуникативная, а остальные – лингвистическая, языковая, речевая, культуроведческая выступают как ее базовые составляющие.

Коммуникативная компетенция рассматривается как лингводидактическая и методическая категория, трактуется нами широко: как конечная цель и как планируемый результат. Лингвистическая компетенция включает в себя овладение знаниями о языке как общественном явлении, об устройстве и функционировании языка как знаковой системе, а также необходимыми теоретическими сведениями. Языковая компетенция предполагает владение всеми языковыми средствами и правилами образования и функционирования единиц в той или иной сфере деятельности человека. Под речевой компетенцией, как правило, понимают свободное практическое владение речью, умение говорить правильно, бегло и динамично как в диалоге, так и в виде монолога, хорошо понимать слышимую и читаемую речь, включая умение производить и понимать речь в любом функциональном стиле [1, с. 39]. Речевая компетенция означает знание способов формирования и формулирования мыслей с помощью языка, умение пользоваться такими способами в процессе восприятия и порождения речи, а также умение студента пользоваться родным языком (языками) в конкретных ситуациях общения, используя речевые, неречевые (мимика, жесты, движения) и интонационные средства выразительности речи в их совокупности. Этот вид коммуникации некоторые исследователи называют также социолингвистической,

стремясь этим подчеркнуть присущее обладателю такой компетенции умение выбирать лингвистическую форму и способ выражения в зависимости от условий речевого акта. По мнению Е.А. Быстровой, речевая компетенция – это способность понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватно целям, сферам, ситуациям общения. Она включает в себя знание основных понятий лингвистики речи (в методике их называют речеведческими) – стили, типы речи, способы связи предложений в тексте и т.д.; умения и навыки анализа текста. [1, с. 41].

Культуроведческая компетенция включает в себя осознание языка как формы выражения национальной культуры, совокупность знаний о материальной и духовной культуре русского и казахского народов, об их социально-культурных стереотипах речевого поведения, о единицах с национально-культурным компонентом значения. Все эти виды компетенций тесно связаны со стилистической компетенцией.

Для продуцирования высказываний в различных ситуациях и сферах общения очень важно формирование стилистической компетенции, которая понимается как овладение стилистическими средствами языка, а также способами их соединения в текстах разных стилей и жанров. Данное определение связывает содержание стилистической компетенции, а следовательно, и методику ее формирования, со всеми другими компетенциями.

Необходимость формирования стилистической компетенции осознается и признается не всеми преподавателями. Многие считают, что можно говорить о стилистической компетенции студентов-филологов, так как это связано непосредственно с их будущей профессиональной деятельностью, а студентам других специальностей ни к чему эта трудоемкая работа. Но в современной жизни является актуальным умение связно и адекватно выражать свои мысли, строить коммуникативно-целесообразные высказывания в устной и письменной форме, пользуясь нужными языковыми и стилистическими средствами в соответствии с целью, содержанием речи и условиями общения.

Классификация функциональных стилей внутри одного языка очень часто неоднородна. В настоящее время в лингвистике нет ни одной окончательной (или самой правильной) классификации функциональных стилей языка и речи. На сегодняшний день наиболее распространенной классификацией, основанной на научно-объективном определении объема конкретной сферы деятельности индивида и общества, является следующая дифференциация стилей и соответствующих подстилей:

1. Научный стиль (собственно научный, научно-учебный, научно-популярный подстили);
2. Официально-деловой (собственно канцелярский, законодательный, дипломатический подстили);
3. Публицистический стиль (газетно-публицистический, радио-тележурналистский, ораторский подстиль);
4. Художественный стиль или литературно-художественный (поэтический, прозаический, драматический подстиль);
5. Разговорный стиль (разговорно-бытовой и разговорно-официальный подстиль).

Надо отметить, что такая классификация, по мнению Костомарова В.Г., чисто условна, так как функционирование и состояние русского языка конца XX – начала XXI в. предполагает взаимодействие и взаимопроникновение стилей, что ведет к сдвигам в соотношении количества подстилей [2, с. 10]. Итак, появление и увеличение новых типов текстов на стыке жанров и подстилей современных функциональных стилей – веление времени. Именно это обстоятельство является основой формирования новых подстилей, что свидетельствует о все большей дифференциации одной сферы деятельности индивида и общества в большее количество социальных подсфер. (Например, возникновение новых подстилей, связанных с появлением интернета: научно-справочный и научно-информативный). Некоторые из них впоследствии могут стать самостоятельными сферами деятельности, что позволит подстилям перерасти в самостоятельные функциональные стили.

Перейдем к выявлению спорных моментов при рассмотрении особенностей тех или иных стилей. В официально-деловом стиле принято рассматривать информативную функцию, при этом забывают о главной функции языка – волюнтаривной. Эта функция особенно в правовой сфере несет особую функцию долженствования, способом проявления которой являются формы сказуемого и модальные слова. Принято считать, что официально-деловой стиль замкнут, мало проницаем для других стилей, но сам активно проникает в различные сферы общения, в другие стили, в том числе и в разговорный.

В научном стиле при разграничении подстилей существуют различные точки зрения, так, в работе Н.И. Колесников выделяет восемь подстилей: собственно научный, учебно-научный, научно-популярный, научно-публицистический, научно-справочный, научно-информативный, научно-фантастический и т.д. [3, с. 264]. В данном случае налицо расширенное понимание социальной сферы научной деятельности человека. Тенденция более углубленной, более локализованной дифференциации функционального стиля на подстили наблюдается не только на материале научного стиля современного русского языка.

Принято считать, что основной стилеобразующей чертой научного стиля является безобразность, хотя словесные образы используются в языке науки, они помогают разъяснению понятий, и экспрессивность, и эмоциональность убеждают и доказывают авторскую позицию. Часто эта особенность сближает данный стиль с публицистическим, бывает порой сложно определить к какому стилю относится тот или иной текст, касается это научно-популярных произведений.

У многих лингвистов вызывает сомнение дальнейшее внутривидовое разграничение публицистического стиля, выделение подстилей. Надо отметить, что этот вопрос является спорным и дифференциация во многих случаях чисто условная, но это дает возможность упорядочить все специфические особенности данного стиля.

Публицистический стиль играет заметную роль в системе разновидностей современного русского языка. Он открыт для элементов официально-делового и научного стилей, в нем находят применение разговорные способы выражения и используются художественные средства. Использование стандартных выражений в данном стиле обеспечивает оперативность передачи сообщений, но иногда их неуместное употребление наносит отрицательный эффект. Очень сложным является невозможность отличить нежелательный штамп от стандарта. Штамп представляет собой стертое, изношенное выражение, которое вызывает порой неприятие. Современная публицистика страдает излюбленной страстью к использованию заимствованных слов, особенно активным становится употребление иноязычных слов из английского языка, чаще эти слова еще не освоены русским языком. Некоторые из них даже повышаются в ранге, иноязычное происхождение позволяют обозначать более уважаемые, престижные явления и предметы.

Отмечая главнейшую функцию разговорного стиля – функцию общения, при этом упускается функция воздействия. Чаще всего общение бывает непосредственным, контактным, поэтому очень существенную роль играют жесты, мимика, интонация, они воздействуют больше, чем само слово. Спорным является вопрос о существовании нормы в разговорном языке. Если не отрицается наличие норм, то можно говорить о кодификации разговорного языка. Чем же тогда он отличается от кодифицированного литературного языка. Разновидности разговорного стиля разграничиваются официальностью и неофициальностью употребления. Трудно определить их границы. Принципиальное различие состоит в том, что в основе неофициального разговорного языка лежит неподготовленная диалогическая речь, используемая в семейно-бытовых отношениях, а официального – заранее подготовленная логически последовательная речь с использованием средств литературного языка. Существует огромное количество городских жителей, которые говорят на литературном языке, сложно определяется официальность или неофициальность обстановки общения. Речь идет о проницаемости границы между двумя главными разновидностями, что определяет их взаимодействие и взаимовлияние.

Список литературы:

1. Быстрова Е.А. Коммуникативная методика в преподавании русского языка и школьный учебник / Е.А. Быстрова // Русская словесность. – М., 1996. - №4. - С. 39-43.
2. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. - М.: Гардарики, 2005, - С. 287.
3. Колесникова Н.И. От конспекта к диссертации: Учебное пособие по развитию навыков письменной речи. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 288.
4. Надибаидзе О.Ш. Речевая компетенция говорящего. – М.: Флинта, Наука, 2009. – С. 192.

М. М Турсьнова – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

M.M. Tursunova – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz

Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)

mtursinova68@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ PROFESSIONAL CREATIVE THINKING IN THE PROCESS OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о том, что в основе коммуникативно-ориентированного подхода в обучении русскому языку лежит стимулирование речемыслительной активности студентов

Abstract: The article deals with the issues of communicative-oriented approach of teaching which is based on encourage speech-thinking activeness of students in teaching Russian

Ключевые слова: коммуникативно-ориентированный подход, лингвистическая, социолингвистическая, прагматическая компетенции, фундаментальная и разносторонняя языковая подготовка

Key words: communicative-oriented approach, linguistic, social-linguistic, pragmatic competence, fundamental and versatile language training

В практике высшей школы и в теоретической литературе нередко ставится вопрос о возможности развития профессионально-творческого мышления в процессе учебной деятельности. По нашему мнению, если такой вопрос возникает, его истоки следует искать в том, что вузы не до конца решают возложенную на них задачу — сохранения и развития творческого потенциала личности. В этой связи преодоление данного негатива выступает одним из главных направлений реформирования высшей школы. Не следует забывать, что формирование творческого мышления — сложный, многогранный процесс подготовки творчески мыслящей личности, а отличие личностных образований состоит в самопроявлении в любой обстановке. Логично сделать вывод: если в ходе учебной деятельности сформировано творческое мышление, то оно проявит себя и в профессиональной деятельности как наличие высокой компетентности, мотивационных установок, определенного опыта решения широкого круга практических задач. Обучение иностранному языку в вузе следует рассматривать как своеобразный процесс развития творческого мышления, формирования активной, инициативной личности, умеющей при опоре на фундаментальные научные знания глубоко анализировать и принимать обоснованные решения при выполнении своих функциональных обязанностей.

Стремление преодолеть пассивность студентов в традиционном обучении привело к вопросу о пересмотре образовательного процесса и появлению новых активных методов обучения. Особое место заняли те методы, которые основаны на заинтересованности студентов в соответствующие действия и направлены на усиление способности к анализу

знаний, управлению своими эмоциями, принятию ответственных решений в нестандартных ситуациях.

Следует отметить, что ведущую роль в массовой педагогической практике играет концепция традиционных методов, где процесс обучения — это взаимодействие со стороны преподавателя, а со стороны обучающегося — работа с учебником. Известен факт, что в сознании обучающихся процесс обучения, как правило, ассоциируется с насилием над их волей, доминированием преподавателя на занятиях. Традиционная дидактическая теория видит свою важнейшую задачу в том, чтобы приобщить обучающихся к обобщенному и систематизированному опыту человечества, чем и объясняется ведущая роль преподавателя, преобладание теоретических знаний, ориентация на освоение основ наук. Современное занятие — это поиск, открытие и осмысление истины, это часть жизни студентов. Существуют предложения активизировать познавательную деятельность обучающихся за счет содержания учебников, включающих интересные и актуальные тексты. Однако данное условие не всегда выполнимо. Особенно это проблематично в вузе, поскольку уровень сложности изучаемых явлений чрезвычайно высок и, знакомясь с ними, студенты проходят путь исследователя. Применение различных методов и видов активного социально-психологического обучения открывает возможности для самостоятельного изучения материала. Процесс активизации познавательной деятельности — это еще и процесс активизации своей деятельности студентом.

Целью активизации обучения является не увеличение объема передаваемой информации, ее спрессовывание или ускоренный процесс считывания, а создание дидактических и психологических условий осмысленности обучения, включение в него обучающихся на уровне не только интеллектуальной, но и личностной позиции. Как показывают психологические исследования, уже на уровне простейших познавательных процессов восприятия объектов внешнего мира и регуляции сенсомоторных действий активность субъекта проявляется в полной мере.

Приходится, к сожалению, констатировать разрыв между уровнем подготовки специалистов с высшим образованием и требованиями времени. Современный специалист — это широко образованный человек в конкретной области, имеющий фундаментальную подготовку, способный к постоянному повышению квалификации. Для современного специалиста знание хотя бы одного-двух иностранных языков — необходимое условие его профессионализма, позволяющее работать с информацией, доступной мировому сообществу, а также общаться с коллегами в разных странах. Все это предполагает фундаментальную и разностороннюю языковую подготовку. Моделирование познавательной деятельности в процессе изучения иностранного языка.

Анализ исследований показал, что сегодня в педагогике предпринимаются попытки пересмотреть содержание обучения иностранному языку с позиций современных требований к будущему специалисту. Обучение иностранному языку влечет за собой приобщение к иноязычной культуре в учебно-познавательном, развивающем и формирующем аспектах. Как цель обучения иноязычная культура имеет социальное, лингвострановедческое, педагогическое и психологическое содержание, которое соотносится со всеми аспектами обучения и вытекает из содержания предмета «русский язык». Поэтому иностранный язык можно рассматривать как предмет, несущий не только систему лингвистических знаний, но и формирующий и развивающий личность студентов в процессе овладения этими знаниями.

Многие исследователи занимались изучением особенностей влияния предмета «русский язык» на личность учащихся. Л.С. Выготский, сравнивая усвоение родного и иностранного языков, показал, что при овладении родным языком идет развитие мышления и познания, а при изучении русского языка — приобщение к новым способам мысли.

Широко принятое в последние годы понимание коммуникативной компетентности как результата овладения русским языком лингводидакты Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез связывают с когнитивным и эмоциональным развитием личности. Процесс овладения языком имеет, по мнению данных авторов, «активный, творческий и когнитивный характер».

В качестве вывода следует отметить, что в основе коммуникативно-ориентированного подхода в обучении русскому языку лежит стимулирование речемыслительной активности студентов. Общения не может быть без речемыслительной активности, ее предполагает сама коммуникативная направленность учебной работы, при которой нужно отойти от весьма распространенных при обучении иностранным языкам механических видов работы. Научный поиск направлен на то, чтобы найти способы стимулирования речемыслительной активности обучаемых, разрабатывать речемыслительные задачи, активизирующие их коммуникативно-познавательную деятельность и способствующие развитию не только речи, но и творческого мышления.

Список литературы:

1. Азизжоджаева Н.Н. Педагогические технологии и педагогическое мастерство. – Ташкент: Ўқитувчи, 2003.
2. Аникушина Е.А., Бобина О.С. и др. Инновационные образовательные технологии и активные методы обучения. – Томск: В-Спектр, 2010. -210 с.
3. Ахмедова Л.Т., Лагай Е.А. Современные технологии русского языка и литературы. – Ташкент: Фан ва технология, С. 2016. – 296.
4. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод.пособие. – М.: Высшая школа, 1991.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. Собрание сочинений в 6 т. т. III – М.: Педагогика, 1983. С. 289
6. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя.- М.:АРКТИ, 2003.
7. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. - М.: Наука, 1994.
8. Панина Т.С. Современные способы активизации обучения: Учеб.пособие / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова / Под ред. Т.С. Паниной. М.: Академия, 2006.

*С.С. Фролкова – Московский педагогический
Государственный университет
Москва (Россия)*

*S.S. Frolkova – Moscow state pedagogical university, Moscow (Russia)
E-mail: ss.pavluchenko@mpgu.su*

ПРИЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА METHODS OF IMPLEMENTING THE COGNITIVE APPROACH IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Аннотация: В статье рассмотрен актуальный в современной методике преподавания русского языка когнитивный подход. Представлены эффективные приемы обучения русскому языку с помощью сознательного усвоения языкового материала, показана перспектива использования когнитивного подхода в обучении русскому языку

Abstract: The article considers the cognitive approach that is relevant in the modern methodology of teaching the Russian language. Russian language teaching methods with the help of conscious assimilation of language material are presented, and the perspective of using the cognitive approach in teaching Russian is shown

Ключевые слова: методика преподавания русского языка, когнитивный подход, восприятие, понимание, принцип сознательности, прием обучения, языковой материал

Keywords: methods of teaching the Russian language, cognitive approach, perception, understanding, the principle of consciousness, teaching methods, language material

В современной методике преподавания русского языка на первый план выдвигается ученик, его ценности и сознание [2, с. 104]. Педагоги и методисты в области преподавания

русского языка занимаются рассмотрением вопроса подбора эффективных путей и стратегий преподавания русского языка, направленных на развитие языковой личности.

В конце XX – начале XXI столетий педагоги стали активно использовать когнитивный компонент обучения языку. Такой компонент обучения включает осознанное восприятие языкового материала.

Когнитивный подход в обучении русскому языку определяется как «подход к обучению, основанный на положениях когнитивной психологии и предусматривающий в процессе обучения опору на принцип сознательности, учет различных когнитивных стилей, характерных для учащихся конкретной учебной группы, и учебных стратегий, которыми они при этом пользуются» [1, с. 96]. Актуальность когнитивного подхода определяется тенденциями в сфере сознательного усвоения информации школьниками и использования закрепленного языкового опыта.

Рассмотрение вопроса развития когнитивных способностей школьников в процессе обучения русскому языку было актуально и для выдающихся методистов-русистов XX столетия. Так, А.В. Текучев в статье «Значение грамматики при обучении орфографии» высказывал идею «орфографически сознательного, анализирующего письма». Ученый утверждал систему орфографической работы, которая строится на грамматической основе. А.В. Текучев подчеркивал взаимосвязь орфографической и смысловой сознательности в их единстве, не противопоставляя одно другому [5, с. 112].

На осознанность при изучении курса морфологии и синтаксиса русского языка опиралась профессор Л.А. Тростенцова, соавтор УМК под научной редакцией Н.М. Шанского. Л.А. Тростенцовой был включен когнитивно направленный компонент в разделы учебника по русскому языку под научной редакцией Н.М. Шанского. Она использовала схемы для разграничения морфологических единиц, что позволило ученикам осознанно подходить к определению частей речи. Схематичное представление теоретического материала приводит к обобщению и структурированности знаний обучающихся. В качестве упражнений в линейке учебников по русскому языку под научной редакцией Н.М.Шанского предложены задания на закрепления усвоенного языкового материала. Например, распределение в нужные столбики частей речи, опираясь на общие морфологические знания [3]. Проблема определения части речи распространена среди школьников, т.к. часто они заучивают признаки отдельно от их «носителя». Именно осознанное понимание содержания и внешнего его проявления помогает полноценно усваивать информацию на уроках русского языка.

Конечно, на уроках с когнитивным направлением чаще всего используются сравнение, анализ и синтез, абстракция и обобщение представленного материала, т.к. эти виды деятельности относятся к основным мыслительным операциям, «направленным на адекватное познание» [1, с.150]. На таких уроках учителю-словеснику необходимо активно подключать к работе мышление учащихся.

В качестве эффективных заданий будут упражнения, в которых присутствует текст. Как известно, текст – это категория, которая показывает «язык в действии» [4, с. 3]. Ученик анализирует не только то, как этот текст составлен с точки зрения стилистических характеристик, но и смотрит на «живое» функционирование слов в единой системе. Именно так сознание ребенка может зрительно воспринимать язык в многообразии его форм и путей использования.

В качестве дополнительного дидактического материала можем предложить игровые задания, которые с первого взгляда могут казаться ребенку развлечением, но на самом деле заключают в себе глубокий смысл. Например, ассоциативные игры (угадать часть речи по характеристикам, которые назвал ученик). В процессе игры каждый ученик называет один признак (морфологический, общее грамматическое значение, синтаксическую роль) любой изученной части речи, а другому однокласснику необходимо определить эту часть речи. Такая технология позволяет учителю проверить сформированность и понимание усвоенного

материала, а ученикам – повторить накопленные знания и отработать опыт использования единиц языка.

Следующий ряд упражнений, реализующих когнитивный подход на уроках русского языка, представляют задания на исключение лишнего слова. С помощью таких упражнений у учеников развиваются аналитические способности. Они учатся сопоставлять лексические единицы со стороны их содержания, формы и функционирования в языке.

Таким образом, потенциал нового для современной методики когнитивного подхода достаточно велик. Выдающие методисты в области преподавания русского языка и учителя-словесники определяют данное направление как перспективное, в связи с меняющейся ситуацией в сфере Российского образования и условиями реализации образовательной программы. Сегодня когнитивный подход в обучении русскому языку становится одним из ведущих, поскольку современный школьник определяется как субъект обучения. Основная роль учителя – развитие самостоятельной, понимающей и информационно защищенной языковой личности.

Список литературы:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий (Теория и практика обучения языкам). М.: Русский язык. Курсы, 2018. – С. 496.
2. Дейкина А.Д. Когнитивная теория методики как стратегическая основа школьного курса русского языка//Аксиологическая методика преподавания русского языка: монография / А.Д. Дейкина. – М.: МПГУ, 2019. – С. 103-109.
3. Дейкина А.Д., Янченко В.Д., Павлюченко С.С. Уроки Л.А. Тростенцовой / Преподаватель XXI век. 2020. №2-1. С. 203-210.
4. Пахнова Т.М. Текст как основа создания на уроках русского языка развивающей речевой среды // Русский язык в школе. 2000. № 4. С. 3-7.
5. Текучев А.В. Значение грамматики при обучении орфографии//Очерки по методике обучения русскому языку: Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1980. – С. 104 – 112.

*А.А.Ходжаниязова, А.М. Оралбаева – Нукусский государственный Педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
А.А. Khodzhanizayova, A.M. Oralbaeva - Nukus state pedagogical institute
named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
E-mail: aygul1671@mail.ru*

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ЗНАНИЙ ПО РАЗДЕЛАМ РУССКОГО ЯЗЫКА ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ TEST TASKS TO DETERMINE THE LEVEL OF KNOWLEDGE IN THE SECTIONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE OF SCHOOL CURRICULUM

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о преподавании русского языка, в частности тестовые задания должны соответствовать обязательному минимуму ориентированы, прежде всего, на проверку знаний, умений и навыков, предусмотренных действующей программой общеобразовательной школы, и включали материал по всем разделам курса «Русский язык», необходимый и достаточный для достижения цели среднего образования

Abstract: In the article there is considered issues of teaching the Russian Language, particularly, test assignments must be appropriate to required minimum, based, first of all, on assessing knowledge, skills and abilities provided by the current program of a general educational schools, and include material on all sections of the course «the Russian language», which is necessary and sufficient to achieve the goal of secondary education

Ключевые слова: система образования, методика, тестовые задания, разделы русского языка

Key words: educational system, methodology, test tasks, sections of the Russian language

В настоящее время в Узбекистане идет становление новой системы образования, ориентированного на вхождение в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса.

«Владение русским языком (наряду с другими мировыми языками) – одно из условий повышения качества подготовки высококвалифицированных специалистов, потребность в которых возрастает в современных условиях интеграции интеллектуального потенциала, реализации крупномасштабных комплексных социально-экономических программ. Русский язык в значительной степени расширяет возможности приобщения к достижениям русской и мировой культуры, науки, литературы и искусства» [1, с. 7]. Происходит смена образовательной парадигмы: предлагаются иное содержание, иные подходы, иное право, иное поведение, иной педагогический менталитет.

Овладение русским языком учащимися «должно опираться на методологические принципы, учитывающие концепцию непрерывного образования, в основе которой лежат демократизация и индивидуализация процесса обучения» [2, с. 10].

Одно из важных направлений этих поисков - совершенствование форм и методов контроля знаний, умений и навыков учащихся на базе разумного сочетания традиционных методов обучения и контроля нетрадиционных, в первую очередь тестового контроля. Содержание всех тестовых заданий, независимо от их уровня, должно соответствовать обязательному минимуму содержания общего среднего образования.

Поэтому тестовые вопросы ориентировали, прежде всего, на проверку знаний, умений и навыков, предусмотренных действующей программой общеобразовательной школы, и включали материал по всем разделам курса «Русский язык», необходимый и достаточный для достижения цели среднего образования. Тестовые задания отвечали следующим требованиям к уровню обученности учащихся по русскому языку:

по фонетике, графике, орфоэпии: различать ударные и безударные гласные, звонкие и глухие, твердые и мягкие согласные; не смешивать звуки и буквы, уметь соотносить их; верно ставить ударение в словах;

по словообразованию: знать типы морфем и их существенные признаки (корень, приставка, суффикс, окончание); владеть способами подбора однокоренных слов; отличать омонимичные морфемы от родственных; осознавать в слове лексическое, грамматическое, словообразовательное значения; различать процессы словоизменения и словообразования, а также морфологические способы образования частей речи;

по лексике и фразеологии: употреблять слова в соответствии с их лексическим значением, понимать прямое и переносное значения слов; толковать лексическое значение и подбирать синонимы и антонимы; различать многозначные слова и омонимы, слова с точки зрения их употребления, происхождения, стилистической окраски, с учетом условий и задач общения; уметь толковать фразеологизмы, различать фразеологизмы и свободные словосочетания, знать и понимать значение наиболее употребительных пословиц и поговорок;

по морфологии: знать признаки всех частей речи; опознавать части речи, их формы и уметь анализировать случаи перехода слов одной части речи в другую, учитывая морфологические признаки слова при решении орфографических и речевых задач; правильно (с точки зрения норм литературного языка) и стилистически целесообразно употреблять слова различных частей речи в словосочетаниях, предложениях и при создании текста определенного стиля и типа речи;

по орфографии: знать орфограммы, соответствующие языковому материалу, изученному в V-VII классах (безударные гласные в корне слова, гласные и согласные в

приставках, гласные после шипящих и ц , гласные и, ы после ц, гласные в суффиксах существительных, прилагательных, глаголов и причастий, согласные в суффиксах существительных и прилагательных, гласные е и и в суффиксах существительных и прилагательных, гласные е и и в окончаниях слов, одна и две буквы н в суффиксах, буквы ъи ъ, употребление больших букв, правописание приставок не- и ни- в местоимениях и наречиях и частиц не- и ни-, слитное и раздельное написание не и ни со словами, дефис между частями самостоятельных слов, между словами, дефис и в служебных словах, слитное и раздельное написание омонимичных самостоятельных и служебных слов, соединительные гласные в сложных словах, непроверяемые орфограммы в словах);

по синтаксису: знать существенные признаки синтаксических понятий; находить словосочетания разных видов, указывая главные и зависимые слова, средства связи между ними; понимать и доказывать отличие предложений от словосочетаний; осознавать предложение как высказывание; устанавливать цель высказывания и средства его оформления в устной (интонация, логическое ударение, порядок слов) и письменной речи (знаки препинания, порядок слов); выделять грамматическую (предикативную) основу предложения; определять типы и виды простых предложений; разграничивать главные и второстепенные члены предложения; различать простые и сложные предложения; отличать сложные предложения с сочинительными и подчинительными союзами; сопоставлять простые предложения с однородными членами и сложносочиненные предложения; ориентироваться в синонимии сложноподчиненных и простых предложений с обособленными членами; находить в предложении обращения, вводные слова и предложения, знать условия обособления разных второстепенных членов предложения; знать способы передачи чужой речи, уметь пользоваться этими грамматическими конструкциями, прямой и косвенной речью в качестве синтаксических синонимов;

по пунктуации: знать функции знаков препинания, ставить знаки препинания в необходимых случаях (знаки препинания в конце предложения, запятые между однородными членами, тире в простом предложении, обозначение пропуска одного из членов предложения, знаки препинания между простыми предложениями в сложном предложении, знаки препинания в предложениях с прямой речью, с обобщающими словами при однородных членах, при обращении, вводных словах (словосочетаниях, предложениях), знаки препинания при обособленных второстепенных членах предложения, выделение запятыми обособленных обстоятельств, знаки препинания при междометиях, выделение чужой речи, случаи, когда пунктуационный знак не ставится);

по стилистике: знать стили литературного языка (обиходно-бытовой, официально-деловой, публицистический, научный, художественный), языковые средства, используемые при создании того или иного стиля, стилистические средства; смысловые типы текстов (повествование, описание, рассуждение);

по культуре речи: соблюдать языковые нормы и уметь употреблять выразительные средства языка в речи в зависимости от разных условий общения людей, уметь выбирать из возможных вариантов наиболее удачный для выражения мысли и отношений, соблюдая при этом языковые нормы.

Список литературы:

1. Андриянова В. И. Учебное пособие «Обучение русскому языку в школах Узбекистана на современном этапе», Ташкент, 1996, - С. 7, 10.
2. Аванесов В.С. Формы тестовых заданий. – М., 1991. – С. 84.
5. Аванесов В.С. Теоретические основы разработки заданий в тестовой форме. - М.: МГТА, 1995.- С. 95.

ДОКЛАДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Д. Еримбетова – Каракалпакский государственный университет имени Бердаха Нукус (Узбекистан, Каракалпакстан)
D. Erimbetova – KSU named after Berdakh Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)

ДИАЛОГИЗМ В УЧЕНИИ О ПОЭТИКЕ М.БАХТИНА DIALOGISM IN THE TEACHING OF M. BAKHTIN'S POETICS

Аннотация: В данной статье рассматриваются цели наиболее глубоких процессов, происходящих в рамках диалога, акцентируется внимание на проблемах данности и заданности в диалоге, по Бахтину, что и составляет по своей сути смысл творческой деятельности

Abstract: This article examines the objectives of the most in-depth consideration of the processes occurring within the framework of the dialogue, focuses on the problems of taking dialogues as a given and taken according to Bakhtin, which is essentially meaning of creative activity

Ключевые слова: поэтика, диалог, литература, теория, грамматика

Keywords: poetics, dialogue, literature, theory, grammar

Насущной задачей сегодняшнего дня является разработка концепции духовного обновления системы нравственного воспитания учащихся, общества в целом, определяющей эффективность демократических преобразований, проводимых Президентом республики Ш.М. Мирзиёевым.

Нравственную концепцию духовного возрождения общества сформулировал Президент Ш.М. Мирзиёев. Выдвинутая им нравственная доктрина выражает «гражданское, гуманистическое, планетарное умонастроение, государственную политику, базирующуюся на идеалах свободолюбия, просвещения, исторических, религиозных, национальных интересах, на духовно – этическом менталитете выдающихся мыслителей мировой цивилизаций: Ибн Сино, Фараби, Навои и многих других, ратовавших за приоритет человеческого разума, добродетельности, гражданственности, ответственности человека за свои поступки и дела, за объединение людей и общества ради совершенства жизни» [2, с. 2].

Это обуславливает необходимость возрождения диалогической теории М.М. Бахтина, которая базируется на идее диалога как бесперебойном обмене речевым действиями между собеседниками, фокусирует исследовательское внимание на нормативных проблемах взаимности при реализации речевых намерений и признания того намерения, которое реализуется говорящим субъектом. Данная теория, в свою очередь, легла в основу бахтинской диалогической педагогики, которая учитывает динамическую и интерактивную природу языка, его диалогическую сущность и чувствительность к контексту в процессе своего функционирования. Язык существует как акт коммуникации между мной и другим, как ответное реагирование на предварительно инициированное высказывание в рамках определенного контекста. В связи с этим, цель диалога заключается в достижении творческого понимания [2, с. 319-320].

На практике М.М. Бахтин многообразно реализует свою динамическую (диалогическую) теорию языка, предлагает оригинальную методику преподавания грамматики с опорой на стилистический фактор [3, с. 89]. Во-первых, он задействует иллюстративный материал в большей степени из русской классической литературы, обеспечивая своих обучаемых примерами функционирования языка с целью передачи смысла и эмоций, настаивает на важности изучения языка в условиях реального использования. Во-вторых, М.М. Бахтин представляет урок грамматики и изучения языка в

целом как возможность конструирования языка и значения, а не как отработку навыка по недопущению ошибки. При этом обучаемые призваны активно задействовать исследуемые – на материале литературных текстов – грамматические явления в своем собственном опыте письма.

Думается, что подобная методическая установка служит двум целям:

1) способствованию того, чтобы обучаемые вырабатывали свой «индивидуальный язык» или «голос»;

2) интегрированию процессов обучения чтению и письму с особым акцентом на интертекстуальности или исторической связи высказываний, взятых из русской литературы, и высказываний, моделируемых обучаемыми в процессе собственного опыта письма.

Следовательно, преподавание грамматики рассматривается как социальная активность, индивидуальная деятельность по производству значения, учебный эксперимент по экспликации смысла в результате творческих преобразований высказываний, взятых из русской классической литературы. Преподаватель в рамках диалогического подхода к изучению грамматики позиционируется как наставник, который апеллирует к текущим знаниям языка, имеющихся у обучаемых, чтобы они осознали авторский выбор языковых средств в литературном тексте и научились намеренному использованию определенных грамматических структур в собственном дискурсе.

М.М. Бахтин разграничивает два фундаментальных типа дискурса:

1) «авторитарный дискурс» (религиозная или политическая догма, дискурс отцов, взрослых, преподавателей, который требует безусловного подчинения, согласия);

2) «внутренне убедительный дискурс», развиваемый к словам других через «взволнованную и как офоническую диалогическую жизнь».

Внутренне убедительное слово теснейшим образом смыкается, сплетается с «моим» словом, иногда заменяя его. Оно – «полусвое» и «получужое». Внутренне убедительное слово, в отличие от авторитарного слова, принципиально не завершено, открыто, «в каждом новом диалогизирующем его контексте оно способно раскрывать все новые смысловые возможности» [1, с. 158]. Из комплекса внутренне убедительных слов постепенно формируется «мое» слово. Если авторитарное слово значимо по определению, то внутренне убедительное индивид постоянно подвергает «проверке на истинность», определяет границы его применимости.

Цель этого процесса заключается в том, чтобы признать такое слово своим или отвергнуть, вытеснить его как чужое. Но отторжение внутренне убедительного слова как чужого не означает удаления его из реальности. Напротив, «Я» продолжает беседовать с ним как с чужим, когда-то значимым для него и сейчас значимым для других. «Я» знает о его наличии и, следовательно, может заключить с ним некий «договор», наметить принципы взаимодействия (типа взаимодействия сказочного героя с тридевятым царством или «принципов мирного сосуществования» государств с различным общественным строем). Внутренне убедительное слово идентифицирует себя через речь индивида и определяет его «области доверия», ориентиры и авторитеты.

Диалогическая педагогика моделирует такую ситуацию, в рамках которой обучаемые способны породить собственные внутренне убедительные дискурсы, тем самым упрочивать свое диалогическое становление, частично ассимилируя слова других. В контексте учебной аудитории этот процесс предполагает взаимодействие с авторитарным академическим дискурсом не как с формой реализации неопровержимой истины, а как способом существования других голосов в бесперебойном диалоге. Частью этого диалога становится внутренне убедительный дискурс обучаемого (через принятие, отвержение, применение и пересмотр каких-то элементов академического дискурса в аспекте собственного опыта его постижения). Это не столько процесс индивидуальной реализации обучаемого, сколько социально предопределенный процесс, в результате которого обучаемые вовлекаются в речевые жанры, которые формируют социальный мир языка и знания.

Диалогический подход к преподаванию грамматики, теория диалогической педагогики, разработанные М.М. Бахтиным, представляют собой концепции, которые оказали конструктивное влияние на разработку современных методов обучения, учитывающих контекст употребления языковых единиц, методику преподавания риторической грамматики, а также обучение языковой деятельности, связанной с производством значения и смысла в целом.

Рассмотрим теперь диалогическую теорию М.М. Бахтина более детально. Согласно воззрениям мыслителя, монологизм представляет собой завершение диалога, прекращение коммуникативного процесса воздействия собеседников друг на друга, которое предстает имманентной характеристикой диалогического общения, диалогизма [2, с. 318]. Диалог интерпретируется М.М. Бахтиным как непрерывный социальный процесс производства значения и смысла, язык в действии как источник озарения и обновления. Слово – это мост, перекинутый между мною и другим, а поэтому в реализации значения и смысла на уровне высказываний важную роль играет как говорящий субъект, так и слушающий. Совместная интерпретация смысла – одна из наиболее существенных характеристик диалогической коммуникации. Язык, по мнению мыслителя, превосходит письменное или устное слово, предстает действенным способом восприятия действительности в форме даже еще латентной, не озвученной будущей деятельности, которая учитывает тон, звук и язык тела в том смысле, как эти понятия интерпретируются в диалогической деятельности.

Список литературы:

1. Алпатов В.М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. — М.: Языки славянских культур, 2005. - С. 432.
2. Бахтин М. М. Проблемы творчества поэта Достоевского. - Киев, 1994. – С. 509.
3. Бахтин М. М. Искусство и ответственность // Бахтин М. М. Работы 20-х годов. - Киев, 1994. С. 5-8.
- 4 Бахтин М. М. К философии поступка // Бахтин М. М. Работы 20-х годов. - Киев, 1994. С. 9-68.
4. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Работы 20-х годов. - Киев, 1994. С. 69-255.

*А.Ж.Жиенбаева – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)*

*A.J. Jieynbaeva – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
E-mail:ayguljiyenbaeva@gmail.com*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА CULTURAL LINGUISTICS IN THE ASPECT OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация: В статье рассматривается сущность лингвокультурологического подхода к обучению русскому языку иностранцев, дается определение лингвокультурологической компетенции, выделяются основные принципы лингвокультурологического подхода, приводятся примеры заданий

Abstract: The article examines the essence of the linguoculturological approach to teaching the Russian language to foreigners, gives a definition of linguoculturological competence, highlights the basic principles of the linguoculturological approach, gives examples of tasks

Ключевые слова: лингвокультурология, компетенция, обучение русскому языку как иностранному, практические материалы

Key words: cultural linguistics, competence, teaching Russian as a foreign language, practical materials

В последнее время возрос интерес исследователей к проблемам обучения иностранному языку в контексте культуры разных народов. Поэтому разработка проблемы взаимоотношения языка и культуры на сегодняшний день является чрезвычайно актуальной, особенно в области обучения русскому языку как иностранному. Лингвокультурологический подход к преподаванию русского языка как иностранного в настоящее время оказывается наиболее востребованным, поскольку становится важной необходимостью формирования лингвокультурологической компетенции в контексте формирования коммуникативной как основной цели обучения языку.

В лингвокультурологии используется более высокий и абстрактный уровень описания проблемы соотношения языка и культуры. На первое место выходит обучение культуре, все же надо выделить необходимость комплексного учета трех критериев: 1) языкового, включающего в себя частотность употребления языковых единиц с учетом заданных границ; 2) ознакомительного, реализующегося в понятии учебно-методической целесообразности; 3) культурологического, предполагающего учет степени важности и первоочередности информации с позиции данной отрасли знания.

Преподавание русского языка в школах с нерусским языком обучения предполагает активное овладение учащимися русской речью в целях общения и формирования у них способности взглянуть на язык глазами его носителей, усвоить язык, опираясь на культуру данного народа.

В конце прошлого столетия проблема «язык и культура» получила наиболее яркое освещение в новом антропоцентрически ориентированном направлении языкознания - лингвокультурологии, которая характеризуется целостным, паритетным и системным рассмотрением культуры и языка как совокупности единиц лингвокультуром, образующих полевые структуры. Доминирующим здесь является не простое изучение взаимодействия языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов или опора на предметно-понятийную сферу культуры в учебном описании и преподавании языка, а целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отражаемых в языке, контрастивный анализ разных языков (народов), согласно которой структура языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного народа.

Приобщение носителей другого языка к русской национальной культуре вполне определённо требует закрепления в их сознании новой формулы отождествлений и различий. Тормозящее, интерферирующее влияние родного языка практически даёт о себе знать в абсолютном большинстве случаев, поскольку, употребляя слова, обучаемые вкладывают в них родное национально-культурное содержание. В результате нередки случаи, когда, «излагая мысль на русском языке, говорящие оперируют категориями национальной культуры. Таким образом, интерференция родной культуры осложняет коммуникацию ничуть ни меньше, чем интерференция родного языка. Отсюда очень важными и необходимыми представляются специальные, целенаправленные усилия как подготовленного преподавателя, так и правильно сориентированного школьника или студента.

Применительно к процессу формирования лингвокультурологической компетенции иностранных школьников или студентов-филологов подготовительного факультета в процессе обучения используются следующие методы: — теоретико-познавательные методы (объяснительно-иллюстративный, частично-поисковый, метод языкового разбора, метод проблемного введения материала и т.д.); практические методы (имитационный, метод аналогии, коммуникативный метод и др.). Методы обучения реализуются через приемы, представляющие собой конкретные операции, которые необходимо произвести студентам с учебным материалом. В процессе формирования лингвокультурологической компетенции иностранцев филологов использовались такие приемы, как сравнение, сопоставление, подстановка, создание диалогов, ситуаций на заданную тему и т. д.

ОБРАЗЦЫ ПРАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Тема: Россия

Прочитайте следующие пословицы.

Выясните их значение, используя иллюстративный сборник. Прочитайте пословицы и их объяснения. Выберите правильное значение. Опишите ситуации, в которых можно употребить данные пословицы. Прочитайте диалоги и дайте ответные реплики. Найдите в диалогах пословицы. Объясните их при помощи иллюстративного словника. Найдите эквиваленты данным пословицам в вашем родном языке. Прочитайте текст. Назовите его, используя одну из предложенных пословиц: в чужой монастырь со своим уставом не ходят; что ни город, то норы; не красна изба углами, а красна пирогами. Расскажите, о каком обычае вы узнали. Составьте рассказ об интересных традициях в вашей стране.

Тема: Моя семья

Прочитайте следующие пословицы. Как вы поняли их значение? Уточните значение по иллюстративному словнику. 1. В семье не без уроды. 2. Яблоко от яблони недалеко падает. 3. Семья сильна, когда над ней крыша одна. 4. Друг за друга держаться, ничего не бояться. 5. Муж и жена одна сатана. Подберите верное значение каждой пословицы, используя данные ниже выражения. Существуют ли эквиваленты данным пословицам в вашем родном языке? В чем заключается разница между ними?

Список литературы:

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология. - М., 1997.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М., 2001.
3. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. - М., 2008.

А.Ш. Кулмуратова - Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

*A.Sh. Kulmuratova –Karakalpak state university named after Berdakh
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)*

E-mail: kulmuratovaajzada@gmail.com

E-mail: lt-kabulova @ mail.ru

ОБ ИГРОВЫХ ФОРМАХ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ ABOUT GAME FORMS OF LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE IN SECONDARYSCHOOLS

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы активизации интереса школьников к изучению русского языка с помощью игровых форм обучения. Определены преимущества применения игровых технологий в педагогическом процессе

Abstract: The article discusses the issues of enhancing the interest of schoolchildren in learning the Russian language with the help of game forms of education. The advantages of using game technologies in the pedagogical process are determined in the work

Ключевые слова: русский язык, игровые технологии, педагогика

Keywords: russian language, gaming technologies, pedagogy channel

Глубокие перемены, происходящие в образовании предоставляют учителям возможность выбрать методы и технологии обучения, которые обеспечивают доступность образования для всех учеников. Поэтому, сейчас главной задачей, волнующих всех педагогов, является как заинтересовать учащихся изучаемыми предметами, как проводить урок не скучным для учащихся. Известный учёный Феталиева Н. Ю. пишет: «чтобы привлечь внимание ученика учитель должен преподнести учебный материал так, чтобы нелегкий труд ребенка приносил ему радость, удовлетворение и пробуждал желание узнавать новое» [3, с. 137].

Как нам известно, одним из методов проведения урока является игра, и она является хорошим методом для развития умственных и творческих способностей детей, и необходима для снижения психических и физических перегрузок. Проведение игры на уроках русского языка, на наш взгляд, является приемлемым методом и при помощи данного метода, мы можем формировать грамотность, развивать языковые навыки, учить писать и читать. Игра способствует облегчению образовательного процесса, вовлекая в деятельность учащихся с разным темпом работы и уровнем владения материалом. При игре гарантировано позитивное эмоциональное состояние, повышенная работоспособность школьника, игра увеличивает мотивацию в обучении. Этот метод также занимает и важную воспитательную роль, например, с помощью игры ученики учатся работать сообща, при этом прислушиваясь к мнению других учеников. Они узнают друг друга с новой стороны, проявляют инициативу, ищут решение в трудной ситуации.

Игра как метод обучения изучается с давних времён и имеет глубокую историю. Ещё в Древней Греции образование занимало особое место в обществе и было частью жизни каждого гражданина. Начиная со Спарты обучение было построено на принципе игры, соревнований, где юноши отчаянно состязались в танцах, пении или в публичных соревнованиях за звание первого. Рассматривая Западную Европу эпохи Возрождения образование было построено на игровом обучении, к которому призывали Т. Кампанелла и Ф. Рабле. Смысл заключался в том, что дети без особого труда, играя, могли знакомиться со всем разнообразием наук. Нужно отметить, что в XVI – XVII веках великий дидакт Ян Амос Каменский призывал все «школы – каторги» и «школы – мастерские» превратить в места для игр. По его мнению, любая школа может стать универсальной игрой.

И само понятие «игровая технология» появилась на рубеже 1940 – 1950 гг., что означает совокупность психолого-педагогических установок, определяющих формы, методы и приемы обучения. Является инструментарием педагогического процесса, делая его более результативным. Уроки нетрадиционной формы оказывают большое эмоциональное воздействие на учеников, формируя у них более глубокие и прочные знания, развивая умение учиться с удовольствием. [1, с. 381].

А.С. Макаренко считал, что как в хорошей картине не должно быть ничего лишнего, так и в удачном комплексе игр не должно быть ни лишнего, ни недостающего [2, с. 120]. Подбирая игры и игровые упражнения необходимо учитывать соблюдение времени, чтобы урок не превращался в развлечение, а также нужно учесть уровень знаний школьников, так как предоставляя вариант более сложных игр, может пропасть интерес учащихся из-за неудач прохождения задания. Очень хорошо применять элементы соревнования, потому что такая форма игры захватывает учеников в процесс и даёт возможность проявить свои лидерские качества.

Список литературы:

1. Безрукова В.С. Педагогика: учебное пособие. – Ростов на Дону: Феникс, 2013. – С. 381.
2. Макаренко А.С. «Игра» / А.С. Макаренко // Педагогические сочинения – 1984, – С. 120.
3. Феталиева Н.Ю. Опыт нетрадиционного образования // Вестник МГУ. – 2016. – №8. – С.137-140.
4. Щукина Г.И. «Актуальные вопросы формирования интереса в обучении»/ Г.И. Щукина // М.: Просвещение – 1984. – С. 34.

*А.М. Оралбаева – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
А.М. Oralbaeva – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
E-mail: aygul 671@mail.*

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ У УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА INCREASING STUDENT MOTIVATION IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Аннотация: В статье рассматривается тема о мотивации к обучению русского языка, анализ учебного процесса в современной школе обнаруживает недооценку того факта, что в ситуации обучения взаимодействуют два фактора - собственно деятельность учителя (процесс организации, предмет освоения, учитель с его методикой, опытом и др.) и личность ученика (запросы, интересы, потребности, цели)

Abstract: The article deals with ways of increasing student motivation for learning the Russian language, the analysis of the educational process in a modern school reveals an underestimation of the fact that there are two factors which are connected with each other: teacher's activity itself (the process of organization, learning the subject, the teacher with his methodology, experience, and etc.) and the personality of a student (requests, interests, needs, goals)

Ключевые слова: система образования, методика, мотивация, новизна, материалы, учащиеся

Keywords: educational system, methodology, motivation, novelty, materials, students

Одно из важнейших условий развития любой страны - хорошо функционирующая система образования. Ведь система образования обеспечивает формирование высокоразвитого поколения, с социальной и личной активностью, способностью самостоятельно действовать в общественной и политической жизни. Комплексная система изучения и преподавания иностранных языков, в том числе русского, ориентирована на воспитание всесторонне развитых, образованных людей.

Интеллектуальное молодое поколение людей, дальнейшая интеграция республики в мировое сообщество освещено в рамках Закона «Об образовании» и Национальной программе по подготовке кадров.

Значимость русского языка предопределяется его лидирующей позицией в межнациональном общении на всем постсоветском пространстве.

И вполне логично всевозрастающее желание современной молодежи овладеть русским языком.

Учителя-словесники отчетливо осознают исключительную важность проблемы формирования мотивации и считают, что обновленное лингвистическое содержание школьного курса русского языка требует новых подходов в организации процесса обучения. Вместе с тем ими хорошо осознаются и те негативные стороны учебного процесса, которые мешают формированию мотивации. Существенный недостаток преподавания - отсутствие опоры на эмоциональную сферу детей, что связывается словесниками, в основном, с традиционным изучением уровневых единиц языка, абстрактностью языкового материала, который обычно запоминается механически; недостаточной коммуникативной направленностью процесса обучения, а также отсутствием технологий, учитывающих важность и ведущую роль эмоционального компонента в учебной деятельности.

Анализ учебного процесса в современной школе обнаруживает недооценку того факта, что в ситуации обучения взаимодействуют два фактора - собственно деятельность учителя (процесс организации, предмет освоения, учитель с его методикой, опытом и др.) и личность ученика (запросы, интересы, потребности, цели). Следовательно, необходимо иметь в виду,

что формирование мотивации обучения складывается из двух направлений работы: раскрыть мотивационный потенциал самого предмета, с одной стороны, и раскрыть потенциал личности учителя и ученика, с другой.

Процесс обучения, направленный на формирование положительной мотивации, должен характеризоваться отходом от авторитарного общения, перестройкой мышления учителя и учащихся, всемерным развитием личностных образований учеников (познавательные интересы, активность, самостоятельность), которые успешно реализуются при условии перевода учебно-познавательной деятельности на высший - продуктивно-творческий уровень развития.

Как мотивировать школьников на изучение русского языка?

В результате применения данных методических приемов предполагается достижение следующих результатов:

- повышение уровня мотивации обучающихся,
- формирование интереса к процессу решения учебных задач;
- повышение познавательной активности обучающихся;
- прочное усвоение учебного материала, повышение качества знаний;
- повышение самооценки обучающихся;

Мотивация - интерес, цель (значимость для учащегося), эмоциональная сфера, перспективы обучения - возрастные и индивидуальные особенности (отношение к предмету, к личности преподавателя, способность к саморегуляции своих действий) [1, с. 23].

Под мотивацией понимается любое желание, стремление, интерес, потребности, направленные на определенный объект (процесс обучения) побуждающие к деятельности или действиям.

Учебная мотивация формируется успешно, если процесс обучения строится с учетом основных требований инновационного обучения.

Но мотивация не формируется сама по себе, ее целенаправленное, а не стихийное действие обеспечивает, прежде всего, личность самого преподавателя, его способность создать благоприятную атмосферу, при которой возможны сотрудничество и сотворчество; его умение и желание достигнуть результата, при котором знания, умения и навыки, полученные учащимися, будут системными, прочными и долговременными.

Результат достигается тогда, когда материалы оказывают заметное влияние на учащихся, т. е. когда учащихся привлекают любопытство, интерес и внимание. Если это будет достигнуто, есть большая вероятность того, что часть языка в материалах будет использована для обработки.

Материалы могут оказывать воздействие за счет:

- новизны (например, необычные темы, иллюстрации и занятия);
- разнообразия (например, разрушение монотонности единичной рутины неожиданной активностью; использование множества разных типов текста, взятых из разных типов источников; использование ряда различных голосов инструкторов на компакт-диске);
- привлекательного оформления (например, использование привлекательных цветов; много белого пространства; использование фотографий);
- привлекательного контента (например, темы, интересующие учащихся; темы, которые предлагают возможность узнать что-то новое; увлекательные истории; универсальные вещи).
- достижимой задачи (задачи, которые заставляют учащихся думать).

Материалы должны помочь учащимся чувствовать себя непринужденно.

Исследования показали, что влияние различных форм тревожности на усвоение: чем меньше тревожится ученик, тем лучше овладевает языком. Такие же расслабленные и комфортные студенты могут узнать больше за более короткие периоды времени. Хотя известно, что давление может стимулировать некоторые типы языка

Большинство исследователей согласны с тем, что большинству изучающих язык приносит пользу, когда он чувствует себя непринужденно, и что они теряют возможность изучать язык, когда они чувствуют беспокойство, дискомфорт или напряжение. Некоторые

разработчики материалов утверждают, что учитель несет ответственность за то, чтобы помочь учащимся почувствовать себя непринужденно, и что сами материалы мало чем могут помочь [2, с. 80]. Материалы могут помочь учащимся почувствовать себя непринужденно по разным причинам. Например, большинство учеников: могут чувствовать себя более комфортно с письменными материалами с большим количеством белого пространства, чем с материалами, в которых на одной странице собрано множество различных действий; им легче обращаться с текстами и иллюстрациями, которые они могут связать с их собственной культурой, чем с теми, которые кажутся им культурно чуждыми; более расслаблены с материалами, которые явно пытаются помочь им в обучении, чем с материалами, которые всегда их проверяют. Чувство непринужденности также может быть достигнуто с помощью расслабленного и поддерживающего голоса, посредством содержания и занятий, которые поощряют личное участие учащихся, с помощью материалов, которые связывают мир книги с миром учащегося. Самым важным фактором является «голос» материалов [3, с. 86]. Обычно материалы для изучения языка анонимны и не озвучены. Обычно они написаны в полуформальном стиле и очень мало раскрывают личность, интересы и опыт писателя. Материалы должны помочь учащимся развить уверенность. Расслабленные и уверенные в себе учащиеся учатся быстрее. Большинство разработчиков материалов признают необходимость помочь учащимся развить уверенность в себе, но многие из них пытаются сделать это путем упрощения. Они пытаются помочь учащимся почувствовать себя успешными, прося их использовать простой язык для выполнения простых задач, таких как заполнение таблиц замены, написание простых предложений и заполнение пробелов в диалогах. Такой подход приветствовали многие учителя и ученики.

Список литературы:

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы - СПб.: Питер, 2000. - С 512.

А.А. Юсупова – Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

*A.A. Yusupova – Karakalpak state university named after Berdakh
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)*

E-mail: ayzada.ad.1998@gmail.com

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ EDUCATION AND LEARNING DURING A PANDEMIC

***Аннотация:** В статье представлен опыт дистанционного обучения среди учащихся школ и студентов ВУЗов в условиях пандемии, а также анализ онлайн-занятий, организованных в экстремальных условиях. Определены преимущества использования мессенджер канала Telegram и платформы Zoom*

***Abstract:** the article presents experience of distance learning among school and university students during a pandemic, also analyzes online classes organized in extreme conditions. The advantages of using the Telegram channel messenger and the Zoom platform have been identified in this article*

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, пандемия, Zoom, мессенджер канал.*

***Keywords:** distance learning, pandemic, Zoom, messenger channel.*

Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 года официально объявило коронавирус пандемией. Пандемия COVID-19 усугубила ситуацию в мире как в области экономики, политики, культуры, так и в сфере образования. Опасаясь, что именно дети могут являться потенциальными переносчиками и с целью «заморозить» распространение вируса, в 188 странах мира были приняты меры по временному закрытию образовательных учреждений. Это способствовало возникновению ряда проблем: во-первых, задается вопрос

присмотра за детьми, чьи родители осуществляют рабочую деятельность. А решение в виде пользования услугами лиц, которые присматривают за детьми, становится рискованным из-за возможности распространения вируса. Во-вторых, в связи с закрытием университетов, также закрываются студенческие общежития, что обуславливают проблемы с жильём среди студентов, которые по каким-либо причинам не могут вернуться домой. И наконец, другая важная проблема – обеспечение непрерывности образования [1].

Решением проблемы стало дистанционное обучение. На основе анализа педагогических исследований следует выделить следующее определение данного понятия: под дистанционным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением дистанционных образовательных технологий, предполагающих использование информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для передачи информации и опосредственного синхронного или асинхронного взаимодействия обучающихся и педагогических работников [3].

Для осуществления дистанционного обучения преподаватель должен владеть активными методами обучения и помогать студентам формировать собственные стили обучения в онлайн-режиме, овладевать возможностями платформы онлайн обучения и необходимым программным обеспечением, преодолевать трудности и барьеры электронного обращения. Для эффективного управления онлайн-курсом преподавателям нужно использовать инструменты стимулирования обучающихся к освоению курса, вырабатывать у них дисциплину и навыки соблюдения сроков выполнения заданий, осуществлять своевременную оценку студенческих работ и предоставлять оперативную обратную связь [3].

Вспомогательными элементами дистанционного обучения в Республике Узбекистан стали радиовещания, онлайн-платформы и трансляции уроков через телевидение. Среди школ широкое применение нашёл мессенджер канал Telegram, где шёл взаимодействие между преподавателем и учеником. Посредством аудио, видео и текстовых сообщений, а также различных изображений учитель мог поручать домашнее задание, а ученик в свою очередь, выполнял письменную работу в тетради и отправлял фотоотчёт учителю. Для тестирования знаний учащихся использовался специальный Телеграм-бот, где учитель настраивал вопросы с вариантами по теме. Среди преимуществ мессенджера можно отметить:

А. широкий спектр функций;

Б. быстрый обмен различными видами сообщений, что обеспечивает удобство в использовании;

В. бюджетность.

В ВУЗах в период карантина, помимо Telegram канала, можно отметить использование онлайн-платформы Zoom. Zoom – это сервис для проведения видеоконференций, онлайн-встреч дистанционного обучения. Организовать встречу может любой создавший учетную запись. Программа отлично подходит для индивидуальных и групповых занятий, студенты могут заходить как с компьютера, так и с планшета, с телефона. К видеоконференции может подключиться любой, имеющий ссылку, или идентификатор конференции. Мероприятие можно запланировать заранее, а также сделать повторяющуюся ссылку, то есть для постоянного урока в определенное время можно сделать одну и ту же ссылку для входа. В начале, среди студентов, были проблемы с подсоединением к платформе, подключением микрофона, отсутствия слышимости, невозможности включить веб-камеру. Но в последующие лекции все студенты освоили навыки работы с платформой Zoom [2].

К числу преимуществ платформы можно отнести одно из наиболее важных компонентов каждого занятия – «живое общение» преподавателя со студентами. Также, следует упомянуть такие удобства в использовании как:

1. Дискуссия в реальном времени, общение;
2. Интерактивная доска, на доске есть возможность для презентаций;
3. Материалов (совместный просмотр);
4. Есть чат, в котором можно писать сообщения, передавать файлы;

5. Мониторинг посещаемости занятия (благодаря функции «участники»);
6. Мониторинг преподавателя (приглашение на конференцию представителя администрации);
7. Архивирование занятия (при помощи записи конференции).

Подводя итоги, хочется сказать, что пандемия поставила всех в неожиданное положение, когда нужно было действовать оперативно. Благодаря предпринятым мерам, в этот период мы смогли продолжить обучение. Пусть это не заменило традиционного образования, «живого контакта» между преподавателем и сверстниками, в будущем дистанционное образование имеет место быть. Оно отличается от традиционного своей удобностью и гибкостью, можно совмещать с другими делами и варьировать график в зависимости от своего времени и возможности. Также есть и будут различные инновации в технологии, что непосредственно повлияет на формат онлайн-обучения.

Список литературы:

1. «Глобальное влияние COVID-19 на систему образования» [Электронный ресурс] URL: <https://review.uz/> (Дата обращения 05.06.2020)/
2. Цыренова М.И. Опыт использования массовых открытых онлайн-курсов при дистанционном обучении китайских студентов во время эпидемии Covid-19// *Modernhumanityessuccess /Успехи гуманитарных наук, 2020, - С. 31.*
3. Ризаев Ж.А., Пулатов О.А. Укитувчи портфолияси ва технологияси // Сборник учебно-научно-практической конференции «Общение с пациентом, проблемы обучения практических навыков и их решение при подготовке квалифицированных специалистов. Ташкент, 2018. - С. 2-3.

Ф.А.Юсупова – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

*F.A.Usupova – Nukus state pedagogical institutenamed after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)*

E-mail:feruzausupova@gmail.com

ПРИЕМЫ КОНТРОЛЯ УРОВНЯ ЗНАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕСТИРОВАНИЯ В КАРАКАЛПАКСКОЙ АУДИТОРИИ TECHNIQUES FOR CONTROLLING THE LEVEL OF KNOWLEDGE OF THE RUSSIAN LANGUAGE USING TESTING IN THE KARAKALPAK AUDIENCE

***Аннотация:** Статья посвящена тестовому контролю качества знаний при обучении иностранным языкам в современной системе образования. Метод тестирования позволяет не только закрепить полученные знания и навыки, но и выявить у обучающихся пробелы в пройденном материале*

***Abstract:** The article is devoted to issues of testing the quality of knowledge in teaching foreign languages in the modern education system. The testing method allows not only to consolidate the acquired knowledge and skills, but also to identify the gaps in learning materials among students*

***Ключевые слова:** тестирование; контроль и проверка знаний; усвоение и закрепление материала; умственная активность*

***Key words:** testing; control and testing of knowledge, assimilation and fixing the material; perceptible activity*

При обучении русскому языку как иностранному важное место занимает тестирование как один из приемов контроля, позволяющий, на наш взгляд, наиболее объективно проверить уровень сформированности именно тех навыков и умений, которые нас интересуют.

Тестирование, как и контроль в целом, может пониматься в узком и широком смысле слова. В узком смысле слова, тестирование – это использование и проведение тестов. В широком смысле слова тестирование может пониматься как совокупность процедурных этапов планирования, составления и опробования теста, обработки и интерпретации его результатов.

На сегодняшний день существует множество форм контроля за качеством обучения и усвоения материала. Тестирование используется для оперативной проверки качества знаний учащихся с возможностью машинного ввода данных (ответов) и автоматизированной обработки результата с заранее заданными параметрами качества. При всех ограничениях и недостатках тестовая технология является быстрым и надежным способом проверки уровня и степени подготовки учащихся путем решения несложных заданий, выбора варианта ответа или добавления слов, формул, терминов и пр. Главное – тестовая технология позволяет собирать статистический материал, который может накапливаться и храниться в памяти компьютера. Технология оценивания — рейтинговая и (или) отметочная по организации — автоматический контроль, контроль учителя, самоконтроль.

Преимуществом тестирования является возможность охвата материала по всем разделам русского языка. Оценивание результатов носит более объективный характер и не зависит от профессиональных и личностных качеств учителя-методиста. В результате учащийся может продемонстрировать свои учебные достижения на более широком содержательном поле. И все это на фоне сокращения временных затрат на проверку знаний. Тесты логичны и непротиворечивы, интерпретация их однозначна, организация тестирования регламентирована. Следует добавить, что в мировой практике тестирование достаточно широко распространено.

Наряду с известными достоинствами у данного метода существуют и недостатки, которые, в основном, связаны с необходимостью подготовки тестов высокого качества. Вторая проблема касается сложности проверки аналитико-синтетических навыков учащихся. Для устранения этих и некоторых других недостатков необходимо разработать систему заданий, которая включит в себя как тесты с вариантами выбора, так и тесты открытого типа со свободным изложением ответа. Проверка таких тестовых заданий должна осуществляться по наличию ключевых слов в письменном ответе учащегося. Существует еще несколько типов заданий, которые так же можно отнести к тестовым, например, в приведенном тексте выделить структуру, ключевые слова, ответить на вопросы.

Учащиеся в классе имеют разную подготовку, различные способности и различаются по мотивирующему фактору. В этой ситуации реализовать в большей мере личностно-ориентированное обучение возможно при следующем подходе. Сначала следует провести входное тестирование, которое позволит разделить учащихся на две подгруппы. В первую попадают сильные учащиеся; при анализе выполнения ими входного теста прежде всего важна не степень их готовности к изучению нового материала, а оценка степени владения новым материалом, которая поможет учителю организовать его изучение на приемлемом уровне. Для второй группы учащихся на начальном этапе важно определить, каких базовых компонентов знаний им не хватает для успешного продолжения учения, и принять меры по устранению выявленных пробелов еще на первоначальном этапе. В этом случае учитель может подобрать такой метод обучения, который был бы наиболее эффективным для всей группы и позволил бы получить высокие результаты по окончании обучения. Сравнение же начального и конечного состояния обучаемых позволяет оценить прирост знаний; тогда во входном тестировании используется тестовый материал, незначительно отличающийся от материала для итогового контроля по изучаемой теме. При первоначальном изучении материала учителю предстоит большая подготовительная работа по разработке собственного проверочного материала или по адаптации уже существующего; в дальнейшем же используется уже готовый материал и необходимы только незначительные его корректировки. Входное тестирование бесполезно, когда:

—учитель хорошо знает возможности обучаемых, поскольку давно работает с классом;

—специфика содержания нового материала такова, что не позволяет выделить круг базовых знаний, умений и навыков, необходимых к началу обучения;

—область планируемых к усвоению знаний достаточно новая, так что у учащихся не может быть никаких «заделов», либо трудно пока выделить качественный уровень усвоения.

Список литературы:

1. Жаринова Е.Г., Черняева Е.В. Использование тестов и тестовых заданий на контрольных занятиях по английскому языку // Научно-практическая конференция в рамках «Недели науки» ФИЯ МАИ-НИУ, посвященная 55-летию полета Ю. Гагарина. Сборник докладов. Выпуск №8. М.: Перо, 2016.

2. Жунусакунова А.Д. Методы контроля и оценки результатов обучения в учебном процессе // Молодой ученый, 2016. №20.

3. Ильиных Н.А. Тестирование в обучении иностранным языкам (из опыта работы) // Обучение иностранным языкам: традиции и инновации. Межвузовский сборник научных статей. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001.

*М. П. Якушев – Московский педагогический государственный
Университет Москва (Россия)*

*M. P. Yakushev - Moscow Pedagogical State University Moscow (Russia)
E-mail: 199690@mail.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ON THE USE OF MODERN HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос использования здоровьесберегающих технологий на уроке русского языка, говорится об особой роли учителя-словесника в предотвращении стрессов в ходе различных аспектов урока, рассматривается перспектива внедрения ИКТ в современный урок русского языка

Abstract. This article focuses on a question of using health-saving technologies in the Russian language lesson, describes the special role of the language teacher in preventing stress during some various aspects of the lesson, considers the prospect of ICT implementation in the modern Russian language lesson.

Ключевые слова: здоровьесбережение, школьный курс русского языка; гуманистическая педагогика, ИКТ в образовании

Key words: health-saving, Russian language in school, humanistic education, ICT in education

Мы живём в изменчивом мире, и система школьного образования, сохраняя стабильность, не должна отставать от современности. Технологии здоровьесбережения школьников на уроках русского языка становятся приметой нашего времени, намечается устойчивый рост ее использования [1, с. 4]. Особенно обоснованным и актуальным использование здоровьесберегающих технологий сделала в период пандемии острая эпидемиологическая обстановка, подчеркивающая важность сохранения здоровья всех субъектов образования. Кроме того, в области школьного образования началась эпоха цифровизации, подходить к которой необходимо размеренно и обдуманно.

Здоровьесберегающие технологии идут рука об руку с идеями гуманистических педагогических систем, предполагающих в обучении русскому языку реализацию личностно-ориентированного подхода. В рамках урока русского языка это лишь подчеркивает особую роль учителя-словесника в жизни каждого учащегося. Русский язык – обязательный к изучению, сложный, ключевой учебный предмет. Нагрузка в ходе урока русского языка велика и, как правило, не распределена равномерно. Соответственно, на наш

взгляд, перспективно проводить методическую работу с учителями по конструированию уроков, умению определять оптимальный объём новых учебных и внеучебных знаний на уроке русского языка. Залог реализации идей здоровьесбережения лежит в учёте интеллектуальных, физиологических особенностей школьников и создании возможностей для реализации их способностей.

Для предотвращения стрессового и негативного отношения к русскому языку как школьному учебному предмету, педагогу-словеснику целесообразно уделить особое внимание разработке и проведению контрольных и экзаменационных работ. Учитель-словесник может творчески подходить к разным видам диктантов, их объёму и критериям оценивания, аналогичное решение правомерно для текстов изложений, контрольных и зачётных работ. Кроме того, не стоит нагружать учащихся дополнительными контрольными работами в погоне за «наполнением журнала», мы рекомендуем учителям русского языка проводить среды знаний строго по календарно-тематическому планированию.

Также возможно выполнение различных тестовых заданий с выбором ответа, с открытым ответом; заданий на перегруппировку; на распознавание ошибок, на поиск ошибок в тексте, что позволит избежать однообразия, монотонности на уроке и приведет к более прочному усвоению материала.

Педагогика сотрудничества помогает учителю-словеснику избежать конфликтных и стрессовых ситуаций, а у учащихся таким образом сформируются оценочные суждения, разовьется критическое мышление, появится понимание системы оценивания работ. Отдельно следует упомянуть и творческие задания – основу для реализации обучающего потенциала урока русского языка. Положительный результат дает работа с юмористическими текстами, это особенно полезно для учащихся-инофонов [2, с. 47]. Небольшие творческие задания будут способствовать развитию мыслительных операций, памяти, позволят учащимся отдохнуть от трудоёмких упражнений.

Цифровизация образования коснулась и учебного предмета «русский язык». Современные компьютерные технологии позволяют не только в большом объеме реализовывать принцип наглядности, но и дают возможность изменять темп урока, форму подачи материала, осуществлять дифференцированный подход к ученику. Например, учитывая индивидуальные способности и возможности ребенка, педагог может дать ему выполнить задание с использованием интернет-тестирования, посоветовать дополнительные материалы для изучения, корпусные технологии [3], участвовать в научных конференциях. Кроме того, облегчается построение уроков русского языка с использованием готовых проектов из библиотеки МЭШ. Для лингвистического анализа и грамматического разбора, в качестве контрольных, самостоятельных работ целесообразно предлагать тексты, пропагандирующие спорт, разные его виды, здоровый образ жизни.

Таким образом, можно заметить, что реализация здоровьесберегающих технологий на уроке русского языка сегодня как никогда актуальна, использование таких современных технологий может иметь положительный отклик у школьников. Здоровая образовательная среда на уроке русского языка предоставляет учителю-словеснику новые возможности, позволяет реализовать творческий потенциал каждого школьника, учитывая его когнитивные потребности.

Список литературы:

1. Дейкина А.Д., Янченко В.Д. Тенденции в отечественной методике преподавания русского языка // Русский язык в школе. 2011. № 6. - С. 3-7.

2. Янченко В.Д., Божович Д. Использование юмористической миниатюры на уроках по русскому языку как иностранному в сербской и черногорской школе // Наука и школа, 2016, №3. – С.45-50.

3. Современный русский язык в Интернете. М.: Языки славянских культур, 2014.

СЕКЦИЯ №4
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

***М. В. Barotova** - Bukhara Engineering-Technological
Institute Bukhara (Uzbekistan)
mubash8303@gmail.com*

***М. Т. Jorayev** - Bukhara (Uzbekistan)
murodalijurayev1997@gmail.com*

***М. Б. Баротова** - Бухарский инженерно-технологический институт
Бухара (Узбекистан)*

***М. Т. Джораев** - Бухарский инженерно-технологический институт
Бухара (Узбекистан)*

THE PROBLEMS OF LITERARY TRANSLATION BY NATIVE TRANSLATORS
ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА МЕСТНЫМИ ПЕРЕВОДЧИКАМИ

***Abstract:** To translate national terms from one language to another is a difficult, but very important task. Because the words about the uniqueness, national color, national customs and traditions of each nation are conveyed through realias. It has specific peculiarities and the translator himself has to show an excellent work. The aim of this paper is to define the difficulties while translating realias from Uzbek into English and shows equivalentents*

***Аннотация:** Перевод национальных терминов с одного языка на другой - сложная, но очень важная задача. Потому что слова об уникальности, национальном колорите, национальных обычаях и традициях каждого народа переданы через реалии. У него есть свои особенности, и сам переводчик должен показать отличную работу. Цель данной статьи - определить трудности при переводе реалий с узбекского на английский язык и показать эквиваленты.*

***Key words:** realia, literary heritage, appropriate, lexical systems, complete picture, customs and traditions*

***Ключевые слова:** реалии, литературное наследие, адекватность, лексические системы, целостная картина, обычаи и традиции.*

A translator can be considered a language mediator. It creates a text in the target language so that the communicative original is equal to the text. Literary translation is considered to be one of the most popular and influential forms of communication between nations. For this reason, as an aesthetic, artistic and linguistic reality, he argued that requires care and attention. In order to translate, it is necessary to find the appropriate means of expression in the language from which to translate. If the above point of view is not followed, there will be no complete, comprehensible translation. One of the areas that can face many difficulties in the translation process is the translation of realias.

Real words are a complex and semantic category of language lexical systems. They are one of the concepts of national color. They do not have a definite equivalent in another language, and, in the end, has a separate validity and is not prone to translation on a general basis. In general, two aspects are important in the translation of realias: the inability to find an opponent in reality in the language of translation. The translator must first understand the place of a particular realia in the context of original text. In this case, the author of the original translation must know the purpose for which he uses the realia of his work, as a methodological and spiritual tool. Because it is natural that the national and historical colors of such words are so complex. If a little indifference is allowed, the reader of the translation will become unnecessary and incomprehensible associations that do not interest anyone. The reader should be able to understand the original words as easily as possible. Therefore, it is necessary to pay attention to the following features: First of all, acquaintance, realias that are close to us. In particular, samosas are a familiar dish for the British

and somsa for Uzbeks. Understanding the realias of the Uzbeks the Chalpak, in the Turks the Lavash, the Chapati in the Indians, and the Roll-like in the English. It is difficult to find such words in any dictionaries. It is very important for an interpreter to interpret reality.

«Тоға идорада телефон кўриқлаб мудраб ўтирар, жиян – ёнбошида тўппонча ўрнига увада тикилган ғилоф, кун бўйи чорбоғдаги чойхона теварагида жанжал пойлаб айланиб юрар эди» [8.11]. If we analyze the English translation. «All day long, the uncle would wait for the phone to ring in his office, whilst the nephew walked around the teahouse waiting for a quarrel, with the gun case dangling on his side stuffed full of cotton, instead of a pistol» [13, p. 85]. In this translation, the word «чайхона» is translated as «teahouse». Tea is a liquid in the English language that is mainly consumed as a sweetener. In Russian, the concept of «чаепитие» means the process of consuming sweets. However, in the Uzbek people, the concept of «чайхўрлик» is widespread, and it refers to the process of eating. Such a teahouse is a special place where you can go with friends, cook and eat pilaf. For this reason, the term "teahouse" in the Uzbek language does not fully cover the concept of «чайхона». It would be a good idea to use the word «чайхона» in the translation and comment at the end of the text. In another example, the translator used the original translation: «We gather at this makeshift chaikhana at the weekend to play cards, sometimes from mid-morning to midday, sometimes in the cool of the evening» [12, p. 265].

«Сенга нима денг? Чопонининг барини белига боғлаб, хоҳлаган хонадонига ишшайибгина кириб бораверади» [9, п. 9]. Another Uzbek reality in the passage is the word «чопон». It is a long national dress worn over a sheepskin coat with cotton inside. It is also called «тўн» among the people. The English translation of this sentence is as follows: «He was accompanied by Saidjalol, who was in the habit of barging into everyone's house without permission, tying the edge of his robe up round his waist» [12, p. 147]. In the translation, the word «чопон» is given as «robe». The word «Robe» in Uzbek means «long clothe», «mantle» and is made only of material. But the «чопон» puts cotton in the material. On this basis, it can be said that the English reader does not have a complete picture of the publisher. It would be more effective to use the word «чопон» in the translation of this word and explain it.

«Бу эса шундай ширин, шундай мазали бир нишолдаки, ялайтуриб ҳар қандай қаламни синдириб отгингиз келади» [10, p. 11]. «Nisholda» is a national dish. It is a part of the national dessert and has long been eaten at home for breakfast or iftar (fasting). In the translation it is given as follows: «Ah yes, it is such a sweet, tasty marshmallow cream – one lick and you're hooked, writing flies right out of the window» [12, , p.8]. Although the «marshmallow cream» is both sweet and white, it does not contain eggs. This dessert is also cooked on a gas fire. In Nisholda, specializing in egg whites and sugar syrup is a kind of dessert that is whipped long with a tree branch. It is not set on fire, so it is consumed a lot during the month of Ramadan. This meant that in order to convey the original realia to the reader, they would have been able to create a more complete picture if the word translation had been left out and interpreted at the end of the text.

From the examples given and the materials studied, it can be concluded that the translation of realias, from one language to another is a difficult but very important task. Because the words about the uniqueness, national color, national customs and traditions of each nation are conveyed through realias. The interpreter should mainly use the interpretation method. As a result, the translation of the work will be easy for the English reader to understand and read fluently.

References:

1. Barotova, M., & Quvvatova, D. "Transference of National Peculiarities in the Novel "The Din" by E.A'zam". International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT) – India, 2019. №8. P.383-387.
2. Mubashira Barotova. Differences in Transference of Proverbs in Prosaic Works by E.A'zam. The Philosophical Quest. – India, 2019. №16. P.57-66.
3. Mubashira Barotova. The Problems of Recreating Writer's Style in Translation. International Scientific Journal: Theoretical & Applied Science. – Philadelphia, USA, 2020. – №82. P.189-192.
4. Sobolev L.N. Posobiye po perevodu s russkogo yazika na fransuzkiy.-M., 1952.

5. A'zam E. Жаннат ўзи қайдадир. Бир йил битиклари (ҳикоялар, киноқиссалар, драматик асар ва публицистик миниатюралар). –Т.: Sharq, 2007. P128.
6. A'zam E. Шовқин. Роман, қисса, ҳикоялар. –Т.: Uzbekistan, 2011. P188.
7. A'zam E. Пақананинг ошиқ кўнгли (Бўй ва мўй ўстириш тажрибаси ёхуд рух тарбияси) short story. –Т.: Sharq, 2007. P.30.
8. Erkin A'zam. Farewell to Fairy Tales. –United Kingdom: Herdfordshire Press Ltd, 2016. – 296 p.

Ш.М. Исаева – Ташкент, (Ўзбекистан)
S. M. Isaeva - Tashkent, (Uzbekistan)
shoiraisaeva14@gmail.com

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ SEMANTIC PROBLEMS OF TRANSLATING TEXTS

Аннотация: В данной статье рассматриваются семантические проблемы перевода, которые состоят из различий в категоризации, грамматические различия, имплицитные категории и ложные друзья переводчика

Abstract: This article discusses semantic problems of translation which include differences in categorization, grammatical differences, implicit categories and false friends of translators

Ключевые слова: перевод, ложные друзья переводчика, категории

Key words: translation, false friends of translators, categories

Одними из основных проблем, с которыми сталкиваются переводчики в процессе передачи текста с одного языка на другой могут подразделяться на семантические, которые включают в себя различия в категоризации, грамматические различия, имплицитные категории и ложные друзья переводчика.

Семантика – это все содержание, информация, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой, словосочетанием, предложением) [1, с. 153]. Можно выделить следующие проблемы перевода, связанные с расхождением семантики языков: различия в категоризации, грамматические различия, грамматические различия как фактор метафоризации, скрытые категории, «ложные друзья переводчика».

В теоретическом смысле проблема различий в категоризации активно разрабатывалась в трудах представителей европейского неогумбольдтианства [2, с. 198]. Так, разделение суток на временные отрезки, зафиксированное в русском языке, отличается от деления суток, принятого, например, в английском и узбекском языках, в которых встречается только эквивалент для обозначения понятия сутки: сутки – 24 (йигирма тўрт) соат или туну кун (узб.) – 24 hours, day (англ.), причем в узбекском языке в последнее время наблюдается обозначение времени, связанного со временем совершения намаза: бомдод (примерно 7.00 утра), пешин(примерно 13.00), аср (примерно 16.20), шом (примерно 18.00), хуфтон (примерно 19.35). Указание времени – сейчас, через час и т.п. – также имеет различия: в английской и русской культурах оно обладает примерной точностью, тогда как в узбекской оно расплывчато и не имеет определенных границ – хозир (сейчас) может обозначать бесконечно длительный процесс. Здесь же следует обратить внимание и на пространственные отношения: узбекское *ана у ерда* или *уерда*, в отличие от русского и английского более точного понимания пространства, означает примерное расположение предмета.

Среди межъязыковых различий, обусловленных несовпадениями в организации языковой структуры, значимыми для теории перевода, могут оказаться также и грамматические различия, так, категория рода, характерная для русского языка, отсутствует в узбекском языке, кроме слов типа котиб – котоба, и имен типа Камол – Камола. В английском языке категория рода находит отражение только в местоимениях he, sheher, him,

тогда как в русском языке не только местоимения, но и глаголы в форме прошедшего времени способны выражать категорию рода. Категория вида, характерная для русских глаголов, также отчетливо не проявляется в английском и узбекском языках, в связи с чем для эффективного результата восприятия текста при переводе необходимо уточнение или расширение контекста.

Чисто грамматические категории могут осмысляться как содержательно значимые и выступать в качестве фактора метафоризации. Наиболее очевидна потенциальная значимость подобных различий в переводе художественных текстов.

Следует сказать и о существовании в английском языке такой грамматической категории, как определенный и неопределенный артикли, отсутствующей в узбекском и русском языках, что также следует принимать во внимание при переводе. Необходимо сказать и об особенностях местоимений: в английском языке одно и то же местоимение *you* может обозначать обращение *ты* и обращение на *вы*, тогда как в узбекском и русском языках есть отдельные единицы для обозначения *ты (сен)* и *вы (сиз)*. Аналогичная ситуация наблюдается и в притяжательных местоимениях: английское *your* может переводиться как *твой* и *ваши*, в узбекском и русском языках наблюдаются различия – *твой (сеники)* и *ваши (сизники)*, но в русском языке, в отличие от английского и узбекского, большую значимость приобретает категория рода.

Приведем пример.

4700 Что пользы? Для всех – в лоне смерти приют:
Умрешь – на *тебя* две холстины навьют!
И что суетиться так – греться и стыть,
Двум целям и служит-то вся *твоя* прыть.
Одна из них – больше богатств обрести,
Другая – в могуществе жить и в чести.
Добро б еще смерти не знал человек
И два этих блага обрел бы навек![4, с. 156].

To what end? Finally *you* must die, and all that will be left *you* are two pieces of cloth. So much suffering of heat and cold is only for these two desires, O manly Muslim: first to make yourself big with the wealth of the world, second to have *your* word hold sway in the realm. These two were good indeed if, once I acquire them, they remained forever; but Death has taken from me any pleasure in these two. [6, с. 124]

4596 Охири ўзинг ўладиган бўлгач, у(лар)нинг нима фойдаси бор,
Сенга икки (парча) бўздан бошқа тегадигани йўқ(ку).
Бунчалик исимоқлик ва совумоқликнинг [яъни ўзни ўтга-сувга
урмоқликнинг] (боиси),
Икки тилак бўлди, эй мард мусулмон.
Бири – дунё моли билан ўзинг буюклашсанг,
Тагин бири – эл орасида сўзинг [яъни хукминг] раво бўлса.
Жуда яхши бўларди, шу икки (нарсага) эришиб,
Ўлим тутмасаю (киши) мангу бўлиб қолса.
Бу икки ҳаловатни ҳам ўлим мендан (юлиб) олди,
Энди дунё нимага керак, эй билими чукур.[5, с. 124],

Одной из наиболее традиционных является проблема так называемых «ложных друзей переводчика», к которым относятся:

1) слова исходного языка, созвучные словам языка перевода, но расходящиеся по значению. Например, *list* – список, а не лист, *accurate* – точный, а не аккуратный.

2) слова исходного языка, у которых часть значения совпадает со значением похожего слова в языке перевода, а часть расходится. Например, *banner* – баннер, знамя, девиз.

3) созвучные в исходном языке и в языке перевода названия мер, весов, величин, не совпадающих по значению. Например,

Русский фунт = 0,40951241 кг,
Австрийский фунт равен 0,56001 кг (использовался также в Баварии)
Амстердамский фунт равен 0,4941 кг
Венецианский фунт равен 0,477 кг.[3, с. 110]

Подобные случаи хорошо известны и неплохо описаны в словарях – как в специальных словарях «ложных друзей», так и в обычных двуязычных словарях общего характера.

Таким образом, рассмотрев семантические проблемы перевода, мы выделили целый ряд проблем, с которыми может столкнуться переводчик и которые могут привести к непониманию представителей разных культур и к конфликтам между ними.

Список литературы:

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. Учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: УРАО, 2000.
2. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. – 2002.– С. 198
3. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: Академия, 2005. – С. 110.
4. Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни. Благодатное знание // Перевод С.Н. Иванова. – М.: Наука, 1983. – С. 560.
5. Юсуф Хос Хожиб. Кутадғу Билиг. Саодатга йўловчи билим // Перевод Қ. Каримова. – Тошкент: ФАН, 1971. – С. 956.
7. Yusuf Khass Hajib. Wisdom of Royal Glory // Translated, with an Introduction and Notes, by Robert Dankoff. Chicago and London. The University of Chicago Press, 1983.

*Г.К. Коцанова – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Узбекистан, Каракалпакстан)*

*G.K. Koshanova – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Rfrakalpakstan)
e-mail: Gulbaxar70.00@mail.ru*

*Ш. Ж. Коцанов – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Узбекистан, Каракалпакстан)*

*Sh.J. Koshanov-Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Rfrakalpakstan)*

УСВОЕНИЕ И ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ РУССКИХ И ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН ASSIMILATION AND TERM FORMATION BASED ON BORROWING OF RUSSIAN AND FOREIGN WORDS IN THE REPUBLIC OF KARAKALPAKSTAN

Аннотация: В статье речь идет об усвоении и терминообразовании на основе заимствованных русских и иностранных слов в Республике Каракалпакстан

Abstract: The article deals with the terminology and assimilation of borrowed words from russian and foreign languages in the Republic of Karakalpakstan

Ключевые слова: лексика, русский и иностранные языки, словообразование, усвоение
Ключевые слова: lexis, Russian and foreign words, word formation, digestion

В лексике современного каракалпакского языка большую группу составляют английские, греческие, французские и другие спортивные термины, вошедшие в каракалпакский язык через русский язык. Эти заимствования активно употребляются в спортивной лексике современного каракалпакского языка. Например: *арбитр, судья, аллюр, бадминтон, байдарка, каноэ, бандаж, аут, барьер, баскетбол, баттерфляй, бейсбол, биатлон, бильярд, бита, бокс, бобслей, боксер, брасс, брусья, бутсы, волейбол, гандикап, гантель, гимнастика, дебют, дельфин, канат, капа, каратэ, кеды, клинч, кроль, кросс, кроссинг, кроссовки, нокдаун, нокаут, офсайд, инсайд, партер, пейс, пируэт, трамплин, тренер, тренинг, фальстарт, футбол, хоккей, цейтнот, шайба, шиповки, штангетки, шахматы, шашки,* и т.д. Приведенные термины употребляются в современном каракалпакском языке без изменений, так как не имеют в нем эквивалентов.

Термин «*баскетбол*» заимствован вместе с игрой из английского языка, через русский (*basket-ball*, корзина-мяч, себет-топ) и обозначает командную спортивную игру с мячом, который забрасывают руками в металлическое кольцо с сеткой (корзину) соперника, прикрепленное на определенную высоту к щиту [Словарь иностранных слов (СИС), 1986, 73-105]. В каракалпакском языке означает себетке топ ылақтырыў ойыны.

Спортивный термин *волейбол* также заимствован вместе с игрой из английского через русский (*volleyball* – верх мяч – жоқарылап ылақтырыў, *ball* - топ).

Термин *хоккей* также заимствован из английского также через русский язык. Что он обозначает известно всем нашим современникам. В каракалпакском языке есть похожая игра «ангалак», которая, к сожалению, не приобрела свое должное место в спорте.

Термин *футбол* заимствован из английского через русский (*foot* – нога, *ball* – мяч, аяк топ). В полном смысле передает значение игры ногами в мяч. Раньше в русском языке употреблялось выражение *ножной мяч* как синоним термину *футбол*. А. Идрисов писал, что *футбол* и его калька *ножной мяч* в русском языке появились одновременно [Идрисов А. 1983, 148].

Термин *бокс* (из англ. - *box*) в каракалпакском языке имеет эквивалент *мушласыў*. В словаре С.И. Ожегова *бокс* определяется как кулачный бой в специальных перчатках по определенным правилам между двумя спортсменами.

Естественно, каракалпакское слово *мушласыў* не является полным эквивалентом боксу, так как каракалпакское *мушласыў* – это вообще *драка*. Как и при термине *футбол* есть метафорическое его обозначение, так и наряду с термином *бокс* употребляется термин *былгары қолғап* (кожаные перчатки), как и метафора *золотая перчатка* употребляется в каракалпакской прессе, художественной литературе, например: Турнирге қатнасып атырған *былгары қолғаптың* атаклы шеберлери бар. Среди участников турнира есть известные мастера кожаной перчатки. Здесь сочетание *былгары қолғап* употребляется для обозначения спортивной игры *бокс*, а не *боксерских перчаток*. Здесь налицо метафорическое применение *кожаные перчатки - былгары қолғап*. Но как термин активен термин *бокс*. Д.С. Лотте писал, что создание терминов из иноязычных элементов, особенно если они строятся на основе корней, не бытующих в языке, представляется более легким, чем создание терминов из элементов родного языка [Д. С.Лотте, 1982, 11]. Мы добавим, что такие термины более понятны широкому кругу спортсменов и любителей, людям всего мира.

Термин *гол* в русский язык перешел из английского «*gool*» с фонетическими изменениями, как в форме *гол*. Например: Бизиң *футболшыларымыз* еки *гол* урды. (Телепередача)

Значит, в каракалпакском языке *гол* функционирует в значении *топ өткізіў топ урыў – гол* (очко), выигрываемое при попадании мяча в ворота.

С развитием спорта в республике появились и новые спортивные термины, например: *чемпион, рекорд, рекордсмен, рекордсменка, призер*. Они заимствованы из английского языка через русский.

С развитием водных видов спорта появились такие термины как *байдарка, каноэ, байдарка-одиночка, байдарка-двойка, каноэ-одиночка, каноэ-двойка* и различные виды плаваний, как *брасс, кроль и др.*

Термин *байдарка* (заимствован из французского языка) в каракалпакском языке имеет эквивалент *қайық* – это небольшая речная лодка с плоским дном и двумя веслами.

Составной термин *байдарка-одиночка* в каракалпакском языке означает *бир адамлық қайық*. *Байдарка-двойка* скальпирован словосочетанием *еки адамлық қайық*.

Термин *каноэ*, заимствованный из карибского языка, означающий *легкая спортивная лодка* с одним свободным коротким веслом, в каракалпакском языке употребляется без изменения.

Составной же термин *каноэ-одиночка*, употребляется в каракалпакском языке в форме полукальки – *бир адамлық каноэ*, а *каноэ-двойка* в форме *еки адамлық каноэ*.

Термин *баттерфляй* (из англ. *butterfly*) буквально *бабочка*, термин *брасс* (из франц. *brasse*), термин *кроль* (из англ. *crawl*) употребляется без изменения.

Как показывают примеры, в каракалпакском языке употребляются также следующие кальки и полукальки: *шынықтырыушы – тренер, шқыпаз – жанкүйер – болельщик, жеңімпаз – победитель, чемпион, қорғаныу – защита, төреші – судья, упай – очко, жарыс – соревнование, бириншилик – первенство, мөр сызық – финиш, қарсылас – противник, бәсекелес – соперник, талабан – претендент, майданша – площадка, нықап – маска, нышана – мишень, қалақ – клюшка, тамбих – предупреждение, кесте – таблица, спорт шебери – мастер спорта, кандидат в мастера спорта – спорт шеберлигине талабан, капитан (сардар) таңбасы – капитанская повязка, киши футбол – мини футбол и т.д.*

Как видим, в последние годы в каракалпакский язык, проникает и осваивается огромное количество иностранных заимствований, которые постепенно подчиняются внутренним законам усваивающего языка. На основе заимствований при помощи каракалпакских словообразовательных и формообразующих элементов могут образовываться новые слова и словоформы.

Список литературы:

1. Идрисов А.А. Пенальти, офсайд... // Русская речь. 1983, №5, - С.148.
2. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. - М., 1982.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1988.
4. Словарь иностранных слов. - М., 1986.

Г.К.Кошанова – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

G.K.Koshanova – Nukus state pedagogical institutenamed after Azhiniyaz Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)

E-mail: Gulbaxar70.00@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОВ SOME TYPOLOGICAL FEATURES OF THE RUSSIAN AND KARAKALPAK LANGUAGES

Аннотация: В данной работе дается описание возросшему интересу проблемы типологии языков. Разнообразие языковых типов требует от теоретической грамматики отнюдь не упрощенной схематизации, а внимательного описания, анализа и сопоставления каждого из известного нам типов с целью выявления как общих, так и особенных черт присущих языкам различных группировок или отдельному языку

Abstract: *This paper describes the problems of language typology. The variety of linguistic types requires a careful description, analysis and comparison of each types in order to identify both common and special features inherent in languages of various groupings or a separate language. Such a comparative typology is prompted by the unique richness of languages and types of languages*

Ключевые слова: *типология, русский и каракалпакский язык, аффиксы, суффиксы, категории рода, число, падеж.*

Key words: *typology, Russian and Karakalpak languages, affixes, suffixes, gender categories, number, case*

Современное языкознание указывает, что язык каждого народа развивается, опираясь на свои внутренние законы, скрывающиеся в его грамматическом строе. Научное разрешение вопросов грамматического строя разносистемных языков на основе изучения внутренних законов их развития предполагает необходимость выявления специфических типологических особенностей этих языков. Русские и каракалпакские языки по их грамматической структуре относятся к двум типологически, различным группам. Русский язык является флективным или фузийным языком, каракалпакский же агглютинативным (буквально—склеивающим). Далее, генетически русский язык принадлежит к числу славянских языков, а каракалпакский к числу тюркских языков.

Рассмотрим некоторые типологические особенности этих языков в области морфологии.

1) В русском языке аффиксы многозначны, т.е. один аффикс одновременно выражает несколько грамматических категорий (категории рода, числа, падежа и др.), например, аффикс —ом в слове *карандашом* показывает род (мужской род), число (единственное число), падеж (творительный падеж) или в слове *читают* окончание —ют обозначает, что — это глагол настоящего времени, множественного числа, III лица, I спряжения и т. п. Как правило, аффиксы присоединяются к корневой (лексической) морфеме, которая обычно самостоятельно, без аффиксов не употребляется, т. е. аффиксы тесно срастаются с основой, образуют с ней органическое целое: *книг-а, рек-ой, красн-ого, наш-ей* и т. д. Причем соединение аффикса и корня часто сопровождается звуковыми изменениями (*сон—сна, друг—друзья, носить—ношу* и т. д.).

В каракалпакском языке аффиксы не сливаются органически с основой (корнем) слов. Они характеризуются однозначностью, определенностью по своему значению, так как обычно каждый из них выражает лишь одно грамматическое значение и каждое значение выражается всегда одним и тем же стандартным аффиксом. Например, в слове «*балықшыларға*» (рыбакам) имеются три суффикса -шы, -лар, -га, из которых каждый имеет одно определенное грамматическое значение (-шы указывает на действующее лицо: -лар: показателем множественного числа, а аффикс -га служит показателем падежа). Ни одно из них не может стоять вместо другого. Если данный аффикс показывает падеж, то он не может одновременно утратить и принадлежность, и число и т. д.

О выражении в тюркских языках аффиксом одной лишь грамматической категории проф. Н. К- Дмитриев пишет следующее (по отношению к турецкому языку): «Важно отметить что по своему содержанию турецкий аффикс является показателем какой-нибудь очной категории (падежа, числа, времени, лица, наклонения, залога и т. д.) и не может указывать сразу на несколько категорий как русское «*стол-ов*», где -ов одновременно определяет падеж, число, лицо и род»[1, с. 607].

2) Характерным для флективного русского языка является то, что в нем для выражения одних и тех же отношений в разных словах употребляются разные окончания (флексии): они читают, но они глядят; во дворе, но на площади; на Дону, но в Москве и т. д.

В каракалпакском языке слова в своей основной форме не имеют никаких окончаний или других каких-либо формантов, заменяющих их, состоят только из основы, которая функционирует в языке как самостоятельное слово: *ат -конь, ел—страна, алма—яблоко.*

3) Различия в морфологической системе русского и каракалпакского языков обнаруживаются в грамматических категориях частей речи, выделяемых в зависимости от способов словоизменения.

Русскому языку присуща грамматическая категория рода, отсутствующая в каракалпакском языке. Например, наличие категории рода в русском существительном проявляется в том, что отдельные существительные распадаются как бы на три группы или класса имен мужского (год, город, хлеб), женского (стена, весна, колбаса) и среднего (небо, лето, знамя) рода. Вне этих трех групп или классов остаются лишь те существительные, которые употребляются в языке только во множественном числе. В особую группу выделяются также существительные общего рода, как-то: сирота, неряха, калека и т. д. Значение грамматической категории рода обнаруживается также синтаксически (в словосочетаниях), в частности, в обязательности и строгости согласований в роде. Невозможность сочетаний типа «красное карандаш», «красный доска», «красная знамя» определяется наличием категории рода у имен русского языка.

Каракалпакский язык подобной категорией не располагает и поэтому все существительные составляют одну не расчленяемую на родовые классы словарную массу. В связи с этим согласование слов не учитывает здесь рода и оно осуществляется путем примыкания. Например: кызылкәлем (красный карандаш), кызыл тахта (красная доска), кызылбайрак (красное знамя). Отсюда нерусский часто склонен одну форму (например, форму мужского рода) употреблять для всех родов.

4) В русском языке некоторые существительные обычно не склоняются, а в каракалпакском языке почти нет несклоняемых существительных. Причем в русском языке мы имеем более сложную систему склонения и спряжения, в каракалпакском — система склонения и спряжения проста. Простота заключается в том, что имеется одно склонение для всех имен (включая сюда и притяжательное склонение) и два типа спряжения для всех глаголов.

5) В русском языке существуют разные окончания для единственного и множественного числа, в каракалпакском языке падежные окончания единственного и множественного числа почти одни и те же. В каракалпакском языке формы множественного числа отличаются от формы единственного числа только наличием одного аффикса множественного числа —лар (с фонетическим вариантом-лер).

6) В русском языке имеется категория предлогов, в каракалпакском — категория послелогов.

7) Особенностью каракалпакского языка является наличие грамматической категории принадлежности. Если в русском языке понятие принадлежности выражается синтаксически, т. е. сочетанием притяжательного местоимения с именем (моя бабушка), то в каракалпакском языке, как и в других тюркских языках, это отношение выражается морфологически, т. е. имена и некоторые именные глагольные формы, а иногда и частицы принимают личные притяжательные аффиксы, например: китабым—моя книга, иним— мой брат (младший), алғаным—то, что мною взято и т. д.

Таким образом, в отличие от русского языка категория принадлежности в каракалпакском языке — это категория грамматическая, она выражает «одновременно и предмет обладания и лицо обладателя» [2, с. 45].

Список литературы:

1. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М.: Восточная литература, 1962, - С. 607.
2. Умаров А. Сопоставительная грамматика русского и каракалпакского языков. – Нукус, 1992, - С.45.

*К.М. Кошанов – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Узбекистан, Каракалпакстан)*

*K.M. Koshanov - Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Rfrakalpakstan)*

*Б. Аманбаев – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Узбекистан, Каракалпакстан)*

*B. Amanbaev - Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Rfrakalpakstan)*

О РЕКЛАМАХ И БАННЕРАХ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ ABOUT ADVERTISEMENTS AND BANNERS IN FOREIGN LANGUAGES

Аннотация: В статье речь идет о языке и оформлении реклам и баннеров на родном, русском и иностранных языках, а также об ошибках в них

Abstract: Language, advertisement, banners (posters), Russian, Karakalpak, foreign, borrowings, assimilation

Ключевые слова: язык, реклама, баннер, русский, каракалпакский, иностранный, заимствования, усвоение

Key words: language, advertisement, bannerets Russian, karakalpak, foreign, borrowings, assimilation

Становлением узбекского и каракалпакского языков государственными, приобретением Независимости Республиками Узбекистан и Каракалпакстан, с переходом этих языков с кириллицы на латинскую графику усилились функциональные возможности этих языков. Во всех сферах общественной жизни узбекский и каракалпакский языки стали использоваться как государственные. Они заняли главенствующее место на всех собраниях, конференциях, совещаниях, делопроизводстве, СМИ, разговорной речи, книгоиздательстве, науке, образовании, воспитании и других областях. В свою очередь, это в некоторой степени притормозило прежнее активное проникновение русских и других иностранных слов и выражений в узбекский и каракалпакский языки.

Многие прежние иностранные и русские названия партийных, советских, государственных, комсомольских органов и учреждений, общественно-политические термины и другая иностранная лексика перестали использоваться, и отошли к историзмам и архаизмам.

В последние годы в Республике Каракалпакстан ко многим ранее заимствованным словам были найдены и подобраны соответствующие им переводы из родного языка, которые постепенно вытесняют заимствования из активной каракалпакской лексики, например: Верховный Совет – Жоқарғы Кеңес, исполком – хәкимият, хәкимлик, больница – емлеў хана, баня – монша, врач – шыпакер, детсад – балабакша, медсестра – мийирбийке, протокол – баянлама, справка – мәлимлеме, маршрут – жөнелис, проспект – гүзар, план – реже, рапорт – мәлимлеме, скорая помощь – тез жәрдем, грамота – жарлык, конференция – анжуман, гостиница – мийманхана и др.

Вместе с тем, в последние десятилетия на улицах столицы Республики Каракалпакстан в г. Нукусе неизмеримо увеличилось и увеличивается количество заимствованных русских и других иностранных названий и реклам магазинов, маркетов, ресторанов, кафе, аптек, лечебных учреждений, домов быта и услуг, питейных заведений, увеселительных, развлекательных и спортивных учреждений, клубов, салонов, домов быта, мест отдыха и др., написанных на разных иностранных языках и алфавитах.

Особенно на центральных проспектах и улицах города Нукуса почти

70-80% этих названий и баннеров написаны на иностранных языках. Остановимся на примерах баннеров взятых из трех пятиэтажных больших домов по центральной улице А. Досназарова. Примеры мы даем без изменения как написаны они на этих баннерах.

ДОКТОРPARAXAT ORTOPED	AVTOCALON
КАМЕРЫ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ	SHIMCE
Клиника CARDIO-MEDNUKUS	НАСОСЫ
HilookbyHIKVISION	ФИЛЬТРЫ
КАНЦТОВАРЫ ксерокопия, ламинация, распечатка, переплет, сканирование, набор текста	МЕБЕЛЬ
ОЦЕНОЧНАЯ КОМПАНИЯ	ЗАПРАВКА ПОЖАРНЫХ, ОГНЕТУШИТЕЛЕЙ
МИНИМАРКЕТ	SABRINA
MILAVITSA	ГАЛЕРЕЯ ПОСУДЫ ДЛЯ ДОМА,
NEWLOOK	ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА
BOUIQUE	12 ПЕРСОН,
САЛОНКРАСОТЫ	«НАШ ТРИКОТАЖ» DUKANINAN
SIDONIA	АКЦИЯ
МАРИНЕHEALTHGPOVP	ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА
МЫ ОТКРЫЛИСЬ	YADORE BEAUTY SALON
БЫТОВЫЕ ТЕХНИКИ	QARATAW house
СОТОВЫЕ ТЕЛЕФОНЫ,	CARHANБАННЕРиБУКВЫ
АПТЕКА ШИРОКИЕ АССОРТИМЕНТЫ	МАТЕРИАЛЫДЛЯНОГТЕЙ
Кафе «ШАХ САРАЙ»	BROTHERS BYRCER
ДЕТСКИЕ ПОДРОСТКОВЫЕ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ	BELLA COSSA
ПРОКАТ, ЖАЛЮЗИ, НАТЯЖНЫЕ ПОТОЛКИ	САЛОНКРАСОТЫ
ГРАНТЫ НА ОБУЧЕНИИ В КИТАЕ: языковой курс, бакалавриат, магистратура, докторантура	СТОМАТОЛОГИЯ
МЕБЕЛЬ В КРЕДИТ	МИР ЕДЫ И ДР.
АЛКОТЕКА	СЛАЁНИЕ ҚАМЫР БАРСОБОЙ
КСЕРОКОПИЯ	НАРУЖНАЯ И ВНУТРЕННЯЯ РЕКЛАМА
КОМПЬЮТЕРНЫЕ УСЛУГИ	РЕКЛАМА ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ.
УЖИН	РЕМОНТ БЫТОВАЯ ТЕХНИКА
ВСЕ ВКУСНОЕ У НАС	ОДЕЖДА ОБУВИ АКСЕССУАРЫ
ШАШЛЫКИ	БЫТОВЫЕ ТЕХНИКИ
ХОЗ-ТОВАРЫ,	МИР ЕДЫ И ДР.
МЯСО	СЛАЁНИЕ ҚАМЫР БАРСОБОЙ
МИНИ МАРКЕТ	НАРУЖНАЯ И ВНУТРЕННЯЯ РЕКЛАМА
MARKET EVEREST	СОТОВЫЕ ТЕЛЕФОНЫ ШИРОКИЕ АССОРТИМЕНТЫ
VINO-VODKA	ДЕТСКИЕ ПОДРОСТКОВЫЕ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ.
ПУНКТВЫДАЧИ	ЖАРЕНЬ ПЕЧЕНЬ
FABERLIK	ИШИМЛИК СУЎ ТАБЫҒЫЙ ДОСТАВКА БИЙПУЛ
СТОМАТОЛОГИЯАЛИМААРТДЕНТАЛ	ЖАРЕНЬ ПЕЧЕНЬ

CYBEROOM	МИР ПОСУДА И ЛЮСТРЫ
DEKBY	ЦВЕТНОЙ ФОТО
DOKTOR SMILE	ВСЕ ВКУСНЫЕ У НАС
CLAMOUR	ХОЗ-ТОВАРЫ и др.
КАНЦТОВАРЫ DELI	КЛУБ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ
ООО «NUKUS STROV STIL»	VERSUS
777 MARKET	LIVERPOOL
PIZZAPALERMO	GAME CLUB
VEPSUSMAN	BEST MARKET №1
ВСЕ ДЛЯ НОГТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ	КНИГИ И КОНЦТОВАРЫ
ДОМОФОНЫ	КИТАПЛАР
УМНЫЙ ДОМ	HiLOOK
КОДОВЫЕ ЗАМКИ	PLAY STATION

На этих трех, пятиэтажных домах откуда были приведены огромное количество русско-иностранных примеров даются всего несколько каракалпакских и узбекских названий как АРАЛАС ЗАТЛАР ДУКАНЫ, БИЗНИ ЕЎ, НӨКИС ГӨШ, ЖУЎАМЫЗ, КИТАПЛАР, NANKАВАВ, ХОРАЗМ GAMBURG, ОШ и т.д.

Естественно, что часто большинство заказчиков и исполнителей баннеров не знают как пишутся те или иные слова или названия. Поэтому им необходимо консультироваться у специалистов языковедов. Для этого при хакимиятах или рекламных агентствах (бюро) должны работать консультативные пункты. При отсутствии консультативных пунктов их нужно срочно организовать. Можно наладить службы электронных и телефонных справочников и консультаций. Без этих мер количество ошибок на наших улицах и площадях будет только увеличиваться. Как нам кажется, все названия и рекламы должны регистрироваться и проверяться после их изготовления и получать разрешения для их вывешивания. Ни в коем случае нельзя вывешивать все что заблагорассудится хозяевам магазинов, салонов, предприятий и других учреждений. Директивным органам нашей Республики, городов и районов, всей общественности, рекламодателям и исполнителям всех баннеров и уличных вывесок необходимо серьезно подумать и понять, что узбекский и каракалпакский языки – это государственные языки Республики Каракалпакстан функции которых в том числе и их чистота закреплены законом. Об этом мы много писали в прежних своих публикациях. А по уличным баннерам и вывескам улиц нашей столицы города Нукуса трудно догадаться, что это Каракалпакстан.

Конечно, мы нив коем случае не против заимствования и усвоения русских и иностранных названий. Иностранные слова, заимствованные и используемые в меру и к месту, только обогащают и украшают наш язык, нашу речь, нашу культуру и нашу жизнь. Но чрезмерное и ненужное заимствование и усвоение иностранных слов и выражений ради моды, преклонение перед иностранными звучными названиями коробит нашу душу, умаляют роль и место нашего родного государственного языка.

Е.Г. Трунова, Т.Ю. Головина – Липецкий Государственный Педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского Липецк (Россия)
E.G. Trunova, T. Golovina – Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semyonov-Tyan-ShanskyLipetsk (Russia)
lena05-79@mail.ru golovina-tanya48@yandex.ru

**СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ – ДИСКУРСА)
STRUCTURAL FEATURES OF ENGLISH NEOLOGISMS
(BASED ON THE EXAMPLES OF INTERNET DISCOURSE)**

***Аннотация:** В данной статье выявляются наиболее продуктивные на настоящий момент способы образования новых слов, рассматриваются структурные особенности неологизмов.*

Источником языкового материала послужили тексты социальных сетей Facebook и Instagram

***Abstract:** In the given paper currently the most productive ways of word formation are identified, structural peculiarities of neologisms are considered. The social networks «Facebook» and «Instagram» served as the sources of the language material.*

***Ключевые слова:** неологизм, способы словообразования, структурные особенности, интернет – дискурс, социальные сети*

***Keywords:** neologism, ways of word formation, structural features, Internet discourse, social networks*

Язык как социокультурный феномен представляет собой подвижную динамично развивающуюся систему, тесно связанную с социумом, а потому чутко реагирующую на изменения во внешней экстралингвистической реальности. Элементы всех уровней языковой системы могут претерпевать те или иные трансформации, но именно лексика представляет собой наиболее изменчивый пласт языка, который быстрее всего отражает изменения, происходящие в современном обществе: глобализацию, стремительное развитие науки и технологий, смену гендерных ролей, активное освоение интернет-пространства и т.п.

Лингвисты отмечают, что процесс пополнения словарного состава языка может происходить разными способами. Среди них заимствования лексических единиц из других языков, развитие новых значений у уже существующих в языке слов и, конечно же, образование новых слов на основе существующих в языке словообразовательных моделей.

Появившиеся в языке новые слова принято называть неологизмами (от др.-греч. νέος — «новый», и λόγος — «слово»). Несмотря на кажущуюся простоту и прозрачность данного термина исследователи расходятся во мнении, какие именно лексические единицы можно причислять к неологизмам. Так, например, исследователь В.Г. Гак, рассматривая временной критерий в качестве главного, определяет неологизмы как новые слова, которые возникают на памяти применяющего их поколения [1, с. 56]. Лингвист В.В. Лопатин полагает, что неологизмы воспринимаются как новые до тех пор, пока обозначаемые ими предметы и явления действительно сохраняют черты ощутимой новизны [2, с. 151]. М. Н. Эпштейн к неологизмам относит слова, которые еще не нашли свое отражение в словарях и воспринимаются языковым сообществом как новые [3, с. 5].

Обобщая вышеперечисленные определения можно дать следующее определение неологизмам. Неологизмы – это слова, являющиеся абсолютно новыми лексическими единицами для определенного исторического периода, появляющиеся в языке в силу общественной потребности дать имя новому предмету или выразить новое понятие, функционирующие в речи в качестве готовых воспроизводимых единиц, не зафиксированных в словарях.

На сегодняшний день большой интерес в сфере изучения неологизмов представляет собой тексты Интернет-пространства, особенно тексты блогов, социальных сетей, мессенджеров. Это

обусловлено тем, что текст такого формата является весьма благоприятной почвой для появления и последующего распространения новых лексических единиц - неологизмов. Вышеупомянутые виды текстов совмещают в себе признаки письменной и устной речи, а также обладают собственными свойствами, детерминированные спецификой самого компьютерного общения. Условно данный вид дискурса можно назвать устно-письменным дискурсом, так как основной формой существования коммуникации в Интернете является письменная форма. Между тем, все каноны письменной речи здесь повсеместно нарушаются, так как общение в большей мере носит неформальный характер и напоминает устную речь.

Неологизмы образуются по определенным «законам» языковой системы, из существующего в языке языкового материала. Современный английский язык располагает многими способами образования новых слов, к числу которых относятся словосложение, конверсия, аффиксация, сокращения, словослияние и др. Однако не все способы образования новых слов на настоящий момент одинаково продуктивны. В рамках проведенного исследования на материале текстов социальных сетей Facebook и Instagram, методом сплошной выборки нами были обнаружены 65 неологизмов. Мы попытались определить, какие способы словообразования преобладают в настоящее время, а такие являются менее частотными, также мы постарались описать структурные черты выявленных неологизмов.

Результаты анализа позволяют уверенно утверждать, что наиболее продуктивным способом образования слов в современном английском языке является **словослияние**. Большое количество слов-слитков (29 лексических единиц) отражает тенденцию к экономии языкового материала, а также времени автора и читателя. Зачастую данные слова звучат оригинально, выглядят броско и отражают творческий подход, а иногда и чувство юмора к образованию новых слов. Подавляющее большинство из этих слов (28 слов) оказались существительными, что говорит о большей необходимости носителей языка наименовать недавно появившиеся ситуации, предметы и явления. Рассмотрим несколько примеров неологизмов такого рода.

Trumponomics (*Trump+economics*) – *the economics of Donald Trump.*

Phablet (*phone+tablet*) – *a smartphone with a very big screen.*

Tanorexic (*tan+anorexic*) – *a person who abuses a tan for the sake of fashion and attractiveness, bringing harm to their health.*

Слов-композиций, образованных с помощью словосложения оказалось значительно меньше (10 лексических единиц). Они также являются существительными, за исключением трех неологизмов, которые представляют собой неличные формы глагола, а именно – герундий.

Manspreading (*man+spread*) – *the habit of some men to sit on public transport with their legs spread wide, thus taking up more than one seat.*

Mansplaining (*man+explain*) – *the phenomenon when a man condescendingly explains something to a woman, considering himself smarter.*

Слова, образованные по модели словосложения, могут быть неоднородны по своей структуре. Существует несколько способов соединения слов (основ): *нейтральный способ, морфологический способ и синтаксический способ*. С помощью нейтрального способа словообразования основы скрепляются без каких-либо соединительных элементов. Все 10 слов, представленные в данном исследовании, соединены нейтральным способом. **Genderquake** (*gender+earthquake*) – *a metaphorical earthquake that began in 2017 due to the actions of women regarding gender equality.*

Broflake (*brother+flake*) – *a man of conservative views, who is offended by the modern views of other people.*

Guyliner (*guy+eyeliner*) – *the use of eyeliner by a man.*

Неологизмы, образованные по модели словосложения, могут быть также классифицированы по принципу составляющих их основ. Слов, состоящих из простых основ в нашей выборке – 4. Также было найдено 4 лексические единицы с производными основами, где каждая основа содержит в своем составе суффикс. Наиболее частотными суффиксами оказались: –er со значением «агент» / активный деятель», также –ing– со значением «процесс».

Guyliner (*guy+eyeliner*). *My beautiful guyliner sausage!*

***Manslamming** (man+slam) – the phenomenon when a man accidentally encounters a woman whom he avoided or did not want to see.*

Сложных слов с усеченной основой оказалось лишь 2. В каждом из них сокращена первая основа сложного слова до одной буквы. Усечение основы обычно используется в целях «языковой экономии» (например, ***B-day***, где слово *birth* сокращается до одной буквы), либо с целью эвфемизации. Так, в слове ***F-word*** буква F заменяет нецензурное слово.

Аффиксация была использована для образования 11 слов, причем префиксация значительно уступает суффиксации по частотности проявления. Лишь 2 слова были образованы приставочным способом, в то время как 9 лексических единиц – суффиксальным.

***Cyberaddiction** (cyber- + addiction) - addiction to the Internet.*

***Cyberracism** (cyber- + racism) – mass murder of Muslims.*

Что примечательно на обоих случаях к словам добавляется приставка «cyber-», обозначающая «связанный с компьютерами и интернетом» и отражающая тенденцию компьютеризации.

Среди обнаруженных нами продуктивных суффиксов стоит назвать суффиксы **-ism** (суффикс процесса / действия / явления) и **-cide** (отражает идею смерти / убийства).

***Bushism** (Bush + -ism) – the politics of George W. Bush*

***Religicide** (religion + -cide) – the destruction of any religion.*

Итак, проведенный анализ показывает, что наиболее продуктивным способом словообразования выступает словослияние, что может быть объяснено компактностью и одновременно высокой информационной емкостью слов-слитков, их оригинальной броской формой, возможностью проявления индивидуального и творческого начала при их создании. Аффиксация и словосложения также весьма востребованы, хотя и в значительно меньше мере.

Список литературы:

1. Гак В.Г. От толкового словаря к энциклопедии языка (Из опыта современной французской лексикографии), 1971.
2. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. - М., 2003.
3. Эпштейн М.Н. Типы новых слов. Опыт классификации // Топос. Литературно-философский (электронный) журнал.- 2006.
4. Guilbert L. La CreativiteLexacale.Paris, 1975.285 p.
5. <https://www.instagram.com/?hl=ru>
6. <https://www.facebook.com/>

Е.Г. Трунова, Е.С. Кычанова – Липецкий Государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского Липецк (Россия)

E.G. Trunova, E.S. Kichanova - Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk (Russia)

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ STRUCTURAL FEATURES OF ENGLISH NEOLOGISMS (BASED ON THE EXAMPLES OF INTERNET DISCOURSE)

***Аннотация:** В данной статье выявляются особенности восприятия времени в англоязычной культуре путем анализа английских пословиц, поговорок и устойчивых выражений. Также рассмотрены основные подходы к пониманию категории «время» с позиций разных наук*

***Abstract:** Various peculiarities of time perception in the English speaking world are identified by analyzing English phraseological units: proverbs, sayings, idioms, set-expressions. Also, major approaches to the category “time” from perspectives of different sciences are considered*

Ключевые слова: категория «время», фразеологизмы, особенности восприятия времени, англоязычная культура.

Keywords: category "time", phraseological units, peculiarities of time perception, English-speaking world.

Блаженный Августин однажды сказал: «Я прекрасно знаю, что такое время, пока не думаю об этом. Но стоит мне задуматься – и вот я уже не знаю, что такое время» [1].

Время – одна из основных форм бытия, и как фундаментальная категория философии оно вызывает интерес различных исследователей в своих исследованиях в связи с тем, что оно является формой существования материи, с помощью которой человек постигает мир.

На протяжении тысячелетий человечество пыталось найти ответ на вопрос – что такое время? Начиная с античных мыслителей и заканчивая учеными XX века, было написано множество книг, трактатов и статей, выдвинуто большое количество гипотез, теорий и просто отдельных мыслей о понимании сущности времени.

В разное время и по сей день существуют разные подходы к описанию и пониманию категории времени в философии, поэтому мы рассмотрим динамику взглядов зарубежных и отечественных исследователей. Первым философом, систематически разработавшим категорию времени, традиционно считается Аристотель, который определяется связями концепции времени с концепциями существования и движения. Он определяет время как «количество движений относительно предыдущего и последующего». Вопрос о существовании времени, согласно Аристотелю, парадоксален, поскольку прошлого больше нет, будущее еще не наступило, а «сейчас» – это не часть времени, а граница между прошлым и будущим. Понятие Аристотеля характеризуется как относительное (время определяется через последовательность событий, связь предыдущего и последующего) и динамическое (поскольку прошлые и будущие события не существуют, но есть непрерывное становление) [2].

Значительный вклад в процесс осмысления категории времени в контексте классической античной философии внес один из отцов церкви, Аврелий Августин. Однако именно в это время Августин в значительной степени опирается на труды Аристотеля. Он принимает статическую концепцию времени для существования Бога и динамическую концепцию существования человека. С одной стороны, обсуждая вопрос о «начале времени», о сотворении мира, Августин утверждает существование времени в мире вещей: время есть отношение порядка между вещами, выражающееся в их следовании друг за другом через момент настоящего [3].

Даже далекие от философии и гуманитарных наук деятели в своё время размышляли над свойством и явлением времени. Физик-теоретик и один из основателей современной теории относительности Альберт Эйнштейн утверждал, что времени не существует как такового. Согласно его теории прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно, а значит, что время относительно. Но данное утверждение применимо не только в физике, но и в бытовой жизни, поскольку время для каждого народа относительно и люди различных национальностей и культур склонны воспринимать время по-своему [4].

Восточные и западные культуры видят время в совершенно разном свете, и даже внутри этих культур время принимает совершенно разные значения в разных странах. Антрополог Эдвард Холл предложил разделить все культуры на монохронные (США, Германия, Англия, Скандинавия) и полихронные (латиноамериканские, арабские и некоторые средиземноморские страны). В монохронных культурах время строго регламентировано, задачи выполняются последовательно, и все договоренности обязательно соблюдаются. В полихронных культурах отношения между людьми важнее сроков, а выполнение нескольких задач одновременно – это порядок дня. Многозадачность жителей южных стран – это принцип их счастья. Манипулирование временем, которое они проводят, сжимая или растягивая его по своему усмотрению, служит как на благо бизнеса, так и на благо семьи [5].

Язык – одна из важнейших категорий культуры, так как именно через язык формируется и выражается мировоззрение человека. Однако язык – это не только средство, это еще и среда, в которой формируется и живет человек, определяющая жизненный опыт человека. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Огромным источником информации о взглядах являются фразеологизмы и устойчивые словосочетания.

В рамках лингвистики фразеологизмы рассматриваются как один из способов категоризации действительности. Во внутренней форме этих языковых единиц выражается отражение мировоззрения конкретного народа. Фразеологизмы несут в себе культурную и историческую значимость, поэтому через изучение фразеологических единиц конкретного языка можно проследить, как формировалось отношение народа к той или иной идеи или категории [6].

Понятие времени уникально, оно имеет совершенно разные значения и отношение к нему у различных культур и народов. Наиболее ярко можно проследить вербализацию данной категории через фразеологизмы, пословицы или поговорки любого существующего языка.

В англоязычной культуре ко времени относятся даже как к предмету, которым можно обладать, а также потерять: *take time by the forelock* (хватай время за чуб); *lost time is never found again* (потерянное время никогда не найдешь).

Данная особенность менталитета также ярко выражена в таких фразах, как *in the interest of saving time* (в интересах экономии времени); *invest time in* (вкладывать время в); *buy time* (выигрывать время); *live on borrowed time* (существовать благодаря удаче). В данных примерах время действует даже как объект сбережений, как объект инвестиций, покупок или заимствований.

В результате этого следует еще одна особенность отношения англичанина ко времени, это страх его потерять. Существует огромное количество поговорок и пословиц, подчеркивающих значимость и ценность времени и в русском, и в английском языках. Однако если взять во внимание особое отношение ко времени как к ценнейшему ресурсу в культуре англоязычных стран, то становится ясно, что время являлось даром задолго до привязки к бизнесу и финансам. *Better three hours too soon than a minute too late* (лучше на три часа раньше чем на минуту позже); *procrastination is a thief of time* (промедление – похититель времени); *tomorrow comes never* (не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня).

Сюда же можно отнести пословицы, указывающие на корректное обращение со временем. *There is no time like the present* (нет лучшего момента, чем сейчас); *we are here today and gone tomorrow* (сегодня мы есть, а завтра нас нет); *one today is worth two tomorrows* (одно сегодня стоит двух завтра); *a wise person does at once, a fool does at last* (умный человек делает незамедлительно, глупец делает в последний момент). Это еще раз подчеркивает важность времени здесь и сейчас для англоязычного человека. Если упустить нужный и важный момент в настоящем, в будущем такой момент может не представиться. Англичане и американцы живут настоящим и предпочитают не откладывать дела и не надеяться на завтра.

Такое отношение ко времени объяснимо линейной концепцией времени, свойственной англоязычным людям. Время, согласно данной концепции, это ценнейший и важнейший ресурс, который непозволительно тратит попусту.

Еще одна интересная особенность времени в английском национальном восприятии время может быть соперником, со временем вы можете соревноваться, со временем вы можете бежать наперегонки, со временем вы даже можете сражаться: *a race against time* (гонка на время); *fight against time* (борьба против времени). Время, по мнению англичанина, можно также убить *to kill time* (убивать время).

Отсюда следует также другая отличительная черта времени в английских фразеологизмах – оно может быть одушевленным. Выше было отмечено, что выражение *to kill time* показывает, что время, с точки зрения среднего англичанина, может умереть, его

можно убить, то есть время рассматривается как нечто живое. Эта особенность заметна в следующих примерах: *timetriesthetruth* (правда проверяется временем); *lovemakesthetimepass*, *timemakesthe lovepass* (в любви время летит незаметно, но со временем любовь проходит); *timecoversanddiscoverseverything* (время все скрывает и все обнаруживает). А также ярко выражена на примере таких пословиц, как: *timeandtidewaitfornoman* (время неждет); *timeisagreathealer* (время лечит); *timeworkswonders* (время творит чудеса); *timewilltell* (время покажет). В этих пословицах время наделено способностью ждать, исцелять, работать, говорить. Это способности живого существа, человека. Время в английской национальной картине мира одушевлено, представлено как живое существо и даже как личность. Подобное восприятие времени как чего-то живого и значимого, имеющего власть над людьми, как нельзя лучше подчеркивает важность времени для данной культуры. Время – это не только ресурс и средство получения выгоды, но еще и некая сила, способная влиять на судьбу человека. В картине мира англоязычного человека время хотя и может принадлежать человеку, но он не управляет им в полной мере.

Список литературы

1. Мартыненко А. С. Что же это такое – время? / А. С. Мартыненко, В. В. Руденко. – Луганск : Свитліця, 2001. – С. 45.
2. Аристотель. Физика // Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т. 3. М., 1978.
3. Августин Аврелий. Исповедь. М., 1991.
4. Эйнштейн. А. Собрание научных трудов. М., 1965.
5. Шаховский В. И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты / Языковая личность: культурные концепты: сборник научных трудов. – Волгоград, Архангельск.: Перемена, 1996. – С. 81-97.
6. Hall, E. The silent language / E. Hall. - New York: Doubleday, 1959. – 240 p.

Н.А. Турабаева, М.Хайбуллаева – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

N.A.Turabaeva, M.KHaybullaeva – Nukus state pedagogical institutenamed after Azhiniyaz

Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)

E-mail: naziraturabaeva0909@gmail.com.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ «ОДИН» В УЗБЕКСКОЙ АУДИТОРИИ FEATURES OF THE STUDY OF RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A NUMERICAL COMPONENT «ONE» IN THE UZBEK AUDIENCE

Аннотация: В статье рассматривается вопрос изучения русских фразеологизмов с числовым компонентом «один» в узбекской аудитории. Указаны особенности подбора ФЕ с точки зрения методистов. В сопоставительном плане ФЕ сгруппированы по значению и охарактеризованы в русском и узбекском языках.

Abstract: The article discusses the issue of studying Russian phraseological units with a numeric component «one» in the Uzbek audience. The features of the selecting phraseological units (PU) from the point of view of methodologists are indicated here. In comparative plan, the PU are grouped related to meaning and characterized in Russian and Uzbek.

Ключевые слова: фразеологизмы, русский и узбекский языки, числовой компонент, один.

Keywords: phraseologists, Russian and Uzbek, numerical component, one.

Обучение русскому языку как иностранному имеет свои особенности, отличающие его как от овладения родным языком, который усваивается в раннем возрасте неосознанно и стихийно, так и от обучения другим общеобразовательным и специальным дисциплинам. При изучении любого иностранного языка важное место занимает лексический состав языка,

где особняком выделяются фразеологические единицы, так как «фразеологический состав языка - это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание»[5; с. 9].

Являясь частью значительного пласта русской лексики, фразеология, однако, представляет собой огромный корпус лексикологии, пока не окончательно ограниченный рамками научных характеристик и, кроме того, непереводимой дословно (без утраты смысла) на другие языки. Затруднения и в том, что в иностранной аудитории представители разных регионов уже обладают знаниями фразеологии родного языка, в которых отражены в полной мере и страноведческие, и культурологические национальные концепты, не совпадающие, как правило, с аналогичными явлениями в русской среде [3, с. 25].

Немаловажна роль и значений фразеологизмов в практическом овладении русским языком, так как они как слова являются строительным материалом предложений, основной единицей коммуникации. Поэтому знание семантики наиболее употребительных русских фразеологизмов способствует правильному восприятию информации, верному его использованию в речи, свободному общению на русском языке. При отборе и введении фразеологического минимума в качестве учебного материала можно выделить два подхода: 1) выявление дифференциального и общего в русском и родном языках учащихся и 2) отбор языкового материала и последовательность его введения должны целиком обуславливаться системой русского языка с учетом коммуникативных целей обучения, внутренней логикой языка и законами его естественного функционирования [3, с. 71]. По мнению Быстровой Е.А. рассмотрение ФЕ сквозь призму родного языка учащихся выявляет трудности, обусловленные межъязыковой интерференцией [2, с. 10].

Не отрицая важность второго подхода при отборе фразеологического материала, проанализируем русские и узбекские фразеологизмы с числовым компонентом «один» для выявления общего и дифференциального. Немаловажную роль играет при этом лингвокультурологический подход к рассмотрению вопроса, ведь фразеологизмы своего рода культурный код определенного языка, в котором заключается видение мира, отношение к окружающей действительности. Числовой компонент в составе фразеологизмов, по мнению исследователей, в составе ФЕ приобретают дополнительные значения, основное значение ослабевает.

ФЕ с числовым компонентом «один» в русском языке можно рассматривать в 6 группах:

1. со значением усиления: одним глазом, одним махом, одним словом, одним росчерком пера;
2. со значением схожести, равенства: из одного теста, одного поля ягода, один в одного, на одной доске;
3. со значением одновременности, синхронности, повторения действия: в один голос, в одну дуду дудеть;
4. со значением интенсивности: на одной ноге, в один присест;
5. со значением уравнивания: стричь под одну гребёнку, подгонять под один колер;
6. со значением приближения смерти: одной ногой в могиле.

В узбекском языке такие ФЕ можно сгруппировать по нижеследующим значениям:

- 1) объединения: бирёкадан бош чиқармоқ, биржон, бир тон бўлмоқ, бировоздан;
- 2) совместности действия: биркесакбиланиккиқарғани (куённи) ўрмоқ, бирўқ билон иккиншонга ўрмоқ;
- 3) малого количества: бироғиз, бирчимдим, биршингил;
- 4) обесценения: бир пул бўлмоқ, бир тийин бўлмоқ, бир пуллик, бир чақалик;
- 5) приближение смерти: бир оёғи ерда, бир оёғи гўрда

Как видно из рассмотренных примеров большинство ФЕ с числовым компонентом «один» в русском и узбекском языках не тождественны, кроме фразеологизма *стоять одной ногой в могиле*- *бир оёғи ерда, би роёғи гўрда*, в которых семантика фразеологизмов полностью совпадает. Также узбекскому фразеологизму *бир кесак билан икки қарғани*

(қуённи) ўрмоқ в русском языке соответствует по значению *убить двух зайцев*, где значение совместности действия заключено в числовом компоненте «два».

В следствие того, что число является универсальной категорией его употребление в составе ФЕ языков мира, в том числе и в русском, и в узбекском, закономерный процесс. Семантика выражения ФЕ с числовым компонентом объясняется тем, какую семантику приобретает данный компонент и является ли он основным в составе словосочетания. Считаем, что именно на это должно быть обращено внимание при изучении ФЕ русского языка с числовым компонентом.

Список литературы:

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. Для преподавания русского как иностранного. - М.: Рус.яз. Курсы, 2002.
2. Быстрова Е.А. Теоретические основы обучения русской фразеологии в национальной школе. – М., 1985.
3. Костомаров В.Г. Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка как иностранного. - М., 1984.
4. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. - Т.; 1978.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 288.
6. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. Молоткова А.И. - М., 1987.

ДОКЛАДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

*R.R. Matnazarov – Каракалпакский государственный
Университет имени Бердаха*

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

*R.R. Matnazarov – Karakalpak State University named after Berdakh
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)*

E-mail: rasul1801r@gmail.com

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ О ГОСТЕПРИИМСТВЕ В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ PHRASEOLOGISMS ABOUT HOSPITALITY IN THE RUSSIAN AND KARAKALPAK LANGUAGES

Аннотация: В статье рассматриваются и систематизируются аксиологические параметры фразеологизмов о гостеприимстве на материале разноструктурных языков. В результате сопоставительного анализа определяются универсальные и национально-специфические черты в представлениях о ценности гостеприимства в разных лингвокультурах

Abstract: In the paper language markers of ethical values are considered and systemized in the typologically different languages. Also phraseological units about hospitality are analyzed in comparative aspect. Universal and ethnocultural specifics of hospitality representation are particularized in different linguistic cultures

Ключевые слова: аксиология, языковые маркеры ценностей, национально-культурная специфика

Keywords: axiology, language markers of ethical values, ethnocultural specifics

Лингвистическая аксиология исходит из предположения, что реконструкция «языка ценностей» приближает к пониманию мировоззрения и мотивов поведения человека и этноса. Представление о ценности гостеприимства в разных языках можно рассматривать как результат эмпирического обобщения и языковой категоризации практики приема гостей. В русских и каракалпакских фразеологических единицах (ФЕ) о гостеприимстве ценностная

информация получает языковое оформление различными лексическими и синтаксическими средствами, которые в статье рассматриваются в качестве языковых маркеров ценностей. Материал исследования представлен русскими и каракалпакскими фразеологизмами о гостеприимстве, соответственно гостеприимство понимается как деятельность, включающая совокупность разнородных и разновременных действий – прием, встреча, приветствие, угощение и / или временное размещение у себя посетителей. Хозяин, оказывая гостеприимство, проявляет такие ситуативно-детерминированные особенности поведения, как щедрость, приветливость и великодушие. Во фразеологических единицах языка закреплена точка зрения традиционного общества на поведение как реализацию моральных ценностей. Идея взаимности определяет ситуацию гостеприимства и выражается в том, что приглашающий гостей подтверждает свое право быть приглашенным, а гость подтверждает свою обязанность ответного приглашения. (Хлеб-соль – оплатное дело; В гости ходить – надо и к себе водить). С этой точки зрения отношения хозяина и гостя – это две стороны одной социальной роли. Но идея взаимности, основанная на оппозиции право / долг, не является значимой во фразеологизмах русского языка.

Во фразеологизмах каракалпакского языка последовательно и непротиворечиво моделируется ситуация гостеприимства, отражающая однозначность и определенность всех компонентов ФЕ с семантикой «гостеприимство». Рассмотрим, как достигается этическая однозначность.

Во-первых, большинство паремий каракалпакского языка – это инструкция для гостя, что следует ему делать и как себя вести. Лексема *келген* (*пришедший*) часто замещает слово *қонақ* (*гость*), тем самым дается ясный критерий для распознавания гостя: статус гостя получает любой приходящий в дом. Гость может быть *қутлы* (*приносящий счастье*), *әдепли* (*воспитанный*), *сүйикли* (*любимый*), *әулийе* (*святой*), *масзасын алыўышы* (*надоедливый*), *аңсыз* (*непонятливый*), *уятсыз* (*бессовестный*), *қырсық* (*капризный*). Искусство хозяина состоит в умении угодить каждому, исполнив тем самым долг гостеприимства: *Суў бермегенге, сүт бер* (*букв.Тому, кто и воды не подаст, дай молока*).

Во-вторых, представление о должном как соответствие традиции гостеприимства, зафиксированное в бытовой этической системе этноса, определяет аксиологическое значение паремий. Так, в паремиях каракалпакского языка преобладают синтаксические структуры с глаголом будущего времени со значением предостережения (совета) от неверных действий: *Қонақ жалғыз тамақланбайды* (*букв. Гость не будет есть в одиночестве*). Предосудительным является только отказ в гостеприимстве: *Қонақтан қашқан адамның басына жайдың төбеси қуласын* (*букв.Пусть рухнет крыша дома на голову того, кто прячется от гостей*).

Как справедливо отмечается: «Для носителя традиции изначален и наиболее значим даже не поведенческий текст сам по себе, а те механизмы, которые порождают текст и как бы остаются в его глубине: система ценностей, религиозные, нравственные, психологические и другие установки» [1, с. 30]. Результат аксиологического осмысления ситуации гостеприимства выражается в русских и каракалпакских ФЕ посредством различных языковых показателей ценностей.

1. Собственно оценочные слова, выраженные прилагательными, наречиями или существительными, и слова с оценочным компонентом лексического значения: *Хорош гость, коли редко приходит* – оценивая данную ситуацию, говорящий считает, что гостю следует соблюдать меру и не надоедать хозяину; *Қонаққәдирли болса, қазан тез қайнайды* (*букв.Для дорогого гостя казан быстро кипит*) – для уважаемого и дорогого гостя хозяин с охотой готовит угощение, компонент «казан» в выражении обозначает не только утварь, в которой готовят еду, но и само угощение.

2. Синтаксические структуры побудительной семантики воспринимаются как общее назидание, предписывающие выполнить определенную норму: *Рад не рад, а говори: милости просим; Палың болмаса да, паллы тилиң болсын* (*букв.Хоть и нет меда, пусть сладкими будут слова*) – приветливость и любезность важнее угощения. Инструкции, советы

и общие назидания, обращенные к гостю, составляют самую многочисленную группу выражений в русских и каракалпакских ФЕ: *Пошел на обед, неси слово в ответ* – речевое поведение гостя должно соответствовать принципам любезности и вежливости, что соотносится с ценностью приветливости; *Сыйлаганда суў иш (букв.Потчуют, воду пей)* – гостю не следует отказываться от угощения, что соотносится с ценностью вежливости.

3. Символы – слова с конкретным вещным содержанием, приобретающие дополнительные значения. Например: *Не красна изба углами, а красна пирогами*, здесь *пирог* – продукт питания, традиционное угощение, в данном контексте воспринимается как символ гостеприимства. «Важнейшей особенностью символа, отличающей его от сопредельных семиотических категорий, является его «вещность», то есть прямая или опосредованная принадлежность его миру вещей» [2, с. 218]. В русских ФЕ к символам гостеприимства относятся *хлеб-соль*, в каракалпакских ФЕ символами гостеприимства являются *ашық есик (открытая дверь)*, *төр (почетное место)*.

В каракалпакских фразеологизмах взаимодействия гостя и хозяина определяются умением выбрать между хорошим (поведение согласно правовым нормам: *Шақырылмаған қонақтың қарсы алар (Незваного гостя собаки встретят)*) и лучшим (следование этическим побуждениям: *Шақырылмаған қонақ шақырылған қонақтан сыйлы (Незванный гость почетнее званого)*); отношение к другому определяется терпимостью и достижением согласия. В смысловом поле каракалпакских фразеологизмов со значением «гостеприимство» отражены следующие ценности: солидарность, уступчивость, которые являются основой добрососедства. Эти ценности связаны с фундаментальным принципом мусульманской этики, который А. Смирнов определяет как принцип «перевешивающего баланса: дать другому больше, чем себе» [3, с. 217]. Проблема ценности гостеприимства, как было показано на материале фразеологизмов разноструктурных языков, с точки зрения обыденного сознания решается различными средствами повседневно и житейски мудро: с одной стороны, опыт человека концентрируется и обобщается в императивных суждениях (нравственных законах), с другой – в частных утвердительных суждениях и ФЕ со структурой словосочетания типизируются возможные ситуации, в которых представлено, что следование даже простейшим нравственным нормам является морально-духовным творчеством, при котором человек создает себя самого как социального субъекта. Ценностные отношения в ситуации гостеприимства выражаются различными языковыми средствами, корректная интерпретация которых возможна с учетом экстралингвистических факторов.

Примечания:

1. Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета. Л., 1990. С. 13.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008. С. 218.
3. Смирнов А. А. Классическая арабо-мусульманская мысль // История этических учений. М., 2003. С. 217.

Список литературы:

1. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. - СПб., 2001.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа. - М., 2002.
3. Жуков В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка. - М., 1987.
4. Зимин В. И., Спирин В. С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь. - М., 2005.
5. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. - М., 1967.
6. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. - М., 2006.
7. Ниетуллаев Т. Каракалпакские пословицы и поговорки. – Нукус: Каракалпакстан, 1982.

С. Махамбетова – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза
Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)
S.D. Makhambetova - Nukus state pedagogical institute named after Ajiniyaz
Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)
E-mail: sagidamakhambetova@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗООНИМА «КОРОВА» В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ
CULTURAL AND LINGUISTIC FEATURES OF THE USE OF ANIMALISM TO THE CONCEPT COW IN ENGLISH, RUSSIAN AND KARAKALPAK.

Аннотация: Зоонимы - незаменимая часть нашей повседневной жизни. Наши отношения с животными и наблюдение за ними дают возможность общаться, когда мы говорим. Однако в разных культурах одни и те же животные слова могут выражать совершенно особенные, противоположные значения. В этой статье автор изучит и проанализирует зооним «корова» и сравнит их между тремя различными культурами.

Abstract: Zoonims are an indispensable part in our daily life. Our relationship with animals and observation of them provide us with a means of association when we speak. However, in the different cultures of the same animal words may express totally particular, opposite meanings. In this paper, the author will study and analyze the zoonim "cow" and compare them between the three different cultures.

Ключевые слова: зоонимы, корова, фольклор, религия, каракалпакский язык, английский язык, русский язык, особенности.

Key words: zoonims, animal words, cow, folklore, religion, Karakalpak, English, Russian, peculiarities.

Отображение природы, в том числе ее животного мира, во фразеологических образах, связанные в Средней Азии с более ранним временем, еще во времена зороастризма, когда человек чувствовал себя частью природы и сама природа олицетворяла, наделяла представителей флоры и фауны качествами, присущими человеку. Так с годами в сознании разных культур сформировались различные стереотипы, разные представления о флоре и фауне, которые мы видим на примерах народного творчества: сказки, пословицы, поговорки и т. д. Это также проявилось во фразеологизмах, которые включают в себя названия флоры и фауны, с присущими им человеческими качествами либо трудолюбием, либо верностью, ленью, хитростью. Эти фразеологизмы получили название зооморфемы или анимализмы. Географическая и культурная удаленность языковых регионов способствует уникальности многих образных и эмоциональных представлений о животных. Природа и содержательные эмоциональные ассоциации часто определяются не свойствами животных и их жизнью, а в национальном фольклоре, мифологическом и литературном контекстах. Рассматриваются некоторые репрезентации, которые получают животные. Например, значение связанное с лисой в сравниваемых языках показывает то, что это животное ассоциируется с хитростью и обманом (по-каракалпакски - *tulkideyhaууar*;

по-английски - *slyas a fox; toplaythefox*; по-русски - лисой пройти, отыгрывается как лиса хвостом.

Изучение практического материала нашей работы представляет собой теоретическое положение о том, что содержательные аспекты понятий лишь частично объективируются в языке, иными словами, вербализация является элементами, составляющими понятия. Концепт рассматривается как концептуальная картина карты мира, которая выступает в качестве соответствующего фрагмента языковой картины мира. В частности, в зороастризме, древнейшей религии, исповедовавшейся еще до Ислама на территории Средней Азии, было примитивное отношение к животным как символам. Корова у зороастрийцев владеет

практически теми же предикатами, что и в буддизме - рассказывают, что при Заратуштре, пророке и основателе зороастризма, вассалы добродетельного царя Виштаспы данных животных не убивали; первоначально, покушение на жизнь коровы, поедание ее в Гатах - это образ грехопадения, в зороастрийской мифологии первым, кто научил людей есть говядину, был Ахриман, верховное божество зла, лично, принявший обличие жуткого повара-кулинара. От коровы брали молоко, и считали ее кормилицей мироздания - род Коров принял в свое время сознательное решение служить и помогать людям, просто по доброте и благородству; все должны быть им за это признательны.

Как отмечает С. П. Бушкевич, «В древности славяне не забивали коров на мясо. Коров не режут, а продают даже в случае болезни или старости. И фактическая, и условная продажа заболевшей коровы воспринимается как магическое средство, способствующее ее выздоровлению. У западных и южных славян в случае срочного (из-за болезни) забоя коровы ее мясо хозяева не потребляли, а продавали его соседям или всем жителям села. Корова играет важную роль в погребальном обряде у восточных и западных славян. У восточных славян существовал обычай дарить корову священнику или бедняку сразу после похорон. На Украине и у западных славян верят, что крупный рогатый скот оплакивает смерть хозяина. В некоторых местах домашние животные сопровождают гроб с телом хозяина до церкви. По поведению коровы можно предсказать смерть в доме. Есть свидетельства того, что на Руси коров часто хоронили как людей» [3, с. 248]. Таким образом, уже в древности корова была почитаемым и священным животным.

Однако, в английской фразеологии корова иногда имеет и отрицательную коннотацию. Коровай всеобщее название зрелую самку различных, обычно крупных животных (например слона, кита, лося) или же домашний крупный рогатый скот независимо от пола и возраста. В неформальной британской лексике коровой называют глупых и раздражительных женщин. *Liesel was on such a high that she felt indestructible. «I said, she beamed, stupid cow» and she didn't have to wait a single moment for the teacher's hand to slap her. —Markus Zusak.* (Лизель была на такой высоте, что чувствовала себя несокрушимой. -Я сказала, — просияла она, - глупая корова, - и через минуту учитель дал ей пощечину) *Cow, bully, bulldoze* используется как глагол в английском языке, что означает запугать до подчинения, что подразумевает внушение страха или чувства неполноценности. *Irefusetobecowedbytheirthreats.* (Я не хочу чтобы меня пугали их угрозы).

Неторопливость коровы дала основу для развития символического значения коровы как символа неуклюжести, неловкости, неповоротливости: (этакая) корова «неуклюжая, толстая женщина»; как корова (неуклюжая); как корова на льду «о человеке, неуверенно идущем по скользкой поверхности», «о женщине на высоких каблуках» [4, с. 138]; *Она и красавица, и умница, и стройная, и сексуальная, а ты корова, бомбовоз в юбке!* (Татьяна Устинова); *Сдери ты с меня эту шкуру. Да не стой ты, корова лопухая! Филька корявыми, замерзшими руками выцарапывался из тужурки* (Б. С. Житков. Виктор Вавич); *А, а! Буренка! она один раз пьяному казаку весь хохол на кичке съела, а животина добрая... питает»* (Н. С. Лесков). В словаре С. И. Ожегова отмечено также выражение *корова на заборе* (о неуклюжем всаднике) [5, с. 1070].

В каракалпакской фразеологии зооним «корова» имеет особое место, т. к. каракалпаки издавна были кочевым народом. Данный зооним использовался в качестве описания характера, внешних особенностей или рода деятельности человека. Например, *siyirdin kozindey* - в прямом значении человеческие глаза сравниваются с глазами коровы, описывается красота глаз. Однако, имеет и отрицательное значение *siyirday*- раздражающий человек, который не знает норм этикета. *Poshalg'ansiyirday*- используется только для женского пола, что означает вертихвостка.

Культура народа вербализуется в языке, и язык является накапливающимся ключевым понятием культуры. Установившаяся языковая картина мира представляет собой субъективный образ объективного мира и имеет черты человеческого восприятия мира, то есть антропоцентризм, пронизывающий весь язык. Изучение концепций помогает выявить то

или иное мировоззрение людей и представить концептуальную и национальную картину мира.

Таким образом, даже небольшой анализ слова *корова* позволил представить национальную специфику восприятия ее и специфику отражения мира в русском, каракалпакском и английском языках.

Список литературы:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д.Апресян. -М., 1995 – С. 364.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово/ С. А.Аскольдов// Русская словесность. От теории словесности к структуре текста [антология] / С. А.Аскольдов. -М., 1997. – С. 326.
3. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е.— М.: Международные отношения, 2002. — С. 248.
4. Тростина М. А. Архетип коровы-кормилицы в фольклоре русских и мордвы / М. А. Тростина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2018. —С. 138.
5. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складаревская. — СПб.: Наука, 1993.— С. 1070.

Т.Ж. Якумбаев – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

T.J. Yakupbaev – Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz

Nukus (Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan)

E-mail: yakupbaevtakhir@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКА LINGUCULTURAL ASPECT OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE KARAKALPAK LANGUAGE

Аннотация: Представлена характеристика фразеологических единиц каракалпакского языка с лингвокультурологической точки зрения

Abstract: There is presented the characteristics of phraseological units of the Karakalpak language from a linguistic and cultural point of view in this article

Ключевые слова: лингвокультурология, миропонимание, коннотация, фразеологические единицы, национально-культурная специфика

Keywords: linguoculturology, world view, connotation, phraseological units, national and cultural specifics

Лингвокультурологический подход к изучению языковых явлений как единиц, отражающих национальную специфику народа, является актуальным на данном этапе развития языкознания. Исследования в этой области очень актуальны в наше время, и в ее рамках рассматриваются различные аспекты национально-культурной специфики языка как в общетеоретическом плане, так и в конкретных исследованиях, посвященных изучению национально-культурных особенностей в области лексики и идиоматики, а также ключевых концептов разных языков и культур.

В последнее время о лингвокультурологии, несмотря на её «молодость», пишут много. Наверное, поэтому общепринятого определения, единого мнения относительно статуса, предмета и методов лингвокультурологии нет. Теоретико-методологическая база этой дисциплины на настоящий момент находится на стадии становления. Общепринятым является определение лингвокультурологического исследования как изучения языка в неразрывной связи с культурой. В общем её можно определить следующим образом:

Лингвокультурология — это наука, «возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [2, с. 8]. Проявления культуры наиболее полно отражаются и закрепляются во фразеологических единицах языка.

Фразеологические единицы являются наиболее «представительными» единицами лингвокультурологии: внутренняя форма фразеологических единиц, являющаяся носителем мотивированности, часто содержит элементы национально-культурного плана, так как фразеологизмы возникают на основе «образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [6, с. 302].

Средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологических единиц является образное основание, внутренняя форма фразеологизма. Способом же указания на культурно-национальную специфику является «интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового сообщества» [7, с. 215].

Во фразеологии можно выделить некоторые основные, на наш взгляд, области, являющиеся, по словам В. Н. Телия, источниками культурно-значимой интерпретации фразеологизмов [7, с. 239–253].

Целый ряд фразеологизмов каракалпакского языка, нужно полагать как и других языков, содержит в своей семантике национально-культурный компонент. Здесь, пользуясь терминологией Фелициной и Мокиенко, отметим их тройную страноведческую ценность: во-первых, они отражают национальную культуру нерасчленённо, комплексно, со всеми своими элементами, взятыми вместе, т. е. своими идиоматическими значениями ..., во-вторых, каракалпакские фразеологизмы отражают национальную культуру расчленённо, т. е. членами, единицами, словами своего состава..., наконец, в-третьих, фразеологизмы отражают каракалпакскую национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определённые обычаи, традиции, особенности быта и культуры, исторические события и многое другое. [8, с. 8–9]. При этом прототипы фразеологизмов рассказывают о традиционной грамотности о детских народных играх, о денежной системе, о ремеслах, о традиционном врачевании, об охоте и рыбной ловле, флоре и фауне, внешнем виде человека, о его одежде и обуви, об особенностях повседневного быта и о многом другом. Настоящими же кодами культуры являются значения мифов (мифологем), легенд, обрядово-ритуальных форм культуры, обычаев, поверий, символов, стереотипов, эталонов, ритуалов и т. п.

Приведём примеры фразеологизмов, связанных с обиходно-эмпирическим опытом народа. Аттын басындай — большой по размеру, а также о сильном, смелом человеке — Аттын басындай журеги бар екен; аттай больш кетиу — выздороветь, избавиться от болезни; аттын каскасындай (букв. как конь с белым пятном на лбу) — быть очень известным. Жужин жерге қаратыу — «осрамиться, показать себя с негативной стороны, подвести. Это собственно каракалпакское выражение. Полагаем, что оно этимологически восходит соревнованиям борцов-курашистов, в которых случалось, что слабого соперника опрокидывали ничком на землю.

В описании национально-культурного содержания фразеологических единиц главный вопрос состоит в том, что считать национально-культурной спецификой. Полагаем, что в решении этого вопроса не должно быть крайностей, а также излишней «точности», как и в понимании содержания культуры вообще. В понимании культуры доминирует несколько направлений [1, с. 12–13]:

1. культура — совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком; такая аксиологическая интерпретация культуры отсылает нас к сфере бытия человека, которую можно назвать миром ценностей;

2. деятельностный подход к пониманию культуры, рассматривающий культуру в контексте личностного становления или характеризующий её как универсальное свойство общественной жизни.

Такое «широкое» понимание культуры, будучи применённым к описанию культурного содержания фразеологизмов, позволяет лингвистам-исследователям вобрать в круг описания большое количество фразеологических единиц и глубже исследовать их культурную коннотацию. Разумеется, культурное содержание фразеологизмов будет по-разному представляться в зависимости от того, будем ли мы связывать его со значением так называемых слов-реалий или будем «видеть», каким образом фразеологизмы участвуют в формировании языковой картины мира, являясь по сути дела основанием национальных культур, или будем пытаться эксплицировать культурно-национальную значимость фразеологизмов на основании регистрации рефлексивного-бессознательного или осознанного соотнесения живого образа (внутренней формы) фразеологизма с теми «кодами» культуры, которые известны говорящему, значения которых составляют мифы (мифологемы), легенды, обрядово-ритуальные формы культуры, обычаи, поверья, суеверия, символы, стереотипы, эталоны, ритуалы и т. п.

Представленный сравнительно небольшой анализ фразеологических единиц каракалпакского языка позволяет делать следующие выводы:

1. В большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены.
2. Культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит.
3. Главное при выявлении культурно-национальной специфики вскрыть культурно-национальную коннотацию.

Фразеологизмы каракалпакского языка, отражая элементы культуры, связаны с очень многими областями человеческой жизни. Здесь мы ограничимся сказанным, полагая, что группировка фразеологических единиц в зависимости от компонентов, входящих в структуру фразеологизмов и принадлежащих к той или иной области человеческой жизнедеятельности является предметом отдельного изучения.

Список литературы:

1. Культурология. Под ред. Г. В. Драча. Ростов-на-Дону. 1998
2. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие. М.: «Наследие», 1997.
3. Н..Махмудов, Д. Худойбергана. Ўзбек тили ўхшатишларининг изоҳли луғати. - Тошкент: « Маънавият», 2013.
4. Ш. Рахматуллаев. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Тошкент,1998.
5. Сендерович С. Ревизия юнговской теории архетипа. // Логос. 1994. № 6.
6. Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от миропонимания к миропониманию). // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. - М.: Наука, 1993.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. -М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
8. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь. Под.ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. М.: «Русский язык». 1990

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

Дмитриева Ольга, Ма Лия (Россия, Китай. Волгоградский государственный социально-педагогический университет, д.ф.н., профессор кафедры русского языка как иностранного, заведующая кафедрой русского языка как иностранного, директор Института международного образования; аспирант) <i>Социокультурная справка лингвокультурного типажа «учитель» на материале русского и китайского языков</i>	5
Кошанов Кутлымурат, Назарова Зулхумар, Калбаева Сарбиназ (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, к.ф.н., профессор кафедры русского языка и литературы; Ташкент, Узбекский государственный университет мировых языков, аспирант; студентка 4 курса) <i>Язык улиц как особый подстиль официально-делового стиля</i>	11
Хамидова Азима Хуснидиновна (Казахстан, Нур-Султан, «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва», к.ф.н., доцент кафедры русской филологии) <i>Опыт использования информационных технологий в условиях дистанционного обучения</i>	14
Царькова Вера Бенедиктовна (Россия, «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор, к.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации) <i>Интерпретация художественных произведений малой формы на службе иноязычного образования</i>	17
Шамуратова Зульфия Аметовна (Узбекистан, Каракалпакстан, «Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза», кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы) <i>Русская литература Каракалпакии</i>	20
СЕКЦИЯ №1. Актуальные проблемы современной лингвистики	
Елмуратова Саёра (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, к.ф.н., старший преподаватель кафедры русского языка и литературы) <i>Специфика словообразовательной номинации производных конкретных существительных</i>	23
Заримбетов Абдикамал (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, ассистент-преподаватель кафедры русского языка и литературы) <i>Исследование фразеологизмов как лексических единиц в современной лингвистике</i>	25
Кабулова Лола (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукус, Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы) <i>Структура глагольных и именных словосочетаний на страницах газеты</i>	27
Шамшетова Юлдуз (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, ассистент-преподаватель кафедры русского языка и литературы) <i>Становление морфологии как науки</i>	28
Молодые ученые:	
Айтбаева Шохиста (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, студентка 1 курса (научный руководитель: старший преподаватель Елмуратова Саёра)) <i>Деривационные сочетания в составе номинативного класса «глагол»</i>	31

Амантаева Эльвира (Узбекистан, Каракалпакстан. Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, магистрант кафедры русского языка и литературы(научный руководитель: доцент Аманова Айсултан)) <i>Особенности перевода художественных текстов</i>	33
Бектурсынова Айнура (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, студентка 3 курса (научный руководитель: доцент Халмуратов Тажетдин)) <i>Актуальные проблемы освоения фразеологии иностранной аудиторией</i>	35
Далибаева Шахада (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, студентка 3 курса (научный руководитель: старший преподаватель Елмуратова Саёра)) <i>Способы словообразования в русском языке</i>	37
Жолдасбаева Гулнара (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, студентка 2 курса (научный руководитель: старший преподаватель Турабаева Назира)) <i>Употребление англицизмов в русском молодежном сленге</i>	39
Сагиндиков Алишер (Узбекистан, Каракалпакстан. Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, магистрант кафедры русского языка и литературы (научный руководитель: доцент Кабулова Лола)) <i>Языковые особенности рекламы в сфере туризма</i>	42
Шыныбекова Арзыгуль (Узбекистан, Каракалпакстан. Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, магистрант кафедры русского языка и литературы (научный руководитель доцент Худайбергенова Умит)) <i>Фразеология в языковой картине мира</i>	44
СЕКЦИЯ №2. Актуальные проблемы современного литературоведения	
Алламуратова Гулсанем (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы) <i>Противоречивость в изображении исторических личностей, как одна из особенностей прозы В. Пикуля</i>	46
Давлетмуратова Малика (Узбекистан, Каракалпакстан, Нукус. Учитель общеобразовательной специализированной школы № 47) <i>Отражение лагерной жизни через природу в лирике А. Жигулина</i>	47
Ешниязова Эльмира (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, к.ф.н., старший преподаватель кафедры русского языка и литературы) <i>Сны в произведениях русской литературы (на примере творчества А.С.Грибоедова, В.А.Жуковского, А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя)</i>	51
Кондратьев Александр (Россия, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы) <i>И.С. Тургенев «Отцы и дети» и А.И. Солженицын «В круге первом»: итоги духовной биографии Базарова и Володина</i>	52
Руднева Олеся (Россия, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы) <i>Новое самосознание М.М. Хераскова в поэме «Россиада»: к вопросу об особенностях русской эпической поэзии</i>	56
Ситникова Галина (Россия, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы) <i>Русская литература о воспитании и образовании: смена аксиологических парадигм</i>	59
Юсупова Зульфия (Узбекистан, Каракалпакстан, Нукус. Учитель общеобразовательной школы № 42) <i>Мастерство стиля в прозаических произведениях Ивана Бунина</i>	63

Молодые ученые:

- Абдиров Амир** (Узбекистан, Каракалпакстан, Нукус, Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, магистрант кафедры русского языка и литературы: (научный руководитель: профессор Хван Людмила)) *Особенности развития русской рок-поэзии на примере анализа творчества Виктора Цоя и Александра Васильева*..... 66
- Абдугалиева Жанара** (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, студентка 2 курса (научный руководитель: старший преподаватель Ешниязова Эльмира)) *История создания и публикации повести «Собачье сердце» М.Булгакова*..... 68
- Ибраимова Шахноза** (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, студентка 2 курса (научный руководитель: доцент Алламуратова Гулсанем)) *У подвига нет возраста (стихотворение А.Твардовского «Рассказ танкиста»)* 70
- Меринев Кирилл** (Россия, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, студент 3 курса (научный руководитель: доцент Кондратьев Александр)) *Христианская аксиология и духовный опыт лирического героя Б.Л. Пастернака*..... 72
- Мубаракوف Муса** (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, студент 3 курса (научный руководитель: доцент Алламуратова Гулсанем)) *Подхалимство и угодничество или резкая смена внутреннего облика героя в произведении А.П. Чехова «Хамелеон»*..... 74
- Нуржанова Тогжан** (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, магистрант кафедры русского языка и литературы (научный руководитель: доцент Алламуратова Гулсанем)) *Понятие памяти в творчестве Валентина Распутина*..... 77
- СЕКЦИЯ №3. Традиции и инновации в преподавании филологических дисциплин**
- Абдуллаева Роза, Джуманиязова Азиза** (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, ассистент-преподаватель кафедры русского языка и литературы; магистрант 1 курса факультета педагогики и психологии) *Нравственное формирование личности*..... 80
- Абдуллаева Роза, Джуманиязова Дильбар** (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, ассистент-преподаватель кафедры русского языка и литературы; студентка 2 курса факультета педагогики направления «Школьный менеджмент») *Инновационная технология в современной педагогике*..... 82
- Абдуллаева Роза, Джуманиязова Наргиза** (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, ассистент-преподаватель кафедры русского языка и литературы; ассистент-преподаватель кафедры английского языка и литературы) *Методическая система обучения художественному переводу*..... 84
- Атаджанова Анна** (Узбекистан, Ургенч. Ургенчский филиал Ташкентской медицинской академии, старший преподаватель кафедры «Узбекский язык и литература, языки») *Реализация методов активного обучения посредством создания электронного учебника*..... 86
- Атаджанова Анна, Керимзатова Инкар** (Узбекистан, Ургенч. Ургенчский филиал Ташкентской медицинской академии, старший преподаватель кафедры «Узбекский язык и литература, языки; Узбекистан, Каракалпакстан. Медицинский институт Каракалпакстана, старший преподаватель кафедры узбекского языка, литературы и общественных наук) *Современные инновационные подходы к профессиональной*

<i>подготовке студентов-медиков.....</i>	88
Бекмуратова Умида, Айтмуратова Азиза (Узбекистан, Каракалпакстан, Нукус, Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы; студентка 2 курса) <i>Самостоятельная работа в обучении русскому языку как неродному в национальной аудитории.....</i>	91
Борашева Айболган (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, ассистент-преподаватель кафедры иностранных языков (межфак)) <i>Преобразование традиционного обучения в перевернутое обучение.....</i>	93
Григорьева Марина (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, старший - преподаватель кафедры русского языка и литературы) <i>Практическое применение метода Casestudy на занятиях в вузе по дисциплине «Современный литературный язык. Лексика»...</i>	95
Каипназарова Гулжан (Узбекистан, Каракалпакстан, Нукус.учитель общеобразовательной школы № 26) <i>Реализация проблемного обучения через решение лингвистических задач.....</i>	98
Курбонов Анвар, Хафизов Шохрухмирзо (Узбекистан, Бухара. Бухарский инженерно-технологический институт. Факультет нефтегазовой технологии, преподаватель кафедры иностранных языков; магистрант) <i>Современные педагогические требования к обучению иностранному языку.....</i>	100
Курбонов Анвар, Тошпулатов Хумоюн (Узбекистан, Бухара. Бухарский инженерно-технологический институт. Факультет нефтегазовой технологии, преподаватель кафедры иностранных языков; магистрант) <i>Проблемы обучения лингвистическим навыкам в технических вузах и пути их решения.....</i>	103
Токсанова Сания (Республика Казахстан, Нур-Султан, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, к.п.н, доцент кафедры русской филологии). <i>Формирование коммуникативной компетенции студентов при обучении русскому языку.....</i>	105
Турсынова Мадина (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, ассистент-преподаватель кафедры русского языка и литературы) <i>Профессионально-творческое мышление в процессе учебной деятельности.....</i>	108
Фролкова Светлана (Россия, Москва. Московский педагогический государственный университет, аспирант) <i>Приемы реализации когнитивного подхода на уроках русского языка.....</i>	110
Ходжаниязова Айгуль, Оралбаева Айзада (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, к.п.н., доцент, заведующая кафедрой русского языка и литературы; магистрант кафедры русского языка и литературы) <i>Тестовые задания для определения уровня знаний по разделам русского языка школьной программы.....</i>	112
Молодые ученые:	
Еримбетова Дилора (Узбекистан, Каракалпакстан. Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, магистрант кафедры русского языка и литературы (научный руководитель: доцент Худайбергенова Умит)) <i>Диалогизм в учении о поэтике М.Бахтина.....</i>	115
Жиенбаева Айгуль (Узбекистан, КаракалпакстанНукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, магистрант кафедры русского языка и литературы (научный руководитель: доцент Ходжаниязова Айгуль)) <i>Лингвокультурология в аспекте обучения русского языка.....</i>	117

Кулмуратова Айзада (Узбекистан, Каракалпакстан. Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, студентка 4 курса(научный руководитель: доцент Кабулова Лола)) <i>Об игровых формах изучения русского языка в средней школе</i>	119
Оралбаева Айзада (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, магистрант кафедры русского языка и литературы(научный руководитель: старший преподаватель Елмуратова Саёра)) <i>Повышение мотивации у учащихся на уроках русского языка</i>	121
Юсупова Айзада (Узбекистан, Каракалпакстан. Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, студентка 4 курса (научный руководитель: доцент Кабулова Лола)) <i>Образование и обучение в период пандемии</i>	123
Юсупова Феруза (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, магистрант кафедры русского языка и литературы (научный руководитель: доцент Ходжаниязова Айгуль)) <i>Приемы контроля уровня знаний русского языка с использованием тестирования в каракалпакской аудитории</i>	125
Якушев Михаил (Россия, Москва. Московский педагогический государственный университет, магистрант (научный руководитель: доцент Янченко Владислав)) <i>К вопросу об использовании современных здоровьесберегающих технологий в преподавании русского языка</i>	127
СЕКЦИЯ №4. Сопоставительное изучение языка и литературы	
Баротова Мубашира, Жураев Мурадали (Узбекистан, Бухара. Бухарский инженерно-технологический институт. Факультет нефтегазовой технологии, преподаватель кафедры иностранных языков; магистрант) <i>Проблемы художественного перевода местными переводчиками</i>	129
Исаева Шоира (Узбекистан, Ташкент, Узбекский государственный университет мировых языков, соискатель) <i>Семантические проблемы перевода текстов</i>	131
Кошанова Гульбахар, Кошанов Шаръяр (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, ассистент-преподаватель кафедры русского языка и литературы; студент 1 курса факультета физической культуры) <i>Усвоение и терминообразование на основе заимствования русских и иностранных слов в Республике Каракалпакстан</i>	133
Кошанова Гульбахар (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, ассистент-преподаватель кафедры русского языка и литературы) <i>Некоторые типологические особенности русского и каракалпакского языков</i>	135
Кошанов Кутлымурат, Аманбаев Бердах (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, к.ф.н., профессор кафедры русского языка и литературы; студент 4 курса) <i>О рекламах и баннерах на иностранных языках</i>	138
Трунова Елена, Головина Татьяна (Россия, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, к.п.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации; студентка 4 курса) <i>Структурные особенности английских неологизмов (на примере интернет – дискурса)</i>	141
Трунова Елена, Кычанова Екатерина (Россия, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, к.п.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации; студентка 4 курса) <i>Категория времени сквозь призму английской фразеологии</i>	143

Турабаева Назира, Хайбуллаева Матлюба (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, к.ф.н., старший преподаватель кафедры русского языка и литературы; магистрант кафедры русского языка и литературы) <i>Особенности изучения русских фразеологизмов с числовым компонентом «один» в узбекской аудитории.....</i>	146
Молодые ученые:	
Матназаров Расул (Узбекистан, Каракалпакстан. Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, магистрант кафедры русского языка и литературы (научный руководитель: доцент Альниязов Айтмурат)) <i>Фразеологизмы о гостеприимстве в русском и каракалпакском языках.....</i>	148
Махамбетова Сагида (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, магистрант кафедры русского языка и литературы (научный руководитель: доцент Ходжаниязова Айгуль)) <i>Лингвокультурологические особенности употребления зоонима «корова» в английском, русском и каракалпакском языках.....</i>	151
Якупбаев Тахир (Узбекистан, Каракалпакстан. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, магистрант кафедры русского языка и литературы (научный руководитель: доцент Ходжаниязова Айгуль)) <i>Лингвокультурологический аспект фразеологических единиц каракалпакского языка.....</i>	153

МАТЕРИАЛЫ
Международной научно-практической конференции
«Филология: от теории к практике»
26-27 апреля 2021 года

MATERIALS
International Scientific and Practical Conference
«Philology: from theory to Practice» April 26-27, 2021

Главный редактор: К.М.Кощанов
Тех.редактор: Х.К. Шамуратова
Корректор: З.Б.Балтабаева
Оператор: Н.Нысанбаев

Редакционно-издательский отдел НГПИ им. Ажинияза
Отпечатано в типографии НГПИ им. Ажинияза 2021 год.
Заказ №0268. Тираж 50. Формат 60x84. Объем 10,00 п.л.
Республика Каракалпакстан, город Нукус, 230105.
ул. П.Сейтов б/н. №11-3084 Реестр.